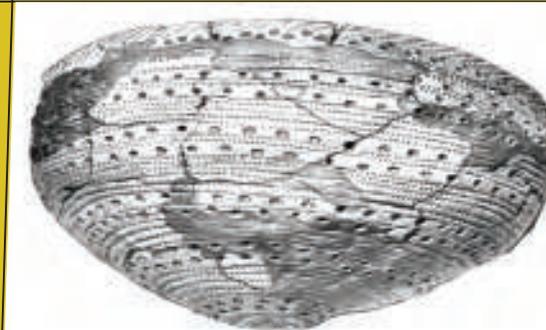
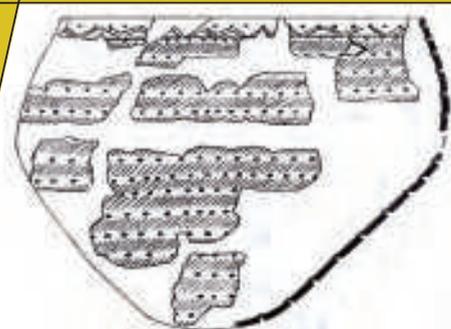

АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА
Материалы и исследования
Выпуск 3

В.В. Никитин

КУЛЬТУРА НОСИТЕЛЕЙ ПОСУДЫ С
ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНЫМ
ОРНАМЕНТОМ В МАРИЙСКО-
КАЗАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье

В.В. Никитин

АПУ
3

Институт археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и
истории им. В.М. Васильева

АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА.
Материалы и исследования

Выпуск 3

В. В. Никитин

Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным
орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье

Казань – 2015

ББК 63.4
Н 622

АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА.
Материалы и исследования

Выпуск 3

Печатается по решению Ученого совета Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Протокол
№ 10 заседания от 09.06.2015)

Редактор:
доктор исторических наук, профессор
Выборнов Александр Алексеевич

Рецензенты:
кандидат исторических наук *Кондратьев Семен Александрович*
кандидат исторических наук *Шутилов Антон Валентинович*

Н 622 ***Никитин В.В.*** Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье. – Казань: ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015. – 364 стр.
ISBN 978-5-9907552-4-6

В книге излагаются основные результаты, достигнутые в изучении культуры носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье, которое было начато А.Х. Халиковым в 1950-е годы XX века. Публикуются материалы раскопок практически всех памятников, исследованных экспедициями, возглавляемыми А.Х. Халиковым и В.В. Никитиным. Приведенные аналитические таблицы и образцы материальной культуры дают возможность читателю составить свое собственное видение исторического процесса в неолите Среднего Поволжья.

Для археологов, историков, студентов и всех тех, кого интересует древняя история своего края.

ББК 63.4

ISBN 978-5-9907552-4-6

© Никитин В.В., 2015
© ЗАО «ИД «Казанская недвижимость», 2015
© Институт истории АН РТ, 2015

85-летию российского археолога, доктора исторических наук,
профессора, члена-корреспондента Академии наук Республики
Татарстан А.Х. Халикова посвящается

АЛЬФРЕД ХАСАНОВИЧ ХАЛИКОВ
(30.05.1929 – 24.07.1994)

Введение

Работа посвящена основным проблемам истории неолитического населения, изготавливавшего посуду, украшенную гребенчато-ямочными композициями. Впервые в регионе целенаправленными поисками, изучением и интерпретацией материалов носителей данной посуды стал заниматься крупный советский археолог А.Х. Халиков. Эстафету дальнейшего изучения этих древностей с благословления Альфреда Хасановича подхватил в 1970-е годы его ученик В.В. Никитин. А.Х. Халиковым были исследованы широкими площадями поселения и стоянки Удельно-Шумецкие V и III, Старомазиковские II и III, Русско-Луговская I, Обсерваторская III, траншеями и шурфами Полянские, Удельный Шумец II и Майдан собрана балахнинская посуда на более поздних поселениях (Ахмылово I и II, Сутыри I, Чирковское, Сумское, Займище и др.) На этих материалах им была построена схема возникновения и развития населения данной культуры в монографии 1969 года. Структура книги не предусматривала подробную характеристику всего комплекса имеющихся на то время артефактов, отчего некоторые моменты его схемы казались не совсем обоснованными. И не удивительно, доказательная база в разных изданиях была слабой, коллекции разбросаны по региональным музеям и не всегда доступны исследователям. Новые материалы, полученные В.В. Никитиным, в основном конкретизируют, уточняют и дополняют разработанную А.Х. Халиковым схему исторического развития носителей волго-окской керамической традиции на Средней Волге между левобережными ее притоками на западе р. Дорогучи, на востоке р. Казанки.

В настоящей работе я позволил себе орнаментацию посуды определить термином «гребенчато-ямочная», в отличие от Халиковского «ямочно-гребенчатая», поскольку в орнаменте керамики исследуемого региона преобладают зубчатые и гребенчатые мотивы, а ямка используется в качестве разделителя зон, что предполагает как бы подчиненное, второстепенное положение, тем более что возражений по поводу термина «гребенчато-ямочной» Халиков нигде не высказывал.

Следует остановиться кратко и на культурном статусе представленных в книге комплексах. А. Х. Халиков изначально отнес их к балахнинской культуре, В. П. Третьяков счел возможным определить данное формирование как средневожский вариант культур ямочно-гребенчатого типа. В. В. Никитин связывал эти комплексы с носителями (населением) посуды с гребенчато-ямочным орнаментом, определяя их как балахнинские (Никитин В.В. 1996. С. 48–76), позже, с выходом ряда работ по льяловской культуре, рассматривал средневожские древности в системе льяловских комплексов, но, имея ввиду преобладание культурно-определяющих элементов балахнинского населения (Никитин В.В. 2004. С. 241–246). Это оправдано, поскольку многие элементы декора посуды одного и того же памятника соответствуют как одному, так и другому культурному сообществу. Такую же ситуацию мы наблюдаем практически во всех локальных вариантах с гребенчато-ямочной (ямочно-гребенчатой) посудой Средней Волги и Волго-Окского междуречья. Одни и те же керамические комплексы имеют черты и балахнинского, и льяловского облика, а их культурная характеристика соответствует более исследовательской технологии, чем реальной исторической ситуации. Часто для сравнения берется небольшая часть культуры (элемент орнамента, форма сосуда, вид

орнамента и пр.), при этом выпадают из поля зрения «мелочи» (как правило, характерные для других культурных систем). Теряются этнографические традиции, технология (состав формовочной массы, способ формовки, конфигурация с учетом функционального применения), элемент орнамента-мотив-композиция и т.д. и пр. Кроме посуды есть каменные и костяные орудия, есть украшения. Немаловажная составляющая – топография, устройство поселений и стоянок, форма и интерьер построек. Это в идеале. Не нужно забывать о существовании такого метода, как типология и относительная хронология, не всегда подтвержденная абсолютными датами. И не факт, что полученные даты, умело подогнанные под схему, отражают скрытую тысячелетиями реальную картину исторического прошлого.

Видимо для носителей подобной посуды было бы правомерным определить особую культуру, но в память первооткрывателя этих древностей, считаю необходимым оставить за ней первое, данное А. Х. Халиковым, название «балахнинская», хотя и сознаю, что оно не во всем соответствует балахнинским памятникам Поочья. Возможно, в будущем, с накоплением новых материалов по обширной территории Волжского бассейна в его верхней и средней части, исследователи эпохи неолита лесного Поволжья внесут ясность в систему культурных сообществ региона. В данной работе, кроме обобщающих разделов, публикуются материалы практически всех известных к настоящему времени памятников, что позволит читателю при их анализе самостоятельно определить их культурный статус, схему развития и существования носителей этих древностей.

**Общие вопросы изучения истории населения,
топографии расселения и планиграфии поселков, материальной
культуры**

История изучения

Неолитические памятники в Среднем Поволжье, в том числе и Волго- Вятском междуречье, выявлены и изучались А.Х. Халиковым и В.В. Никитиным. В отличие от носителей волго-камской культуры, памятники с ямочно- гребенчатой посудой не являлись предметом специального изучения. Из обобщающих трудов, посвященных средневожским ямочно-гребенчатым комплексам, можно отметить работы А.Х. Халикова (Халиков А.Х. 1969. С.92–114) и В.П.Третьякова (Третьяков В.П. 1972. С. 71–74).

Результаты последующих исследований вводились в научный оборот в виде информации или публикации материалов отдельных памятников. К 1990 годам прошлого столетия МарАЭ выявлено свыше 80 поселений, стоянок и местонахождений с материальными комплексами, содержащими посуду с ямочно-гребенчатой орнаментацией (Никитин В.В., Соловьев Б.С. 1990. С. 52–72) (рис.1 и 2).

Наиболее ранние гребенчато-ямочные комплексы в Среднем Поволжье локализуются в левобережных районах Марийского Поволжья (Русско-Луговские, Майданские, Удельно-Щумецкие V, VI; Починковские – I-IX, Паратские и др.). На следующем этапе территория, освоенная волго-окским населением значительно расширяется к северу по левобережным притокам Волги, распространяясь к востоку, до р. Казанки, и совпадает с периодом максимального расселения балахнинских племен к востоку и северо-

востоку. В то же время усиливается их влияние на местное волго-камское население, что отмечается на отдаленных от основного ядра территориях вплоть до устья р. Белой (Русско-Азибейская стоянка) (Габяшев Р.С. 1978. С.29, рис.6). По мнению А.Х. Халикова, поздние ямочно-гребенчатые комплексы восточных районов Средней Волги испытали влияние камской гончарной традиции, что привело к ассимиляции позднебалахнинского населения волго-камским.

Археологические материалы, полученные автором в последние два десятилетия прошлого века, позволяют не согласиться с этим утверждением. Если посмотреть на карту неолитических памятников рассматриваемого региона, то нетрудно отметить чрезвычайно насыщенную балахнинским населением, по сравнению с волго-камским, территорию, а наличие смешанных волго-камско-балахнинских, накольчато-балахнинских и волго-камско-балахнинско-накольчатых комплексов свидетельствует о единовременном существовании этих культур в определенное время. Подтверждением этому тезису являются и стратиграфические наблюдения при исследовании памятников со смешанными комплексами, о чем будет сказано ниже.

Топография и планиграфия расселения

Топография памятников с ямочно-гребенчатой орнаментацией посуды типична для поселений неолитической поры. Продолжается устройство стоянок и поселков на береговых террасах, пойменных дюнах лево- и правобережья р. Волги и по ее притокам, сосредоточиваясь у затонов, протоков, стариц и т.п. Отмечается групповое заселение отдельных участков. Так, Русско-Луговской куст в устье р.Илети представлен 3 стоянками,

Сутырский в устье р.Ветлуги – 7 поселениями и стоянками, Майданский – 9 поселениями, Дубовский в устье р. Арды– 14 стоянками и поселениями, Починковский – 9 поселениями.

Иногда заселение отдельных дюн было очень плотным. Так, куст из 8 поселений, на которых насчитывается более 80 жилищных впадин, сконцентрированных в пределах 1000 м, найден в устье р. Дорогучи. Высота площадок поселений над уровнем воды (до затопления Чебоксарской ГЭС) колеблется от 2–4 до 15–16 м. Единичные поселения расположены несколько выше и занимают мысы на высоте порядка 20–25 м над уровнем воды. Таким образом, для поселений этой культуры в Марийском Поволжье намечено три гипсометрических уровня расположения: 1) 2–3 м над уровнем водоема; 2) 6–10 м; 3) до 30 м над уровнем воды. Примерная картина в гипсометрическом определении стоянок Среднего Поволжья в целом определена А.Х. Халиковым.

Для стоянок первого уровня (в основном находившихся в низкой пойме и в большинстве затопленных или подтопленных) характерна посуда, имеющая в составе глины в качестве отощителя крупнозернистый песок или дресву и шамот, которая, по всей вероятности, является самой древней в серии средневожских керамических комплексов, как впрочем, и для остальных территорий Восточной Европы с культурами ямочно-гребенчатой посуды (не исключается и вероятность применения данного рецепта формовочной массы в изготовлении посуды специального функционального назначения). Учитывая технологические возможности: гидроскопичность, вентиляция, теплопроводимость и т.п. использовали их как хранилище продуктов, на что косвенно указывают крупные размеры, толщина и место их расположения (ямы).

Площади поселений невелики и колеблются в пределах 1000–2500 кв.м. Часть памятников представляют собой кратковременные сезонные стоянки с незначительным культурным слоем. Однако известны и исследованы поселения долговременного (постоянного) характера с остатками жилищ, заметных на поверхности в виде округлых в плане западин диаметром 10–12 м. В Марийском Поволжье зафиксировано от 2 до 11 впадин на Губинском, Сутырских I и VIII, Удельно-Шумецком V, Отарском V, Дубовских VIII, IX, XII, XXIV и XXV, Галанкиной Горе II, Шушерском, Баркужерских I и II, Соколином X поселениях, а также на Починковских I–VIII, XI (рис. 3). Жилища на поселениях ямочно-гребенчатой керамики исследовались А.Х. Халиковым на Удельно-Шумецком V и Обсерваторском III, В.В. Никитиным на Дубовских VIII и IX, Галанкиной Горе II, В.В. Никитиным и Р.С. Габяшевым на Дубовском XII поселениях.

Постройки

В исследуемом регионе изучены остатки 8 построек (Никитин В.В., Соловьев Б.С. 2002. С. 58–59; Халиков А.Х. 1958. С.11–19).

Жилище Удельно-Шумецкой V стоянки представляет собой слабо углубленный в грунт котлован подчетыреугольной формы, размерами сторон 14,4 x 8,8 м с одним широким выходом.

Прямоугольные очертания размером 9,4x9 м и котлован глубиной 60–80 см имеет и жилище, исследованное нами на Дубовском IX поселении. Остатки столбовых ям вдоль стенок и у выходов позволяют реконструировать его как полуземлянку со столбовой конструкцией двухскатного перекрытия.

В жилище собрана коллекция посуды удлиненных пропорций с круглым дном, украшенной гребенчато-ямочным орнаментом. Расположение орнамента горизонтально-зональное, зоны гребенчатых штампов чередуются с рядами ямок. Из характерных мотивов можно выделить зигзаг гребенки с ямкой в вершине, елочку и косую сетку. В центре округлого днища, как правило, ямка, от которой веером расходятся лучи гребенки. В коллекции каменных орудий: нуклеусы, скребки, острия, наконечники, деревообрабатывающие, пластины, отбойники и ретушеры, клиновидные топоры, ножи, скобели, резцы на углу пластин, абразивные камни (Никитин В.В. 1984 а. С.56–57).

Жилище, изученное на Дубовском XII поселении, имело размеры 8,3х7,8 м с углубленным до 60 см котлованом. В юго-западном углу устроен выход шириной около 2 м. Напротив выхода очаг. В жилище собраны обломки посуды и кремневые изделия: тесла и долота, скребки и сверла, нуклеусы, пластины (Габяшев Р.С., Никитин В.В. 1987. С. 69–78, рис. 21).

Остатки трех жилищ изучены на Дубовском VIII поселении. Здесь полуземлянка имела подпрямоугольные формы и углубленный котлован размером 8,8х8 м с двумя выходами. Западнее ее располагались два жилища, овальные в плане, размером 5х4,8 и 4,2х4,2 м. Данные постройки, вероятно, летнего времени, т.к. очаги здесь не прослежены. Остатки еще двух жилищ прямоугольных очертаний (9,5х10 м и 8,8х? м, разрушено поздней траншеей) изучены на противоположном конце дюны и относятся к завершающей фазе существования культуры, о чем несколько ниже (Никитин В.В. 1988 а. С. 19–34).

Подпрямоугольное жилище размером 6х7,2–8,2 м с углубленным на 65 см котлованом, изучено на поселении Галанкина

Гора II. Сооружение имело два выхода – один по центру, другой в северном углу (Никитин В.В. 1989 а. С. 108, рис. 21, 3).

Близкие по конструкции постройки исследованы А.Х.Халиковым на Обсерваторском III поселении (средний слой), которые имели размеры 7х3 и 7х4 м и были слабо углублены в грунт (Халиков А.Х. 1969. С. 110). Таким образом, исследованные в Среднем Поволжье жилища носителей гребенчато-ямочной посуды относятся к подпрямоугольным полуземлянкам двух типов: 1 – удлиненно-прямоугольных и 2 – подквадратных, хотя отмечаются и овальные сооружения (Ахмыловское, Дубовское VIII), что также не противоречит принадлежности данного типа жилых сооружений населению, изготавливавшему посуду с гребенчато-ямочным построением рисунка (Халиков А.Х. 1960. С. 65). Овальная, или округлая форма полуземлянки, видимо, не была исключением в Среднем Поволжье и бытовала одновременно с характерными четырехугольными жилищами с эпохи мезолита (Никитин В.В. 1989 б. С. 29, рис. 2; с. 31, рис. 4). Незначительные различия в приемах домостроительства не исключают основного, что объединяет прямоугольные и овальные постройки, все они имеют углубленный в землю котлован и устройство наземного перекрытия конической, сферической или шалашной формы. Судя по керамическим комплексам, жилища удлиненных пропорций тяготеют к развитому этапу средневожской гребенчато-ямочной культуры, а подквадратные – к позднему. Тип подпрямоугольной полуземлянки, вероятно, распространился на запад в раннеолитическую пору и был заимствован волго-окским населением от носителей гребенчатой традиции в украшении посуды.

Основной тенденцией развития жилищ является уменьшение их площади, но количество их на поселении

увеличивается. Таким образом, численность населения росла за счет количественного увеличения жилых сооружений, что, видимо, отражает произошедшие изменения в структуре общества и семьи.

Каменная индустрия

Характеристика каменной и кремневой индустрии памятников с гребенчато-ямочной посудой дана в работах А.Х. Халикова и В.П. Третьякова, в основу которой положены материалы преимущественно заволжских поселений, где отмечают малочисленность каменных орудий и отходов их производства, объясняя это явление существованием специальных кремнеобрабатывающих мастерских вне пределов поселений, хотя таких мастерских и не выявлено ни вблизи поселков, ни в районах выхода кремневых пород.

Наши наблюдения на Дубовских VIII и IX, Отарском V и др. поселениях указывают обратное. На всех хорошо изученных стоянках и поселениях найдены, кроме готовых орудий, заготовки, нуклеусы, куски кремня и многочисленные отщепы и сколы, орудия для обработки кремня (отбойники, ретушеры и т.п.), что свидетельствует об обработке кремня и изготовлении орудий на поселении.

Для изготовления орудий использовался преимущественно местный валунный кремнь, окремнелый известняк, доломит и некоторые другие породы камня. Выходы желвачного валунного кремня известны у правобережных притоков (Юнга, Сумка, Сундырка) по берегам Большой и Малой Кокшаги, по притокам Ветлуги (Люнда, Юронга). Плитчатый кремнь имеется на р. Ировке (притоке р. Илети).

Отличительной особенностью кремневого производства средне- волжских племен культуры гребенчато-ямочной керамики было преимущественное изготовление орудий на отщепах в категории скребков, где доля пластинчатой техники невелика. По данным А.Х. Халикова, пластины и орудия из пластин составляют 9–12% от всего инвентаря на средневолжских памятниках и примерно такой же процент на нижнеокских. Новые материалы по волго-вятским памятникам не дают оснований для пересмотра точки зрения А.Х.Халикова относительно роли пластинчатой техники в индустрии средневолжских поселений. В инвентаре Дубовского IX поселения пластины и орудия из пластин составляют 12% инвентаря. Невысокий удельный вес пластинчатой техники характерен как для памятников развитого типа, так и для поздних поселений. Типологический состав орудий достаточно развит и разнообразен. Наконечники стрел представлены листовидными с наибольшим расширением в нижней трети длины, придающем орудию подтреугольное основание, листовидными с намеченным боковым шипом и вытянуто-подромбическими формами. Наконечники дротиков и копий представлены одним типом – листовидным с подтреугольным основанием. Большинство наконечников стрел и копий имеют двухстороннюю пологую сплошную ретушь. Ножи средневолжских поселений не имеют отчетливо выраженных форм, обычно они представлены отщепами и пластинами с участками ретуши. Из типологически выраженных типов ножей можно отметить лишь единичные экземпляры на крупных пластинах с прямым лезвием или на плитчатом кремне с овальным лезвием, подвергнутым двухсторонней ретуши, также с округлым лезвием и упором со стороны спинки. Довольно редко встречаются двухлезвийные ножи на кварцитовых плитках, имеются единичные

ножи с клиновидным лезвием и выемкой в рукояти. Скребки по форме достаточно однообразны и изготовлены в основном на отщепах и кусках кремня. Преобладают концевые с прямым или округлым лезвием и обработанными краями. Нередки угловые, обычно с округлым лезвием, боковые с односторонней, реже двухсторонней прямой режущей кромкой. Особенностью средневожских кремневых комплексов по А.Х. Халикову является наличие специализированных скребковидных ножей-ложкарей. Из крупных рубящих орудий выделяются ассиметричные, треугольные или трапециевидные в сечении долота или тесла, небольшие тесла и долота с правильной огранкой и небольшие симметричные топорики клиновидной формы. В отличие от синхронных неолитических культур (волго-камской и с накольчатой посудой) носители гребенчато-ямочной посуды используют прекрасно шлифованные крупные долота и тесла, нередко из кремня, с желобком-выемкой в лезвийной части. Из прочих каменных орудий отмечены каменные грузила, обломки шлифовальных плит и гребенчатые штампы из сланца или кремневых плиток. В развитии кремневой индустрии средневожских поселений А.Х. Халиков наметил следующую тенденцию. По его мнению, за исключением резцов на обломках нуклеусов и крупных скребел на развитом этапе сохраняются почти все типы орудий раннего этапа. Вместе с этим на развитом этапе появляются крупные листовидные наконечники копий со сплошной двухсторонней обработкой и клиновидные топорики, а также концевые скребки на отщепах с обработанными краями. Для позднего этапа А.Х. Халиков отмечает сохранение орудийного состава инвентаря предшествующего времени и появление дублированных скребков и ножей с двухсторонними лезвиями и рукояткой. Характеристика кремневой индустрии средневожских

памятников, данная А.Х. Халиковым, в настоящее время может быть отчасти дополнена материалами с Дубовских поселений. Наиболее крупная коллекция каменных изделий происходит с Дубовского IX поселения, которая состоит из 3753 предметов.

Основную массу находок составляют отщепы и осколки кремня (2790 изделий). Сравнительно много нуклеусов и нуклевидных кусков (139 экз.), пластин (403 экз.) и орудий (421 экз.). В качестве сырья использовался местный валунный кремень пестрой окраски. Сравнительно редко использовался доломит, гранит, мелкозернистый песчаник, кварцит. Большое количество отщепов и сколов, нуклеусов и нуклевидных кусков, сырья в виде галек, их концентрация на отдельных участках раскопа свидетельствуют о том, что изготовление орудий производилось на поселении. Нуклеусы одно- и двухплощадочная, призматические и клиновидные сработаны до предела. Часто нуклеусы раскалывались на части и использовались для изготовления скребков. Ножевидные пластины в основном имеют ширину в пределах от 1 до 1,5 см, длина их колеблется в пределах 4,5 см. Однако в коллекции имеются и микропластинки шириной не более 3 мм. Многие пластины имеют мелкую ретушь. Большую часть орудий составляют скребки на отщепах (245 экз.). Преобладают скребки случайных форм с частичной ретушью рабочего края. Из типологически выдержанных форм выделяются скребки с тщательно обработанной внешней поверхностью и выдержанными подчетырех- или подтреугольными формами с округлым рабочим лезвием. Большинство скребков из отщепов имеют высокую спинку и крупную ретушь. Немногочисленны концевые скребки на пластинах. Несколько чаще использовались пластины для производства острий (проколки, провертки – 39 экз.) и стрел, которые представлены в основном

обломками, не позволяющими реконструировать форму. Целые экземпляры не дают устойчивых форм. Один наконечник имеет листовидную форму с небрежной двухсторонней ретушью, 4 наконечника выполнены на пластинах. Один из них с выделенным ретушью острием и черешком и частичной обработкой края пера и черешка, второй – вытянуто-листовидной формы с выделенным черешком, третий имеет форму подтреугольную с намеченным черешком, четвертый является подроубическим.

Тесла и долота представлены небольшими изделиями, клиновидными в профиле. Кроме этих орудий в составе инвентаря клиновидные топоры из гранитно-гнейсовых пород, резцы на углу пластины, различные скобели на отщепках и пластинах, отбойники и ретушеры, абразивные камни. По соотношению пластин и отщепов (12% орудий на пластинах), основному типологическому составу орудий, вышеописанный кремневый комплекс укладывается в характеристику кремневой индустрии позднего этапа, данную А.Х. Халиковым. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на некоторые его особенности. Предельная сработанность нуклеусов и нуклевидных кусков, большое количество орудий со следами желвачной корки, использование для изготовления орудий даже маленьких отщепов и пластин, позволяют предполагать определенный сырьевой кризис. Наличие резцов на углу пластины, концевых скребков, скобелей и наконечников стрел на пластинах объясняется преемственностью кремневых традиций раннего и развитого неолита. Это хорошо заметно по материалам чистых ямочно-гребенчатых комплексов. Так, в немногочисленном кремневом наборе Дубовского XII поселения имеются угловой резец, пластина с микрорезцовым сколом, скол с призматического

нуклеуса, остальные орудия обычны для данного типа поселений: шлифованное тесло трапецевидного сечения, проколка, ложкарь.

Определяя культурные истоки средневожской ямочно-гребенчатой керамики, а также кремневой индустрии и ее своеобразия, А.Х. Халиков высказал предположение о том, что она оформилась на базе местного докерамического неолита, представленного нижним горизонтом Русско-Луговской II стоянки, и отметил, что кремневый инвентарь этих стоянок по функциональному назначению, характеру изготовления и форме орудий в большей степени восходит к материалу предшествующего времени и фактически представляет собой продолжение местных памятников докерамического неолита и обнаруживает генетическую связь с предшествующими позднемезолитическими памятниками. Этот тезис был поддержан В.П. Третьяковым, который отмечал, что появившиеся на Средней Волге окские племена начали изготавливать местные типы орудий, воспринятые от населения волго-камской культуры (Третьяков В.П. 1972). Несколько позже А.Х. Халиков высказал предположение, что основной типологический состав орудий средневожских поселений продолжает традиции раннего этапа, памятники которого локализуются за пределами Средней Волги, в бассейне нижнего течения Оки. Он же отметил ряд отличий средневожских кремневых комплексов от нижнеокских, проявившихся, по его мнению, в сохранении небольших скребков с округлым лезвием в инвентаре нижнеокских памятников развитого этапа и в отсутствии на нижнеокских поселениях скребковидных ножей-ложкарей. Особенностью средневожских кремневых комплексов А.Х. Халиков считает также наличие в них ножей на плитчатом кремне с овальным лезвием, ножей на крупных пластинах, двухлезвийных ножей на кварцевых плитках. Судя по нашим

материалам, изделия на плитчатом кремне характерны в районах его выхода (слияние р. Ировка и р. Илети) и не могут служить хронологическими или этнокультурными показателями.

В.П.Третьяков к отличиям средневожских кремневых комплексов от нижнеокских добавляет наличие на нижнеокских поселениях желобчатых долот, лавролистных наконечников стрел, фигурного кремня и сланцевых подвесок с отверстием для привязи, отсутствующих в комплексах Среднего Поволжья. Такое положение вполне объяснимо состоянием источниковой базы на начало 70-х годов прошлого века. Раскопки поселений эпохи неолита и энеолита, предпринятые во второй половине 1970-х годов (Майдан, Ахмылово, Сутыри, Мариер, Дубовские и др.), дали обширный материал, позволяющий утверждать о наличии таких «специфических окских» типов каменных изделий, как желобчатые долота, листовидные наконечники – кинжалы, орудия с выемкой для привязи, сланцевые подвески со сверлиной, фигурный кремень и т.п. в Среднем Поволжье.

В целом же в кремневой индустрии средневожских поселений с гребенчато-ямочной посудой отмечаются некоторые сходные черты с индустрией камской культуры. Сходство это проявляется как в основном типологическом составе орудий, так и в появлении на развитом и позднем этапах существования культуры крупнопластинчатой техники и в эпизодическом использовании кварцитового сырья, и в то же время в кремневых комплексах с керамическими традициями гребенчато-ямочного неолита четко устанавливаются окские приемы обработки кремня и производства каменных орудий, особенно на удлиненных пластинах или плоских отщепах, в тщательности отделки и в выдержанных формах.

Глиняная посуда

Средневожская гребенчато-ямочная керамика типологически весьма разнообразна. Общая характеристика ее содержится в работах А.Х. Халикова и В.П. Третьякова. Отдельные керамические комплексы в последние годы опубликованы В.В.Никитиным (Никитин В.В. 1984 а. С. 54 и след.; Габышев Р.С., Никитин В.В. 1987. С.69–78) и Третьяковым В.П. (Третьяков В.П. 1981. С.30–31).

Вся она изготовлена от руки ленточным способом, причем ленты крепились внахлест. Ширина ленты колеблется в пределах 2,5–4 см, ширина нахлеста до 2 см. Цвет посуды неравномерный от светло-желтого до серого с пятнами бурого цвета, что, видимо, связано с неравномерностью кострового обжига.

В изломе черепки имеют однородный цвет. На отдельных поселениях отмечена керамика темно-красных вишневых оттенков, что, по нашему мнению, обусловлено характером глиняного сырья. А.Х. Халиков отмечает в глиняном тесте керамики примесь мелкозернистого песка и мелко толченной дресвы. Нами выделяются две основные группы средневожской керамики, различающиеся составом глиняного теста. Первая представлена посудой, отощенной дресвой в сочетании с шамотом. Ко второй относится посуда с примесью шамота в сочетании с какими-то органическими примесями. Керамика с примесью дресвы в тесте, по мнению большинства исследователей поселений с гребенчато-ямочной керамикой, является более ранней в серии керамических комплексов этого круга. Данную точку зрения разделяет и автор. Намечается следующая динамика рецептуры средневожской гребенчато-ямочной посуды. Основным отощителем для раннего этапа является

дресва (при наличии и шамота), а в развитую пору – шамот (при наличии органики и дресвы); для позднего этапа преобладающей примесью становится органика при наличии шамота и дресвы в редких случаях. Помимо описанных примесей, в средневожской керамике единично встречаются сосуды с примесью красной охры, толченной раковины и кварцита. Толченная раковина отмечена в поздних комплексах III раскопа Дубовского III поселения. Являясь самым выразительным этническим индикатором, глиняная посуда быстро отражает временные изменения и индивидуальные родо-племенные черты.

Посуда в основном толстостенная (толщина стенок в пределах 0,8–1,1 см). Вместе с этим на наших поселениях (типа Дубовского III) встречается и тонкостенная (толщина стенок в пределах 0,4–0,6 см) с очень плотной структурой, примесями мелкозернистого песка и тщательно заглаженной с обеих сторон поверхностью. Данная керамика сочетает в себе как ранние, так и поздние признаки. В поздних комплексах встречается грубая штрихованная зачистка внутренней стороны сосудов. Формы сосудов восстанавливаются как остро- или круглодонные, полуяйцевидной, иногда с выраженной невысокой шейкой. Для ранних комплексов более характерны остродонные сосуды с прямыми или незначительно выпуклыми стенками, в более позднее время преобладали круглодонные сосуды с незначительным отворотом венчика и сосуды грушевидной формы.

По профилировке верхних частей можно выделить две группы сосудов. Первая представлена сосудами прикрытых полуяйцевидных форм, которые имеют довольно широкий культурный и хронологический диапазон бытования и в равной мере характерны в материалах камской неолитической культуры и в

керамических комплексах культур с гребенчато-ямочной керамикой. Для первых эта форма сосудов является основной на всем протяжении существования культуры. Вторая группа представлена сосудами с более сложным профилем, у которых уже намечена шейка и невысокое горло с незначительным отогнутым во внешнюю сторону венчиком. Дно круглое, стенки незначительно выпуклые, в средней части диаметр сосуда соответствует диаметру устья. Высота сосуда превышает диаметр горла, что придает посуде несколько вытянутую форму. Этот тип посуды представлен реставрированным сосудом с Майданской стоянки, исследованной А.Х. Халиковым (Халиков А.Х. 1969. С. 103, рис. 27), и широко распространен в материалах поселений с гребенчато-ямочной керамикой лесостепной полосы Европейской части России, на Дону (Левенок В.И. 1973. С. 196–197), северной Украине (Телегин Д.Я. 1973. С. 177–179; Неприна В.И. 1976. С.39–44), в бассейне Оки (Халиков А.Х. 1973. С. 119, табл. II). В более северных районах распространения культур с ямочно-гребенчатой керамикой эта форма посуды практически не встречается. А.Х. Халиковым дана реконструкция еще двух разновидностей профилированных сосудов, которые представлены в материалах Удельно-Шумецкой V стоянки частично реставрированным сосудом с подцилиндрическим горлом, слабо раздутым в верхней трети туловом, плавно сужающемся ко дну. Данная форма не имеет прямых аналогий ни в камских, ни в ямочно-гребенчатых керамических материалах. Можно лишь отметить, что по преобладанию ямочной техники над гребенчатой в орнаментации сосуда, он сближается с сосудом с Мало-Окуловской стоянки, но помимо формы от последнего он отличается еще и разреженностью орнамента (Халиков А.Х. 1969, рис. 25, 1,3). Вероятно, эта форма сохраняет более архаичные волго-окские керамические традиции.

Вторая разновидность представляет собой круглодонный сосуд с короткой шейкой, слабовыраженным ребром в верхней четверти из керамического комплекса Обсерваторской III стоянки, датированной поздним этапом балахнинской культуры (А.Х. Халиков 1969, рис. 25, 8).

Нами, кроме профилированных сосудов яйцевидной, вытянутой формы, в комплексе Дубовского III поселения, выделены слегка укороченные с шаровидным туловом сосуды (раскопки В.В. Никитина 1980 года). Такой же сосуд реставрирован автором с Выжумского поселения (Архипов Г.А., Никитин В.В. Шикаева Т.Б. 1984. С.37, рис. 11,2). Эта форма находит аналогии в материалах левшинского этапа камской культуры (Русско-Азибейская, Золотая Падь и др.) (Габяшев Р.С. 1978. С. 25, рис.3), что, по всей вероятности, отражает результат усиления экультурных элементов камского населения. Края венчиков плоские, пристроенные, округлые, округло-утолщенные, иногда слабовыраженные Г- и Т-образные, встречаются с валиком и воротничком. Преобладают плоские и округлые края горла. Плоские венчики существуют на всех этапах развития гребенчато-ямочной керамики в Волго-Вятском междуречье. Округлые венчики отмечены на посуде с Удельно-Шумецкой V и Майданской стоянок (нижний горизонт), Дубовских VIII и IX поселений, венчики с валиком известны в материалах Майданской, Русско-Луговской I, Удельно-Шумецкой V стоянках, Удельно-Шумецкой VI и Сутырском II поселениях. В целом валики и воротнички не характерны для керамических комплексов Марийского Поволжья, как Т- и Г-образные венчики, которые в единичных случаях встречаются на сосудах позднего этапа, в тесте которых имеется примесь органики или толченной раковины. Сосуды довольно крупных размеров. Так, на Русско-Луговской I

стоянке преобладают сосуды с диаметром горла 28–34 см. Значительно реже отмечаются сосуды с диаметром горла 14–22 см. Небольшие размеры имеют сосуды, восстановленные по материалам поселения Дубовское IX (16, 18 и 22 см при высоте 22, 23 и 28 см). По материалам этого же поселения реконструируются крупные сосуды полуяйцевидной формы с диаметром горла 32 и 40 см при высоте соответственно 40 и 46 см, они отличаются составом теста и характером орнаментации, выполненной в разреженной манере с применением более крупных гребенчатых штампов и неглубоких полусферических вдавлений.

В 1980-е годы нами было изучено несколько поселений с такого типа посудой, встреченной как в смешанных комплексах (Дубовское IX, Отарское VI), так и в однослойных памятниках (Красный Мост II и III, Сосновая Грива III, Дубовское III северная часть). Характеристика поселений данного типа будет дана ниже.

Средневожская гребенчато-ямочная посуда орнаментирована в различной технике гребенчатыми и ямочными оттисками. Из менее распространенных форм орнаментации можно отметить оттиски перевитого шнура и крупные подтреугольные наколы, короткие ногтевидные насечки и прочерченные линии.

Среди ямочных вдавлений отмечаются круглые, глубокие, выполненные белемнитами, круглые с плоским дном и круглые полусферические ямки. Выполненные белемнитами ямки имеют диаметр до 8 мм, они встречаются и преобладают в орнаментации сосудов на всем протяжении существования культуры гребенчато-ямочной керамики. В более поздних комплексах ямка такой формы встречается на сосудах с редкоямочным орнаментом, иногда в сочетании с накольчатой техникой орнаментации (Отарское VI). Ямки с плоским дном крайне редки и появляются на позднем этапе

существования культуры, как и ямка с полусферическим дном. Появление их, вероятно, отражает время трансформации волго-окской традиционной ямки, выполненной белемнитом. На поздних этапах волго-камской культуры такая ямка изредка встречается в комплексах посуды хуторского и левшинского этапов, но в орнаментации сосудов играет явно не ведущую роль. Неглубокие ямки круглой и овальной формы, по данным И.К. Цветковой, появляются в орнаментации посуды рязанской культуры на втором этапе развития и широко распространяются на заключительном этапе (Цветкова И.К. 1973. С. 139–145). Из редко встречаемых форм ямок на посуде Марийского Поволжья мы выделяем квадратные, треугольные, овальные и каплевидные. Первые две формы, видимо, заимствованы у населения с накольчатой посудой, каплевидная является разновидностью овальной. Удельный вес ямки в орнаментальных композициях незначительный, ямки служат в основном для разделения гребенчатых зон, сосуды с чисто ямочной композицией единичны как в ранних, так и поздних комплексах (Халиков А.Х. 1969. С. 98–99). Реконструированные сосуды с чисто ямочным орнаментом имеют вытянутые пропорции, незначительно отогнутую шейку и приостренное дно (Никитин В.В., Соловьев Б.С. 1990. Рис. 16, 1). Применение круглой конусовидной ямки в орнаментальных рисунках на посуде средневожских поселений отражает сохранение ранних волго-окских традиций. Гребенчатая техника в орнаментации средневожской посуды достаточно разнообразна. Наиболее распространенным является среднезубый штамп длиной в пределах 3–4 см с шириной зубцов 2–4 мм. Форма штампа чаще с закругленными или приостренными концами, реже с плоскосрезанными. Орнамент, выполненный такими штампами, присутствует на всех средневожских поселениях и удельный вес его колеблется от 1%

(Отарское V) до 94% (Дубовское XII). Реже используются мелкозубые и крупнозубые штампы. Наиболее часто мелкозубый штамп встречается на посуде Русско-Луговской I стоянки – 25%, а в остальных комплексах он колеблется от 6 до 14%, а на других (Сутырское II, Дубовское XII) он отсутствует совсем. Удельный вес крупнозубого штампа также невелик, от 10% на Русско-Луговской I до 20% на Сутырском II поселении.

Из единичных элементов орнамента можно отметить крайне редкое употребление шагающей гребенки, которая была зафиксирована в материалах Русско-Луговской I, Сутырской II и Дубовской VIII (раскоп 1986 года). Прослеживается тенденция к уменьшению применения мелкозубого штампа по мере развития культуры гребенчато-ямочной керамики. Если на Русско-Луговской I стоянке мелкозубчатая техника нанесения рисунка составляет 20% всех орнаментальных композиций, то на Майданской стоянке – 14%, а на Отарском V поселении около 6%. Идет угасание традиционной волго-камской мелкозубчатой техники украшения посуды с удалением поселений от основной территории расселения волго-камского населения: чем дальше к западу, тем меньше элементов чисто камского неолита. Процент орнаментации посуды среднезубым штампом дает значительный разброс, видимо, хронологического порядка. Наиболее высокий он на Дубовском XII – 94%, Майданском – 71%, Удельно-Шумецком V – 53%, Дубовском IX – 81%, Выжумском II – 67%. Несколько ниже на Русско-Луговской I – 40% и совсем невысокий процент использования среднезубого штампа на Дубовских III и VIII – 25-30% и Отарском V – 1%. Более стабильно по этапам развития наблюдается тенденция изменения процентного соотношения в украшении посуды крупнозубыми штампами. Так, для комплексов посуды Русско-

Луговской I стоянки крупнозубый штамп в двух вариантах (длинный и короткий составляет 30%, Сутырское II – 32%, Дубовское III – 29%), от 14 до 17% на Майданской и Удельно-Шумецкой V и 44% на Отарском V поселении. Совсем отсутствует такого типа штамп на Дубовских XII, IX и VIII, Выжумском II поселениях. Широкое применение гребенчатой техники в орнаментации средневожской гребенчато-ямочной посуды следует увязывать с контактами волго-окского и волго-камского населения. Почти все известные в настоящее время гребенчатые штампы со средневожских поселений имеют прямые аналогии в материалах камской культуры, в тоже время крупнозубые, косозубые, крупные овалозубчатые (сделанные аммонитами), спаренные и т.п. в орнаментации волго-камских керамических комплексах на основной территории их бытования не известны. Сугубо камскими можно признать оттиски мелкозубчатого плоского или гладкого штампов. Однако гладкий штамп в виде длинных прямых или коротких, иногда ногтевидных насечек встречается в орнаментике ямочно-гребенчатой посуды крайне редко и отмечен лишь на Майданской стоянке – 7% и Сутырском II поселении – 1%. Около 5% редкого орнамента отмечено на посуде поселений Русско-Луговского I, Дубовского III, Удельно-Шумецкого V, Отарского V и Галанкиной Горе II. На остальных памятниках посуды с элементами рисунка в резной и прочерченной технике нет. Редко для украшения посуды применяется и шнур, намотанный на стержень. Среди наших материалов шнуровые оттиски встречены в керамических комплексах Майданской, Выжумском II, Дубовских VIII, IX, XII, Сутырском II поселениях. Шнуровые оттиски, как и резная техника, встречаются крайне редко и составляет от 1% на Дубовском III, до 9% на Выжумском II поселениях.

Для средневожской гребенчато-ямочной посуды характерно густое сплошное заполнение всей внешней поверхности в строго горизонтальной зональности. Такая посуда составляет от 90% на керамике Майданской стоянки до 100% на Русско-Луговской I. Лишь на Отарском V процент сосудов со сплошной орнаментацией падает до 57%. Соответственно низок процент посуды с разреженной орнаментацией от 37% на Отарском V до 3% на Дубовском III поселениях. Исходя из этого, видно, что на ранних памятниках посуды с разреженным орнаментом, как и без орнамента, практически нет или же присутствует в незначительном количестве. По материалам А.Х. Халикова, керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией составляет 95% на Русско-Луговской I и 75% на Удельно-Шумецкой V стоянках. Не противоречат его выводам и наши наблюдения. Так, на Выжумском I поселении гребенчато-ямочная техника украшения посуды составляет 100%, столько же на Дубовском XII поселении, более 90% она украшает посуду на Дубовском III поселении, Майданской стоянке, Сутырского II, 88% отмечено на Дубовском IX, 74% – на Отарском V и лишь 43% Дубовского VIII поселения украшено в ямочно-гребенчатой технике. Отдельные сосуды украшались лишь в гребенчатой технике на Русско-Луговской I – 5%, Удельно-Шумецкой V – 6% и Отарском V – 9% от всех сосудов. С чистым ямочным орнаментом посуды тоже немного. Наибольшее количество ее встречено среди материалов Отарского V и Дубовского IX поселений – 13%.

Вспомогательная роль ямочной техники нанесения орнамента на средне-вожской посуде подтверждается и характером ее использования в основном для разделения зон гребенчатых композиций, что и отмечается на всех поселениях с данной посудой, где ямка служит разделительной полосой от 70% на Русско-

Луговской I, до 100% на Дубовских III и XII и Выжумском II. Крайне редко использовались ямки в качестве дополнительного узора, поверх основного, гребенчатого, как и в качестве самостоятельного узора. Самостоятельный узор из ямок отмечен на одном сосуде Сутырского II, по 3 сосуда найдены на Дубовском VIII и IX, Отарском V поселениях. Рисунки, выполненные ямками, несложны и сводятся в основном к горизонтальным рядам ямок чаще в один ряд, значительно реже в два ряда и крайне редко в три и более рядов. Более сложные композиции из ямок не известны в материалах Средней Волги и Вятки, хотя на позднем этапе развития ямочные композиции встречаются. Узоры из гребенчатых оттисков так же не отличаются особой сложностью и представлены горизонтальными поясами наклонно или вертикально поставленных оттисков. Этот узор присутствует на всех исследованных памятниках, удельный вес его колеблется от 35% до 76%. Лишь на позднейших этапах, судя по материалам Отарского V поселения, этот мотив теряет свое значение и удельный вес его падает до 13%, еще ниже он на посуде Выжумского II поселения – 4%.

Рисунок в сочетании поясов наклонных и вертикальных линий тоже не распространен и встречается на посуде Русско-Луговской I, Майданской и Удельно-Щумецкой V стоянок. Более широко распространен узор из сочетания косо поставленных оттисков гребенки с горизонтальными линиями прямого и длинного зубчатого штампа. Этот мотив практически присутствует на многих поселениях, хотя удельный вес его невелик и колеблется от 6 до 14%.

Группа гребенчатых композиций связана с горизонтальными линиями оттисков, ограниченными линиями косо поставленных штампов, рядами ямок или поясками

зигзагообразных линий. Эти композиции более характерны для керамических комплексов камской культуры, а на гребенчато-ямочной они известны среди посуды поселений Дубовского XII, Сутырского II и Выжумского II. Из волго-камских орнаментальных мотивов, присутствующих на средневожской гребенчато-ямочной посуде, можно отметить косую решетку, вертикальную елочку, зигзаг, но удельный вес их среди орнаментальных рисунков весьма незначителен и колеблется в пределах 3–14%. Из крайне редких узоров камского происхождения следует отметить и мотив плетенки в виде заштрихованных прямоугольников и ромбов, который отмечен на посуде Русско-Луговской I и Сутырского II поселения. Все орнаментальные узоры волго-камского типа (косая сетка, зигзаги, елочки, заштрихованные зоны, плетенки и т.п.) бытуют и на последнем этапе существования культуры населения, изготовлявшего посуду с ямочно-гребенчатым орнаментом в так называемых протоволосовских комплексах (основные параметры посуды указаны в таблицах А,Б,В,Г).

Среди посуды с четким зональным размещением рисунка присутствуют единичные экземпляры с относительно свободным размещением узора, появляются и мотивы парных и тройных линий, наклонно поставленных отрисков гребенки и накола. Этот мотив довольно редкий и весьма специфичен, поскольку среди узоров волго-камской и гребенчато-ямочной посуды он не встречается, но достаточно хорошо известен в керамических материалах среднедонских и средневожских поселений с посудой, украшенной в накольчатой технике. На волго-камских памятниках он известен на посуде стоянок Золотая Падь II и Русско-Азибейской. В среднедонских комплексах подобный мотив выполнен также в гребенчатой или мелкоямочной технике (Синюк А.Т. 1978. Рис. 5, 6,

8). В дальнейшем этот орнаментальный прием трансформируется через спаренный штамп на протоволосовской посуде, к рамчатому на волосовской Средней Волги (смотри таблицу Г).

В целом орнаментальные мотивы, выполненные в гребенчатой технике, находят полные аналогии среди материалов волго-камской культуры, особенно на ее позднем этапе. Тенденция развития орнаментальных гребенчатых композиций идет от простых мотивов к сложным, что достигается не только усложнением рисунка, но и сочетанием различных штампов, в чередовании крупных зубчатых с овальнозубыми или среднезубчатыми и пр. Усложняется композиция на посуде и за счет сочетания зон с различными узорами, выполненными в разной технике. Наши наблюдения над построением орнаментальной композиции в гребенчато-ямочных керамических комплексах, особенно выполненных в горизонтальной зональности, приводят к мысли об использовании этого приема для скрепления глиняных лент (зона гребенки) на стыках конусовидной глубокой ямкой как заклепкой. Исходя из этого положения, можно установить количество частей или лент вылепленного сосуда (орнаментальные композиции на посуде представлены на таблице В).

Отсутствие серии многослойных памятников с надежной вертикальной стратиграфией не позволяет пока с достаточной уверенностью проследить эволюцию средневожской гребенчато-ямочной посуды. На первый взгляд, все известные в Марийском Поволжье керамические комплексы этого типа достаточно близки по основным типологическим признакам и выявляют очень высокие индексы сходства по формам сосудов и венчиков, технике и характеру орнаментации, функциональному назначению ямочной техники и т.п. Степень сходства по форме горла колеблется от 87 до

93% на Русско-Луговской I, Майданской, Сутырском II, Удельно-Шумецком V, Дубовском XII, Отарском V, в то же время этот показатель несколько ниже на Дубовском IX – 65%, Дубовском III – 43% и совсем низкий на Дубовском VIII – 19%. Такой сильный разброс в определении сходства по форме горла обусловлен, видимо, преобладанием на поселении той или другой формы сосуда. Определить зависимость преобладания определенной формы посуды на поселении хронологическими изменениями или этнографическими традициями пока невозможно из-за фрагментарности и малочисленности материала, но возможна попытка расчленения их в хронологическом порядке по совокупности признаков с определением отдельных этнографических традиционных элементов. Видимо, преобладание сосудов с прямым венчиком на Дубовском VIII поселении (84%), постепенно переходящим в пологую стенку, а затем в днище, в отличие от эталонного комплекса Русско-Луговской I стоянки и отражает такие изменения. Степень сходства по совокупности семи пучков признаков керамических комплексов 10 хорошо исследованных памятников довольно высокая и составляет от 70 до 86%, что отражает культурное единство сопоставляемых материалов. Лишь материалы Дубовского VIII, Отарского V и Выжумского II по совокупности признаков показали степень сходства с материалами Русско-Луговской I стоянки соответственно 51, 64 и 66%. Эта разница в процентном соотношении степени сходства на последних трех поселениях объясняется значительно меньшим разнообразием гребенчатых композиций, преобладанием отдельных форм сосудов и оформлением края горла. Имеются и другие отличия, к которым можно отнести и различные формовочные рецепты глиняного теста.

Немаловажное значение, видимо, имеет здесь и неравнозначная статистическая выборка.

Этапы развития, связи, датировки

Отмеченные выше моменты дают основание для хронологического расчленения гребенчато-ямочных комплексов Марийского Поволжья. Хотя В.П. Третьяков отказался от хронологического подразделения средневожской гребенчато-ямочной посуды, нам представляется обоснованной аргументация А.Х. Халикова, который наметил три этапа в развитии средневожской гребенчато-ямочной керамики. В основу периодизации была положена схема развития орнаментации ямочно-гребенчатой керамики, разработанная еще А.Я Брюсовым (А.Я. Брюсов. 1958), а затем и его последователями, изучавшими неолитические культуры в Волго-Окском междуречье (И.К. Цветкова. 1963. С. 54–84; 1970, С. 94–153; Раушенбах В.М. 1970. С. 35–78), согласно которым эволюция орнаментальных мотивов шла по пути возрастания доли зубчатых и гребенчатых оттисков, усложнения композиционного заполнения поверхности сосуда от ямочного через ямочно-гребенчатый к гребенчато-ямочному стилю орнаментации.

К первому этапу развития им отнесены материалы Саконовской и Мало-Окуловской I стоянок, расположенных за пределами Среднего Поволжья, собственно раннельяловских, отсутствующих на территории Средней Волги, в том числе и в исследуемом регионе, хотя, как будет видно из представленного в работе материала, элементы или признаки посуды раннего (даже

архаичного) этапа льяловской культуры можно отметить и в Марийско-Казанском Поволжье.

Развитый этап по схеме А.Х.Халикова характеризуется собственно материалами Марийского Поволжья, в основном с Русско-Луговской I и Удельно-Шумецкой V стоянок. Для этого этапа характерна посуда с острым или округлоприостренным дном полуяйцевидной формы с прикрытым или профилированным устьем. Для посуды этого этапа отмечены редкие воротничковые и валиковые налеты по краю горла и абсолютное преобладание гребенчатых зон в орнаментации.

Для позднего этапа характерными остаются те же формы сосудов, но меняется характер орнаментики. Рисунки становятся более разреженными, вновь распространяется многорядность ямок, возрождается шнуровая техника и распространяется ногтевидный и прочерченный узор.

Рассматривая основные элементы посуды, можно отметить, что многорядность ямки, как и шнуровые оттиски, на всем протяжении культуры не типичны на гребенчато-ямочной посуде и в небольшом количестве присутствуют почти во всех известных комплексах. Такая же картина наблюдается и в отношении ногтевидных и резных элементов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что многорядность ямки, шнуровые, резные и ногтевидные узоры явление не стадияльное. Наличие или отсутствие традиционных (этнографических) элементов на посуде волго-окского населения, видимо, отражает неоднократную волну проникновения волго-окского населения в Среднее Поволжье.

Исходя из анализа новых материалов, добытых в последнее десятилетие, нами предлагалась схема развития культуры гребенчато-ямочной керамики в Марийском Поволжье (Никитин

В.В. 1996 а. С. 64–68; 2004. С. 241–246). Выделяются также три этапа. Ранний этап характеризуется материалами Русско-Луговской I стоянки, по которым дана основная характеристика посуды. Посуда полуяйцевидных форм, незначительно вытянутых пропорций. В тесте глины наблюдается примесь дресвы и шамота. Преобладают сосуды со слабо выраженной шейкой, хотя присутствуют и сосуды прикрытых форм или со слабовыпуклыми стенками, плавно сужающимися ко дну. Край венчика в основном плоский, реже округлый. На данном этапе встречаются в единичных случаях сосуды с валиком и воротничком. Орнамент густой, выдержан в строгой горизонтальной зональности, но мотивы рисунка довольно простые и состоят из зон гребенчатых оттисков, ограниченных пояском круглой конусовидной ямки, крайне редко встречаются многорядные композиции ямок. В технике орнаментации отсутствуют узоры, выполненные оттиском шнура, ногтевидными насечками, как и другой формы ямками (квадратной, каплевидной, треугольной, овальной и пр.). Нет здесь узоров с применением оттисков аммонитов.

Среди орнаментальных композиций на этом этапе нет рисунков, представляющих зигзаг с ямкой в вершине, косую сетку с ямкой в ячейке или перекрестии, ямочные мотивы играют вспомогательную роль и не создают самостоятельных узоров, из камских мотивов здесь можно отметить мелкую косую сетку и линии горизонтальных оттисков.

Посуда раннего этапа близка керамическому комплексу собственно балахнинской культуры (ее раннего периода), особенно в орнаментике, но ранние признаки балахнинской посуды (многорядность ямочной композиции, преобладание мешковидных и

прямолинейных форм посуды) в наших комплексах выражены крайне слабо.

Комплекс посуды с Русско-Луговской I стоянки типологически выглядит более поздним, что позволяет связывать керамику средневожских поселений раннего этапа со вторым этапом развития балахнинской культуры, но при этом следует учитывать и вероятность самостоятельного (независимого) развития двух территориальных групп родственного населения в условиях равнозначных культурных связей. Этим обстоятельством можно объяснить и отсутствие в орнаментике ранней средневожской гребенчато-ямочной керамики полулунных, ногтевидных, шнуровых и некоторых других элементов, характерных балахнинской культуре на р. Оке, как и отсутствие в Среднем Поволжье частично или небрежно украшенной посуды.

Развитой этап. Для посуды этого периода характерны некоторые изменения. При сохранении полуяйцевидной формы, исчезают приостренные днища, остаются только округлые; венчики в основном плоские, валики и воротнички составляют около четверти всех венчиков на Удельно-Шумецкой V, 14% на Майданской, около 20% на Дубовском XII, 6% на Сутырском. Интересный материал получен на Удельно-Шумецком VI поселении (раскопки автора 1987, 1990 и 1992 годов), при работах на волосовском памятнике. Здесь в юго-западной (прибрежной) части волосовского слоя (раннего или развитого этапа) сохранились останцы с материалами предшествующего времени, представленные керамикой и каменным инвентарем. Посуда обычная для балахнинского населения полуяйцевидных вытянутых пропорций с прямыми и незначительно выпуклыми стенками. Край горла прямой. Украшена посуда в гребенчато-ямочной технике, в одном случае

чисто гребенчатой, в горизонтально-зональной манере. Этот комплекс выпадает из всех известных ранее памятников. Из 18 сосудов, определенных по верхним частям, 9 имеют воротничок. Наряду с крупными сосудами с диаметром горла от 20 до 30 см, применяются и миниатюрные с диаметром горла в пределах 6–10 см.

Сравнительный анализ данной посуды с керамическим комплексом Русско-Луговской I стоянки показал, что по форме горла степень сходства (с.с.) составляет всего 15%; по оформлению края венчика с.с. – 12%; по заполнению орнаментального поля с.с. – 100%; по формам применяемых ямок с.с. – 95%; по технике орнаментальных приемов с.с. – 40%; по характеру орнамента с.с. – 99%; по мотивам гребенчатого штампа с.с. – 22%; по функциональному назначению ямок с.с. – 63%; по употреблению ямок с.с. – 50%. Общая степень сходства по девяти пучкам признаков составляет 54,4%.

Примерно такой же процент сходства (51) между комплексами Русско-Луговской I и Дубовского VIII. Проведенный сравнительный анализ показал, что степень сходства по отдельным признакам довольно близка и составляет пары Дубовское VIII Удельно-Шумецкое VI (по отношению к Русско-Луговской I): 1) по форме горла 19–15; 2) по оформлению края венчика 26–12; 3) степень орнаментации 83–94; 4) форма ямки 91–95; 5) технике орнаментации 43–40; 6) характер орнамента 43–99; 7) мотивы орнамента 22–22; 8) функции ямок 19–63; 9) употребление ямок 72–50.

Степень сходства по этим же показателям между комплексами посуды Дубовского VIII и Удельно-Шумецкого VI составляет: 1) 88; 2) 9; 3) 89; 4) 91; 5) 38; 6) 43; 7) 17; 8) 57; 9) 75. Как видно из этого сравнения, по отдельным показателям (технике и характеру орнамента), сходство сравниваемых комплексов довольно

проблематично, всего 38 и 43%, по мотивам гребенчатого орнамента всего 17%. Совсем противоположную позицию мы наблюдаем в оформлении края венчика, где степень сходства лишь 9%. Такой разброс в отдельных показателях индекса родственности гребенчато-ямочных комплексов, при общем сходстве, свидетельствует о каких-либо этнографических изменениях при сохранении общей этнической традиции (хотя и не исключается возможная погрешность ввиду неравнозначных выборок имеющихся коллекций)(основные типологические и орнаментальные параметры посуды представлены в таблице А и Б).

Набор каменных орудий весьма характерен для населения балахнинской культуры. Здесь хорошая серия долот и стамесок, прекрасно шлифованных, удлиненных пропорций с выраженными боковыми гранями и желобком в лезвийной части. Среди них имеется экземпляр из кремня. Из рубящих орудий присутствуют широколезвийные топорики и массивные трехгранные в сечении округлолезвийные долота. Наконечники представлены иволистными и ромбическими формами. Единственный наконечник дротика, выполненный из кварцита листовидной формы, имеет выемки у черешка. Скребки на пластинах с торцовым и смежными лезвиями или с ретушью по всему периметру. Скребки на отщепах более массивные с высокой спинкой, обработанной уплощающей ретушью.

Из оригинальных предметов здесь найдена антропоморфная фигурка на гальке, на которой путем оббивки и шлифовки выделена голова и конечности. Еще одна фигурка из кремня отдаленно напоминает бизона с опущенной головой и выраженным горбом. Подобные фигурные кремни найдены нами на Майданских I и II поселениях (Никитин В.В. 1991, рис. 64, 3,4), Д.А. Крайновым на

поселении Стрелка I (Эпоха бронзы лесной полосы СССР. С. 162, рис. 6, 4). Третье изделие представлено обломком, но по аналогиям из других памятников можно восстановить его первоначальную форму как навершия или амулета звериной (лосиной) головки. Наиболее древнее изделие такого рода известно в материалах мезолитического Оленеостровского могильника (Мезолит СССР. С. 217, табл. 10, 6); в кремневом исполнении она известна в материалах Старо-Мазиковской III стоянки (Халиков А.Х. 1960. Табл. XVI, 14), Ахмыловской II (Никитин В.В. 1991, рис. 64, 10) Удельношумецкой VI и Большая гора (Никитин В.В. 1996 а. С. 138. Рис. 64), Волго-Камском междуречье на стоянках Игимская, Дубовогривская II, Каентубинская (Шипилов А.В. 2012. С. 42). Кстати, на Старо-Мазиковской, Ахмыловской, Удельношумецкой VI и Большая гора стоянках имеются слои с ямочно-гребенчатой посудой (рис. 61, 1-11).

Небольшие коллекции с ямочно-гребенчатой посудой получены автором в результате разведок в конце 1980-х годов на Починковской дюне. Керамика представлена обломками от крупных полуяйцевидных с округлым дном сосудов с прямой шейкой. В технике орнаментации используются овальнозубые (аммониты) и крупнозубые штампы, встречаются узоры, в которых сочетаются прочерченные и пунктирные линии с круглой ямкой, присутствуют узоры косой сетки поверх ямок, ромбы и зигзаги гребенки с ямкой в вершине.

Подобный материал собран на стоянке Мольбище. Сосуды представлены обломками от крупных толстостенных форм. Характерным орнаментом является зигзаг крупнозубого штампа с ямкой в вершине, оттиски косозубого штампа и намотанного на стержень шнура. Основным техническим приемом остается

использование среднезубого штампа, чаще длинного до 5 см, реже короткого до 2 см. Появляются оттиски намотанного на палочку шнура, но роль его в украшении посуды незначительна (до 1%). Все сосуды украшены в ямочно-гребенчатой манере. Мотивы орнамента сводятся к простым зонам вертикально или наклонно поставленных оттисков штампа, реже встречается вертикальный зигзаг с ямкой в вершине, как и косая сетка с ямкой в ячейке или вершине, крайне редко встречаются полосы горизонтальных линий гребенки и мелкая косая решетка. Практически исчезает многорядность ямок, ямки употребляются в один и редко в два ряда. Прямых аналогий такая посуда не находит, хотя основные элементы форм и орнаментики, характерные для раннего этапа, сохраняются. На этом этапе заметно усиливается влияние камских орнаментальных традиций, что выразилось в усложнении гребенчатых композиций, применении гладкого штампа, появлении венчиков с внутренним наплывом, хотя сугубо ранние признаки в этом комплексе отсутствуют и, на первый взгляд, он по своим типологическим признакам стоит ближе к посуде позднего этапа камской культуры, чем к волго-окской. При этом нужно учитывать и происшедшие изменения в материальной культуре камского населения в связи с усилившимся влиянием населения с ямочно-гребенчатой посудой на формы, орнаментальные рисунки и технику их нанесения. Сугубо окские признаки представлены примесью дресвы, вытянутой полуяйцевидной и митровидной формой сосуда, сохранением ямочной орнаментации, наличием косозубых, овальнозубчатых и шнуровых оттисков, сохранением горизонтально-зонального размещения орнамента.

Поздний этап развития средневожской ямочно-гребенчатой посуды представлен материалами Сутырского II а, Отарского V, Дубовских VIII и IX (выделенных типологически) поселений. Для

керамики позднего этапа характерно возрастание количества прямошейных сосудов с отвернутым краем и сосудов с разреженной орнаментацией. Появляются и вовсе не орнаментированные сосуды. Для украшения посуды наряду с глубокой круглой ямкой применяются ямки овальной, подквадратной, каплевидной и треугольной в плане формы. Падает процент сосудов, орнаментированных мелкозубчатым штампом, основным техническим приемом становятся крупно- и среднезубый штамп, аммониты, овальнозубые штампы и оттиски намотанного на стержень шнура. Появляются сосуды, украшенные только ямками или гребенчатыми штампами. Орнаментальные композиции становятся более разнообразными и близкими к узорам керамических комплексов более позднего времени, распространенных на посуде волосовского населения. Появляется елочка со стеблем, горизонтальный зигзаг, иногда широкий, заполненный рядами вертикально или наклонно поставленных зубчатых оттисков, плетенка из заштрихованных прямоугольников, косая сетка, двухрядное и более расположение ямок. Появляются сосуды со сложными композициями, в результате применения различных видов штампов в сочетании с овальнозубчатыми, плоскими и подквадратными вдавлениями. Изредка в качестве орнаментального приема используются наколы, прочерченные линии, всевозможные ямки. В расположении рисунка намечается тенденция к геометризации.

Из этого наблюдения видно, что керамические комплексы позднего этапа существования культуры гребенчато-ямочной керамики на Средней Волге включают в себя признаки трех культурных традиций. Первая представлена камской, наряду с ней существуют и окские гончарные традиции. Кроме этих двух

основных традиций, появляются элементы, не встречающиеся ни в камском, ни в окском неолите (накольчатая техника орнаментации, тонкостенность, возможно, органические примеси, разреженность орнаментальных рисунков), которые можно связать непосредственно с кругом поселений, оставленных населением, изготовлявшим посуду, орнаментированную в накольчатой технике. Кроме этих, основных, этнических элементов, предварительно намечаются и боковые линии развития, что проявилось в появлении небольших, тщательно отделанных сосудов прикрытых форм, с округлым дном с обильной примесью охры, придающей посуде красный цвет. В орнаментации посуды кроме гребенчатых штампов заметную роль играют треугольные, квадратные и другие вдавления, отмечается геометрическое и диагональное размещение рисунка. Условия ее залегания в нижнем слое Баркужерского III поселения вместе с камской, орнаментированной мелкозубым штампом, предполагает ранний характер данной группы гребенчато-ямочной посуды, но фрагментарность и малочисленность материала не позволяют конкретизировать ее место в системе культур неолита Средней Волги (основные орнаменты и орнаментальные мотивы посуды с гребенчато-ямочным орнаментом смотри на фото 1–19).

Культурная и этническая принадлежность памятников с гребенчато-ямочной керамикой

Культурно-историческая интерпретация средневожской гребенчато-ямочной керамики содержится в ряде работ А.Х. Халикова. Он вполне обоснованно связал появление в заволжских восточных районах Среднего Поволжья керамики этого типа с распространением или, точнее, проникновением групп населения

волго-окского круга и отнес все исследованные им памятники к балахнинской культуре. Вместе с тем А.Х. Халиков отметил своеобразие средневожской посуды, заключающееся в преобладании гребенчатой техники в орнаментации сосудов, справедливо объяснив это влиянием камской неолитической культуры. В последующем В.П. Третьяков на основе материалов А.Х. Халикова оспорил принадлежность этих памятников к балахнинской культуре и предложил выделить их в особый средневожский вариант ямочно-гребенчатой культуры, не расчленяя его на хронологические этапы. Для керамики средневожского варианта, по В.П. Третьякову, характерны сосуды открытой формы с прямыми или слегка отогнутыми наружу венчиками, несколько выгнутыми стенками и коническими или округлыми днищами. Орнаментальные композиции представлены двухрядными поясками ямок, овальными ямками, в шахматном порядке, сочетанием округлых ямок с горизонтально, вертикально и косо поставленными оттисками штампа, сеткой из отпечатков гребенчатого штампа, вертикальной и горизонтальной елочкой и т.д. Отличия средневожской керамики от балахнинской В.П. Третьяков усматривает в отсутствии полулунных вдавлений, конических ямок, создающих шахматный узор, оттисков перевитой веревочки (шнура). На средневожской керамике отсутствуют, по В.П. Третьякову, сочетания из горизонтальных и зигзагообразных линий из округлых или овальных ямок и мотив «елочки со стебельком» и рамчатые штампы. В последующих работах В.П. Третьяков отметил, что только 10 из 20 выделенных им мотивов орнаментики окских памятников, встречаются на средневожской посуде. Такая незначительная выборка, предложенная В.П. Третьяковым по материалам конца 1960-х годов, в настоящее время не соответствует

современной источниковой базе. Только на посуде Марийского Поволжья мы имеем не менее 140 орнаментальных мотивов, большая половина которых присутствует на посуде волго-окских балахнинских памятников (таблица В). Как видно из типологического определения средневожской гребенчато-ямочной посуды, данного В.П. Третьяковым, он выделяет лишь комплекс с приматом камских традиций. Между тем из вышеизложенного описания керамики выявляется более сложная типологическая картина, в которую входят не только камские признаки, но достаточно отчетливо прослеживаются и волго-окские элементы. Более того, В.П. Третьяков игнорирует собственные выводы по анализу керамических комплексов Балахнинской низины, где он, вслед за О.Н. Бадером и М.В. Воеводским, выделяет два комплекса. Первый является ямочно-гребенчатым и отнесен В.П. Третьяковым к особому варианту поздней ямочно-гребенчатой посуды, генетически восходящей к льяловскому кругу памятников. Для этого комплекса характерны примесь дресвы в тесте и преимущественно ямочная орнаментация в сочетании с гребенчатым штампом. Для второго комплекса характерны примесь органики в виде травы и песка, преимущественно гребенчатая орнаментация в сочетании с нарезками и овальными вдавлениями. По мнению О.Н. Бадера, поддержанному В.П. Третьяковым, этот комплекс не связан генетически с первым и относится к прикамско-уральскому кругу (Третьяков В.П. 1972. С. 64–67). Оба этих балахнинских комплекса присутствуют совместно в материалах поселений Марийского Поволжья, следовательно, территорию средневожского варианта, в понимании В.П. Третьякова, необходимо расширять за пределы им очерченные или расчленить эти комплексы по крайней мере на две культурные группы. Первая будет представлена памятниками с

приматом камских признаков (вятско-камская группа) и может быть отнесена к локальному волго-вятскому варианту камской культуры на ее позднем этапе, вторая с приматом волго-окских традиций (Горьковско-Марийско-Казанское Поволжье) может быть отнесена собственно к балахнинской культуре в ее гребенчато-ямочном варианте.

Вятская гребенчато-ямочная посуда по материалам Т.М. Гусенцовой характеризуется толстостенными (толщина стенок 6–12 мм) сосудами полуяйцевидной формы с преимущественно прикрытым горлом и округлым венчиком с внутренним наплывом, круглыми и приостренными днищами: орнамент выполнен оттисками длинных наклонных или коротких овальных зубчатых штампов. По своему типологическому облику данная посуда сопоставляется с посудой памятников типа Удельно-Шумецкой V (камского типа посуда) стоянки (Гусенцова Т.М. 1981. С.109–115, рис. 1). Исследовательница пришла к выводу, что в неолите Камско-Вятского междуречья, очевидно, приняли участие балахнинские племена, но в керамических комплексах данного региона не наблюдается собственно окских традиций, а есть признаки заимствования населением Вятского бассейна известных (окских) керамических элементов, непосредственно через население с гребенчато-ямочной посудой Средней Волги. Это же можно сказать и о поздних волго-камских комплексах нижней Камы. Судя по нашим материалам, балахнинские племена не проникали на восток дальше верховий Илети (Старо-Мазиковские стоянки) и Казанского течения р. Волги (Обсерваторская III стоянка). Немногочисленный, но весьма своеобразный ямочный комплекс выявлен самарскими археологами на Виловатовской стоянке. Выделяется не более 5 сосудов. Все они изготовлены с примесью шамота и незначительных

включений органики. Поверхность тщательно заглажена. Сосуды небольших размеров, диаметр по горлу 25-30 см. Венчики плоские, округлые или приостренные. Орнамент нанесен неглубокими ямками круглой формы (Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габышев Р.С, Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. 1980. С. 172–174). Узоры состоят из горизонтальных рядов, зигзагов и каких-то неясных композиций. Керамика этого типа встречается на поселениях позднего этапа камской культуры в Нижнем Прикамье. Известна она и в Марийском Поволжье и далее на севере. Комплекс этот стоит пока особняком в лесостепном Самарском Заволжье, и генезис его не совсем ясен. Можно лишь предполагать, что он связан не с северо-западным, а юго-западным кругом ямочно-гребенчатых культур, поскольку аналогии ему имеются и в материалах среднедонских поселений, исследованных А.Т.Синюком (Синюк А.Т. 1979. С. 66–67). В последнее время изучены гребенчато-ямочные комплексы на р. Суре в Чувашии, на стоянках Утюж 1,2 и 5, Вьюново озеро 2, Черненькое озеро 2 и 3, Сурский Майдан 2 и др. (Березина Н.С. и др. 2007. С. 14–23; Березина Н.С. и др. 2010. С. 31–61; Березина Н.С. и др. 2012 .С. 156–182; Кондратьев С.А. 2010. С. 81–86), смыкающиеся с подобными комплексами Ульяновской области и Примокшанья (Ставицкий В.В. 2008 а. С. 97–106). Стоянки и поселения этого круга известны в Чувашском левобережье, в устье р. Парат. Здесь разведками Н.С. и А.Ю. Березиных открыт целый куст памятников с керамикой, украшенной в технике гребенки в сочетании с поясками ямок, аналогичной коллекциям Марийского Поволжья. Судя по имеющимся материалам, этот микрорайон (устье р. Парат) заселялся носителями данного типа посуды с раннего времени, о чем свидетельствуют сосуды, украшенные в сочетании техники накола, гребенки и белемнитной ямки. О раннем характере некоторых

поселений свидетельствуют и достаточно архаичные орнаментальные мотивы (решетка, ряды ямок, соединенные с ямками, зигзаги с ямкой в вершине). Наряду со стоянками здесь известны и стационарные поселения с остатками жилищных впадин (Березина Н.С., Березин А.Ю. 2003. С. 89–171).

Данных для реконструкции форм хозяйства средневожских племен с гребенчато-ямочной керамикой недостаточно. Исходя из косвенных признаков (топография поселения, орудийный состав инвентаря), можно вслед за А.Х. Халиковым полагать, что оно было комплексно присваивающим (охота, рыболовство, собирательство). Исходя из размеров жилищ и их типологических особенностей и размещения поселений, А.Х. Халиков реконструирует родоплеменную организацию населения этой культуры на стадии матриархата.

Судя по имеющимся материалам, наиболее тесными были связи племен волго-окского круга с местными племенами камской неолитической культуры. Связи эти фиксируются практически на всех этапах существования памятников данного типа в исследуемом регионе. Пришлые племена имели тесные контакты с камским населением, что фиксируется в формах жилищ, типологическом облике каменной индустрии и керамике, что вполне обоснованно было отмечено ранее А.Х. Халиковым и В.П. Третьяковым. Более того, А.Х. Халиков допускает, что отдельные группы волго-окского типа ассимилировались волго-камским населением, что вполне реально могло произойти в бассейнах р. Вятки и Камы. В конце развитого и на позднем этапе отмечаются следы контактов и с племенами, оставившими в Марийском Поволжье накольчатую керамику. Характер этих контактов не совсем пока ясен и в настоящее время фиксируется лишь в сочетании накольчатой и

ямочной техники в орнаментации сосудов. Культурно-хронологические контакты племен с гребенчато-ямочной керамикой с населением волосовского времени пока недостаточно четко определены. По мнению А.Х. Халикова, волосовская культура сформировалась на основе волго-камского неолита при незначительном включении элементов балахнинской культуры. Вместе с этим он допускает частичное сосуществование позднебалахнинских и волосовских племен на майданском этапе их развития. В последующем волосовские средневожские племена ассимилируют остатки позднейших балахнинских племен в приустьевой части Оки. По наблюдениям В.В. Никитина, картина вырисовывается несколько иная. Нами было отмечено совместное залегание ямочно-гребенчатых и волосовских материалов в некоторых жилищах волосовских поселков, что привело к мысли о сосуществовании части позднебалахнинского и ранневолосовского населения. Несколько позже В. Никитин при планиграфическом и поглубинном распределении керамики волосовского и балахнинского типа установил, что балахнинская посуда в волосовских постройках явление обратной стратиграфии. Ее размещение у бортов котлована свидетельствует о том, что слой, содержащий ее, был выброшен за его пределы, а затем (после гибели постройки) сполз в котлован, естественно разместившись возле стенок. Такая ситуация выявлена на волосовских поселениях Сутыри II а, Уржумка, Выжум II. Результатом взаимных контактов данных групп населения явилось появление в орнаментации развитого этапа волосовской культуры на Средней Волге рамчатых штампов, ямок, овальных и прочих штампов, шнуровых оттисков, случаи захоронения черепов животных в выходах жилищ или вблизи их. С появлением новых материалов (красномостовского или протоволосовского типа) нами

была предложена схема, по которой ассимиляционные процессы контактирующих племен завершились в конце неолита, результатом чего явилось новое культурное образование с выраженными чертами камского и окского неолита. Камские неолитические традиции остались в устройстве жилищ и каменной индустрии в формах и орнаментальных мотивах посуды. В то же время уже на ранней стадии развития волосовской культуры просматриваются устойчивые волго-окские элементы: манера нанесения рисунка аммонитами и белемнитами, шнуровыми, рамчатыми и более сложными (ячеистыми) штампами, характерными для волго-окского неолита и неизвестными в камской неолитической культуре. Результатом сосуществования двух групп населения на смежной территории было заимствование некоторых мотивов орнаментации посуды, типы кремневых орудий (кинжалы, листовидные ножи, желобчатые долота, сланцевые подвески, фигурный кремль, мотив водоплавающей птицы). С развитого этапа, а тем более с позднего, собственно балахнинское население на основной своей территории начинает испытывать сильное влияние южных и юго-западных соседей, что приводит к заметной трансформации их материальной культуры, проявившейся прежде всего в орнаментации и формах посуды. Материальная культура населения гребенчато-ямочной керамики, проживающего в Среднем Поволжье, не подвергалась такому влиянию и поэтому сохранила в более чистом виде традиционные окские черты и несколько отличается от культуры синхронных поселений Волго-Окского междуречья на позднем этапе развития. Культурные контакты двух этнических массивов, волго-камского и волго-окского, вероятно, были не разовыми, а постоянными вплоть до образования волосовской культуры. Движение волго-окского населения на восток прекращается, но в

Среднем Поволжье продолжают бытовать племена гребенчато-ямочной керамики, как бы консервируясь в своем развитии, и сосуществуют параллельно с местным населением, по крайней мере на его протоволосовском этапе.

Этническая интерпретация средневожских ямочно-гребенчатых памятников не совсем ясна и, видимо, должна решаться непосредственно в связи с этнокультурной интерпретацией волго-окских памятников с аналогичной керамикой. Исходным моментом для выяснения этнических групп является вопрос о хронологическом расчленении материала. Для того чтобы решить, являются ли отдельные признаки или комплексы их характерными для памятников, принадлежавших определенным племенам и воплощающих в себе эти особенности рода или племени, необходимо получить уверенность, что признаки эти встречаются на значительном отрезке времени и свойственны одной этнической единице. Необходимо доказать при этом, что таким памятникам синхронна другая группа, отличающаяся рядом иных, специфических, черт.

А.Х. Халиков в своих работах не касался проблемы этноса носителей культур с ямочно-гребенчатой посудой, ограничившись лишь замечанием, что племена с этим типом посуды являются исконными обитателями центральной полосы Восточной Европы, по крайней мере с эпохи палеолита (Халиков А.Х. 1969. С. 114). Но из этнической интерпретации камской культуры, предложенной О.Н. Бадером (Бадер О.Н. 1973. С. 106) и А.Х. Халиковым (Халиков А.Х. 1973. С. 116, 120) логически вытекает, что племена с ямочно-гребенчатой керамикой относятся не к финно-угорскому этносу. Между тем большинство археологов, занимающихся культурами с ямочно-гребенчатой керамикой, относят их к финскому этносу.

Мысль о финском этносе культур с ямочно-гребенчатой керамикой была высказана в работе П.Н.Третьякова (Третьяков П.Н. 1966. С. 59–62); разделял эту точку зрения в свое время и О.Н. Бадер. А.А. Формозов на основе анализа лингвистических и археологических данных по культурам с ямочно-гребенчатой керамикой в предположительном плане относит племена этого круга к финскому этносу (Формозов А.А. 1959). Такая же точка зрения была высказана Д.Я. Телегиным, который связывал памятники с ямочно-гребенчатой посудой Волго-Окского и производных от них поселений северо-восточной Украины с финно-угорским миром, точнее волго-финской, прибалтийской языковой группой (Телегин Д.Я. 1973. С. 183). Финская этническая принадлежность племен с ямочно-гребенчатой керамикой логически вытекает из этнической интерпретации верхневолжской культуры, высказанной Д.А. Крайновым (Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. 1977). В последние годы эта теория поддержана автором (Никитин В.В. 1988б, С. 7–20, 1996 б. С.141–148; 2000. С.39–40).

Суть данной теории сводилась к следующему. Культурная ситуация в мезолите-неолите представлялась нам в следующем виде. В позднемезолитическое время территория занята населением волго-окской мезолитической общности с чертами уральского (устье камского) мезолита. Это явление могло продолжаться и в эпоху раннего неолита, т.е. на данной территории в то время, когда на Каме и Оке появляется посуда, мог быть докерамический период, и лишь с продвижением окского населения, вызванного, по всей видимости, подвижкой носителей накольчатой посуды, керамические изделия по Волжскому бассейну постепенно проникают на относительно свободную территорию Волго-Вятского междуречья. Наиболее ранние комплексы гребенчато-ямочной

посуды с примесью дресвы на раннем этапе, а в развитую пору с примесью шамота, органики. Пути продвижения данной группы прослеживаются как по Волжской магистрали, так и по Суре. Чистые комплексы к юго-востоку в последнее время обнаружены на р. Свияге (разведки Р.С. Габяшева), в последнее время исследуются Н.С. Березиной и ее коллегами (В.В. Ставицким, В.В. Сидоровым, А.В. Вискалиным, А.А. Выборновым) у г. Алатырь. В позднем неолите происходят процессы трансформации отдельных культур. Появляются синкретические комплексы гребенчато-накольчатые и накольчато-гребенчато-ямочные (Ульяновская, Нижегородская, Мордовская, Марийская), но чистые слои последних до сих пор не выявлены.

К началу III тыс. до н.э. повсеместно на территории Волжского бассейна, вплоть до устья Камы на традиционной территории обитания ямочно-гребенчатого и гребенчатого неолита происходит процесс нового культуuroобразования. Выделяются протоволосовские слои, опять же чистые протоволосовские комплексы с жилищами исследованы только на территории Марий Эл (Красный Мост II, III, Сосновая Грива III, Дубовское VIII – 7,8 постройки).

Анализ протоволосовских материалов показывает, что здесь существует две линии развития: 1) с доминантой камского неолита – Сосновая Грива III, 2) с доминантой окского неолита – Дубовские VIII–IX. Процесс завершения формирования ранневолосовских признаков хорошо прослежен на материалах поселения Красный Мост II и III. Установлено, что волосовская культура в Среднем Поволжье сформировалась на базе гребенчато-ямочного неолита при сильном влиянии носителей гребенчатой посуды Прикамья. Сходный процесс происходит на Верхней Волге и Волго-Окском

междуречье. Здесь основу нового культурного образования составляют племена гребенчато-ямочного и верхневолжского (гребенчатого) неолита.

Исходя из этой посылки, автором сделана попытка определения этнической принадлежности неолитического и поздненеолитического населения бассейна Средней Волги. Что касается камского неолита, то его этническая принадлежность требует тщательного изучения, т.к. камские и верхневолжские керамические комплексы крайне близки.

Гребенчатый (камский и верхневолжский неолит и накольчатый как ранняя фаза культуры) отнесены к финно-угорскому этносу (Халиков А.Х. 1969. С. 372). Он отнес их к дравидийским племенам. Я же считаю, что население, изготавливавшее посуду с накольчатым орнаментом, генетически связано с населением лесостепных районов, для Среднего Поволжья оно чужеродно. Влияние его на последующее культурообразование проблематично, т.к. нигде не зафиксированы накольчатые материалы в культурах пористой керамики. Несмотря на хорошие коллекции остеологического материала, у волосовцев отмечаются только дикие животные. С некоторой долей вероятности можно отметить общее в посуде того и другого населения (плоские днища и органическую примесь), что не обязательно должно быть заимствовано у носителей накольчатой посуды. Исходя из этого, мы можем отметить более или менее чистую линию генетического развития коренного населения лесной зоны Средней Волги у гребенчато-ямочных племен, связанных непосредственно с окским мезолитом и получившим продолжение в волосовском образовании.

К какому же этносу можно отнести средневолжское культурное образование носителей гребенчато-ямочной посуды

неолитической поры? В упрощенном варианте можно представить эти этнические процессы следующим образом.

Этническую историю финно-угров многие исследователи связывают с волосовской культурой. Существует ряд гипотез их происхождения: 1) камское (А.Х.Халиков, О.Н. Бадер, П.Н. Третьяков); 2) волго-окское (А.Я. Брюсов, И.К. Цветкова); 3) прибалтийское (Г.М. Буров, Е.В. Костылева, В.В. Сидоров); 4) верхневолжское (Д.А. Крайнов).

Как уже отмечалось выше, наиболее ранние комплексы (протоволосовские) открыты пока на Верхней Волге и в Волго-Вятском междуречье, следовательно, естественно, выделить на данном этапе источниковой базы 2 района формирования (что не исключает в дальнейшем выделении и других территорий) волосовских древностей: 1) Волго-Вятское и 2) Волго-Окское (включая Верхнюю Волгу) междуречье. Но, какую бы мы территорию ни брали, везде будут доминировать ямочно-гребенчатые и гребенчато-ямочные комплексы. Не удивительно, по этому, совпадение границ распространения ямочно-гребенчатой (гребенчато-ямочной) и волосовских культур.

Вышеназванные сторонники камского происхождения волосовской культуры и ее экспансии на запад рассматривали волосовские племена как общефинскую этнокультурную и языковую общность. Если это так, то следует признать существование этого языкового единства еще в IV тыс. до н.э. на Средней и Верхней Волге, где изучены протоволосовские слои, или же признать финноязычным населением носителей гребенчато-ямочной посуды, что более соответствовало бы истине, так как могло бы объяснить и происхождение прибалтийских финнов, к которым культуры

уральского (камского) типа, как отмечалось прибалтийскими учеными, не проникают (Янитс Л.Ю. 1956).

В свете новых материалов несомненный интерес представляет гипотеза А.Я. Брюсова о финно-угорскоязычном характере населения, изготовлявшего ямочно-гребенчатую посуду (Брюсов А.Я. 1940. С. 101; 1958. С. 254), поддержанная рядом археологов.

С появлением ряда работ в области урало-сибирской лингвистики, теорию А.Я. Брюсова посчитали ошибочной и на основе лингвистических построений (Серебренников Б.А. 1955; 1957) была обоснована теория уральского формирования древней финно-угорской общности, получившая развитие в работах археологов.

Признание финноязычности носителей гребенчато-ямочной посуды приводит в соответствие волго-окские топонимы с окончанием на «ма», «га», «ша», распространенные на севере и в Карелии. Граница распространения этих топонимов точно соответствует сфере влияния племен с гребенчато-ямочной посудой, так же как и распространение таких характерных элементов их культуры, как фигурный камень и мотив водоплавающей птицы на посуде в неолитическое и постнеолитическое время.

Позже, в предметалическую эпоху, эта культурно-языковая общность распадается на ряд образований, объединенных одним признаком – пористой посудой, в силу разнородных контактов, имеющих свои специфические черты. Видимо, в это же время (вторая половина III тыс. до н.э.) происходит распад финской языковой общности на отдельные родственные группы, но при этом не прерывается финская линия развития на Средней Волге, а продолжается в разной степени в культурах эпохи бронзы:

приказанской, поздняяковской и чирковской, а через культуры ананьинско-городецко-дьяковского типа в исторической мере – в муrome, мордве, мари, коми, удмуртах.

Этапы развития и хронология по новейшим источникам

Абсолютная и относительная хронология средневожских поселений с гребенчато-ямочной керамикой осложняется малочисленностью многослойных памятников с надежной вертикальной стратиграфией. Из поселений, дающих такую возможность, А.Х. Халиков отметил лишь стоянки Гавриловскую, Путьковскую, Парижская Коммуна II. В последнее время нами установлено залегание материалов т.н. красномостовского или протоволосовского типа над комплексами поздней гребенчато-ямочной посуды на Красномостовских I–II поселениях и ряде других. Вместе с тем, в Среднем Поволжье имеется значительная серия памятников, содержащих разнокультурные комплексы, позволяющие в какой-то мере определить общие хронологические рамки бытования в этом регионе населения с гребенчато-ямочной керамикой и с камской неолитической и волосовской культурами. На Обсерваторской III стоянке А.Х. Халиковым было установлено залегание слоя с поздней ямочно-гребенчатой керамикой над слоями третьего этапа (по А.Х. Халикову) волго-камской культуры. Сверху они перекрывались материалами второго этапа волосовской культуры. Им же было установлено наличие слоя с материалами развитого этапа средневожской гребенчато-ямочной культуры на Удельно-Шумецкой III стоянке, перекрытого материалами второго этапа волосовской культуры. Нашими исследованиями (конец 1970-х – 1980-е годы) установлено перекрывание слоя балахнинской

культуры ранневолосовскими на Майданской и Удельношумецком VI поселениях. Такая же ситуация выявлена С.В. Большовым на поселении Большая Гора. Гребенчато-ямочная посуда перекрывала слой накольчатой керамики на Отарской XVIII стоянке и Отарском VI поселении. Волосовские древности разрушили слои с гребенчато-ямочной посудой на Сутырском V Уржумкинском и Ахмыловском II, Баркужерском II поселениях. Своеобразное стратиграфическое соотношение гребенчато-ямочной и накольчатой керамики отмечено на Дубовском III поселении. Слои золистого песка, содержавшего гребенчато-ямочную керамику, перекрывались слоем бурого пестроцвета с накольчатой керамикой, хотя на отдельных участках отмечалась и обратная стратиграфия, когда слой с накольчатой керамикой перекрыт слоем гребенчато-ямочным. Гребенчато-ямочная и накольчатая посуда Дубовского III поселения стратиграфически и планиграфически по слоям не расчленяется. Причина этого явления до появления абсолютных датировок была не совсем объяснима.

Стратиграфические наблюдения на Дубовских VIII и IX (раскопки автора 1981, 1985, 1987 годов) показали, что некоторые жилища с гребенчато-ямочной посудой перекрываются выходами из жилищ, оставленными носителями накольчатой посуды. Работами В.В.Никитина и В.В.Николаева на Отарском VI поселении в 1990–1992 гг. установлено, что посуда с гребенчато-ямочным орнаментом залегала выше жилищ с накольчатыми сосудами. Такие факты продолжают появляться и на других памятниках. К примеру, на Отарской XXII стоянке накольчатая посуда лежала внизу слоя, а гребенчато-ямочная сверху (раскопки автора в 1991 году).

Отсюда видно, что гребенчато-ямочные и накольчатые комплексы сосуществуют и в отдельные периоды занимают одну и

ту же территорию, заселяя ее поочередно через определенное время. На волосовских поселениях гребенчато-ямочные слои, как правило, залегают под волосовскими материалами или перерезаются волосовскими жилищными впадинами.

Абсолютная хронология средневожских поселений с гребенчато - ямочной керамикой устанавливается по материалу аналогичных памятников сопредельных территорий. Так, протоволосовские слои на многослойных поселениях Тверской, Ивановской и Ярославской областей, перекрывающие слои с ямочно-гребенчатой керамикой (не раннего этапа) датируются первой четвертью III тыс. до н.э. (Хотинский Н.А. 1978. С. 12). Протоволосовские слои на Дубовских VIII и IX поселениях пререзают жилище с гребенчато-ямочной посудой, на Дубовском VIII жилище с протоволосовской керамикой своим выходом перекрывает жилище с посудой накольчатого типа, синхронной гребенчато-ямочной. Слои с ямочно-гребенчатой посудой Верхней Волги (Сахтыш IV, Языковская I, Ивановская III) датируются радиоуглеродным методом концом II – началом III тыс. до н.э.) (Крайнов Д.А., 1978. С. 60; Хотинский Н.А., Гуман М.А. и др. 1978. С. 65). Слой с ямочно-гребенчатой посудой на стоянке Репище перекрыт толщей торфа, получившего абсолютную дату 4670 ± 120 , т.е. начало III тыс. до н.э., следовательно ямочно-гребенчатый слой относится к более раннему времени (Зимица М.П. 1981. С. 126). Поселение Маслово болото 7 (Владимирская обл.) датировано также рубежом IV–III тыс. до н.э. (Сидоров В.В. 1986. С. 135). Ранние слои Старорязанской стоянки датированы 6170 ± 70 л.н., а развитый этап – 5280 ± 60 л.н. (Сулержицкий Л.Ф., Фоломеев Б.А. 1993. С. 48–49).

Современное состояние источниковой базы по истории населения, изготовлявшего посуду с гребенчато-ямочным орнаментом, позволяет уточнить и дополнить ранее разработанные схемы развития культуры.

Серия радиоуглеродных дат по керамике средневожских (Выборнов А.А. 2008. С. 345) и синхронных им культур сопредельных территорий (Энговатова А.В. 1997. С. 115–119; Крайнов Д.А., Зайцева Г.И и др. 1991. С. 92–108) позволяет скорректировать временные интервалы достаточно удаленных друг от друга родственных групп неолитического населения. Немаловажным является и то, что в новом тысячелетии увидели свет ряд обобщающих работ по неолиту средневожского региона, среди которых монография Р.С. Габышева (Габышев Р.С. 2003), раздел, посвященный неолиту Волго-Окского междуречья в коллективном труде «Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы». Здесь имеется глава с материалами по балахнинской культуре не только Мордовии, но и ближайших соседей (Археология Мордовского края. 2008. С. 97–106).

Ранний этап. Основные памятники: Дубовская III, Дубовское XII, Русско-Луговская I. Посуда с плотной структурой в формовочной массе дресва с шамотом (встречаются фрагменты с обильной дресвой – поверхность наждачная). Форма сосудов: 1 – полуяйцевидная (усеченное яйцо) с открытым или слегка прикрытым устьем; 2 – полуяйцевидная вытянутых пропорций с отогнутой наружу шейкой; 3 – прямостенные открытые глубокие чаши с округло-приостренным дном. Орнамент на всех формах однотипный, покрывает всю внешнюю поверхность. Стиль орнаментации горизонтально-зональный, зоны гребенки, ограничиваются одним или двумя рядами круглой конусовидной

ямки. Наиболее распространенный орнаментир – зубчатые штампы разных размеров и конфигураций. Иногда для орнаментации сосуда используется несколько видов штампов. Основные мотивы орнамента: наклонные (редко вертикальные) оттиски гребенчатых (зубчатых) штампов между линией круглых ямок; чередующиеся ряды (или зоны) горизонтальных линий гребенки и круглых ямок. Характерные сюжеты: гребенчатый горизонтальный зигзаг с ямкой в вершине по краю горла или тулову. Косая зубчатая решетка-сетка с ямкой в перекрестии или ячейке, параллельные ряды круглой ямки, соединенной оттиском зубчатого штампа. Встречаются обломки посуды, орнаментированные гребенчатыми оттисками поверх ямок и наоборот. Редко применяются оттиски аммонитов, каплевидных и иных вдавлений, в том числе плюсовые «собачий нос». Часть сосудов в центре днища имеет круглую ямку с расходящимися лучами гребенки.

Полученные абсолютные даты по керамике (Выборнов, Кондратьев. 2009. С 283) указывают на начало IV тыс. до н.э.; Дубовское III – 5930±80, Дубовское VIII – 5880±90 и 5720±80 л.н.; Отарское VI – 5810±90. Близкие аналогии находятся в материалах правобережья р. Суры в Чувашии: Черненькое озеро III – 5840±80; Вьюново озеро II – 6085±90; Утюж I – 6080±90 ; 5940 ±90 л.н. (Выборнов, Кондратьев. 2009. С. 283).

По времени функционирования поселения и стоянки этого периода ближе к архаичной стадии развития льяловской культуры – рубеж V–IV – первая четверть IV тыс. до н.э. Для Воймежной I стоянки 5990±50; 6000±40 и 6100± 50; для стоянки Озерки V – 5930±200; для Ивановской VII – 5920±60 (Древние охотники... 1997. С. 115–117).

Здесь следует отметить и тот факт, что стоянки с низким расположением (на пойменных дюнах и гривах, надлуговых террасах) были затоплены с пуском в строй Чебоксарского водохранилища и мы не имеем ни одного исследованного раскопками памятника на этом гипсометрическом уровне. Разведочные материалы 1980-х годов в прибрежных участках водохранилища и на размытых островных дюнах свидетельствуют о наличии керамики архаичного облика толстостенной, с примесью обильной дресвы крупных размеров, украшенных зонами оттисков крупнозубых штампов, в сочетании с рядами круглой конусовидной ямки. Мотивы рисунков аналогичные собственно льяловским древностям на их раннем этапе развития: горизонтальные линии, зоны диагональных и вертикальных оттисков, разграниченных рядом ямок или горизонтальной линией гребенки; зигзаги с ямкой в вершине, сетка с ямкой в ячейке или перекрестии, ямки, соединенные линией гребенки, спаренные ямки зубчатых штампов. К этому следует добавить и некую неряшливость и небрежность в обработке поверхности сосуда. На некоторых участках по внешней стороне можно увидеть плохо затертую штриховую зачистку, а на внутренней поверхности следы грубой зачистки щепой. Архаичный облик посуде придают и приплюснутые жемчужины (негативы ямок) и широкое применение очень крупных зубчатых штампов, создающих впечатление отдельных прямоугольных ямок. Такая посуда была поднята из воды в прибрежных участках у д. Майдан, Удельный Шумец, в левобережье Волги на островах Мольбищенский, Мотыля, Карачурино, Соколиная Гора и Тарасова Гора в Чебоксарском водохранилище; Иванова Гора на правом б. Волги недалеко от г. Козьмодемьянска (рис. 114, 1–8; 115, 1–13).

На развитом этапе при частичном сохранении технико-типологических показателей предшествующего времени, появляются новые признаки. Посуда более аккуратная, структура плотная, поверхность заглажена, редко в формовочную массу добавляется дресва или крупный песок. Преобладают отошители органические (растительная труха) и мелкодробленый шамот, большей частью в определенном сочетании. Формы сохраняются прежние, но преобладают вытянуто-яйцевидные с выпуклыми стенками. Практически исчезают прямостенные широкогорлые (шлемовидные и конусовидные) сосуды. В орнаментике меньше встречаются мотивы зигзагов, ромбов и сетки с ямками в вершине или ячейках. Появляются разнообразные шнуровые и ногтевидные оттиски, чаще применяются прочерченные рисунки, некоторые ранние мотивы (зигзаг с ямкой, косая решетка с ямкой) деградируют в мелкоячеистую сетку с ямкой. Самый существенный признак – появление бордюрной зоны по краю горловины в виде выступающих валиков или воротничков, хотя такой элемент, как воротничок, появляется уже на ранней посуде стоянки Утюж 1 (Кондартьев С.А. 2011. Приложение. С. 35. Рис. 5, 1,2). Валики присутствуют на посуде с ямочно-гребенчатым орнаментом в Примокшанье на стоянках Широмазово III, Имерка VIII, Шаверки II, Андреевка II (Ставицкий В.В. 2008а. С. 289, рис. 80, 2; С. 293, рис. 84, 3; С. 295, рис. 85, 5; рис. 92, 10). В.В. Ставицкий утолщенные венчики с воротничком и короткие изогнутые оттиски зубчатого штампа, ссылаясь на И.К. Цветкову, связывает с посудой рязанского локального варианта (Ставицкий В.В. 2008 а. С.101).Затем это положение он обосновал в отдельной статье (Ставицкий В.В. 2008 б. С. 351–361).

Разнообразнее становится оформление края устья: утолщения во внутрь и наружу, утолщения в обе стороны, плотный загиб излишков во внутрь (близкий камским), клювовидные во внутреннюю сторону и т.п. Валики также нестандартные: округлые или прямостенные, воротнички выражены и толще стенок, иногда подчеркнуты линией ямок или прочерком. Распространяется прием орнаментации срезов или краев горловины.

Основные памятники: Удельный Шумец VI, Галанкина Гора II, Выжум II, Сутыри III, Отары V, Барские Кужеры III.

В. Никитин появление валиков и воротничков на посуде с гребенчато-ямочным орнаментом связывает с влиянием лесостепного населения, носителями керамики ивановского и тоцкого типов и могильника из с. Съзжее, а также с памятниками хвалынской культуры, определяя время бытования этапа в пределах третьей четверти IV тыс. до н.э. (Никитин В.В. 1996. С. 71).

Касаясь поисков аналогий отдельным элементам орнаментики, морфологическим или технологическим деталям сосуда, можно прийти к тупиковым результатам, поскольку в быту (если нет ремесленного производства) нет стандартов. Есть мастера (не один, а несколько), создающие сосуды различного функционального назначения, определенных форм, пропорций и состава формовочной массы и режима обжига. Не всякая посуда требовала декоративного украшения. Поэтому никогда (даже на смежных территориях) мы не найдем полной аналогии древнему предмету.

Если взять наиболее яркие элементы родственных культур льяловской и балахнинской (загаги или сетки в комбинации с ямками), то в средневожжских комплексах они встречаются с раннего до завершающего этапа и вряд ли могут служить

хронологическим показателем (как у льяловцев), как, впрочем, и украшения горизонтальными поясами гребенкой в сочетании с рядами ямок, которые присутствуют на сосудах и развитой поры. Этот обзор можно продолжить, если рассматривать весь процесс изготовления сосуда, но это не изменит сути вопроса. Кроме того, нужно учитывать и вектор связей, и характер сопоставляемых памятников. Очевидно, что поселенческий комплекс даст значительное разнообразие форм посуды и элементов ее орнаментации, чего не увидим на временном стойбище. При существующей методике типологической периодизации не следует ожидать конкретной (завершенной) схемы исторического развития определенной культурной или общественной ячейки. Приводится только схема – схема поступательного развития культуры, которая со временем будет уточнена серией абсолютных дат, позволяющих синхронизировать отдельные культурные сообщества. А пока мы не вправе утверждать, что такой элемент декора сосуда, как воротничок, на посуде стоянки Воймежное I в Подмосковье или Андреевка III в Примокшанье, Утюж I в Посурье, скопирован у носителей рязанской культурной традиции или же у лесостепных гончаров. На это обращал внимание еще в начале прошлого века Б.С. Жуков, когда рассуждал о понятии «сочетания типичных элементов», для которых присуще согласованное изменение во времени и пространстве; где кончается согласованность, там заканчивается и культура (Жуков Б.С. 1929).

Рассматривая керамические комплексы Марийско-Казанского Поволжья, некоторые исследователи считают, вслед за В.П. Третьяковым, что материальная культура балахнинского населения этого региона не дает веских оснований деления ее на этапы развития (Кондратьев С.А. 2011. С. 140–145). С этим можно

было бы согласиться, если бы история этого этнокультурного образования длилась пару-тройку веков, а не 1000 лет в открытом пространстве, и не изолированно от соседей. Но в нашем случае, при всей видимости большого сходства керамических комплексов (Кондратьев С.А. 2011. Рис. 36) имеются и изменения, и связи, и заимствования и т.п., определяющие маркирующие этнокультурные признаки, на основе которых и строится схема. Любая схема будет иметь недочеты, поскольку мы имеем дело с неравнозначно информационными коллекциями. К примеру, сравниваем Майданскую стоянку (1 сосуд и несколько десятков обломков без сохранившегося слоя) с достаточно представительной коллекцией Удельношумецкой III или VI стоянок, тем более с поселенческими комплексами.

Следующий этап характеризуется преобладанием округлобоких с отогнутой шейкой сосудов (практически исчезают сосуды вытянутых классических пропорций), примерно с одинаковым диаметром горла и высотой, нет и приостренных днищ. Появляются сосуды грушевидной формы с наибольшим расширением тулова в нижней трети. В формовочной массе применяется шамот и шамот в сочетании с органикой. Ярче проявляется процесс взаимовлияния культур окского и камского облика, что сказалось на посуде: сочетание камских (низких прикрытых) форм с традиционными окскими орнаментами (круглая глубокая ямка, крупнозубые или косозубые штампы) и окских (вытянутых яйцевидных, профилированных, с выраженной шейкой и отогнутым краем горловины) сосудов с камскими орнаментальными мотивами: шагающие гребенки или качалки. Иногда в формовочной массе сосуда просматривается примесь дробленной ракушки в сочетании с шамотом или песком. При

наличии классического горизонтально-зонального расположения рисунка появляются редкоямочные композиции из горизонтальных рядов ямок с вертикальными или диагональными фестонами этих же ямок (Большая Гора, Сутыри V и Починки), перемежающиеся участки гребенки и круглой ямки (Сутыри Па и IX), используются овальные, удлиненно-плоские, пальцевые и др. вдавления, чаще наблюдается орнаментальная нарезка по краю венчика и большое разнообразие оформления края горла. Практически исчезают воротнички. Появляются сложные композиции из комбинаций орнаментов и мотивов рисунков. Материалы данного этапа близки комплексам среднего и позднего этапов стоянки Воймежная I (Древние охотники... 1997. Рис. 76–81), а также в материалах льяловской культуры Верхнего Поволжья (Сидоров В.В. 1990. С. 78. Рис. 31).

При разработке схем развития любого процесса (в том числе и археологической периодизации) необходимо учитывать то, что эволюционные изменения проходят плавно, поступательно. Всякие нововведения или заимствования вживаются в культуру медленно и не всегда на длительный период. Традиционные элементы культуры иногда исчезают на какое-то время, затем возрождаются. Бывают хронологически одновременные поселения (одной культуры), но с разным набором культуруопределяющих элементов, обусловленных различными хозяйственно-бытовыми функциями. Множество причинно-следственных связей создают значительную вариабельность их проявлений (и не только в материальной культуре), в той или иной мере характеризующих уровень развития исследуемого объекта. Иногда уровневые различия легко улавливаются по ярким маркерам (новые формовочные рецепты, необычные орнаменты и, как следствие, орнаменты на посуде,

дополнения в кремневом (или другом) технокомплексе и т.п.), но в большинстве случаев яркие этноэлементы в культуре сохраняются долго, зародившись в начале сложения культуры и пройдя через все этапы развития, передается в новое сообщество. Где грань перехода? Ее как таковой нет – она может длиться веками. Если нет видимых изменений – нет этапа. Можно представить, как это сделал В.П. Третьяков, развитие культуры плавным, без изменений. Это сути не меняет. Этап в хронологическом развитии любого сообщества не есть форма с четко обозначенными временными интервалами. В нем должны быть показатели не наблюдаемого прежде явления, которое получило развитие внутри культуры.

Для нашего региона в балахнинской культуре пока четко определяются несколько показателей, претендующих на роль маркеров хронологических переходов культуры на следующую ступень развития: 1 – воротничок или валик на горловине; 2 – органическая примесь (при наличии других); 3 – изменения в технике и композициях орнаментации: разреженность, разделители зон (разнофигурные), преобладание сферической котловидной (неглубокой) ямки. Остальные элементы кухонной культуры эпизодически появляются на всем протяжении существования культуры. Но следует подчеркнуть, что наши схемы касаются только культуры рассматриваемого региона.

Наши схемы – это поиск, а поиск заставляет искать дополнительные возможности решения проблемы. Такие возможности появились в связи с применением естественнонаучных методов (технология производства посуды и методика периодизации (Ю.Б. Цетлин. 2008; 2012), радиоуглеродное датирование по керамике (см. работы М.М. Ковалюха, А.А. Выборнова и др.).

Дальнейшее развитие культуры носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом характеризуется протоволосовскими комплексами, сохраняющими основные технологические и орнаментальные традиции в материалах поздних балахнинских коллективов.

Следует добавить то обстоятельство, которое иллюстрирует взаимоотношения населения гребенчато-ямочных гончарных традиций с носителями посуды с гребенчатым и зубчатым орнаментом камского типа. Их связи наиболее ярко проявляются в развитую пору (на втором этапе), когда керамические комплексы несут смешанные черты (форма восточная- орнамент западный, и наоборот), что проявляется в коллекциях камской и балахнинской группы на Старомазиковских II и III стоянках, стоянках Барские Кужеры III, Дубовской VIII и других.

В прямой связи с этнической интерпретацией и хронологией средне- волжских поселений с гребенчато-ямочной керамикой находится проблема исторических судеб этой культуры и влияния ее на сложение местных культур позднего неолита – раннего металла и, в первую очередь, на сложение культур волосовского круга .

Нашими исследованиями было установлено, что население с гребенчато-ямочной керамикой, проникшее на территорию Среднего Поволжья, не было ассимилировано населением камской культуры в эпоху неолита, а приняло непосредственное участие в сложении культуры волосовского типа при известном воздействии камского населения. По нашим наблюдениям, этот процесс хорошо прослеживается на материалах позднекамских Старо- Мазиковских II и III и протоволосовских Красно-Мостовских II и III поселений, при этом путем сравнительного анализа керамических комплексов

установлена их довольно высокая типологическая и культурная близость (Никитин В.В. 1988б. С. 31–43). В своей работе 1969 года В.П. Третьяков обратил внимание на сходство этнокультурных показателей в орнаментации посуды и указал на близость средневожского варианта культуры ямочно-гребенчатой керамики и обитателей волосовских поселений. Он же поставил вопрос о том, что неолитическое население Средней Волги, изготовлявшее посуду с ямочно-гребенчатым орнаментом (точнее, гребенчато-ямочным) с некоторыми уральскими элементами, являлось одним из предков древних волосовцев (Третьяков В.П. 1969. С. 42). Это положение в 1980-е годы прошлого столетия развил и обосновал В. Никитин.

Финал существования гребенчато-ямочных комплексов в восточных районах Среднего Поволжья может относиться ко времени не позднее раннего этапа волосовской культуры, датированного по керамике в пределах 5080 ± 70 (ki 16294) для Паратского XII, т.е. конец IV – начало III тыс. до н.э. Не исключено, что отдельные балахнинские коллективы могли сосуществовать с прото- и ранневожскими племенами со второй четверти IV тыс. до н.э. Мы фиксируем протоволосовские древности на Дубовском VIII поселении (жилища №№ 7 и 8), получившие дату по керамике 5130 ± 80 (ki 15729), Красный Мост 5260 ± 90 (ki 16172), Дубовская III верхние слои 5295 ± 80 (ki 16168). Поскольку проблема взаимоотношения культуры балахнинского и волосовского круга имеет важное значение для этнической интерпретации населения эпохи неолита (да и последующих эпох) лесной полосы Восточной Европы, то на этом необходимо остановиться несколько подробнее. Нами была показана динамика развития носителей гребенчато-ямочной посуды в Среднем Поволжье, в частности между р. Дорогучей и р. Илетью, где расположена основная масса поселений

с доминантой признаков окского балахнинского неолита. Установлено, что восточнее этой территории в конце IV – начале III тыс. до н.э. существовала культура камского неолита, характеризующаяся посудой полуяйцевидных закрытых форм с гребенчатым орнаментом. Долговременных поселений волго-камской культуры западнее р. Илети (за исключением поселения Нижняя Стрелка V в устье Дорогучи) до настоящего времени не выявлено, хотя отдельные фрагменты посуды камского облика, найденные на поселениях со смещенным материалом, свидетельствуют о проникновении их носителей по левому берегу р. Волги далеко на запад. Это предполагает слабое заселение региона камским населением в ранне-неолитическую пору, несмотря на довольно хорошо исследованную территорию и на выявленные здесь памятники эпохи, предшествующей появлению керамики. На определенном этапе начинается движение камских племен на запад и окского населения на восток. Являясь пограничной зоной между двумя культурными образованиями, бассейн Средней Волги отразил сложную этническую картину развитого неолита. Вероятно, население ямочно-гребенчатой культуры появилось на средней Волге, по крайней мере, в районах к западу от р. Илети, несколько раньше населения волго-камской культурной общности и заняло надлуговые низкие террасы и зоны надпойменных участков левобережья р. Волги. Затем наблюдается продвижение небольших групп камского населения, которые занимают дюнные всхолмления и береговые участки, расселяясь вблизи протоков, стариц, устьев малых рек. Получается межполосное расположение поселков и стоянок разных этнических групп, но крайне близких по своему хозяйственному укладу и общественным отношениям. Видимо, добрососедские отношения этнически разнородных групп населения

объясняются и спецификой хозяйственной деятельности. При одинаково комплексном присваивающем хозяйстве (охотничье-рыболовно-собираательском), вероятнее всего, о чем свидетельствуют и материальные комплексы, у камского населения доминирует охота, а у волго-окского – рыболовство. Камское население ведет более подвижный образ жизни и, как следствие, не устраивает долговременных жилищ, чем объясняется повсеместное нахождение в регионе обломков их посуды и отсутствие хороших культурных слоев, связанных с производственной деятельностью. Контакты между двумя этническими массивами установились задолго до того, как их население встретилось на одной территории и потому отношения их между собой не могли быть враждебными. Скорее, наоборот. Начавшаяся экспансия южных племен с посудой, украшенной в технике накола, на основную территорию обитания волго-окских племен привела к консолидации камского и окского населения на территории Средней Волги. Видимо, это явление и выразилось в наличии камских сосудов на балахнинских поселениях и балахнинских среди камских комплексов. Со временем появляются и смешанные камско-окские-накольчатые комплексы (Старомазиковские, Дубовские, Отарские, Галанкина Гора II и некоторые другие поселения). Взаимоотношения носителей этих групп посуды требуют специального изучения. Отметим лишь некоторые особенности этих связей, выразившихся в немногочисленных случаях украшения посуды в гребенчато-накольчатой или ямочно-накольчатой манере, а в дальнейшем появлением и на волосовской посуде орнамента из наколов и нарезок, плоского дна и органики в тесте сосудов на позднем этапе неолита.

Наиболее распространенный орнамент, объединяющий все, без исключения, варианты культур ямочно-гребенчатого круга,

представлен чередующимися зонами вертикальных, горизонтальных или косых оттисков гребенки с рядами круглой ямки и их вариации (Среднее Поволжье, Волго-Окское междуречье, центр Европейской части России, Верхнее Поволжье, север Украины и юг Белоруссии). К окскому кругу ямочно-гребенчатой посуды относятся полуяйцевидные открытой формы, митровидные и полуяйцевидные вытянутых пропорций с внешним отворотом венчика сосуда с приостренным или округлым дном. Объединяет их состав формовочной массы (дресва, шамот, песок, на позднем этапе – органика).

Вопросы локальных вариантов и этногенеза ямочно-гребенчатых комплексов на обширной территории от р. Камы на востоке до Финляндии на северо-западе, как и история их изучения, рассматривались в статьях специального выпуска МИА (Этнокультурные общности... 1973). Обзор существующей литературы по культуре ямочно-гребенчатых племен позволяет сделать попытку ее сравнения с ямочно-гребенчатой керамикой Средней Волги и сопредельных территорий, а также проследить пути продвижения древнего населения.

Судя по имеющимся материалам, основная территория расселения волго-окского неолитического населения (балахнинской культуры) в Среднем Поволжье локализуется в основном в левобережных районах Горьковского и Марийского течения р. Волги. Северо-восточнее, в бассейне среднего течения р. Вятки, отдельные поселения с керамикой ямочно-гребенчатого типа выявлены Т.М. Гусенцовой. Восточнее р. Вятки подобная керамика не обнаружена, но мощный пласт памятников с ямочно-гребенчатой посудой известен на крайнем европейском северо-востоке и в

Карелии. Вопросы ее происхождения и этнической привязки решаются неоднозначно.

Появление этой керамики на северо-востоке России связывается с миграцией волго-окского населения из восточных районов Волго-Окского междуречья и прилегающей территории Среднего Поволжья на рубеже V–IV тыс. до н.э. (Верещагина И.В. 1989).

Следует заметить, что керамические комплексы при общем сходстве имеют свои специфические черты, указывающие более на заимствование, чем на преемственность или генетическое родство. В этой связи небезынтересно отметить культуру с ямочно-ребенчатой и ребенчато-ямочной посудой Карелии. Исследование ее карельскими археологами в последние десятилетия показывают, что она сформировалась на базе местного мезолита (преемственность каменного инвентаря мезолитических и неолитических комплексов на рубеже V–IV тыс. до н.э.) Эта культура просуществовала до второй половины III тыс. до н.э. По основным признакам неолитическая посуда Карелии отличается от волго-окской и тем более средневожской. Такие яркие элементы, как утолщенные и граненые венчики, широкое применение геометрических узоров, богатство орнамента и разнообразие декоративных мотивов, применение широких штампов с косой сеткой на карельских сосудах, мягко говоря, затрудняет объяснение ее появления в Карелии и смежных областях экспансией неолитического населения с Волго-Окского междуречья. Видимо, носители ямочно-ребенчатой посуды на крайнем северо-востоке России пришли из района Южной Карелии (Лобанова Н.В. 1986). Автор также не отождествляет комплексы неолитической ямочно-ребенчатой и ребенчато-ямочной керамики крайнего европейского северо-востока и Волго-Окского междуречья, считая,

что это два генетически разнородных самостоятельных образования. Этим и объясняется позиция автора в определении границы балахнинского влияния.

Юго-восточная граница проходит в районе г. Казани, не доходя до левого берега р. Казанки. Но ниже Казани, по течению р. Волги, известны отдельные находки посуды с ямочно-гребенчатым (точнее, гребенчато-ямочным) орнаментом на поселениях позднего этапа существования волго-камской культуры.

Хотя влияние носителей ямочно-гребенчатой посуды хорошо прослеживается на волго-камских памятниках Нижней Камы, чистых комплексов волго-окского типа здесь нет. Одиночные поселения культуры гребенчато-ямочной керамики известны в бассейне р. Свияги и в Ульяновском правобережье Волги (Буров Г.М. 1980), еще западнее – в бассейнах рек Суры, Мокши, Вада (Третьяков В.П. 1987. С. 32–54; Выборнов А.А., Третьяков В.П. 1987. С. 55–68), а наиболее южные – в районе г. Пензы (Габяшев Р.С. 1982. С.10–11), большей частью вошедшие в коллективную работу «Археология Мордовского края», изданную в 2008 году (Археология Мордовского края. 2008. С. 97–106).

Если брать за исходное положение форму сосуда и его орнаментацию, то из обширнейшей территории распространения культур ямочно-гребенчатого круга выпадают Прибалтика, Карелия, Валдайская возвышенность, Ленинградская, Архангельская, Псковская области, Вычегодский бассейн, Южная Белоруссия, северная Украина, Верхнее Подонье. Таким образом, очерчивается довольно компактная территория сходных культур в зоне широколиственных лесов (Хотинский Н.А. 1978. С. 11. Рис. 2) в пределах 250–300 км к северу и югу от 56 параллели. Северная граница определяется средним течением р. Вятки, Ветлуги, Унжи,

Костромы, Рыбинским водохранилищем, северо-западная – Псковской областью, юго-западная и южная – верховьями Дона, Рязанской, Пензенской и Ульяновской областями, на востоке – р. Вяткой.

Рассмотрим некоторые элементы орнамента на посуде окского населения в культуре льяловских племен, с которыми большинство исследователей волго-окского неолита связывает происхождение балахнинского населения.

Мотив косой сетки, иногда с ямкой в ячейке или в углах ромба, горизонтальные зигзаги с ямкой в вершине или мотив соединения ямок линией гребенки бытуют на посуде развитого и позднего этапа льяловской культуры (Раушенбах В.М. 1973. С. 156, табл. 34), белевской культуры (Полякова Г.Ф. 1973, табл. 33,7), на посуде второго типа Вычегодского края (Буров Г.М. 1973. С. 89; Буров Г.М. 1967. С. 70–72, табл. XV, V), Новгородской области (Зими́на М.П. 1981, С. 91, 92, 110, и 1, табл. 60, 61, 73), Верхней Волги (Урбан Ю.Н. 1973, рис. 1) и Оки (Воеводский М.В., Збруева А.В. 1950. С. 128, рис. 42, 8,9), Языково I (Сидоров В.В. 1990. С.74. Рис. 30), Воймежное I (Энговатова А.В. 1997. Рис. 51, 55, 58, 60,64), Имерка III, Машкино III (Ставицкий В.В. 1999. С. 146. Рис. 53, 57, 58); (Археология Мордовского края... Рис. 68, 70, 74, 76, 78). К редким орнаментальным типам относятся и оттиски намотанного на стержень шнура и орнамент, выполненный аммонитами. По поводу последнего необходимо отметить и возрастающую роль его в украшении посуды в позднем неолите и появлении на посуде волосовского типа, население которого практически занимает ту же территорию. Техника украшения оттисками аммонитов, зародившись в волго-окском бассейне, распространяется и к востоку,

отражая процесс непрерывности возникнувших в неолите контактов между окскими и камскими племенами.

Культуры ямочно-ребенчатой посуды волго-окской этнокультурной общности на развитом и позднем этапе несколько отличаются от сходных культур Севера, Прибалтики и Юга не только в формах сосудов, особенно в оформлении края горла, но и в орнаментике. Для северных территорий характерна геометричность орнамента с заштрихованными или свободными зонами, диагональное расположение рисунка, размещение ямочных композиций между спаренными ребенчатыми оттисками и т.п. Для южных – густое заполнение ямочным орнаментом и малая доля ребенки, для восточных и северо-восточных – сочетание камской формы с эпизодическим появлением ямочных простых узоров, занимающих в композиции подчиненное место. И лишь на территории, очерченной нами, традиционные волго-окские элементы из зон ямочных и ребенчатых рисунков в различном чередовании при сохранении формы сосуда, основных технологических приемов при его изготовлении выявляют динамику развития керамики от ранних этапов до поздних, впоследствии трансформировавшихся в новые культурные образования эпохи энеолита. Но в то же время, наряду с общими чертами, в значительной степени свойственными всем неолитическим племенам волго-окского бассейна, каждая из областей отличается своими особенностями. Такими особенностями средневожской ребенчато-ямочной посуды в период ее появления на данной территории являются полуяйцевидная вытянутых пропорций форма с прямым или отвернутым венчиком и намеченной шейкой, с незначительно раздутым туловом в верхней трети, острым (редко) или округлоприостренным дном. Сосуды с примесью дресвы и шамота в тесте, прямым, реже округлым, срезом венчика без

утолщений и орнаментальных нарезок по срезу. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность со строго зональным расположением рисунка, состоящего из поясков (в I или 2 ряда), круглых (5–7 мм), конусообразных, глубоких ямок и зон вертикальных и наклонных средне- и крупнозубчатых оттисков, зон из длинных диагональных полос среднезубой гребенки.

Менее распространенными являются горизонтальные пояски гребенки, более характерные для ранних комплексов. Вместе с подобного рода посудой на Средней Волге появляются характерные окские каменные изделия: листовидные ножи, листовидные и иволистные наконечники, скребки с обработанной спинкой, комбинированные орудия, желобчатые долота, кремневые шлифованные тесла, кинжалы, сланцевые подвески, фигурный кремль и, видимо, глиняная мелкая пластика. Вступив в непосредственный контакт с камскими населением на общей территории, культура окского населения быстро трансформируется, перенимая не только сырьевую базу, но и технику исполнения и формы каменных орудий, планировку поселков и тип жилища, технологию формовочной массы (добавление шамота), технику орнаментации, проявившуюся в разнообразии сочетания различной длины и ширины гребенки в комбинации с поясками из круглой ямки. Все это уже в первой половине III тыс. до н.э. приводит к некоторой геометризации и усложнению рисунка, а к середине III тыс. до н.э. преобладанию камских мотивов, но не форм, при сохранении традиционных волго-окских элементов. С середины III тыс. до н.э. формируется новое культурное образование с ярко выраженными чертами окской и камской гончарной традиции, но на этом не прерывается самостоятельная цепь развития отдельных поселений окского круга, а продолжается параллельное

существование на прежней территории. Чистых камских комплексов здесь уже, вероятно, нет.

Заключение

Средневолжские комплексы с керамикой, украшенной в гребенчато-ямочном стиле, рассматривались в работах А.Х. Халикова, В.П. Третьякова, В.В. Никитина, в которых дан краткий анализ материальной культуры, намечена эволюция развития, определены связи с инокультурными образованиями, сделаны попытки определения этнической принадлежности, поставлен и в какой-то мере решен вопрос дальнейшего развития.

В 1950–1960 годы исследованиями А.Х. Халикова в Марийско-Казанском Поволжье были изучены поселения и стоянки с гребенчато-ямочной посудой, отнесенные им к балахнинской культуре, основное ядро которой занимало территорию Волго-Окского междуречья. Он же впервые сделал подробный анализ материальной культуры средневолжских памятников, отметив три этапа в ее развитии. К первому этапу были отнесены памятники собственно Волго-Окского междуречья, а второй и третий периоды включали комплексы со Средней Волги. Данная схема развития оспорена В.П. Третьяковым, который исключил ранний этап (собственно окские памятники) из средневолжской группы, выделив особый средневолжский вариант ямочно-гребенчатой посуды без членения его на этапы развития.

В дальнейшем, в 1970–1980 годы, В.В. Никитин исследовал несколько десятков памятников с комплексами балахнинской посуды, постройками и каменным инвентарем.

На основании топографических, стратиграфических и планиграфических наблюдений, типологических и технологических особенностей, разнообразия орнаментальных композиций и различий в орудийных технокомплексах он наметил также три этапа

в развитии культуры. Ранний этап характеризуется очень низким расположением поселений на краю надлуговых террас или останцах грив и пойменных дюн (высота 1–3 м). На раннем этапе форма посуды открытая параболоидная или полуяйцевидная с приостренноокруглым днищем и добавками в формовочную массу дресвы и дробленого шамота. Край горла округлый, прямо срезан, иногда скошен вовнутрь. Орнаментирована посуда по всей внешней поверхности в строгой горизонтальной манере. Зоны гребенчатых (зубчатых) оттисков ограничены рядом (редко двумя) круглой ямки. Характерная особенность – ямка в центре дна с расходящимися лучами гребенчатых оттисков.

Развитый этап. Поселения переносятся на боровые террасы или дюны (высота 6–8 м). Намечается тенденция к возрастанию количества построек на поселении (более пяти). Устройство жилых построек не меняется. Основу составляют углубленный котлован, форма подквадратная, конструкция перекрытия столбовая, двухскатная. Имеются постройки, соединенные переходами. Характерны и угловые пристройки- ниши.

Форма сосудов остается прежней, но немного меняется пропорция диаметра устья и высоты. Появляются вытянутые округлобокие, яйцевидные сосуды с намеченной шейкой и отогнутым краем горла. Часть посуды приобретает по краю горловины воротничок или валик, появляются и внутренние утолщения венчика. В орнаментации сохраняются элементы раннего этапа, получает распространение мотив шнура, намотанного на стержень и оттиски аммонитов или штампов, им подражающие. Изредка присутствуют плюсовые отпечатки и зоны прочерченных линий. Часть посуды имеет орнамент по срезу венчика. В кремневом инвентаре особых изменений не наблюдается. Снижается роль

резцовой техники, чаще встречаются кварцитовые предметы, разнообразнее набор деревообрабатывающих инструментов. В этот период появляются глиняные мелкие изделия и фигурный кремль.

Поздний этап. Поселения переносятся на высокие мысы боровых террас и дюнных всхолмлений (высота до 20 м). В керамических комплексах в качестве добавок в формовочную массу используется мелкодробленая органика, практически исчезают из технологии приготовления формовочной глины дресва и крупный песок, редко применяется в качестве отошителя шамот. Утрачивается характерный признак посуды предшествующего периода – воротничок. Широко используется орнаментальная нарезка по срезу горловины. Край венчика часто расширен наружу или вовнутрь. Появляются сосуды с наибольшим расширением в нижней трети (грушевидные), в орнаменте наблюдаются всевозможные ямки (круглые, овальные, каплевидные, квадратные и пр.), как и прежде, выполняющие функции разделителя орнаментальных зон. В отличие от предшествующих периодов ямка неглубокая, дно сферическое или котловидное (поверхностное). Распространяются крупнозубые и ячеистые штампы, ослабевает четкая зональность композиции, практикуется применение в орнаментике различных штампов на одном сосуде. В кремневой индустрии наблюдается очень высокое качество в отделке и совершенство форм орудийного состава.

Появление на Средней Волге носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом связывается с продвижением по волжской гидросистеме на восток племен балахнинской культуры, основное ядро которой занимало поречье Оки с притоками, на рубеже VI–V тыс. до н.э. Средневолжская (балахнинская) и льяловская посуда в этот период крайне близка по формам,

формовочным рецептам и орнаментальным композициям. Появление «воротничка» на шейке связывается с керамикой могильника у с. Съезжее и синхронизируется с памятниками хвалынской культуры, что согласуется с датировками раннего этапа льяловской культуры.

В конце раннего этапа появляются синкретические сосуды баночных или же вытянуто-полуяйцевидных форм, украшенные в ямочно-накольчатой технике. Композиционное построение рисунка сохраняет традиционную балахнинскую горизонтальную зональность, когда зоны наколов ограничиваются рядом круглой ямки. Взаимовлияние двух гончарных традиций не приводит к образованию оригинальной культуры (пока не обнаружены чистые слои с подобной посудой), но само явление свидетельствует о реальном сосуществовании и контактах непосредственных носителей этих гончарных традиций. Поздний этап культуры по основным признакам немного отличается от собственно балахнинской культуры, хотя часть посуды сохраняет балахнинский облик, а по ряду элементов – и сходство с позднельяловской посудой. Еще большее сходство проявляется на завершающей стадии гребенчато-ямочного неолита на Оке и Средней Волге в материалах протоволосовского типа. Возможно, отдельные группы населения, изготовлявшего посуду с гребенчато-ямочным орнаментом доживают до времени формирования культуры завершающей стадии неолита, впитавшей основные традиционные культурно-экономические элементы камского и волго-окского базового жизнеобеспечения. Абсолютные датировки по керамике указывают на время существования культуры в пределах 5930 ± 80 – 5430 ± 90 лет назад, возможно доживают до 5270 ± 80 лет назад, сосуществуя с протоволосовским типом посуды.

По поводу этнической принадлежности носителей посуды с гребенчато-ямочным рисунком существует ряд гипотез: камское (А.Х.Халиков, О.Н. Бадер, П.Н. Третьяков); волго-окское (А.Я.Брюсов, И.К. Цветкова); верхневолжское (Д.А. Крайнов); прибалтийское (Г.М. Буров, Е.Л. Костылева, А.В. Уткин); валдайское (В.В. Сидоров). В свете новейших материалов несомненный интерес и представляет гипотеза А.Я. Брюсова о финно-угроязычном характере населения, изготовлявшего посуду с ямочно-гребенчатым орнаментом. Эту гипотезу поддерживаем и мы, основываясь на новейших открытиях археологов и лингвистов. Признание финноязычности носителей посуды с ямочно-гребенчатым (гребенчато-ямочным) орнаментом приводит в соответствие данные волго-окских топонимов с окончанием на «ма», «га», «ша», распространенных на севере и в Карелии. Граница их распространения соответствует сфере влияния племен с посудой ямочно-гребенчатого стиля орнаментации, также как и распространение таких характерных элементов их культуры, как фигурный кремль, мелкая глиняная пластика и мотив водоплавающей птицы на посуде в неолитическое и постнеолитическое время.

Источники. Материальная культура

В данной сводке рассматривается весь комплекс материальной культуры, полученный в результате работ Мар АЭ с 1956 по 2007 год включительно.

Старомазиковская II стоянка расположена в 800 м к юго-востоку от д. Старое Мазиково и в 100–150 м к юго-востоку от стоянки III на останце дюны надлуговой террасы л.б.р. Илети. Размеры останца 20x12 м. На стоянке в 1956 г. А.Х. Халиков заложил раскоп общей площадью 120 кв.м. Стратиграфия напластований: 1) дерн 7–8 см, 2) подзолистый песок 12–20 см, 3) слабогумированный коричневатого-желтый песок (культурный слой) 30–50 см, 4) стерильный материковый песок. Особых объектов на раскопе не обнаружено, только в центре раскопа выявлено гумированное пятно (на гл. 75 см от поверхности) овальных очертаний, размером 200x95 см при глубине заполнения 45 см. На раскопе отмечено 4 скопления керамики. В слое собрано 628 фрагментов керамики, 123 орудия из кремня, 407 пластин и отходов производства. Керамика (фрагменты от 25 сосудов) хорошо заглажена с обеих сторон. Днища в основном приостренные, но есть два плоских. Посуда представлена обломками двух типов, отличающихся по технологии изготовления и технике орнаментации.

Для орнаментации волго-камских сосудов характерно преобладающее применение мелкозубого штампа со сплошным заполнением поверхности сосуда. Выделяются композиции из гребенчатых штампов без деления на зоны, по краю венчика нанесен ряд неглубоких ямок. Линии штампа наносятся в вертикальном или косом исполнении, иногда попеременно с

горизонтальными линиями гребенки или же вертикальными оттисками поясков короткого зубчатого штампа. Встречаются шахматные узоры. Некоторые фрагменты украшены зигзагами гребенки, вертикальными оттисками крупных гребенчатых штампов в сочетании с неглубокими ямками или мелкими треугольными наколами в сочетании с гребенкой или ямками. Орнаментация отнесена А.Х. Халиковым к волго-камской культуре. Это явление отражает процесс слияния разных гончарных традиций обитателей тайги, леса и лесостепи (рис. 6, 1,2).

Керамика балахнинского типа (обломки от 8 сосудов) толстостенная, сосуды имели крупные размеры. В формовочной массе наблюдается примесь дресвы или крупного песка, иногда с мелкодробленным шамотом. Край горла плоско срезан или скошен вовнутрь. Поверхность сглажена с обеих сторон. На внутренней стороне видны расчесы грубой зачистки щепой. Черепки плотные и украшены в характерной горизонтальной зональности. Широкие зоны (вертикальные, наклонные, горизонтальные) гребенчатых оттисков чередуются с рядом круглой белемнитной ямки. Узоры простые и представляют зигзаг с ямкой в вершине, пересекающиеся линии. Орнаменты: мелкозубый, средне- и крупнозубый штампы, белемниты, приостренные стержни. Приостренным стержнем (или тупым белемнитом) наносились углубленные оттиски типа «тычков», расположенных горизонтальными линиями между рядами круглых ямок. Посуда достаточно раннего облика (рис. 4, 1–3; 5, 1–4).

Основные композиции сводятся к зонам вертикальных или наклонных оттисков гребенки, ограниченных рядом белемнитной ямки. Встречаются ямки, нанесенные поверх гребенчатого рисунка. Редким мотивом являются горизонтальные линии зубчатых штампов, овально и косозубые оттиски. На округлых днищах присутствует

ямка, в центре от которой веером расходятся лучи гребенки (рис. 8, 1–5).

Каменный инвентарь. Для производства орудий использовались плитчатый и желвачный кремне, доломит, сланец, редко кварцитовые породы. Всего собрано около 360 каменных предметов. Среди них 223 отщепа и скола, 36 пластин (22 с ретушью), 41 скребок, 21 нож, 5 наконечников, 4 остря, 3 скобеля, 7 ретушеров с отбойниками, 1 деревообрабатывающее орудие (в обломках).

Скребки (41 экземпляр) сделаны на кремневых отщепах белого, серого и черного цветов, часть скребков на плитчатом кремне. Концевые скребки выполнены на подквадратных отщепах, редко на пластинах. Лезвия обработаны крутой чешуйчатой ретушью. У части скребков ретушью приострены углы. Скребки боковые аморфных, случайных форм, с одной или противоположными рабочими краями. Скребки с вытянуто-заостренным (мысовидные) рабочим лезвием, оформленным пологой или чешуйчатой ретушью. Скребки на массивных отщепах (скребла) с одним или смежными лезвиями, обработанными крупной оббивкой с последующей подретушевкой рабочего края. Скобели (9 экз.) с выемчатым лезвием, расположенном по длинной стороне отщепа или пластины. Большинство (8 экз.) имеют небольшие выемчатые рабочие участки шириной от 5 до 10 мм. Возможно, они использовались при подготовке древков стрел и мелких костяных изделий типа проколов, игл и т.п.

Наконечники стрел (5 экз.) листовидной формы с двухсторонней обработкой поверхности.

Остря (4 экз.) выполнены на концах плоских отщепов с оформленными двухсторонней ретушью по спирали, идущей к вершине изделия. Одно изделие с противоположными рабочими жалами.

Отбойники и ретушеры (7 экз.) на бесформенных кусках кремня имеют забитости по краям, свидетельствующие о работе по твердым предметам.

Наковаленки (3 экз.) из кусков плитчатого кремня. Два терочника, один из гранитного валуна, другой из галечника темно-зеленого цвета.

Общий облик материалов Старомазиковской II стоянки указывает на его близость к комплексам Камско-Вятского бассейна, хотя в отличие от них в старомазиковских материалах отсутствуют в орнаменте посуды мотивы шагающей гребенки и чаще, чем в восточных употребляется ямка, что сближает их с керамическими комплексами Волго-Окского бассейна.

В кремневом материале отмечаются изделия более характерные для мезолитической поры, чем для развитого неолита, что, возможно, связано с носителями накольчатой посуды.

Керамика с гребенчато-ямочным орнаментом собрана В. Никитиным у д. Старое Мазиково на л.б.р. Илети. В береговом обрыве, южнее известных стоянок, прослежены остатки культурного слоя в виде серого песка, содержавшего мелкие угольки, мощностью до 30 см. В осыпях берега собраны обломки посуды с плотной структурой и примесью шамота в формовочной массе. Черепки орнаментированы гребенчатыми крупными овально-зубыми, шнуровыми и ямочными вдавлениями. В характерной для балахнинского населения манере построена и орнаментальная композиция из горизонтальных зон гребенки или других оттисков, ограниченных пояском круглой белемнитной ямки (рис. 6, 3–8).

Старомазиковская III стоянка находилась в 700 м к юго-востоку от д. Старое Мазиково Моркинского района на л. берегу р. Илети и занимала край низкой надлуговой террасы. Северная часть

стоянки разрушена смолокурными ямами. В 1956 году МарАЭ под руководством А.Х. Халикова на стоянке вскрыто 436 кв.м. Установлено, что культурный слой занимает площадь 1350 кв.м. (Халиков. 1960. С. 36–46).

Стратиграфия напластований: 1) слабый дерн до 5–10 см; 2) серый подзол 10–50 см; 3) коричневый гумированный песок (культурный слой) в среднем 40 см, но местами достигал 100 см. Отмечались участки более темного интенсивного охристого песка, в пределах которых находились различные ямы (хозяйственные, очажные, столбовые), где обнаружена основная масса находок и хозяйственных объектов. Хотя исследователь и не отметил никаких построек, отчет, полевые чертежи и дневники позволяют предположить наличие на стоянке легких наземных построек, а судя по плану раскопа, можно условно обозначить четыре площадки с очажными и хозяйственными ямами.

Ямы не имеют четких очертаний. Одна из них на участке Б-17 имела размеры 125x140 см при глубине 47–50 см. На дне ямы – следы прокала, в ямке компактно лежали деревообрабатывающие орудия (тесла, долота – 6 штук), 16 обломков и 1 заготовка ножей из зеленовато-серого сланца, обломки песчаниковых плиток. Видимо, очажная яма была использована под склад кремневых предметов уже после завершения ее функционирования.

Яма в квадрате В-19 имела размеры 250x175 см при глубине 70 см. В заполнении ямы углистые включения и пережженные кости. Тут же скопления фрагментов керамики от двух остродонных сосудов, фигурный кремь (крючок) и различные каменные орудия. Небольшой сосуд (остродонный) был обнаружен в яме квадрата Б-22. Обилие ям на стоянке исследователь объясняет частой их сменой, хотя более вероятна версия о принадлежности их к постройкам. На

площади стоянки собрано 2261 фрагментов керамики и 2 целых сосуда, 1755 отщепов и пластин, 328 кремневых орудий и их заготовок.

Керамика. Основную группу посуды представляют 1300 фрагментов с гребенчатым и зубчатым орнаментом. Посуда камского типа.

Вторую группу представляет посуда с гребенчато-ямочным орнаментом (балахнинская). Ее немного – всего около 160 фрагментов.

Третья группа представлена фрагментами тонкостенных плоскодонных банок с прочерченно-резным и накольчатым орнаментом. Среди них имеются и неорнаментированные сосуды.

Группа с гребенчатым и зубчатым орнаментом. Посуда полуяйцевидных форм с приостренным или круглым дном. В формовочной массе шамот и реже мелкотолченая органика. Поверхность с двух сторон тщательно сглажена, иногда до блеска. Практически вся посуда орнаментирована по всей внешней поверхности длинными гребенчатыми штампами (10 и более зубцов). Зубчатые штампы короткие в 3–4 зубца, форма их прямая, ногтевидная, овальная. Композиция в горизонтально-зональной манере. Ряды косо или прямопоставленных штампов чередуются с поясом зубчатого оттиска. Среди композиционных рисунков есть шагающая гребенка, сетка, елочка и прочие. Судя по верхним частям, в данной группе не менее 23 сосудов. Часть из них реконструированы. Один сосуд целый. Его размеры: диаметр 19 см, высота 20 см. Сосуд шлемовидной формы, украшен короткими оттисками зубчатого штампа, горизонтальные пояса которого расположены по тулову и лишь донная часть украшена расходящимися от центральной точки днища лучами гребенки.

Реконструированный полуяйцевидной формы сосуд с диаметром горловины 24 см при высоте 25 см, украшен чередующимися зонами гребенчатых и шнуровых оттисков, разграниченных поясами овального оттиска. Подобной формы сосуд имел диаметр устья 28 см, восстановленная высота 30 см. Украшен по краю устья рядом зубчатых оттисков, под которым поясок круглых ямок ниже линии вертикальных оттисков зубчатого штампа и пояс диагональных рядов в верхней трети тулова. Интересный сосуд с профилированным туловом с гибридными чертами камской и балахнинской культуры. Форма, характерная для неолитических племен бассейна р. Оки, а орнамент – для камского населения. Орнамент выполнен плоским штампом ногтевидной формы и покрывает все тулово, лишь в придонной части нанесен резной шагающий узор. Частично реставрирован округлобокий, с раздутым туловом сосуд диаметром горла в пределах 18–20 см, восстановлен на высоту 8 см. Край горла кососрезан вовнутрь. В верхней части орнаментирован поясом гребенчатого зигзага с круглыми ямками на свободном поле треугольника, ограниченными горизонтальными линиями гребенки, под которыми чередуются вертикальные поля гребенчатых и овально-ячеистых оттисков.

Ногтевидным штампом украшены еще два небольших сосуда (диаметр горла не более 12 см). Основная масса посуды с гребенчато-зубчатым орнаментом. Здесь преобладают формы с прикрытым устьем, венчики округлые, скошенные вовнутрь, приостренные, с утолщением наружу или вовнутрь и незначительно отогнутые.

Орнаментальные узоры представлены вертикальными и диагональными рядами гребенки, иногда в сочетании; горизонтальными поясами, сеткой. Для этой группы характерен

поясок ямок по устью. Часть посуды орнаментирована овально-зубыми, короткими оттисками, иногда в сочетании с зонами гребенки. Обломки от двух сосудов украшены оттисками гребенки в сочетании с резными поясами в шагающем стиле.

Придонная часть сосуда по всему тулову орнаментирована горизонтальными поясами гребенки, чередующимися с линиями неглубокого накола (тычка).

Два сосуда орнаментированы прочерченными линиями, два сосуда украшены овальными оттисками в сочетании с гребенчатым штампом.

Вторая группа посуды представлена профилированными формами с отогнутой шейкой. Поверхность сосудов заглажена с двух сторон, но не в такой степени, как камская. Здесь иногда заметны следы штриховой зачистки. В формовочной массе преобладает дресва (крупный речной песок или толченый камень), орнамент – обычный для этого типа и состоит из гребенчатых зон разграниченных одним рядом (реже двумя) глубоких, конических ямок. Эта группа небольшая, насчитывает не более 4–5 сосудов (рис.8,1–5). Один сосуд графически реконструирован, его диаметр 27 см при высоте 31 см. Наибольшее расширение тулова в средней части и составляет 27 см. Орнаментирован сосуд в горизонтальной зональности, зоны гребенки чередуются с рядами круглой (белемнитной) ямки. В нижней трети сосуда есть зоны оттисков намотанного на стержень шнура (рис. 7, 1).

Третья группа также малочисленна и, судя по верхним частям, не превышает 5 экземпляров. Эта посуда в основном тонкостенная, поверхность хорошо заглажена (иногда до блеска). Искусственная примесь визуально не просматривается. Форма восстанавливается как прямостенная или округлобокая плоскодонная банка (редко с отогнутой шейкой). Некоторые сосуды с пояском

сквозных отверстий по устью. Орнамент выполнен в основном треугольным наколом, в единичных экземплярах точечный, овальный и плоский короткий оттиск. Есть посуда, лишенная орнамента. Узоры простые и состоят из горизонтальных поясов, зигзага, ограниченного горизонтальными линиями. Найдены только плоские днища, которые также украшены треугольными наколами.

Небольшая группа посуды с гибридным гребенчато-накольчатым рисунком. Эти сосуды небольших размеров шлемовидной формы с примесью в формовочной массе толченого шамота. Узоры здесь более сложные, чем на посуде с чисто накольчатым орнаментом и представлены зонами гребенки, разграниченными линией треугольного накола. Зоны гребенки составляют вертикальные и диагональные ряды, лучи, зигзаг. Встречено днище с набором различных орнаментов: прочерки, треугольный и плоский оттиски, оттиски шнура. В керамическом комплексе есть фрагменты, украшенные сочетанием накольчатых и ямочных орнаментов, отражающих процесс сосуществования носителей традиции гребенчато-ямочной и накольчатой техники орнаментации (рис. 130, 12–13; 131, 2–3).

Данная группа посуды свидетельствует о слиянии двух гончарных традиций – камской (гребенчатой) лесной и накольчатой лесостепной в результате длительных контактов и, возможно, брачных союзов.

Кремневый комплекс. На стоянке найдено 326 орудий и 87 заготовок и обломков. В коллекции преобладают изделия из плитчатого кремня, выходы которого имеются в устье р. Ировка, правого притока р. Илеть, в 4 км ниже по течению. Применялся и желвачный кремь, сохранились многочисленные отходы с остатками корки. Нуклеусов практически нет. От них остались лишь

продольные расколотые части, заготовки под орудия скоблережущего назначения. Немного и правильногранных пластин. Пластины в основном представлены ребристыми сколами подправки нуклеусов. Небольшая серия сечений и обломков верхних и нижних частей. Ретушных пластин немного, как и медиальных сечений. Показательно сопоставление отходов производства каменных орудий по видам сырья: желвачный – 301, плитчатый – 1200 экз. По готовым орудиям это выглядит следующим образом: желвачный – 157, плитчатый – 146. Орудия из других пород (гранит, сланец, песчаник) – 10 экземпляров. Ретушные пластины, хоть и малочисленны, но выразительны. Это кремнь хорошего качества (такой характерен для Вятского бассейна), светлосерых и дымчатых тонов. Ретушь на пластинах односторонняя, мелкая. Часто – нерегулярная.

Скребки (114 экз.) – 82 экз. на желвачном кремне, 32 на плитках. Кроме изделий с выраженными формами, имеются и аморфные с частичной обработкой режущих и скребущих краев – 27 экземпляров. Скребки на крупных пластинах с прямым концевым или смежными рабочими лезвиями, обработка краев струйчатой в сочетании с чешуйчатой ретушью. Овальнлезвийные скребки обработаны чешуйчатой или уплощающей ретушью. Часть изделий имеют резцовые сколы по углам. К этой категории орудий можно отнести и скребла, отличающиеся от скребков массивностью. Они также выполнены на желвачном и плиточном кремне.

Скобели (21 экз.) выполнены в одинаковой степени на желвачном и плитчатом кремне, имеют длинное рабочее лезвие, оформленное мелкой чешуйчатой ретушью, хотя часть изделий – с небольшой скоблящей площадкой.

Ножи (57 экз.) – 16 выполнены на желвачном, 41 на плитчатом кремне. Ножи крупные, с прямым или овальным лезвием,

как правило, обработанным с двух сторон рабочим краем. Чаще всего эти орудия имеют смежные, сходящиеся под углом лезвия. Ретушь от крупной чешуйчатой и струйчатой с последующей подправкой до мелкой и микроретуши. Форма ножей достаточно устойчива, близка к клиновидной или овальной. Часть ножей на крупных пластинах, часть на тонких плитках, прямо или овальнолезвийные без определенной формы. Лезвие отретушировано с двух сторон.

Наконечники стрел и дротиков (15 экз.). Треугольно-черешковые (2 экз.), оба с двухсторонней обработкой по всей поверхности с четко выраженным насадом. Иволистные на пластинах со сплошной или частичной обработкой поверхности, раннего (еще мезолитического) облика. Отдельные экземпляры подправлены со стороны брюшка. Характер ретуши от мелкой чешуйчатой до длинной уплощающей струйчатой. Листовидные наконечники обработаны по всей поверхности с обеих сторон, один экземпляр имеет форму рыбки. Кроме стрел, имеются и дротики. Они более крупные, черешковые и с усеченным основанием. Поверхность обработана по обеим плоскостям.

Остроконечники (проколки, сверла, развертки) (17 экз.) в основном с центральным жалом, некоторые с дополнительно обработанными лезвиями скoble-режущего назначения.

Деревообрабатывающие (23 экз.). Большинство орудий, незаконченные, крупными сколами им придана необходимая форма. Найдено 11 целых долотовидных орудий и 9 обломков. Большинство долот асимметричных, с плоским брюшком и выпуклой спинкой, оформленной двумя или тремя гранями. Из законченных форм, но еще не отшлифованных, особый интерес представляют 5 экземпляров из ямы участка Б-17. Выделяются два долота своими размерами (28,5x7x4,5 см и 20x 7x3,5 см). Со стороны брюшка изделия

отполированы (возможно от работы по дереву). Два долота имеют шлифовку по всей поверхности. Лезвия несут следы сработанности. Их размеры 10x12,5x4 см; 5x2x2,7 см. Еще два изделия с закругленными лезвиями и небольшими размерами (7,7x8,7x2,5 и 5x3,2x1,5 см).

Тесла (2 экз.) отличаются от долот широким и незначительно округлым лезвием и наличием подтески лезвия не только со стороны стенки, но и со стороны брюшка. Размеры тесел (10,5x11x5,5 и 5x2x2,3 см).

Топоры (2 экземпляра) хорошо отшлифованы , один их них изготовлен из светло-зеленого сланца с приостренным округлым рабочим краем, симметричный в сечении с плоскими гранями. Размеры 3,7x2x 0.4 см. Другой топорик, изготовленный из полупрозрачного дымчатого кремня. Вся поверхность хорошо отшлифована. Размеры 6x3,5x1,2 см.

В коллекции каменного инвентаря имеется 20 отбойников на основе кремневых или гранитных галек; 14 ретушеров, 5 наковаленок, 3 терочника. Отбойники в большинстве случаев имеют дисковидную форму, изготовлены из кусков плитчатого кремня со следами ударов по бокам. Есть отбойники из гранита и кремневых галек.

Из плитчатого кремня изготовлены и ретушеры, в отличие от отбойников имеют заостренные под углом края.

Наковаленки на кусках плитчатого кремня. Плоскость их имеет выщерблины и выбоины. Молот из небольшого гранитного валуна имеет желобчатый перехват.

В коллекции есть фигурный кремень (рыболовный крючок в интерпретации А.Х.Халикова), но, вероятнее всего, это изделие является каким-то культовым предметом, вроде известных жезлов,

встречающихся в материалах эпохи неолита Среднего Поволжья: Ахмыловская, Удельношумецкая VI стоянки, обломок на IV Тетюшской, Дубовогривской и других стоянках на р. Каме (Никитин.1996. с. 138, рис. 64, 1–3), Габяшев. 2003, С. 161. Рис. 17,12; Шпилов А.В. 2012. С. 272. Рис. 43) (рис. 136,1).

Анализ кремневого инвентаря указывает на его смешанный характер. Здесь сложно выделить какие-либо категории орудий определенной культуры. Для этого времени (развитый неолит) уже обычным являются гибридные формы, а также присутствие изделий одной культурной традиции в составе производственного набора орудий в культуре сопредельных территорий. Поэтому в коллекции мы наблюдаем орудия, характерные для племен Камско-Вятского бассейна, лесостепных племен правобережья Средней Волги и для носителей волго-окской традиции гребенчато-ямочной посуды.

Русско-Луговская I стоянка открыта в 1954 году А.Х.Халиковым в 600 м к ЮВ от д. Русская Луговая Волжского района на краю дюны надлуговой террасы л.б.р. Волги, возвышающейся над поймой на 8 м. Площадка стоянки распахивалась. Кроме того, слой нарушен могильником XVII–XVIII веков. С юга и востока дюна окружена пойменными озерами.

В 1956 году раскопом в 380 кв.м А.Х. Халиков изучил всю пригодную для исследования площадку, непо потревоженный слой стоянки сохранился лишь в восточной части памятника. Стратиграфия слоев: дерн и поддерновый (пахотный) слой 13–15 см в отдельных местах, вплоть до материкового песка. Здесь залегают дневные уровни поздних могил и встречаются неолитические находки уже в потревоженном состоянии. Ниже этого слоя идет светло-серый гуммированный песок, содержащий только неолитические находки (мощность его до 30 см). В данном слое

обнаружены два очажных пятна и одна хозяйственная яма. Подстиляется культурный слой материковым песком, смешанным с суглинком. В раскопе собрано 1750 фрагментов керамики, 207 отщепов и сколов, 28 пластин, 29 костей животных и 55 каменных орудий труда.

Керамика вся во фрагментах, в основном мелких, но некоторые крупные экземпляры позволяют определить характерные для посуды стоянки формы и орнаментальные мотивы. В качестве добавок к глине в формовочной массе наблюдается крупнозернистый песок. Посуда круглодонная, крупных размеров с преобладанием диаметров устья в пределах 28–34 см. Встречаются и более мелкие сосуды с диаметром горла в пределах 14–22 см. Днища заостренно-округлые. Верхние края однотипные, прямой профиль с плоским срезом, утолщенные или с отогнутым краем. Есть сосуды с «налепленным» воротничком, украшенным по внешнему краю горла перекрещивающимися линиями зубчатого штампа. Стенки сосудов достаточно толстые (1–1,3 см), орнаментированы по всей внешней поверхности от горла до днища. Основные орнаменты гребенчатые и зубчатые штампы и белемниты. Вереvoчных, резных, прочерченных, каплевидных и иных орнаментов нет. Преобладающие рисунки на посуде представлены зонами косо поставленных оттисков штампов, ограниченных пояском круглой ямки. Среди мотивов встречаются елочка, перекрещивающие линии, шагающая гребенка, спаренные зигзаги, сетка, ромб с ямкой в вершине (рис. 9, 1–6; 10, 1–11; 11, 1–4).

На одном сосуде отмечен широкий воротничок. Из редких орнаментальных элементов можно отметить мелкую косую сетку и зоны многолинейных зигзагоподобных оттисков гребенки с рядами круглой ямки (рис. 10, 3, 6, 7, 11).

Каменные орудия изготовлены из кремня, окремненого известняка и доломитов (рис. 12, 1–17).

Деревообрабатывающие: долота – 5 экз. и 2 – обломка (обушковые или лезвийные части) на доломитах или окремненом известняке. Путем подтески с последующей шлифовкой придана форма, оформлено лезвие и грани, спинка у изделий выпуклая двухгранная, брюшко плоское. Размеры целых экземпляров: длина 10 и 10,5 см, ширина у лезвия 3,5 и 4 см, толщина 1,8 и 2,2 см. Тесло имеет широкое, слегка округленное лезвие, изготовлено из светлого доломита. Некоторые обломки этой категории орудий имеют сильно забитые края, свидетельствующие об их использовании в качестве отбойника или ретушера.

Ножи – 11 экз., сделаны в основном на отщепях. Лишь 3 ножа имеют определенную форму. Один сделан на плитчатом кремне, лезвие сегментовидное с односторонне ретушированным боковым лезвием. Еще три ножа с приостренно округлым рабочим краем. Два из них на коротких отщепях, один на толстой пластине.

Скребки – 6 экз., 2 концевые с приостренным углом, остальные на отщепях с частично ретушными участками. Острия (2 экз.) на трехгранных отщепях с ретушированными гранями жала. Обломок наконечника (дротик) из белого окремненого доломита, линзовидный в сечении с грубо подправленным периметром пера. В коллекции есть фрагменты каменных предметов заготовок орудий и двенадцать каменных грузил из крупных известняковых обломков с выраженными пазами для привязи.

Анализ костей из слоя стоянки, сделанный кандидатом биологических наук Т.М. Кулаевой, выявил их принадлежность лосю.

Следует отметить, что в результате разведок В.Никитина по р. Илети в 1975 году было установлено, что на месте стоянки

практически не было подъемного материала, за исключением очень мелких обломков керамики, кремневых чешуек и сколов, нескольких ножевидных пластин. В школьном музее г. Волжска зарисован кремневый кинжал, поднятый школьниками в осыпях на месте стоянки. Кинжал на белом качественном кремне размером 20x4 (в самой широкой средней части) x 0,7 см. Изделие обработано с двух сторон крупной уплощающей ретушью с последующей подправкой по периметру более мелкой. Орудие найдено в 1974 году, хранится в музее школы № 2 (рис. 91,1).

В восточной части Средневолжской низменности исследована **Обсерваторская III стоянка**. Расположена в 1800 м к ЗЮЗ от станции Обсерватория, на краю низкой надлуговой террасы л.б.р. Волги, по правому берегу Тростяного озера (Халиков А.Х. 1958. С.11–19). В 1953 г. А.Х. Халиков раскопом в 436 кв. м выявил 4 культурных слоя (3 неолитических и один эпохи бронзы). Средний слой мощностью до 60 см оставлен носителями гребенчато-ямочной посуды. К этому слою отнесены две постройки. Первая (постройка 2) разрушена полностью. Котлован жилища 3 был вырыт в среднем горизонте неолитического слоя и углублен в материковый песок. Судя по характеру керамики (фрагменты плоскодонных сосудов), обнаруженной в очагах полуземлянки, жилище 3 функционировало и в период существования верхнего горизонта неолитического слоя; это отчасти подтверждается также стратиграфическими данными. Жилище четырехугольное, с закругленными углами. Восточная его сторона частично разрушена поздней ямой и обрывом к озеру. Длина котлована – 7 м, ширина – 4,5 м. Дневной уровень краев котлована лежал на глубине 0,5–0,6 м от поверхности. Стены котлована, сильно деформированные с течением времени, скошенно опускались к полу, который находился на глубине 0,8–1,1 м от поверхности и

представлял собой утрамбованный темно-серый песок, перемешанный с углистыми пятнами. Мощность наслоений пола – 0,2–0,4 м. На полу в восточной и западной половинах было по 2 очага – неглубокие (0,2–0,3 м), круглые в плане ямы, заполненные углисто-золистой массой и насыщенные различными культурными остатками. В западной половине жилища очаги (диаметр 1,2–1,4 м) были крупнее очагов в восточной половине (диаметр 0,4–0,8 м). Очаги, относившиеся, судя по находкам, к среднему горизонту неолитического слоя, находились у южной стенки жилища; очаги же, относившиеся к верхнему горизонту культурного слоя, располагались в центральной части жилища. В середине пола была вырыта большая (диаметр 1,5 м) и глубокая (0,7 м от уровня пола) цилиндрическая яма. По краям жилища прослежены полосы угля – остатки сгоревших древесных обкладок песчаных краев котлована (рис. 13). Жилище имело, по-видимому, двускатное перекрытие, сооруженное из дерева, обугленные остатки которого также встречены в засыпи землянки. На скаты крыши был навален песок, что заметно и в профиле жилища. Два изолированно существовавших в жилище кухонных очага свидетельствуют о том, что здесь обитали две семейные группы, численность которых, судя по общей площади жилища (31,5 кв. м), достигала 7–10 человек в каждой. Жилище 3 своей вытянутой подчетыреугольной формой, расположением очагов и относительно большими размерами отличается от известных жилищ неолитических стоянок севера и лесной полосы Восточной Европы (Вой-Наволок 9, Кубенино и др.). Оно имеет аналогии в жилищах верхнекамских, приуральских (Полуденка, Боровое Озеро 1) и нижнеокских неолитических поселений (Волосово, Володары), а также в жилищах ранних поселений приказанской культуры (Займище III). Средний

горизонт неолитического слоя стоянки содержал своеобразный керамический материал.

Сосуды этого горизонта, сохраняя некоторую связь с сосудами нижнего горизонта, резко отличаются от них и формой, и орнаментацией. Имея заостренное или яйцевидное днище, сосуды характеризуются уже намечающейся шейкой и слегка отогнутым краем. Размеры их несколько уменьшаются (максимальный диаметр горла – 40 см, однако преобладают сосуды с диаметром горла, равным 30–35 см). Форма сосудов немного вытягивается в высоту. Диаметр их обычно совпадает с высотой. Формовка сосудов продолжает производиться ленточной техникой. В тесте встречаются те же примеси песка и шамота. По-прежнему бытует мелкогребенчатая орнаментация типа нижнего горизонта, правда, в сильно измененном виде, но преобладающей становится крупногребенчатая, овально-ямочная и резная орнаментация с зональным разделением. Появляется ямочный орнамент, причем он или служит для разделения гребенчатых зон или же располагается в несколько рядов по днищу под гребенчатым орнаментом. Гребенчатый узор, отпечатанный широким и крупным штампом, состоит из косых, горизонтальных и зигзагообразных линий. На некоторых сосудах был прослежен орнамент, нанесенный отпечатками крупного трехзубчатого штампа с редким заполнением орнаментального поля. Овально-ямочный орнамент обычно имеет вид горизонтальных рядов с широким неорнаментированным промежутком. На двух крупных сосудах интересна орнаментация в виде горизонтальных или вертикальных зигзагов отпечатков перевитого веревочного штампа (рис. 14, 1–9). Два сосуда реконструированы. Форма: приостренно-округлодонные профилированные, с отогнутым краем горла. Диаметр устья у одного 20 см, высота – 20 см.

Наибольшее расширение тулова – 21 см, у другого – соответственно 24, 22 и 25 см. Один сосуд орнаментирован зонами наклонного штампа, ограниченными рядом круглой ямки, другой украшен зонами горизонтальных линий гребенки в сочетании с рядами круглой ямки (рис. 14, 1–2). По днищу эти сосуды украшены несколькими концентрическими рядами ямочек, нанесенных острием раковины (гастропода). При датировке среднего горизонта неолитического слоя стоянки Обсерватория III необходимо учесть большую близость керамического материала этого горизонта к материалу стоянок окских неолитических культур, в особенности балахнинской культуры. При этом мы можем заметить, что сосуды из описываемого горизонта близки к раннебалахнинским не столько по форме (хотя определенное сходство чувствуется и здесь), сколько по орнаменту. Так, например, ряд мотивов орнамента керамики со стоянки Обсерватория III полностью совпадает с орнаментом керамики первой стадии балахнинской культуры: оттиски перевитой веревки в сочетании с ямками, нанесенными острием раковины; ямочный орнамент, заполняющий не все орнаментальное поле, крупные оттиски гребенчатого штампа, разделенные на зоны рядами ямок, и т. д. Судя по тому, что исследователи балахнинской культуры датируют ее раннюю стадию началом и первой четвертью II тысячелетия до н. э., и принимая во внимание близость керамики среднего горизонта неолитического слоя стоянки Обсерватория III к балахнинской, – А.Х. Халиков склонен датировать керамику среднего горизонта, а с ней и сам слой, этим же временем.

В Поветлужье исследована **Выжумская I стоянка**. Открыта в 1958 году В.Е. Стояновым на краю надлуговой террасы л.б.р. Выжум (л. приток р. Ветлуги), возвышающийся над поймой на 8–10 м. В этом же году В. Стоянов раскопом и шурфом исследовал площадь около

170 кв. м (Г.А.Архипов, В.В. Никитин, Т.Б. Шикаева. 1984. С. 5–13, 16–17, рис. 4, 1–5; 11, 1–8). Стратиграфия раскопа: 1) слабый дерн, 2) слой подзола до 20 см, 3) коричневый гуммированный песок (культурный слой) 30–35 см на площадке и около 15 см на склонах, 4) светлый материковый песок. Находки на площади раскопа размещались отдельными скоплениями (111; 214; 130; 76 фраг.) На раскопе исследованы кострища. Кострище №1, на глубине 60 см на границе культурного и материкового слоя, имело диаметр 50 см, на дне зафиксирован прокол мощностью до 5 см, заполнение ямы из темносерого (иногда черного) песка толщиной 15–18 см. Рядом с кострищем находились обломки посуды.

Кострище № 2 диаметром 34 см, заполнение состоит из углистого прокаленного песка мощностью 10–13 см.

Собрано около 1000 мелких фрагментов керамики примерно от 40–45 сосудов. Визуально просматривается примесь в формовочную массу дробленной органики, в силу чего черепки пористые и легкие. Посуда толстостенная, грубая, серо-коричневого и бежевого цвета. Имеется около 70 верхних частей. Судя по обломкам, это были сосуды полуяйцевидной формы, часто несколько вытянутых пропорций, крупных размеров с округлым или приостренным дном. Дно всегда толще стенок. Стенки в пределах 6–12 мм. У 14 сосудов определен диаметр горла: 26–30 см – 4 экз. 40–45 см – 5 экз., более 50 см – 5 экземпляров.

Посуда в большинстве открытой формы без выраженной шейки с прямыми (слабовыпуклыми) боковинами, плавно переходящими в приостренное (округлое) дно. Край горла округлый (7 экз.), прямой

(10 экз.), утолщен наружу (5 экз.), расширен во все стороны (2 экз.), отвернут наружу и приостренный (2 экз.), приостренно-скошенный (8 экз.).

Отличительным элементом является орнаментальная нарезка по срезу горловины.

Вся посуда орнаментирована в зонально-горизонтальном стиле. Наиболее распространенным является орнамент, нанесенный шнуром, намотанным на стержень (~12 сосудов), оттиски глубокие и образуют выпуклые негативы на внутренней стороне. Часть посуды украшена нарезками, имитирующими шнуровые оттиски. В предварительно сделанную бороздку нанесены косые насечки. Иногда такие линии сочетаются с рядами крупных (пальцевых) полуовальных вдавлений. Сосуды этой группы в большинстве случаев имеют скошенно-приостренный и округлый край устья, реже с наружным утолщением, в единственном экземпляре венчик расширен в обе стороны. Сосуды крупных размеров (диаметр устья в пределах 24–50 см). Срез края горла украшался прочерками и пальцевидными вдавлениями. Поверхность сосудов снаружи заглажена, внутри наблюдаются бороздки штриховой зачистки. Ближайшие аналогии такой посуде находятся среди раннеэнеолитических материалов Самарского Поволжья (Халиков А.Х. 1969, С. 69, рис. 19, 5, 10). 45% керамики украшены оттисками различного рода ямочных орнаментов: овальные и удлиненные (5–6 сосудов) располагаются горизонтальными рядами вокруг сосуда по всей поверхности. Сосуды крупные (около 50 см в диаметре устья) имеют незначительно отогнутый наружу или прямой край горловины с орнаментальной нарезкой.

Несколько сосудов орнаментированы рядами треугольных ямок. Структура посуды плотная, поверхность заглажена до блеска.

Иногда ряды треугольных ямок чередуются с зонами подквадратных вдавлений. Часть посуды имеет орнамент из зон квадратных (близких им), полулунных (пальцевых) вдавлений, разделенных прочерченными линиями. Круглые ямки обнаружены на двух сосудах, так же в сочетании с удлинено-овальными вдавлениями (рис. 63, 13–16).

Орнамент, выполненный зубчатыми штампами, имеет разновидности: короткий (3 или 4 зуба) – 3 сосуда, широкий крупный и средний (4 зуба) – 5 сосудов, овально-зубый – 3 сосуда. Встречаются обломки стенок с комбинацией разных по величине зубчатых штампов с отгисками перевитого шнура, овально-зубых и плоских отпечатков, ногтевидных вдавлений. Данный комплекс посуды близок к посуде балахнинской культуры позднего периода (Халиков А.Х. 1960. Табл. XXV, С. 78, рис. 21,1). Анализ данной группы посуды приводит к заключению о достаточно близкой позиции ее материалам протоволосовского типа, что меняет ее культурную ориентацию, но не противоречит хронологической позиции, определенной А.Х. Халиковым.

В этот же год открыта **Выжумская II стоянка**, расположенная севернее I стоянки. Исследована В.Е. Стояновым в 1958 году на месте волосовского поселения, разрушившего неолитический слой с керамикой балахнинской культуры. Находится рядом с I стоянкой и отмечалась 4 впадинами, расположенными в один ряд по краю террасы. В 1971 году Г.А. Архипов и В.В. Никитин продолжили изучение поселения. Изученна площадь в 446 кв.м. На ней размещались 2 жилища волосовской культуры, нарушившие более древние слои с гребенчато-ямочной посудой.

Было собрано свыше 600 фрагментов посуды, примерно от 30 сосудов. Форма полуяйцевидная, дно округлое приостренное.

Венчики в основном прямые с небольшим уклоном вовнутрь; два сосуда с отогнутой шейкой. Два экземпляра с наклепленным валиком по краю устья, украшены наклонными оттисками мелкозубчатого штампа, чередующимися с линией круглых ямок, ниже которых плоские овальные отпечатки. Орнаментирована посуда в строгой горизонтальной зональности. Зоны гребенчатых оттисков разграничены рядом (реже двумя) круглых белемнитных ямок (рис. 15,9–12; 16, 1–9).

Один сосуд реставрирован: диаметр устья составляет 24 см, высота тулова 20 см, край горла плоский, шейка не обозначена. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность и состоит из зоны наклонных оттисков шнура, ниже которой чередующиеся зоны гребенки и рядов круглой белемнитной ямки (рис. 56,1). В таком стиле орнаментированы обломки еще 5 сосудов.

Графически реконструирован еще один сосуд с широким устьем, форма усеченного яйца. Венчик приострен, тулово слабо выгнутое. Орнамент в горизонтальной зональности из чередующихся полос горизонтальных оттисков гребенки, ограниченных рядами (одним-двумя) глубокой белемнитной ямки. Диаметр устья составляет 14 см, высота тулова – 28 см (рис. 15,1). Крупные фрагменты верхней части еще одного сосуда (диаметр горла 26–28 см со слабовыраженным валиком по краю горловины, украшен под валиком двумя рядами круглой ямки с нечеткими диагональными оттисками, ниже которых зоны аммонитных отпечатков, чередующихся с рядами круглых ямок (рис. 15, 10).

Сильного разнообразия орнаментов, как и композиций, не наблюдается. Преобладают горизонтальные зубчатые линии, разделенные рядами ямок, зоны наклонных и вертикальных гребенчатых (зубчатых) отпечатков. На фрагментах боковин

встречаются овальнозубые, полулунные и ногтевидные оттиски, квадратные вдавления.

Кремневые изделия по культурам не разделяются, т.к. каменные комплексы крайне близки и часто в смешанных волосовско-балахнинских слоях принадлежность их определенной культуре не устанавливается, хотя с некоторыми оговорками можно выделить орудия на призматических пластинах, иволистные и узкие ромбические наконечники, торцоворетушные и скошенные пластины, скребки прямоугольные с плоской или незначительно выпуклой спинкой, перфораторы со спиральной ретушью.

Стоянка Удельный Шумец II находилась около д. Удельный Шумец у подножия дюны на краю надлуговой террасы л.б.р. Волги. В 1958 году траншеей 12x1 м выявлен культурный слой мощностью от 20 до 50 см. В слое собраны обломки трех сосудов, вылепленных вручную ленточным способом (сломы на фрагментах в основном по линии лепки). В формовочной массе визуально просматривается примесь крупного песка. Поверхность посуды тщательно заглажена. Посуда частично реконструируется. Это крупные, несколько вытянутые формы. Высота одного сосуда около 50 см, диаметр горла 37 см. Орнамент по всей внешней поверхности из зон плотных рядов зубчатых штампов. По горловине два ряда круглых ямок, выделяющих шейку сосуда от незначительно отогнутого венчика горловины. От второго сосуда реконструируется нижняя половина. Сосуд размером не менее первого, орнаментирован горизонтальными рядами круглой ямки, поверх которых по всей поверхности расположены гребенчатые оттиски. По центру днища круглая ямка, от которой веером расходятся зубчатые лучи. Нижняя часть третьего сосуда (более крупного) орнаментирована чередующимися зонами зубчатых оттисков и круглой ямки. В

придонной части зона резных клиновидных линий, нанесенных по типу «качалки», ниже которой три ряда круглых ямок, заключенных в блоки по три, вертикальными гребенчатыми оттисками. Реконструируется небольшая (размер 8 см) чашка. По краю устья ряд плоских нарезок между которыми круглые ямки (рис.17,1–4). Интересно расположение орнамента на первом сосуде из оттисков короткого мелкозубого штампа, расположенного по спирали от центра днища вверх к тулову (в дальнейшем этот мотив украшения посуды проявится в комплексах протоволосовских древностей). Обломки боковин украшаются оттисками, намотанного на стержень шнура, штампами подобными аммонитам, насечками, крупнозубыми штампами (рис. 18,1–6). Материал стоянки близок керамике Русско-Луговской и относится к раннему этапу (А.Х.Халиков. 1960. С. 32–34).

Кремневого материала мало. Кроме отходов производства, можно указать, сечения пластин, нож на плоском отщепе с двухсторонней обработкой рабочей части, скребок на трехгранном отщепе и скребок – скобель (рис.18,7–9).

Керамика ранней поры балахнинской культуры была обнаружена А.Х. Халиковым во время исследования **Удельно-Шумецкой III стоянки** в 1958 году. Траншеей и шурфами выявлено два слоя: верхний-волосовский, нижний – эпохи неолита. Керамика нижнего слоя представлена фрагментами крупных сосудов, изготовленных из хорошо промешанной глины с добавками в формовочную массу песка. Поверхность их аккуратно заглажена и густо орнаментирована ямочными вдавлениями, служившими для разделения зон орнамента, выполненных оттисками зубчатых штампов (крупно и мелкозубчатые, с приостренными и округлыми концами и пр.), расположенных в орнаментальных зонах в виде косых

или горизонтальных линий. Ямки круглые, выполненные белемнитом, глубокие и образуют на внутренней стороне сосуда выпуклины, обычно заглаженные. В орнаменте посуды можно отметить ранние элементы: расходящиеся лучи зубчатых оттисков от ямки в центре днища, ямки, соединенные зубчатыми линиями, горизонтальные пояса гребенки (рис. 19, 1–7).

Удельно-Шумецкое V поселение открыто в 1958 году Г.А. Айплатовым на краю песчаной возвышенности (высота 10 м над поймой) л.б.р. Волги. На площадке просматривались две впадины от древних построек (рис.20). В 1961 году А.Х.Халиков раскопом 224 кв.м изучил остатки постройки квадратной формы размером 14,4х8,8 см. (Халиков А.Х. 1969. С.101–102; Никитин В.В., Соловьев Б.С. 2002. С. 58).

Основу составлял углубленный в песок (на 40 см от древнего дневного уровня) котлован с отвесными стенками и незначительно вогнутым полом, понижающимся к центру поверхности на 0,5 м. Первый ярус шириной 2 м заглублен всего на 0,25 см, второй опускался еще на 25–30 см. Исследователь полагал, что первый ярус служил в качестве остатков нар, а нижний полом. На полу располагался очаг, хозяйственные ямы и остатки столбиков. В юго-западной стенке устроен выход к реке. Ширина выхода 220 см при длине 260 см. У западного угла постройки небольшая ниша (2х1,4 м). Очаг находился в восточной части размером 140х100 см, имел глубину ямы с углистым заполнением 20 см. Западнее очага хозяйственная яма размером 95х75 см, восточнее ее еще одна подобная яма диаметром около 50 см. Крупная яма (155х100 см) с гумусным заполнением находилась в северо-западной части постройки. Еще три ямы хозяйственного назначения расположены вдоль стенки в северо-восточной части постройки (диаметры ям 100

см, 140 и 50 см). В отдельных ямах встречались мелкие фрагменты керамики и кремневые предметы. В пределах котлована исследованы 6 столбовых ямок, еще три у внешнего периметра постройки. На полу жилища расчищено 4 развала сосудов, один у очага и три напротив выхода (рис. 21).

На площади раскопа собрана коллекция керамики из 1481 фрагмента, по которым определено 35 сосудов. Еще около 50 фрагментов было собрано в 1986 году В.Никитиным. С учетом их на поселении было найдено не менее 40 сосудов. Форма сосудов близка усеченному яйцу. Можно выделить типы: 1 – прямостенный с плавно сужающимся конусом ко днищу, 2 – прикрытые с диаметром устья меньше диаметра тулова (близки камским), 3 – классические с высокой выраженной шейкой с отгибом наружу. Среди последних имеются с налепным воротничком (6 экз.) или валиком (5 экз.). По манере орнамента преобладают гребенчато-ямочные мотивы (41 сосуд), гребенчатые (2 сосуда), ямочный (1 сосуд).

Основные орнаментальные композиции состоят из чередующихся зон гребенки (зубчатых) и рядов круглой белемнитной ямки. Один сосуд имеет орнамент, нанесенный шнуром, намотанным на палочку, на обломках двух сосудов применялся плоский удлиненно-овальный орнаментир. Поверхность хорошо заглажена с обеих сторон. В формовочной массе визуальнo просматривается мелкотолченый шамот и мелкий песок. Некоторые фрагменты имеют небольшие пустоты (поры), свидетельства органической примеси.

Несколько сосудов частично реставрированы и графически реконструированы. Посуда небольших размеров в пределах: диаметры устья от 12 до 25 см, большую часть составляют экземпляры с диаметром горловин до 20 см. Реконструированный сосуд с высокой шейкой имел горловину диаметром 17 см,

наибольшее расширение тулова в средней части до 19 см, высота 18 см. Сосуд украшен чередующимися зонами наклонных (типа елочка) оттисков зубчатого штампа, ограниченных линией круглых ямок. Другой, близкой формы сосуд с диаметром устья 16 см с расширением тулова до 17 см, имел высоту 18 см. Тулово украшено в верхней части зоной из 6 рядов круглой ямки, ниже которой расположены пояса наклонных оттисков в сочетании с круглой ямкой. Третий сосуд близких форм и пропорций (диаметр устья 16 см, тулово 17 см, высота 18 см) украшен чередующимися зонами наклонных оттисков гребенки, ограниченных линией круглой ямки. В центре днища ямка, от которой веером расходятся лучи зубчатого штампа (рис. 22,1–3). Еще один сосуд такой же серии имеет диаметр горловины 14 см и высоту 17,5 см. Диаметр тулова не превышает диаметр устья. Поверхность украшена поясом овально-крупнозубого штампа, расположенного на широком бордюре валика, под которым ряд круглых ямок, ниже которых зоны вертикального зигзага, ограниченного рядами круглой ямки (рис. 23,2.). Один сосуд очень крупный – диаметр устья 48 см, восстановленная высота 22 см. Форма полуяйцевидная с открытым устьем. Орнамент по краю горла из пояса вертикальных оттисков зубчатого штампа, ниже – четыре зоны диагональных оттисков штампа, ограниченных рядами круглой ямки. Под ними зоны в стиле «елочка». Штампы, применяемые для украшения данного сосуда, разных видов с различной шириной и длиной (рис. 28,1). Кроме этого имеются достаточно крупные восстановленные части посуды. Верхняя часть реконструированного сосуда (диаметр устья более 20 см) восстановлен на высоту 18 см. Сосуд с прикрытым устьем, украшен поясом зубчатого штампа по краю горла, под которым ряд ямок, подчеркнутый линией горизонтальных зубчатых оттисков. Ниже зоны вертикальных

зигзагов гребенки, ограниченных рядом ямок (рис. 23,1). Собраны фрагменты стенок от одного сосуда. Эта часть шириной около 15 см и высотой до 20 см, орнаментирована линией круглой ямки, под которой вертикальный зигзаг гребенки. Фрагменты другого собрались в часть тулова высотой 20 см при ширине 16 см. Сосуд украшен рядами круглой ямки, между которыми прочерченные линии, а ниже – зона зубчатой елочки, ограниченной рядами круглой ямки (рис. 26,1,2).

Крупный фрагмент верхней части прямостенного горшка с диаметром устья более 22 см по краю имеет небольшой валик, по которому участки из четырех прямых насечек, подчеркнутых прочерченной горизонтальной широкой линией, ниже которой зона длинных диагоналей крупнозубого штампа между рядами круглой ямки, чередующейся с елочным поясом из оттисков среднезубого штампа. Под этой зоной пояс крупнозубых оттисков, составляющих зигзаг с ямкой в вершинах. Под ней, видимо, опять елочная зона гребенки (рис. 27,1). Показателен фрагмент венчика со скошенным наружу краем и узким бортиком. По шейке диагонали оттисков шнура, намотанного на палочку, и горизонтальный зигзаг зубчатого штампа с круглой ямкой в вершине (рис. 27,2). Еще один подобный фрагмент от другого сосуда по валику украшен линией вертикальных плоских оттисков, ниже которой пояса из вертикальных и диагональных оттисков гребенчатых штампов (рис. 27,3). Фрагмент горла, с незначительно утолщенным и округлым краем, украшен линией короткого зубчатого штампа, ниже которого ряды круглой ямки (рис. 27,4). Обломок горловины с кососрезанным краем украшен зонами короткого и среднего зубчатого штампа, разделенными рядом ямок, другой обломок горловины с отогнутым во внутрь краем украшен диагоналями гребенки. Частично реконструирован сосуд на

высоту 30 см. Диаметр горла составляет 30 см, наибольшее расширение тулова в верхней трети до 31 см. По верхней части украшен 7 рядами круглой ямки, ниже которых зоны наклонных оттисков гребенки, чередующейся с рядами круглой ямки (рис. 25).

Собраны части округлых днищ от 6 сосудов. Орнамент представляет зоны гребенчатых или зубчатых оттисков (вертикальных и горизонтальных), чередующихся с рядами (от 1 до 6) круглой ямки. На одном донце горизонтальные линии и ряды круглой ямки нанесены попеременно, на другом – нет четкого деления на конкретное нанесение оттисков в строгом порядке. Здесь в отдельных зонах наклон штампа во встречном направлении. На двух экземплярах отмечена ямка по центру днища, от которой веером расходятся лучи (рис. 30, 1–2; 31, 1–4.).

Анализ орнаментированных стенок показывает, что основными орнаментальными мотивами являются зоны диагональных или вертикальных оттисков зубчатых штампов, ограниченных рядами круглой ямки, плоских овальных и гребенчатых штампов, заштрихованных зон гребенки с включением круглых ямок, зигзагообразных и горизонтальных линий (рис. 32, 1–10).

Коллекция камня состоит из 146 предметов, среди которых скребки – 8, деревообрабатывающие – 5, наконечники – 3, ножи – 3, остальные отщепы и сколы (рис. 117, 10–12)

Удельно-Шумецкая VI стоянка выявлена на месте расположения VI поселения волосовской культуры, постройки которой нарушили более древний слой с гребенчато-ямочной посудой. При исследовании волосовского поселения в 1986, 1987, 1990 и 1992 годах (раскопано около 1000 кв. м) В.Никитин в основном на юго-западной окраине волосовского поселка собрал

коллекцию керамики балахнинского типа (около 250 фрагментов). Посуда с плотной структурой формовочной массы. Визуально наблюдаются добавки толченого шамота и мелкого песка. Поверхность тщательно заглажена. Судя по обломкам верхних частей, сосуды имели небольшие размеры. Диаметры горловин в пределах от 10 до 24 см. По верхним частям определено 18 сосудов. Размеры и форма установлены у трех сосудов. Первый имеет диаметр открытого устья 23 см при высоте тулова (форма полуяйцевидная) примерно 25–26 см. Шейка выделена рядом круглой ямки и орнаментирована поясом наклонных оттисков крупнозубого штампа. По тулову нанесены горизонтальные линии гребенки, сочетающиеся с поясами вертикальных и диагональных крупнозубых оттисков (рис. 33, 7). Другой имел диаметр устья 25 см при высоте около 30 см. Украшен по всей поверхности зонами наклонных оттисков зубчатого штампа, ограниченных линией круглой ямки в стиле елочка (рис. 34). Третий небольших размеров. Диаметр горловины в пределах 9 см, сохранившаяся высота 5 см. Шейка высокая, незначительно вогнута вовнутрь и выделена воротничком, по которому нанесены крупнозубые оттиски. Близки ему по форме и стилю орнаментации обломки еще двух сосудов. Остальные 16 сосудов имеют воротнички (7 экз.), 4 – слабое утолщение вовнутрь, 1 – с утолщением наружу. По оформлению края горловины определены: с плоским срезом (9 экз.), округлые (4 экз.), кососрезаны вовнутрь (3 экз.), приостренные (1 экз.) (рис. 33, 1–6; 35, 1–15).

Орнаменты в обычном горизонтальном стиле. Композиции простые: чередующиеся гребенчатые зоны, ограниченные рядом круглых ямок. Гребенчатые штампы длинные (в основном средних и крупных размеров), зубчатые короткие и приближаются по форме к овальным. Есть оттиски аммонитов. Единичные сосуды украшены

сочетанием рядов плоских овальных и тычковых вдавлений с круглой ямкой. Ряды круглой ямки встречаются и в комплексе с ногтевидными, скобковидными и пунктирными орнаментальными мотивами.

Кремневые орудия выделить сложно, т.к. их значительное сходство в обеих культурах очевидно. Можно указать лишь экземпляры, которые были найдены на участке (на самом краю террасы, разрушенным карьером), где волосовский слой уже отсутствовал. Это треугольно-черешковые наконечники дротика и стрелы, классический иволистный наконечник с характерной струйчатой ретушью, концевые скребки с торцовым и торцово-боковыми лезвиями, доломитовые прекрасно отшлифованные долота, тесла, стамески с желобчатым лезвием (часто относимые к классическим волосовским) (рис. 36,1–19), антропоморфная фигурка на гальке, с выделенными головкой и конечностями и зооморфная фигурка с обозначенными конечностями и крупной наклонной головкой с выраженным горбом в области лопаток (близка изображению зубра в агрессивной позе) (рис. 36,20,21).

Судя по отдельным находкам посуды, балахнинские (ляляловские) племена освоили достаточно обширную территорию и углубились по левобережным притокам далеко на север. Так, на р. Большая Кокшага разведками В.Никитина обнаружены стоябища этих племен, кроме стоянки Мариер Шеженерская на одноименной речке (правый приток), Шушерская на протоке, соединяющей реку с озером, Шаптунгинская и в устье Б.Кокшаги Кокшамарская. Достаточно плотно освоен бассейн р. Илети. Здесь, кроме куста у д. Русская Луговая в приустьевой части Илети, кратковременные стоябища обнаружены в устье р. Юшут (пр.приток) Ошутьяльские, рядом у д. Озерки стоянка I и V, в верховьях р. Юшут Оришутьская

стоянка. На М.Кокшаге (на протоке) у д. Трояры поселение с шестью впадинами от построек, стоянка у пос. Красный Яр (Мушультур) на протоке р. Малая Кокшага, стоянка у д. Куяр, стоянка в пределах г. Йошкар-Олы, поселение V у оз. Таир.

Таким образом, побережье рек Большой и Малой Кокшаг освоено вплоть до среднего течения. Найденная на стоянках посуда принципиально не отличается от поселенческой прибрежных районов Волги, имеет те же технологические и технические особенности. В традиционной орнаментальной технике украшается посуда.

Куст памятников балахнинской культуры исследован в междуречье рек Арды и Парат, левых притоков р. Волги, среди которых широкой площадью раскопана **Дубовская III стоянка**. Она находилась на дюнном всхолмлении (останце) в левобережной пойме р. Волги в 800 м к В от пос. Дубовский Килемарского района.

Во время работ на поселении, оставленном носителями посуды с накольчатым орнаментом, в 1980 году В. Никитин выделил группу посуды, орнаментированной в гребенчато-ямочном стиле.

Памятник находился на песчаной гриве в пойме л.б.р. Волги южнее пос. Дубовский (в настоящее время место стоянки под водой Чебоксарского водохранилища). На памятнике вскрытая площадь составляет 1064 кв. м. На этой площади найдено около 100 фрагментов посуды балахнинского облика. В исследованных объектах и ямах этой группы посуды не найдено. Вся она находилась за пределами объектов.

Необходимо отметить и тот факт, что керамика с гребенчато-ямочным орнаментом стратиграфически не разделяется (планиграфически она сосредоточена в раскопе III по центру площадки). В процессе разборки слоев было отмечено, что гребенчато-ямочная посуда перекрывает слои с посудой накольчатого

типа, встречается и обратная картина, когда накольчатая керамика находится выше слоев с балахнинскими обломками посуды (Никитин В.В. 1996. С. 89).

По обломкам верхних частей выделено 12 сосудов. Структура черепков плотная, внешняя поверхность заглажена, внутренняя сторона заглажена, но не так тщательно (местами видны бороздки зачистки). В формовочной массе визуальнo наблюдаются включения шамотной крошки и песка (редко встречается дресва). Толщина стенок обычная для посуды данной культуры в пределах 0,5–1,2 см. Два сосуда графически реконструированы. Формо-округлодонные горшки с обозначенной шейкой и несколько раздутым туловом в нижней половине. Размер у одного: диаметр устья 14 см, высота 20 см, наибольшее расширение тулова 16 см. Другой сосуд имел диаметр устья 13 см при высоте 20 см и расширенном тулове в нижней трети до 18 см. По краю горловины внешнее утолщение. Первый сосуд орнаментирован чередующимися зонами круглой ямки и горизонтальных полос гребенки. Второй украшен зонами оттисков короткого овального зубчатого штампа, ограниченных рядом круглой ямки (рис. 37, 1–2).

Остальная часть горловин имеет плоский срез края (4 экз.), округлый – (1), с наружным бортиком – (2), скошенный вовнутрь – (2), утолщенный – (1). Один с орнаментальной нарезкой по верхней плоскости за счет чего, видимо, получился венчик с утолщением (рис. 38, 1–4).

Подбор орнаментов для украшения посуды невелик и представлен гребенчатыми и зубчатыми штампами, белемнитом, плоским штампом. Применяются пунктирные линии и треугольный накол. Композиции простые, обычные для посуды данного типа средневожского бассейна: зоны, разделенные рядами ямок

(диагональные, елочка, горизонтальные); сетка с ямкой в ячейке и на стыках, косая решетка. Встречаются более сложные композиционные построения, сочетающие применение разных орнаментов со всевозможными комбинациями мотивов рисунка. Отдельные черепки (видимо близкие к горловине) украшены и по внутренней поверхности. Часть обломков носит облик камской посуды, хотя технологические показатели идентичны остальному (балахнинскому) материалу (рис. 37, 3–10, 38, 1–13, 39, 1–6).

Подобная посуда была выявлена шурфами в 1980 году В. Никитиным на **Дубовской V стоянке**, находившейся на краю надлуговой террасы к западу от пос. Дубовский (затоплена Чебоксарской ГЭС). Черепки толстостенные с плотной структурой (в качестве добавок к глине просматривается шамот и крупный песок). Орнамент в традиционной горизонтальной зональности чередующихся поясов гребенки, ограниченных линией круглой ямки (рис. 39, 7–16).

Южнее, на краю надлуговой террасы л.б.р. Волги, изучены строительные объекты насителей гребенчато-ямочной посуды на месте известного **Дубовского VIII поселения**. Во время работы по исследованию раннеолитических построек на северо-западной территории по краю надлуговой террасы раскопом II (228 кв. м) в 1986 году В.В. Никитин изучил остатки трех строительных объектов и собрал значительную коллекцию посуды с гребенчато-ямочным орнаментом и каменного инвентаря. На поверхности наблюдалась впадина (10x12 м), ограниченная с запада береговым склоном к староречью, а с юга соседней впадиной. Раскопом накрыта площадка со впадиной и прилегающими участками. Стратиграфия простая: под дерном залегал слой балласта в виде песка и сучьев деревьев (результат подготовительных работ по очистке будущего ложа

водохранилища в конце 1970-х годов), под ним – светло-желтый песок 20–44 см, ниже – пестроцвет с глинистыми включениями 20–30 см. В этот слой вклинивается линза с интенсивно окрашенным песком (ввиду обилия углистых включений) мощностью до 60 см, составляющая заполнение исследованных объектов. Таких объектов на раскопе изучено три. Нумерация их дается с учетом ранее исследованных 8 построек (рис. 40).

Постройка 9. Ее очертания стали проявляться после снятия дерна, балласта, погребенного дерна и частично древней поверхности на глубине 50–80 см от дневного уровня. На глубине около 100 см определились границы постройки, которые не изменились до пола. Пол ровный, с незначительным понижением к центру. Конструктивных деталей мало, лишь вдоль северной и западной стенок сохранились остатки 10 столбовых ямок диаметром 30–40 см при глубине от 15 до 40 см. Одна яма в южном углу постройки имела диаметр 80 см и глубину гуммированного заполнения 15 см, выполняла хозяйственные функции. В центре постройки глиняная вымостка прямоугольной формы (3,6х 1,6 м), на северном конце которой устроена очажная яма диаметром 140 см. Глубина ямы 65 см. Заполнение из плотного зольно-углистого песка. У очага и хозяйственной ямы выявлены столбики. Вход-выход устроен в северной стенке. Ширина выхода 160 см, через 200 см он расширяется в тамбур или другую постройку (выявленная часть шириной 6,5 м). Северо-восточный угол нарушен более поздней постройкой (протоволосовской).

Западнее выявлены две постройки овальных форм №№ 10 и 11. Постройка 10 размером 8 х 5,4 м имела углубленный до 40 см котлован. Вдоль стенок зафиксированы остатки 5 столбовых ям диаметром 30–40 см. Вход шириной 140 см устроен в западной

стенке, углублен по отношению к полу на 20 см. В пределах сооружения очагов и хозяйственных ям не обнаружено. Пол постройки ровный, утрамбованный.

Постройка 11 находилась восточнее и соединена с предыдущей, открытой натопанной дорожкой, глубиной до 32 см с отвесными стенками (возможно, обозначающей переходы в соседние помещения). Ширина ее в пределах 60–80 см. Котлован, опущенный в материковый песок на 40 см, имел размеры 4,2 х 4,2 м. Выход устроен в южной стенке, ширина выхода 130 см, глубина корытообразной канавы около 50 см, дно укреплено деревянной обкладкой, о чем свидетельствует углистая прослойка, наблюдавшаяся в разрезе А-Б. На полу отмечены 5 столбовых ямок, сосредоточенных в северо-восточном углу. Назначение данных построек не выяснено. Находок на их площади крайне мало. Возможно, они не были использованы после постройки.

Вещевой комплекс почти полностью собран на площади сооружения № 9 и на прилегающих к нему участках.

Керамика представлена 402 фрагментами двух групп посуды. К основной (одновременной жилищу) группе отнесены фрагменты лепной толстостенной посуды, украшенной в горизонтально-зональном стиле гребенчато-ямочным орнаментом, среди которой 338 стенок, 33 обломка горловин, 9 округло-приостренных днища, 1 поделка из стенки сосуда. Сосуды небольших размеров (реконструированные с диаметром устья в пределах 20 см), но, судя по толщине стенок, днищ и крупным обломкам верхних частей, были экземпляры с диаметром более 26–27 см.

Реконструированные сосуды полуяйцевидной формы, с незначительно отогнутой шейкой и раздутым туловом в средней части. Один имел диаметр устья 19 см, высоту тулова 21 см и

наибольшее расширение тулова 21 см. Другой – с диаметром устья 21 см при такой же высоте – наибольшее расширение (до 23 см) имел в верхней трети. Украшены оба сосуда в одинаковом стиле из зон наклонных гребенчатых оттисков, составляющих вертикальные зигзаги с рядами круглой ямки. На дне одного из них, в центре, – ямка с расходящимися от нее лучами гребенки (рис. 41, 1, 2).

Частично реконструированы еще несколько экземпляров. Приземистый с раздутым туловом горшок с сильно отогнутым наружу краем горла по венчику имел орнаментальную нарезку. Тулово украшено в верхней части рядом круглых ямок, под которым – зона наклонных оттисков среднезубого штампа, ограниченная горизонтальными линиями гребенки. Далее орнаментальный сюжет повторяется. Диаметр устья не менее 20 см, тулово в верхней части раздуто и превышает диаметр устья на 2–3 см. Установленная высота – 13 см, но, с учетом профиля, может быть в пределах 21–22 см. Часть другого сосуда с прямой стенкой (высота 13 см), диаметр устья около 24 см, имеет плоский срез горла с незначительным внутренним утолщением, украшена пояском наклонных зубчатых оттисков, под которым идут зоны из рядов круглой ямки, ограниченных линией более крупной ямки, между которыми – горизонтальные линии гребенки (рис. 42, 1–2).

Остальные обломки верхних частей (судя по орнаменту и форме) от 10 сосудов имеют плоский (незначительно утолщенный) округлый, приостренный и кососрезанный край. На одном венчике видны оттиски короткозубого штампа по торцу, у другого имеется внутренний бортик. Орнамент из сочетания зубчатых и ямочных зон, встречаются каплевидные вдавления, пунктирные и резные линии, оттиски шнура, намотанного на палочку. Зубчатые и гребенчатые штампы разнообразные от мелких и коротких до крупных длинных.

Встречается их сочетание на одном сосуде. Из редких орнаментов можно отметить косозубые и ячеистые (амонитные), плоские овальные и четырехугольные. Композиции также несложные: елочки, зигзаги, наклонные и вертикальные ряды, лучи, шагающая гребенка. Встречаются и более сложные мотивы из перекрещивающихся линий или сеток, зигзагов с ямкой в вершине (рис. 42, 3–5; 43, 1–12 ; 44, 1–10; 45, 1–11).

Ко второй группе отнесены фрагменты (26 экз.) посуды с тщательно заглаженной с двух сторон поверхностью, украшенных гребенчатыми штампами, ногтевидными насечками, сочетанием гребенчатых зон и треугольных наколов. Керамика камского облика (рис. 45, 1–4). Данная группа посуды собрана в северо-восточном углу раскопа и к жилищному комплексу не относится.

Коллекция каменных предметов состоит из более чем 3000 экземпляров. Из них кусков, сколов и отщепов 2050. Основная масса из кремня (120) представлены доломитами, песчаниками и гранитом. Нуклеусов 348 экз., 155 из которых с фасетками негативов пластин. Они сработаны до предела, одноплощадочные, клиновидного профиля. Часть нуклеусов расколота и использована для производства скребков (43 экз.) и скобелей (32 экз.) Часть отщепов (более 40) имеют незначительные участки ретуши и могли использоваться в качестве скобле-режущих инструментов.

Кремневое сырье из местных желвачных пород с преобладанием гаммы красных и вишневых оттенков (при наличии серых, белых, бежевых, розовых, пестрых и коричневых).

Собрана значительная серия пластин (354 экз.), среди которых 288 не имеют ретушированных частей, 44 с боковой ретушью и 53 орудия на пластинах. Пластины без ретуши самой различной ширины и длины. Микропластины от 0,3 до 0,7 см ширины

имеют длину от 0,5 до 4 см (120 экз.), шириной 0,8–1 см и длиной от 1 до 5 см – 98 экз., 120 экз. имеют ширину свыше 1 см при длине от 1 до 3,5 см.

Серия скребков (56 штук) изготовлена на отщепах геометрических форм (квадратные, треугольные, овальные) с угловыми лезвиями (8 экз.), овальнолезвийные (26 экз.), дисковидные и близкие им (18 экз.), мысовидные (1 экз.). Рабочие края оформлены крупной чешуйчатой с последующей подправкой отдельных участков более мелкой ретушью.

Скобели около двух десятков на крупных удлиненных отщепах с длинным провислым лезвием, иногда на них по несколько коротких рабочих участков.

Ножи на широких пластинах с выраженным овальноприостренным лезвием – 5 экз. К ножам можно отнести и несколько десятков пластин с боковой ретушью.

Резцы (21 экз.) на трехгранных отщепах срединные (11 экз.), вершина оформлена резцовыми сколами под углом, угловые на пластинах (10 экз.), часть из них ретушные. Скол короткий и неширокий.

Острия (15 экз.) на микропластинах с односторонней обработкой или на трехгранных отщепах с последующей подработкой граней рабочего жала.

Наконечник стрелы треугольно-черешковой формы на пластине. Со стороны спинки мелкая ретушь по всему периметру, со стороны брюшка ретушировано только треугольное перо.

Отбойники и ретушеры на гранитных и кварцитовых гальках со следами ударов на поверхности (побитости и выщерблены). Найдено грузило из серого диорита размером 10x7x4 см с пазом для привязи, обломок плоской плитки из мелкозернистой (гранитно-

гнейсовой) породы розового цвета размером 10x11x3 см с начатой сверлиной с двух сторон с диаметром 4 см на глубину 0,5 см и 0,7 см. Вероятно это заготовка орудия типа мотыги, сломанной в процессе сверления.

Деревообрабатывающие представлены 6 целыми и обломками еще от 13 экземпляров. Долота (топоры) массивные, клиновидные, в сечении овальные и трехгранные на доломитовых или кремневых породах, поверхность шлифована. Тесла с приостренным клином, линзовидные в сечении, хорошо отшлифованы по всей поверхности. Завершает коллекцию каменного инвентаря абразивный камень из мелкозернистого песчаника с продольным желобком для заточки или шлифовки мелких предметов. Размеры камня 5x3,5x2 см. Ширина желобка 0,8–1,2 см при глубине 0,4 см (рис. 46, 1–34).

Дубовское IX поселение открыто разведками В. Никитина в 1980 г. на берегу проточной старицы (Воложки) в левобережной пойме р. Волги, на южной окраине пос. Дубовский. Оно фиксировалось двумя рядами (11 штук) впадин от древних построек (рис. 85,1). В 1981 г. крайняя восточная впадина была накрыта раскопом в 180 кв. м, которым изучена полуземлянка. К сожалению, в следующем году впадины были завалены пнями от вырубленного леса и засыпаны песком в процессе подготовки будущего водохранилища к затоплению. Позже на этом месте устроен склад лесоматериалов и железная дорога, соединяющая этот склад с пос. Визимьяры, куда отправлялся кругляк на переработку. Стратиграфия памятника несложная. Сверху слабый дерн, большей частью нарушен тяжелой техникой, под ним слой бурого песка мощностью в пределах 20–50 см. Под ним слой светлого песка без находок, плавно переходящего в глину. В пределах постройки под бурым песком

залегает линза углисто-зольно-гумусного песка с остатками материальной культуры. Толщина жилищного слоя достигает 70 см и распространяется он только в пределах котлована. Ниже лежит прослойка более темной окраски (пол постройки) толщиной до 8 см. Материалы раскопок частично опубликованы (Никитин В.В. 1996. С. 100–101; Никитин В.В., Соловьев Б.С. 2002. С. 59).

Очертания жилищного пятна стало проявляться в виде линзы серого песка с глубины 70–80 см от современной дневной поверхности. Через 20–30 см пятно немного сузилось, но сохранило прежние формы в районе выходов. В процессе исследования постройки не наблюдались остатки или элементы крепления стенок котлована, но, учитывая большую глубину (до 80 см), можно предположить крепежную конструкцию стенок легким плетнем.

Полуземлянка имела квадратную форму с длиной стенок 9,4 х 9 м с ровным плотным полом на глиняной основе, залегавшей сразу же под слоем песка. Деревянные детали конструкции постройки проявлялись очень слабо. Очень мало столбов по периметру стен, хотя сохранившиеся ямки от 34 столбиков на площадке пола дают представление о столбовой конструкции перекрытия (рис. 47,2).

Четко прослежена конструкция выхода в восточной стенке постройки, углубленного на 30 см ниже пола жилой камеры. В пределах жилища он обозначен натопанной углубленной площадкой с двумя парами столбовых ямок. Ширина выхода 2 м, прослеженная длина 3,1 м. Выход в юго-восточном углу изучен на расстоянии 6 м. Он начинался с тамбура размерами 3,5 х 2,9 м, который затем сужался до ширины 1,9 м. Пол выхода, так же как и первый, расположен ниже на 20 см от основного пола. Напротив этого выхода кучно находились хозяйственные ямы небольших размеров (диаметр от 60 до 80 см, глубина 20–30 см). В заполнении ям обнаружен лишь

один нуклеус. Очажное пятно №20 выявлено в центре постройки. Оно имело вытянутые четырехугольные очертания размером 160х 70–90 см. Глубина плотного углистого заполнения в пределах 20–44 см. Дно ямы уступчатое, по краям глубже, чем посередине. На стенках и дне ямы следы прокала.

Восточнее находился еще один очаг близких очертаний (№39) размером 150 х 70–82 см с глубиной заполнения из плотной углисто-зольной смеси 20–30 см. В заполнении найдены чешуйки кремня и мелкие пережженные косточки. Севернее этих очагов выявлен еще один такой же четырехугольной формы (№41), размером 165 х 70 см и глубиной аналогичного с предыдущим очагом заполнения, с мелкими жжеными косточками 20–40см. Рядом с очагами расчищена крупная яма хозяйственного назначения (№53). Это серое гуммированное пятно хорошо читалось на фоне красной глины и имело диаметр 225 см. В центре этого пятна выделялось пятно меньших размеров (110 см). Разрез ямы показал, что глубина серого гуммированного заполнения составляет 20–26 см, а более темное заполнение в центре продолжалось еще ниже на 50 см. Заполнение ямы неоднородное, 20 см составляет зольник, ниже слой углистого песка – 40 см, подстилает его прослойка серой глины (возможно, забутовка – 10 см), далее материковая темно-серая глина. В яме найдены отщепы (более 10), нуклеус, скребок, 2 скобеля, 3 острия и мелкие фрагменты керамики с примесью шамота в формовочной массе.

Рядом с этим объектом находилась крупная яма (№ 42) с аналогичным заполнением. Ее диаметр 226 см, глубина ямы 30 см. В яме найдены более 2 десятков отщепов кремня, кусок песчаника, нож, пластины, скобель, 2 скребка, нуклеусы и фрагмент керамики с гребенчато-ямочным орнаментом.

Западнее ямы № 53 у северной стенки изучена яма № 29 размером 150 x 90 см при глубине заполнения 18 см. В заполнении кремневые отщепы и дробленные фрагменты посуды. В яме № 31, диаметром 62 см и глубиной заполнения из гуммированной супеси 22 см, обнаружен раздавленный сосуд.

Ряд ям исследован за пределами постройки. Крупная яма № 2 диаметром 210 см и глубиной зольно-гумусного заполнения 30–50 см, переходящего в более интенсивную окраску до глубины 70 см. В заполнении отщепы и чешуйки кремня, лезвийная часть топора, скребок и фрагменты посуды, одновременной постройке. Южнее изучены остатки ямы № 49 диаметром 130 см и глубиной заполнения 20–40 см. В яме выбраны отщепы кремня, два скребка и острие.

Каменный инвентарь представлен 3753 номерами, среди которых 2790 – отходы производства орудий, 139 – нуклеусы и нуклевидные куски, 403 – пластины, 421 – изделие имеют обработанные ретушью или шлифовкой участки и отнесены к категории орудий. В качестве исходного сырья использовался местный желвачный кремль пестрых цветов (от светло-розового до коричневого), доломиты (для рубящих), гранит, песчаник и кварцитовые гальки для производства отбойников и ретушеров.

Основная масса орудий выполнена в технике отщепа (не учитывая пластин без ретуши, которые, возможно, использовать в качестве перфораторов, резчиков и ножей, владышей и т.п.). Доля орудий на пластинах составляет 12%. Большое количество отходов, сырья и нуклеусов, их концентрация отдельными скоплениями свидетельствует о производстве каменного инвентаря на поселении. Нуклеусы сработаны до предела. Форма в основном призматическая, клиновидная или пирамидальная. Скалывание торцовое, иногда встречное. Реже встречаются фронтальные участки. Часто нуклеусы

раскалываются или усекаются, эти части используются для производства скребков.

Скребки составляют самую многочисленную категорию орудий – 245 экземпляров. Геометрически выдержанных форм мало, большинство на отщепах случайных или аморфных форм. Здесь наряду с экземплярами с тщательно обработанной поверхностью и выдержанными треугольными или четырехугольными пропорциями бытуют изделия с частичной и нерегулярной ретушью рабочей поверхности. О рациональном использовании сырья свидетельствуют мелкие скребки. Скребки на пластинах с торцевым лезвием, обработанным со стороны спинки. По характеру лезвийной части можно выделить скребки торцовые и торцово-боковые (угловые), овалнолезвийные и веерообразные с полностью или на три четверти периметра отретушированным лезвием.

Скобелей более трех десятков, в основном на крупных сколах и отщепах, реже на пластинах. Как правило, провислое лезвие длинное, обработано односторонней чешуйчатой ретушью.

Резцы немногочисленны (чуть более 10), изготовлены на плоских отщепах с сужающимися к вершине сторонами. На одной (реже двух) гранях резцовые сколы, образующие срединное жало. Резцы на пластинах боковые и угловые, в одном случае резцовым сколом усечена пластина по диагонали.

Ножей около 50 экземпляров в основном на пластинах с выраженными гранями с рабочими краями по одной или двум сторонам с ретушью со стороны спинки. Ножи на крупных отщепах с оформленным односторонней ретушью лезвием. Несколько экземпляров выполнены на редко встречающемся здесь плитчатом кремне.

Острия (наконечники, проколки и сверла). Среди них условно можно выделить наконечники (5 целых и 63 в обломках), проколки и сверла – 40 экземпляров. Из целых наконечников – 5 выполнены на пластине, два листовидных черешковых, один ромбической формы с ретушью только по двум противоположным сторонам, четвертый с треугольным пером, переходящим плавно (с одной стороны) в черешок, а с другой стороны в выраженный упором черешок. Несплошная ретушь по перу и черешку с обеих сторон. Последний наконечник по форме приближается к классическим – иволистным. Поверхность его обработана ретушью со стороны спинки. Возможно, это незавершенное изделие, поскольку ретушь грубая без последующей подправки.

Проколки и сверла на пластинах с центральным жалом, оформленным со всех сторон ретушью. Есть сверла на отщепах.

Рубящие (топоры, долота, тесла) – 22 экземпляра, из них целых только 2. Судя по обломкам рабочих частей, это небольшие, клиновидные в профиле изделия с узким лезвием, шлифованные по всей поверхности. Обушковые части приострены, что позволяло использовать их в держателях-рукоятях. Целое тесло имело размеры 6х3х1 см, лезвие хорошо отшлифовано. Еще одно целое изделие размером 4,5х1,8х 0,5 см, с выраженными шлифовкой гранями. Несколько обушковых частей свидетельствуют о наличии крупных рубящих орудий.

Отбойники и ретушеры (6 экземпляров) на гранитных, кварцитовых и кремневых гальках овальных форм имеют забитости по краям от работы по твердым предметам.

Найдено 2 абразивных камня из мелкозернистого песчаника с заполированной площадкой.

Пластины с широким диапазоном длины и ширины от 3 мм до 2 см и от 2 см до 7 см в длину. Преобладают пластины в пределах 1–1,5 см в ширину и 4–5 см в длину. Много пластин имеют по краю мелкую ретушь (вкладыши) (рис. 52, 1–29; 53, 1–50; 54, 1–26).

Посуда, собранная на раскопе, представлена 1190 фрагментами, среди которой выделяются группы: 1 – гребенчато-ямочная составляет 840 фрагментов; 2 – крастомостовская (протоволосовская) – 300 фрагментов; 3 – тонкостенная с накольчатым орнаментом – 50 фрагментов.

Посуда 1-й группы собрана в жилище и за его пределами; черепки 2-й группы собраны в слоях дерна и поддерна на глубине до 40 см на западной периферии раскопа; фрагменты 3-й собраны на глубине в пределах 50 см, в основном за пределами жилища.

Из стратиграфических и планиграфических наблюдений следует, что: 1 – посуда 1-й группы является одновременной постройке и связывается с жилищем; 2 – посуда 2-й группы более поздняя; 3 – посуда 3-й группы может быть одновременна посуде 1-й группы, следовательно 2-я группа посуды более поздняя, чем 3-я.

Посуда 1-й группы имеет толщину стенок от 0,4 до 1 см, заглажена, иногда достаточно тщательно. Визуально в формовочной массе наблюдается шамот и органика. Форма восстанавливается как округлодонные, усеченного яйца сосуды с открытым (без шейки) устьем, иногда с отогнутой наружу шейкой и более вытянутыми пропорциями. Орнамент выдержан в горизонтально-зональном стиле, где зоны гребенки (зубчатых штампов) ограничены рядом (редко более одного) круглой белемнитной ямки. Несколько сосудов украшены только рядами ямок. Общим для реконструированных сосудов является то, что размеры устья меньше или равны высоте. Несколько сосудов графически реконструированы. Один имеет

диаметр горла 18 см, высоту 23 см. Высокая, с плоским срезом шейки незначительно отогнута наружу. Орнамент в виде горизонтальных линий круглой белемнитной ямки покрывает всю внешнюю поверхность сосуда (рис. 48). Следует сказать, что сосуды с таким орнаментом содержат больше органики в формовочном сырье, чем посуда, украшенная гребенкой с ямками, и в силу этого ее сохранность хуже, поскольку черепки хрупкие, легко крошатся и слоятся. Другой реконструированный сосуд собран почти полностью, не хватает лишь донной части. Край горла плоско срезан и имеет наружный бортик. Диаметр устья 28 см при установленной высоте 28 см, но с учетом утраты он мог достигать 32 см. Сосуд по всей внешней поверхности украшен чередующимися зонами гребенчатых и ямочных оттисков. Элементы орнамента составляют кроме разделительных линий ямок- сетку, сетку с ямкой в ячейке, вертикальные и наклонные зоны гребенки, перекрещивающиеся линии гребенки, диагональные ряды ямок, ограниченных гребенчатыми оттисками (рис. 49,4).

Реставрированный сосуд с диаметром горла 22 см и высотой тулова около 28 см, с плоско срезанным краем устья по венчику имеет небольшой внутренний бортик и незначительно отогнутую наружу высокую шейку. Орнамент в виде чередующихся зон вертикальных и горизонтальных оттисков, ограниченных линией однорядной ямки, покрывает всю внешнюю поверхность (рис. 49,2). Еще один сосуд с диаметром горла 18 см и высотой тулова 22 см украшен, в стиле предыдущего, зонами зубчатых оттисков и рядами круглой ямки. В центре дна ямка, от которой веером расходятся лучи зубчатых штампов (рис. 49,3). Последний реконструированный сосуд с диаметром устья 24 см имел высоту 25 см. Шейка отогнута наружу.

Орнамент по всей внешней поверхности представлен линиями гребенчатых оттисков в сочетании с рядами круглой ямки (рис. 49,1).

Верхние части сосудов имеют (кроме рассмотренных выше) утолщенные во внутреннюю сторону края, внутренний и наружный бортик, приостренные, скошенные и округлые. Элементы орнамента в основном различной величины зубчатые штампы и круглая ямка. Используются оттиски шнура, намотанного на палочку (рис. 50,8; 51,2), скобковидные оттиски (рис. 55,5). Встречаются фрагменты с орнаментированной внутренней стороной (рис. 51,9), плоскоовальными отпечатками (рис. 51,3) или овально-зубыми (ячеистыми) штампами (рис. 51,1; 50,7). Композиционно рисунок на посуде этого поселения достаточно близок ранним балахнинским (льяловским) материалам: сетка, сетка с ямкой в ячейке, зигзаги с ямкой в вершине, плоские и скобковидные оттиски, горизонтальные линии в качестве разделителя зон, ямка на дне с лучами гребенки (рис. 50,1; 51,1,3,4,8; 55,3,5).

Поселение Дубовское XII открыто в 1981 году разведками О.В. Данилова и В.В. Никитина в 250 м к северу от п. Дубовский на дюнном всхолмлении края террасы л.б.р. Волги. У подножия террасы заболоченные старицы поймы р. Волги (ныне водохранилище) (рис. 85,2).

В 1982 году раскопом в 100 кв. м В.Никитин совместно с Р.С. Габяшевым (г. Казань, КФ АН СССР) раскопали северную крайнюю впадину (из имевшихся 4-х). Памятник частично опубликован (Габяшев Р.С., Никитин В.В. 1987. С. 69–78; Никитин В.В. 1996. С.50; Никитин В.В., Соловьев Б.С. 2002. С.59). Стратиграфия напластований простая. Под слабым дерном залегает слой бурого песка мощностью от 20 до 50 см. Под ним слой пестроцвета с углистым включением и гумусом, представляющий

заполнение постройки. Подстиляет его светлый материковый песок. Жилищное пятно стало проявляться с глубины 40 см от современной поверхности. Через 10 см границы пятна приобрели четкие очертания и хорошо читались на фоне более светлого песка.

Постройка в плане имеет подквадратную форму с размерами сторон 8,3x7,8 м. Основу постройки составляет впущенный в материковый песок котлован глубиной до 60 см. Во избежание осыпи отвесных стенок они были укреплены кольями, поставленными вертикально и плотно прижатыми друг к другу, о чем свидетельствуют углисто-зольные полосы у стенок котлована (рис. 47,1). Пол котлована плотный, ровный. Постройка имела выход в западной стенке (к пойме). Ширина выхода 2,2 м, начинался он на уровне пола постройки и постепенно опускался в сторону водоема. На полу изучены 14 ям. Большинство из них расположены по периметру и составляли конструкцию стен постройки. Столбы достаточно мощные, диаметры ям под них составляли от 40 до 60 см, при сохранившейся глубине от 30 до 60 см.

Перед выходом отмечалась более интенсивным окрасом овальная площадка (понижающаяся на 10 см по отношению к полу) размером 4,5x1,7 м. В пределах этой площадки находился очаг размером 135x50 см при глубине углистого заполнения от 10 до 35 см. Рядом две ямы (№ 2 и № 9) неясного назначения, находок в них не обнаружено (возможно столбовые). В пределах пятна расчищены три развала сосудов. Находок на площади раскопа собрано немного. Из 120 номеров камня 71 являются отщепами, 6 нуклеусов, 8 пластин без ретуши, остальные со следами обработки, использовались в качестве орудий труда. Скребки и отщепы с ретушью – 15 экземпляров, из них четких форм мало. Большинство на аморфных отщепах. Можно выделить полукруглые (близкие дисковидным),

сегментовидные, подтреугольные, подквадратные. Лезвия торцовые и угловые, дуговидные и на три четверти периметра. Ретушь односторонняя чешуйчатая. Есть один скребок в сочетании с резцом. Скобели (5 экз.). Все на отщепах с длинным провислым лезвием, оформленным со стороны спинки чешуйчатой средней ретушью. Резцы (3 экз.) также на отщепах со срединным резцовым сколом. Три острия, все на трехгранных ребристых сколах с хорошо обработанными гранями, сходящимися к вершине. Пластины все неретушированные. Есть длинные (заготовки) и короткие сечения срединных и обушковых частей. Все нуклеусы торцевого (иногда встречного) раскалывания. Найдено небольшое долото (заготовка) с частично отшлифованной спинкой и грубой обтеской брюшка. Размер 05x2x1,2 см. Есть обломок крупного долота или топора (обушковая часть) трапециевидного в сечении, с хорошо выраженными шлифовкой гранями. Другой обушок значительно меньших размеров линзовидного сечения отшлифован по всей поверхности. Можно отметить скребковидное орудие с выемчатым лезвием, ретушированным со стороны брюшка и заготовку пластинчатого треугольно-черешкового наконечника (рис. 59, 1–30).

На площади раскопа собрано около 1160 фрагментов посуды, вылепленной из глины с различными добавками в формовочную массу. Форма сосудов близка усеченному яйцу, поверхность хорошо заглажена и украшена в традиционном для носителей этой посуды, в горизонтально-зональном гребенчато-ямочном стиле. Вместе с тремя развалами устанавливаются по верхним частям (34 экз.) 6 сосудов. Среди них два экземпляра с приостренным краем горла, четыре с плоским срезом. Среди последних встречаются фрагменты с небольшим бортиком наружу или вовнутрь. Наблюдения выявили, что этот элемент (бортик) не

может служить этническим или хронологическим признаком, поскольку на отдельных фрагментах одного и того же сосуда можно встретить части и с бортиком и без него, что объяснимо с позиции плохой обработки края при формовке сосуда. На трех обломках горловин имеется орнаментированная нарезка по срезу горла (рис. 58,2–13).

По составу формовочной массы выделяются (визуально) несколько рецептов: 1 – глина +шамот+ дробленый кварцит или крупный песок. У таких сосудов поверхность наждачная, структура плотная, фрагменты крепкие и сохранность их значительно лучше других. На обеих сторонах наблюдаются блески кварцитовых вкраплений; 2 – глина+ органика+ шамот. На таких черепках в изломе наблюдаются мелкие поры от истлевшей органики. Здесь преобладает компонент шамота; 3 – тот же рецепт, но с преобладанием органики. Черепки рыхлые, поверхность не так тщательно обработана, как по первым двум рецептам. На поверхности наблюдаются многочисленные трещины, отчего посуда легко крошится и слоится. Стенки сосудов с таким рецептом значительно толще остальных, и эти показатели характерны для более позднего (энеолитического) времени культур волосовского круга. В целом по технологии изготовления преобладает второй рецепт.

Вся посуда по внешней поверхности орнаментирована. Иногда на отдельных черепках встречаются прочерченные диагональные полосы на внутренней стороне. Большинство черепков украшено оттисками крупнозубого штампа (72%). Композиции сводятся к поясам наклонных или горизонтальных оттисков зубчатых или гребенчатых штампов, ограниченных линией круглых ямок, обычно однорядных, редко двухрядных. Иногда ямки наносились поверх зубчатого орнамента. Один сосуд с приостренным краем горла

украшен гребенчатыми отпечатками, поверх которых нанесены круглые ямки. Встречаются оттиски косозубого штампа. Около 6% черепков украшены зонами крупных овальных ячеистых (амонитных) штампов. Иногда зоны таких оттисков ограничены линией круглых ямок (рис. 58, 14). Посуда с таким орнаментом связывается по технологии изготовления с третьим рецептом, что характерно для балахнинской культуры на ее основной территории.

Часть стенок украшена зонами прочерченных наклонных линий, составляющих узоры: сетку, зигзаг, елочку, горизонтальные полосы, расходящиеся лучи. Все это в сочетании с круглой белемнитной ямкой. Данная группа посуды по технологическим характеристикам связывается со вторым рецептом. Несколько сосудов реконструированы. Диаметр горла одного составляет 26 см при высоте 25 см, наибольшее расширение по центру тулова (27 см). Шейка высокая с незначительным отгибом наружу. Орнамент из зон горизонтальных линий гребенки, ограниченных линией круглых ямок. Другой в форме усеченного яйца с открытым устьем имел диаметр 28 см при высоте 27 см. Украшен в стиле елочка со стеблем, где стебель обозначен рядом ямок, а ветви наклонными оттисками зубчатого штампа (рис. 56, 3).

Следующий сосуд с диаметром устья 18 см при высоте примерно 21–22 см с незначительно отогнутой шейкой и раздутым в средней части туловом до 21,5 см, орнаментирован в верхней половине зонами наклонных оттисков зубчатого штампа в сочетании с поясами круглой конусовидной ямки. В нижней половине – зона вертикальных оттисков гребенки, ниже которой зона косой сетки также из гребенчатого штампа, под которой ряд круглых ямок (рис. 57, 2). Один небольшой сосуд, орнаментированный только рядами круглой (белемнитной) ямки. Диаметр горловины в пределах

18–19 см при высоте 22 см. В центре днища ямка (рис. 57,1). Реконструирован сосуд с раздутым туловом и слабовыраженной невысокой шейкой. Диаметр устья примерно 32–33 см, наибольшее расширение тулова (на 1,5–2 см больше, чем у горловины). Верхняя половина орнаментирована зонами зубчатых диагональных оттисков в сочетании с рядами круглых ямок, нижняя – зоной кривой сетки гребенки, ограниченной рядами ямок (рис. 56,2). Последний из реконструированных сосудов имел размеры: диаметр горловины 22 см, наибольшее расширение тулова 25 см, высота 25 см. Украшен сосуд чередующимися зонами горизонтальных линий гребенки и круглых ямок (рис. 58,1).

Для всего комплекса посуды характерны округло-приостренные днища, наличие отвернутой наружу шейки и плоский срез края горла, при наличии приостренных и округлых.

Дубовская XXII стоянка. В 1984 году на окраине пос. Дубовский (на бывших огородах) В.Никитин раскопом в 216 кв. м. исследовал стоянку с неолитической посудой, украшенной в гребенчато-ямочной манере. Верхние слои раскопа разрушены распашкой, ниже пахотного слоя сохранились участки бурого пестроцвета – культурного слоя (характерного для пойменных – низинных – стоянок с подзолистыми почвами). Мощность культурного слоя достигала 40–60 см. Культурные слои слабо выражены, размывы и расплывчатые, что объяснимо близко подступающими водами Чебоксарского водохранилища. Гребенчато-ямочная посуда в обломках от трех сосудов. Это обычные для данного региона толстостенные (6–12 мм) сосуды с примесью органики и шамота в формовочной массе, украшенные в горизонтально-зональном стиле широкими зонами гребенчатых оттисков, ограниченных двумя рядами белемнитной ямки (рис. 60,1–

5.) В нижнем слое серого песка собрано около 400 единиц каменных предметов из валунного (местного) кремня коричневых и вишневых тонов. В коллекции 40 нуклеусов, сработанных до предела, одноплощадные, клиновидные. Пластины призматические, в большинстве крупные (шириной 0,5–1 см, длиной до 6 см). Есть сечения (длиной до 1,5 см). Скребки и скребковидные отщепы с частичной или нерегулярной ретушью (59 экз.). Среди них 37 на отщепах, остальные на пластинах. Выделяются крупные экземпляры с высокой спинкой и крупной оббивкой или ретушевкой рабочего лезвия. Скребки прямолезвийные и дисковидные также с прямой спинкой. Часть скребков с клиновидным выступом на углу. Скребки на пластинах в основном торцево-ретушные.

Ножи (9 экз.) на плоских отщепах (5 экз.) и на пластинах. Рабочие края прямые, скругленные, дублированные в противоположных или смежных сторонах. Скобели на отщепах (11 экз.) с длинными, реже короткими, провислыми лезвиями. Один экземпляр выполнен на пластине.

Наконечники, проколки и сверла (9 экз.). Наконечник иволистной формы ретуширован по спинке, другой вытянуто-листовидный также имеет ретушь по спинке. Третий треугольной формы с усеченным основанием, обработан мелкой ретушью по краю, сходящихся к вершине, сторон по спинке и брюшку. Перфораторы с выраженным жалом на треугольных отщепах или пластинах. Два острия с боковым жалом, оформленным ретушью. Найдено 8 резцов. Часть из них комбинированные со скребком (2 экз.) и резчиком (1 экз.). Деревообрабатывающие (5 экз.), из них три в обломках. Инструменты выполнены на доломитовых и диоритовых породах, с частично отшлифованной поверхностью (рис. 60, 6–39; 68, 1–11).

Дубовская VI стоянка. В 1980 году В.Никитин в обнажениях дюны в 600 м к ВЮВ от поселка собрал коллекцию каменных предметов и очень мелких обломков накольчатой тонкостенной и более толстой керамики с примесью шамота в формовочной массе, украшенных гребенкой в сочетании с круглой ямкой. Он же на пляже водохранилища в 2004 году поднял ямочно-гребенчатые обломки и кремневые орудия. Более крупным оказался обломок горловины, украшенный плотным рядом круглой ямки и кремневые орудия из местного валунного кремня вишневого и коричневых оттенков: прямо и косозевийные ножи на пластинах, острия, дисковидные и на аморфных пластинах, резцы на углу пластины или ретушных орудиях, скобель (рис. 64,4–15; 65,1–7).

Развал сосуда был обнаружен при работах на мезолитическом Дубовском XIII поселении сразу же под дерном. Его удалось реконструировать. Это небольшой полуяйцевидной формы с открытым устьем сосуд диаметром горла 19 см, при такой же высоте. Орнамент из зон диагональных оттисков крупнозубого штампа в стиле елочка, ограниченных рядом круглой ямки. В придонной части горизонтально-диагональные линии гребенки, отделяющие ямочную зону днища от тулова (рис. 66).

Поселение Ардинская горка обнаружено в 1989 году разведками В. Никитина на краю коренной террасы (высота около 15 м) в левобережье р. Волги к северу от пос. Дубовский. У подножия заболоченная проточная старица. На площадке, занятой крупными деревьями, заметны три слабовыраженные округлые впадины от древних жилищ. Шурфами выявлен культурный слой в виде пестрого песка, залегающего под небольшим слоем дерна и подзола. Мощность культурного слоя до 20 см. В шурфах мелкие фрагменты неолитической посуды с гребенчато-ямочным рисунком, кремневые

пластины и их сечения, резец на углу пластины, скребок, проколка и нуклеус. Для орнаментации используются зубчатые и плоскоовальные штампы, орнаментыры, оставляющие каплевидные вдавления, белемниты (рис. 67,17–28).

Поселение Отарское V. В 1980 г. разведкой Б.С. Соловьева было обнаружено поселение у д. Отары Килемарского района. Оно расположено на мысу коренной террасы л.б.р. Волги. Высота мыса над поймой 25 м. На поселении фиксировались три впадины от построек, расположенных в ряд по оси мыса. В этом же году была заложена траншея площадью 20 кв.м. Между впадинами установлена стратиграфия напластований. Сверху слабый дерн 8–15 см, под ним слой пестроцвета с углистыми включениями 30–60 см, подстиляет его светлый материковый песок. В траншее собраны фрагменты гребенчато-ямочной и накольчатой посуды, кремневые предметы.

В 1983 г. В.В. Никитин на памятнике заложил раскоп площадью 112 кв.м. На раскопе выявлены отдельные ямы и следы конструкций, находившихся ниже пестроцвета.

Находки размещались в слое пестроцвета, зольных и зольно-углистых пятнах. Сложных объектов на раскопе не выявлено. Отдельные ямы (столбовые и хозяйственного значения) исследованы практически по всему раскопу по линии А (восточная периферия), две ямы диаметром 60 и 40 см при глубине 40 и 20 см. На соседней линии отмечено прокаленное пятно мощностью 5 см со скоплением керамики с гребенчато-ямочным орнаментом, к нему примыкает яма диаметром 65 см и глубиной гумусного заполнения 30 см. На южном конце полоса шириной до 22 см и глубиной 20 см. В пределах этой полосы отмечена столбовая яма диаметром 30 см и глубиной 24 см. Рядом еще одна столбовая яма меньших размеров (24 см, глубиной 12 см). По соседней линии выявлена яма диаметром 72 см и глубиной 45

см. В заполнении обнаружены кремневые сколы. К западу от ямы зольная полоса длиной 5,2 м при ширине 80 см, глубина ее от 20 до 50 см. В пределах этой полосы отмечена ямка от столбика диаметром 15 см и глубиной 20 см. У юго-восточного края полосы столбовая яма диаметром 40 см при глубине 15 см. У южной стенки раскопа по этой же линии находилась столбовая ямка диаметром 26 см и глубиной 25 см. На соседней линии исследованы зольно-углистые полосы длиной 3 м и шириной до 20 см, идущие параллельно друг другу и смыкаясь по краям. Общая ширина полосы около 70 см. Разрез конструкции показал ее овальный профиль. Конструкция напоминает форму корыта (лодки). Рядом с этой конструкцией три небольших ямы от столбов. На следующей линии изучена яма размером 65x45 см при глубине 25 см. К западу от нее находились еще 5 столбовых ям небольших размеров (диаметром от 16 до 20 см при глубине 20–30 см). Насыщенность находками культурного слоя крайне слабая. На раскопе собрано 140 фрагментов керамики и 38 каменных предметов, среди которых отщепы и сколы составляют подавляющее большинство. Керамика в основном собрана в культурном слое: на глубине до 40 см найден всего 1 фрагмент, от 40 до 80 см – 131 фрагмент, на глубине свыше 100 см – 9 фрагментов. Черепки плотные, в формовочной массе измельченная органика и шамот. Поверхность заглажена с двух сторон без лощения. Форма посуды полуайцевидная, иногда с выраженной шейкой, днища округлые. Судя по верхним частям, на раскопе собраны обломки не менее чем от девяти сосудов. Один (возможно, два сосуда, т.к. орнаментированы они в одной манере и стиле, примерно одинаковых размеров (рис. 70, 1; 71, 1)) реконструирован частично. Диаметр горла у них около 16 см, восстановленная высота 17 и 13 см. Венчик отогнут и приострен. Орнамент покрывает всю поверхность. По шейке ряд зубчатых

крупных штампов, под которым три линии круглой ямки, соединенные зубчатыми оттисками. Эта зона ограничена тремя линиями гребенки, под которыми широкая зона ямочных вдавлений, соединенных зубчатыми оттисками, создающими рисунок зигзага с ямкой в вершине. Ниже этой зоны – пояс вертикальных зубчатых оттисков, под ним – зона рядов круглой ямки. По внутренней стороне шейки – орнамент из зубчатых оттисков в виде елочки. Остальные сосуды имели плоскосрезанный край горла (2 сосуда), округленный (2 сосуда). Один венчик по срезу имеет орнаментальную нарезку. Все черепки орнаментированы. Особенностью посуды является разреженный характер рисунка, преобладание крупнозубых, плоских овальных и подквадратных штампов, создающих композиции: елочка, елочка со стеблем, сетка и зигзаг с ямкой в вершине или перекрестии, горизонтальные зигзаги. В одном случае черепок украшен крупным треугольным наколом в отступающей манере встык, отражающей влияние лесостепной гончарной традиции (рис. 55, 4,6,7;70,1–11;71, 1–6.).

Из типологически выраженных орудий можно отметить два ножа на плоских отщепках кремня (местных валунных пород). Один с ретушью всей поверхности с последующей подправкой режущей кромки, второй с частично отретушированной одной стороной и обломок сегмента.

Скребок на осколке кремня с остатками желвачной корки имеет смежные торцевое и боковое лезвия, оформленные крупной полукрутой ретушью с последующей подправкой микроретушью (рис. 69,5–9).

Общий облик материала (особенно керамики) указывает на достаточно позднее его существование и близость к протоволосовским древностям красноостовского типа.

Отарская VI стоянка. При раскопках раннеолитического VI поселения, оставленного населением с посудой накольчатого типа, находившегося в 2500 м к юго-востоку от поселка Дубовский и в 600 м к юго-востоку от д. Отары Килемарского района на краю низкой надлуговой террасы л.б.р. Волги (открыто в 1980 г. разведкой Б.С. Соловьева). В этом же году В.В. Никитин совместно с сотрудником института языка, литературы и истории КФАН СССР Р.С. Габяшевым раскопом в 68 кв. м, изучили остатки постройки. В 1991 году В.В. Никитин раскопом в 332 кв.м исследовал еще три постройки. В 1992 г. сотрудник научно-производственного центра Министерства культуры Республики Марий Эл В.В. Николаев раскопал более 700 кв. м площади, на которой выявил еще 12 построек, оставленных носителями накольчатой посуды, которая составляла основную массу находок керамики (около 3600 фрагментов). В 1980 году гребенчато-ямочной керамики было найдено несколько фрагментов от 1 сосуда, в 1991 году – 28 фрагментов от 2–3 сосудов, в 1992 году – фрагменты примерно от 20–22 сосудов. Следует отметить, что в раскопе 1991 года эта посуда сосредоточена в основном в пределах выхода из жилища с накольчатой посудой, а слой, ее содержавший, находится над выходом. По раскопу она находится практически вся на глубине 30–60 см. Ниже 60 см найден всего 1 фрагмент. Посуда разных размеров – от крупных с диаметром устья до 32 см до миниатюрных диаметром по горловине 4–6 см. (рис. 72,1–3;74,1–5). Технологический состав формовочной массы представлен двумя рецептами: 1) глина+ дресва, 2) глина +шамот, иногда к нему добавляется дресва. Сосуды обоих рецептов залегают на одних глубинах и не отличаются по форме и орнаменту.

Форма преобладающая – открытая (усеченная половина яйца) с незначительно выгнутыми стенками, плавно переходящими в котловидное или слабоприостренное дно (рис. 72,1; 74,1–3). Классических форм с выраженной шейкой и отвернутой высокой горловиной практически нет, хотя некоторые экземпляры, судя по обломкам горловин, приближаются к данной группе (рис. 73, 11; 74,4). Края горловин плоско срезаны у 6 сосудов, округленные у 6, приостренные у 3, скошенные у 2, с наружным бортиком у 3, с валиком у 1. Несколько сосудов частично реконструированы. Верхняя треть сосуда открытой формы, с диаметром устья 22 см, восстановлена на высоту 7 см. Орнамент густой, состоит из пояса наклонных оттисков короткозубого штампа, отделенного рядом круглых ямок от основных зон горизонтальных овально-зубых оттисков, также заключенных между ямочными линиями (рис.72,1). Восстановленная часть крупного сосуда (диаметр не менее 30 см в нижней половине). Сосуд украшен зонами горизонтальных линий гребенки, разделенных рядами ямок. В этой композиции присутствует зона с наклонными оттисками средней длины зубчатого штампа (рис. 74,3).

Миниатюрный сосудик котловидной формы практически целый. Его диаметр по горлу 4 см, высота 2,5 см. Украшен он рядами круглой ямки. Близки по форме и размерам еще два сосуда. Один из них орнаментирован поясами оттисков короткого штампа, другой сочетанием зон квадратных и округлых ямок с короткозубыми оттисками (мотив «елочка») (рис. 73,1–3).

Все сосуды орнаментированы в выдержанной горизонтальной зональности. Для основных зон украшения используются многообразные штампы: крупнозубые овальные и с приостренными краями (короткие и длинные), длинные средnezубые

(гребенка), косозубые (короткие и длинные), мелкозубые короткие, плоские овальные (редко), прочерки и шнуровые оттиски (единичные). Совершенно не используются оттиски аммонитов, каплевидных, как и других разновидностей орнаментиров. Основной мотив рисунка: ряды наклонных или вертикальных отпечатков штампов, елочка, зигзаг и зигзаг с ямкой в вершине, ряды ямок, соединенных оттисками зубчатых штампов, горизонтальные линии гребенки. Все эти сюжеты ограничены рядами (около 100% в один ряд) круглой конусовидной (белемнитной) ямки. Среди данной группы следует отметить несколько сосудов, отличающихся разреженностью орнамента и не с такой плотной, как у основной массы, структурой формовочной массы в силу присутствия в ней какой-то органической примеси. Такая посуда характерна для более поздней поры, проявившейся в протоволосовских материалах (рис. 73,5; 74,4–5; 76,1–3). Необходимо отметить еще одну выразительную группу керамики. Это тонкостенная посуда с плотной структурой, тщательно заглаженной поверхностью, прямостенных плоскодонных форм. Хотя имеются и более толстые с округлым или приостренным дном сосуды, украшенные в накольчато-ямочной манере. Здесь сохраняются признаки гребенчато-ямочных традиций в оформлении края горловины в виде бордюров и зонное размещение накольчатых рисунков между рядами круглой конусовидной ямки (рис. 130, 5–8).

Отарская XVII стоянка. При разведочных работах 1993 года В. Никитин в траншее по береговой линии в слое углистого песка собрал коллекцию посуды с накольчатым и гребенчато-ямочным орнаментом. Сосуды с гребенчато-ямочным рисунком толстостенные (до 1,4 см) и средней толщины (0,4–1 см) с примесью шамота и органики в формовочной массе. Край горла у двух экземпляров плоско срезан, у трех скошен и у двух округлен.

Орнаменты: крупнозубый и плоскоовальный штампы, белемнитная ямка, плоская палочка и прочерченные линии. Рисунок из чередующихся зон ромбической сетки с ямкой в вершине и перекрестии, чередующейся с поясом наклонных оттисков крупнозубой гребенки, ограниченных линией круглой ямки. Иногда прочерчена сетка. Используются овальные оттиски в сочетании с прочерченным или плоскоштампованным исполнением, овальный штамп в манере «елочки со стеблем», где стеблем является ряд круглых ямок (рис. 77, 1–11).

Здесь же собраны фрагменты от не менее чем 2 сосудов, украшенных в накольчато-ямочно-гребенчатой манере. Следует заметить, что технологические признаки формовки сосуда более соответствуют камской и накольчатой традиции, чем волго-окской. В орнаментации ямки, также как и в гребенчато-ямочном исполнении, выполняют роль разделителя зон. Ямка белемнитная, накол треугольный. Композиции обычные для посуды волго-окского круга (рис. 130, 10–11).

В 1991 году В. Никитин собрал небольшую коллекцию балахнинской посуды на **Отарской XVIII стоянке**, разрушенной Чебоксарским водохранилищем. Фрагменты посуды очень дробленные. Венчики приостренные и округлые. Орнаменты простые: зоны зубчатых штампов (крупные, средние и мелкие), чередующиеся с округлой ямкой. Обломок донца украшен средне- и мелкозубым штампами и круглой ямкой. Композиция начинается с ямки в центре днища, от которой веером расходятся лучи, ограниченные горизонтальной линией гребенки, над которой спаренный зигзаг из среднезубых оттисков с ямкой в вершине. Выше – зона диагональных оттисков зубчатого штампа (рис. 78, 1–5).

Стоянка Мольбище V находилась на небольшом острове в Чебоксарском водохранилище в 6 км к юго-востоку от г. Козьмодемьянска. Здесь, на размытом берегу, С.В. Большов в 1985 году собрал коллекцию фрагментов толстостенной, крупных размеров посуды с плотной структурой (в примеси к глине заметны включения шамотной керамики и дресвы, отчего поверхность шероховатая до наждачной). Судя по крупным частям горловины, сосуды имели диаметр устья не менее 32–35 см. Форма устанавливается как широкогорлые, прямостенные, округлодонные сосуды с плавно сходящимися ко дну прямыми стенками. Орнамент достаточно архаичный из оттисков крупнозубых штампов, в том числе и с косой нарезкой, белемнитов и шнуровых оттисков. Встречаются и непонятные орнаменты, дающие негатив в виде соединенных линией круглых ямок. На обломках днищ в центре круглая ямка. Композиционное заполнение поля плотное. Для украшения используются ранние мотивы: зигзаг с ямкой в вершине, горизонтальные линии гребенки в сочетании с поясами наклонных оттисков зубчатого штампа или веревочки, ограниченные рядом круглой ямки, лучи, прочерченные вертикали и наклонные линии между рядами ямок. Кремень невыразительный: дебитаж из местных желвачных валунов, скребковидные отщепы с нерегулярной или частичной ретушью, шлифованное доломитовое долото с желобчатым лезвием. Такие долота в дальнейшем получают развитие в кремневых комплексах волосовской культуры (рис. 79, 1–3; 80, 1–4).

Стоянка Пир Гора находилась на юго-западном краю поселка Дубовский на надлуговой террасе старицы русла Волжской протоки. Место использовалось жителями поселка под огороды. В 1993 году В. Никитин на стоянке вскрыл около 60 кв.м. В результате длительной распашки верхние слои до глубины 40–45 см разрушены

и находки в них перемешены. В небольших останцах супеси и пестроцвета собрана коллекция кремневых предметов и керамики.

Непосредственно в раскопе собрано 520 отщепов и сколов кремня, более 20 нуклеусов, 147 пластин без ретуши, 15 ретушированных пластин, более 40 скребков и скребковидных отщепов, 20 ножей, 9 наконечников, 5 острий, 9 скобелей, 12 резцов, 5 обломков рубящих орудий и 1 целое, обломок оригинального изделия не ясного назначения. Керамики собрано чуть более 100 фрагментов, 6 из них с накольчатый, все остальные с гребенчато-ямочным орнаментом. Следует отметить, что в силу неоднократного перелопачивания слоя, фрагменты небольших размеров и сосуды реконструкции не поддаются. Каменный инвентарь достаточно разнообразен. Много места в его наборе занимают изделия на пластинах, еще широко применяются резцы (по отношению к скребкам они составляют 30%) (рис. 81,16–30;82,1,2,4–29;83,1–31).

Встречаются ранние формы: транкированные, скошенные острия, сегменты с двухсторонней обработкой дуги, наконечники с ретушью по спинке и частичной обработкой пера или насада с брюшка, как и треугольно-черешковые наконечники, характерные больше для камской культуры.

Скребки разнообразные: торцовые и торцовоскошенные, веерообразные с ретушью по дуге, косолезвийные, дисковидные. Все с односторонней крутой или полукрутой ретушью лезвия. Ножи на крупных пластинах со смежными или параллельными ретушными краями, оформленными односторонней ретушью. Три ножа комбинированные с угловыми резцовыми сколами. Угловой резец имеется и на двух скребках, на острие и скобеле. Скобели на крупных пластинах или плоских отщепах с длинным провислым лезвием. Наконечники стрел разнотипные: треугольно-черешковые,

листовидные, листовидные усеченные, один кельминарного типа. Наконечники дротиков крупные, форма треугольно-черешковая, листовидная и листовидно-удлиненная. Судя по обломкам, имелись и треугольные формы с усеченным основанием. Для всех наконечников характерна двухсторонняя обработка периметра полностью или частично. Острия с выраженным колющим жалом. Резцы на углу пластины и фрагментах нуклеусов, площадки скола короткие и узкие.

Деревообрабатывающие представлены целым долотом на кремневой основе. Изделие частично отшлифовано, что характерно для носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Кроме него найдены обломки лезвийных и обушковых частей топоров и тесел. Топоры крупные с прямым и овальным лезвием, клиновидного сечения, с хорошо выраженными шлифовкой гранями. Из оригинальных предметов найден обломок сланцевой поделки овальной формы, сферической в поперечнике и отшлифованной по всей поверхности. Поделка сломана в районе отверстия (диаметр 2 см), на ее сферической поверхности два углубления диаметром 0,5 см и глубиной 0,3 см, размеры изделия 6x3,5x1 см (рис. 84,1) и подвеска ромбической формы с насечками бортов по периметру. В центре подвески сверлина, выполненная двухсторонним сверлением. Размер подвески 5,5x3,2x0,2–0,5 см (рис. 83,26). Близкая по форме подвеска известна в материалах волосовской (Руткинской) стоянки (Архипов Г.А. Никитин В.В. 1978. С.89. Рис.10,10).

Керамика. По технологии изготовления посуда не отличается от материалов Дубовских поселений, сделана с примесью шамота и добавлением (в отдельных случаях) мелкой дресвы или крупного речного песка. Фрагменты средней толщины от 0,6 до 1 см. Для орнамента сосудов применяются гребенчатые и плоские овальные штампы, белемниты. В композициях отмечены зоны

диагональных оттисков гребенки или зигзага между рядами круглой ямки, более сложные рисунки типа вертикальной елочки или заштрихованных зон (рис. 81,1–11; 82,3.)

Посуды с накольчатым орнаментом крайне мало: венчик слегка отогнут наружу. По краю горла округлые отверстия и поясок насечек. Насечки идут диагоналями вниз по стенке. Стенки с плосковогнутым дном украшены пояском плоских оттисков, еще одна стенка – горизонтальным зигзагом мелкозубого штампа, ниже которого диагональные полосы этого же штампа. Фрагмент стенки орнаментирован треугольным наколом, другой украшен диагоналями пунктирных линий. Посуда тонкостенная (3–7 мм), плотная. Визуально формовочная масса однородная. Поверхность с двух сторон заглажена, внешняя до блеска (рис.81,12–15).

Анализ материала указывает на ситуацию, когда в Средневолжский регион проникают носители посуды с накольчатым орнаментом, несущие степные и лесостепные элементы культуры, с которыми можно связывать кельминарский наконечник и сегменты.

Поселение Галанкина Гора II открыто разведками В.Никитина в 1977 году на краю дюны у старичного водоема л.б.р. Волги. Отмечалось девятью западинами от древних построек, располагающихся двумя параллельными рядами вдоль края дюны (рис. 85,3). В 1986–1987 годах автором на памятнике вскрыта площадь 230 кв. м, на которой изучена полуземлянка размером 6–7х8,2 м с двумя входами-выходами в северную и западную стороны (Никитин В.В. 1995. С. 11; 1996, С. 51; Никитин В.В. Соловьев Б.С. 2002.С. 58–59).

Стратиграфия поселения: 1 – слабый дерн 10 см, 2 – зольный песок 15–40 см, 3 – пестроцвет (культурный слой) 10–50 см, 4 –

темно-серый с угольками песок (заполнение постройки), достигающий 60 см, 5 – светлый материковый песок.

Развал постройки стал проявляться с глубины 50 см от современной дневной поверхности в виде темного серого пятна. На глубине около 60 см пятно приобрело четкую форму. Котлован впущен в песок на глубину 65 см, размеры его на уровне пола 7,2х8,2 м (рис. 86). Стенки котлована ровные, как и пол. Восточный выход начинался с площадки пола внутри постройки и отмечался интенсивной окраской площадки, ограниченной широкими углесто-зольными полосами шириной от 20 до 60 см. Длина выхода 3,6 м, ширина 1,8 м. В конце выход расширяется до 2,6 м. Вдоль стенок выхода, в пределах углистых полос, отмечены остатки столбовых ямок. Разрез площадки выхода выявил, что он устроен немного ниже пола жилищной камеры. Углистые полосы (просматривающиеся в плане) являлись остатками наклонных бревен, вкопанных в землю и составляющих двухскатное перекрытие выхода. Ряд ям, расположенных поперек выхода являлись остатками пней, служившими ступенькой (разрез В-Г и Е-Д) (рис. 86).

Северный выход по устройству близок западному. Начинался также с жилищной камеры, углубленной площадкой (яма 40 размером 140х160 см) до 30–35 см (разрез ямы 44) (Рис. 86). В заполнении этого углубления найдено крупное долото с расширенным овальным лезвием и узким обухом, отбойник, три скребка, ножевидные пластины, отщепы кремня, обломок хорошо отшлифованного сланцевого тесла. В плане четко фиксировались боковые стенки в виде углесто-зольных полос и столбовых ямок. Разрез выхода показал его двускатное перекрытие. Выход прослежен от пола на расстояние до полутора метра, ширина в пределах 1,5 м. В западном углу постройки выделялось углистое пятно размером

2,5x1,2 м, в пределах которого отмечено 17 столбовых ямок (видимо, остатки лежанки). Рядом лежал развал сосуда. Такое же пятно изучено и в южном углу (размеры 1,0x2,0 м) с пятью столбиками вдоль стенки. Очаг № 35 размещался почти в центре постройки, напротив западного выхода. В заполнении найдены кремневые отщепы, на дне развал сосуда. К нему примыкает другое (поменьше) очажное пятно № 21 диаметром 74 см и глубиной заполнения 25 см. На полу постройки отмечены хозяйственные ямы. Крупная яма № 44 (100x155 см) огорожена кольями (диаметр 25–30 см), углубленными до 40 см. В яме найдено около 4 десятков отщепов кремня, пластины, обломок листовидного ножа, обломки шлифованных тесел. Яма, видимо, имела деревянное перекрытие, о чем свидетельствует углистое заполнение на дне. Севернее – яма № 42 диаметром 92 см при глубине 15–20 см, дно неровное, заполнение гумусное. Рядом с ямой развал сосуда. Здесь же, у самой стенки, хозяйственная яма № 50 размером 95x50 см и глубиной заполнения 20 см. Еще несколько подобных ям размещались в пределах постройки, а 2 ямы – за ее пределами.

Находки обнаружены в яме № 43 у восточного выхода. Здесь расчищено около 10 фрагментов с гребенчато-ямочным рисунком. Кремневые отщепы, фрагменты посуды, скребки и пластины найдены в яме № 34 в юго-западной части постройки (диаметр 80 см, глубина 40 см). У южной стенки – развал сосуда, еще один развал у ямы № 42. На полу отмечено 50 столбовых ям от деревянной конструкции постройки и внутреннего интерьера. У северо-западного угла (с внешней стороны) постройки – яма № 14 размером 160x150 см при глубине гуммированного заполнения около 50 см.

В системе поселка данная постройка являлась крайней в восточном ряду, а направление выходов в северном и западном

направлении указывает на ее изоляцию от соседних жилых сооружений.

Керамический комплекс состоит из 771 фрагмента, среди которых 69 верхних частей, 12 обломков округлых днищ, остальные – стенки. По верхним частям и развалам выделяются 12 сосудов. Часть из них частично реставрирована и графически реконструирована. Посуда средней толщины (0,6x1,2 см), в формовочной массе визуально наблюдается шамот и крупный песок. С внешней стороны посуда заглажена. Часть посуды с внутренней стороны сохранила следы грубой зачистки щепой. Сосуд ямы № 35 собран почти полностью. Он имел полуяйцевидную открытую форму и украшен по всей внешней поверхности. Рисунок состоит из ряда круглой ямки по краю горла, под которым оттиски гребенчатого штампа, образующие сетку (рис. 87,3). Сосуд, найденный в западном углу такой же формы, как и первый, имел диаметр устья 15 см, восстановленная высота 12 см. Судя по профилю сосуда, он мог достигать высоты не менее 14 см. Венчик с бордюриком, по срезу орнаментальная полоса мелкозубого штампа. Внешняя поверхность украшена горизонтальными поясами диагональных оттисков крупнозубого или плоского овального штампов, разграниченных рядом круглой ямки (рис. 87,2). Третий сосуд с диаметром горловины 20 см имел высоту 21 см. Форма, как у предыдущих. Композиция рисунка достаточно сложная. По шейке три ряда круглой ямки, поверх которых перекрещивающиеся оттиски гребенчатого штампа, создающие сетку с ямкой внутри ячейки. Ниже этой зоны ряд вертикальных оттисков зубчатого штампа, ограниченный круглыми ямками, под которыми повторяется рисунок, нанесенный на шейку, затем еще два ряда вертикальных оттисков зубчатого штампа, ограниченных линией круглых ямок. Ниже – сочетание сетки, затем сетка с ямкой в ячейке,

под которой пояс вертикальных оттисков зубчатого штампа. В придонной части – два ряда ямок и три линии гребенки. Завершают композицию ряды круглой ямки (рис. 87,1).

Частично реставрирован еще один сосуд (средняя и придонная часть) на высоту 16 см. Это также яйцевидный сосуд с более приостренным дном, чем у предшествующих (рис. 88,1).

Остальная посуда представлена обломками горловин частично с отогнутой или прямой шейкой, отделенной от тулова рядом ямок. У большинства сосудов срез венчика плоский, реже округленный (рис.88,2–6). Для украшения посуды применяются разнообразные зубчатые и гребенчатые штампы, белемниты и шнур, намотанный на палочку, резные линии, оттиски створок раковин. Рисунки, обычные для населения этой культуры, в строгой горизонтальной зональности, где зоны гребенчатых или иных отпечатков чередуются с рядом круглых ямок: вертикальные и диагональные оттиски, зигзаги, сетка, елочка, лучи, горизонтальные линии гребенки. Из редких сюжетов встречен 1 сосуд со сплошной ямочной орнаментацией и 1 сосуд с оттисками шнура, намотанного на палочку. Все обломки днищ округло-приостренные (рис. 88,1–6; 89,1–6).

Коллекция каменных предметов состоит из 384 номеров, среди которых отходы производства составляют 320 экземпляров, 20 пластин без ретуши, 2 нуклеуса, остальные, со следами ретуши, отнесены к категории орудий труда. Самые распространенные – скребки. Их 25 экземпляров. Большинство из них на плоских отщепках и обломках пластин с плоской невысокой спинкой. По форме и оформлению рабочих частей определяются: дисковидные, подквадратные с угловыми лезвиями, концевые-торцовые, скошенные. Часть изделий на случайных формах отщепках с

нерегулярной или частичной ретушью. Единичны скребки правильных четырехугольных форм с высокой спинкой и усеченным основанием, оформленные ретушью по трем сторонам. Ножи (4 экз.) на крупных пластинах, рабочее лезвие подправлено односторонней ретушью. Выделяется нож на плитчатом кремне (рис. 91,4). Лезвие оформлено двухсторонней отжимной ретушью. Среди орудий два скобеля с незначительными вогнутыми рабочими краями, сверло на пластине с оформленными мелкой ретушью гранями, тесло и обломки деревообрабатывающих еще от 7 экземпляров (рис. 90,1–24).

Сутырское V поселение. Небольшая коллекция гребенчато-ямочной посуды была собрана В.Никитиным и С.Большовым при исследовании волосовского Сутырского V поселения в 1986 году. Посуда с достаточно плотной структурой. В формовочной массе шамот и мелкая дресва. Судя по верхним частям, посуда с открытым горлом, крупных размеров (диаметр устья не менее 20 см). Украшена в горизонтально-зональном стиле, чередующимися зонами гребенчатых оттисков с рядами круглой ямки. Необычен орнамент из сплошных ямок на одном сосудике (диаметр устья около 12 см), где горизонтальные ряды сочетаются с диагональными. Такой же орнамент наблюдаем и на сосуде со стоянки Большая Гора. На одном сосуде орнамент на внутренней стороне шейки (рис.68,12–19).

В 2000 г. при работах на волосовском Сутырском V поселении А.И. Королев получил небольшую коллекцию посуды из нижнего, разрушенного волосовскими постройками слоя, украшенную в гребенчато-ямочном стиле. Один сосуд реконструирован. Он крупных размеров: диаметр устья 43–44 см, высота в пределах 48 см, наибольшее расширение тулова в средней части 49 см. Край горловины немного приострен, шейка прямая. Орнаментирован в зонально-горизонтальной манере из

чередующихся зон наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, ограниченных рядом круглых глубоких ямок. По шейке – ряд круглых ямок, под которым пояс спаренного зигзага и линия коротких зубчатых вдавлений (рис.98.)

Стоянка Сутыри II а. При исследовании Сутырского II а поселения волосовской культуры в 1977 г. В.В. Никитин собрал в нижнем (разрушенном) слое керамику с гребенчато-ямочным орнаментом. Судя по верхним частям, здесь собраны обломки не менее чем от 20 сосудов. Край горла плоскосрезан (7 сосудов), округлый (7 сосудов), приострен (1 сосуд), скошен вовнутрь (1 сосуд), скошен наружу (1 сосуд), с небольшим внутренним утолщением (2 сосуда), с отогнутой шейкой (3 сосуда). Среди них 3 сосуда с воротничком. Один сосуд реконструирован. Его высота 16 см, диаметр горла 12 см, наибольшее расширение тулова в средней части – 14 см. Орнамент из горизонтальных полос круглой ямки покрывает всю поверхность (рис. 92,7).

Вся посуда орнаментирована. Орнамент зонально-горизонтальный и в основном состоит из сочетания гребенчато-зубчатых оттисков и круглой (белемнитной) ямки (Никитин В.В. 1978б. С. 193–206).

Гребенчатые и зубчатые штампы разных размеров: мелкие, средние и крупные; разных конфигураций: прямые и изогнутые, овальные (амонитные) и удлинено-овальные, пунктирные. В качестве орнамента имеются плоские (длинные и короткие) и каплевидные штампы, в единичных случаях-прочерченные линии. Орнаментальные композиции разнообразные, простые и сложные. Основные: зоны гребенчатых (вертикальных, горизонтальных, наклонных) оттисков, ограниченных круглой ямкой, елочка, сетка, вертикальные и горизонтальные зигзаги, ограниченные пояском

круглой ямки. Кроме сочетаний зубчатых и гребенки с круглой ямкой встречаются орнаменты из рядов крупных овальных плоских оттисков с круглой ямкой, каплевидных отпечатков и круглой ямки, крупных подквадратных, плоскодонных оттисков; прочерченных линий и ямки.

В одном случае отмечена орнаментальная нарезка по срезу венчика. Все днища округло-приостренные с ямкой в центре (рис. 92, 1–10; 93.1–17; 94,1–12; 95,1–8). Часть обломков с плотной структурой и заглаженной поверхностью, украшены сочетанием оттисков гребенки, треугольного накола и круглой ямки, отражающие процесс взаимовлияний вектора связей неолитического населения Волго-Камья (рис. 95, 9–10).

Стоянка Сутырская X. В 1979 году В. Никитин на краю дюны староречья л.б.р. Волги в 2400 м к востоку от п. Юрино в раздувах собрал небольшую коллекцию неолитической посуды и кремневых предметов. Судя по обломкам горловин и днищ, сосуды имели полуяйцевидную широкогорлую форму. Структура черепков плотная, поверхность заглажена. Визуально просматриваются включения шамота и песка, редко песок крупный (тоже дресва), иногда заметны пустоты от истлевшей органики. Срезы горловин плоские или округлые, встречаются с небольшим наружным утолщением. Орнамент из зон гребенчатых (зубчатых) оттисков, отпечатков шнура, намотанного на стержень, плоских штампов. Композиции сложные и состоят из мотивов: зигзаг горизонтальный с ямкой в вершине, елочка, горизонтальные линии, которые разделяются на зоны рядами круглой (белемнитной) ямки. Характерно наличие по срезу горловины орнамента и ямки по центру днища. Обломок горла по внутренней поверхности тоже орнаментирован (рис. 101,1,3–14).

Кремневые предметы в основном представлены дебитажем. Из орудий можно указать обломок лезвиной части шлифованного тесла, два концевых скребка, обломок остря, нож и сегменты пластин (рис. 101, 2, 15–20).

На **Сутырской XII стоянке** в левобережье р. Волги (в настоящее время затоплена Чебоксарским водохранилищем) в 1979 году В.Никитин собрал небольшую коллекцию лепной посуды с примесью шамота и дресвы в формовочной массе. Сосуды толстостенные, открытых форм с прямыми стенками. Край устья округлен. Орнамент сильно разрежен и выполнен поясами круглой ямки, между которыми горизонтальные полосы гребенчатых зигзагов и овальных (крупных) вдавлений. Посуда, видимо, позднего периода и крайне близка протоволосовским (красномостовским) комплексам (рис. 102, 1–4).

Сутырская II стоянка находилась в устье р. Ветлуги в настоящее время полностью смыта. В 1980-1990 х годах юринский краевед Евгений Шалахов и В.Никитин собрали на пляже р. Ветлуги значительную коллекцию неолитической посуды двух типов: 1 – (основная) ранненеолитическая с накольчатым орнаментом, 2 – посуда с гребенчато-ямочным орнаментом. Посуда украшена в строгой горизонтальной зональности. Орнаменты: белениты, гребенчатые и зубчатые штампы, оттиски полой косточки. Среди рисунков – елочка, зигзаг с ямкой в вершине, простые ряды (рис. 100, 21–27).

Сутырская III стоянка находилась рядом со II-й стоянкой в 900 м к ЮВ от бывшей д. Сутыри Юринского района на дюнном всхолмлении пр.б.р. Ветлуги в ее приустьевой части. В настоящее время затоплена водохранилищем. В 1977 году В.Никитин на стоянке собрал посуду двух типов: 1 – тонкостенная с накольчато-резным

рисунком и 2 – толстостенная с орнаментом из сочетания зон гребенки и рядов ямки. В 2001 г. он на обнажившемся пляже Ветлуги (при спаде воды) собрал около сотни фрагментов с гребенчато-ямочным орнаментом. Черепки плотные с примесью в формовочной массе шамота, иногда дресвы. Края горловины плоско срезаны, скошены вовнутрь, округленные. Шейка выражена в некоторых случаях. На одном сосуде имеется воротничок, один венчик с расширенным краем горла. Орнамент в традиционной горизонтально-зональной манере из зон гребенки или овальных штампов, ограниченных рядами круглой ямки. В композиции присутствуют диагональные и вертикальные оттиски, елочка, сетка, видимо, и отдельные заштрихованные поля. Вторая группа посуды тонкостенная, плоскодонная, заглаженная, иногда до блеска. По венчику ряд сквозных наколов. Орнаменты используются точечные, треугольные (в плотную строчку), плоская палочка. Орнаментальные композиции: горизонтальные линии, сетка (рис.96,1–15; 97,1–15).

Сутырское VIII поселение обнаружено в 1977 году разведками В.В. Никитина на северо-восточном конце территории пионерского лагеря им. Тезикова, находившегося на краю коренной террасы л.б.р. Волги в 3000 м к востоку от пос. Юрино. У подножия террасы заболоченное староречье, южнее находилось оз. Волоконное. По краю террасы располагались в два ряда 8 округлых впадин от древних построек. В обнажениях террасы подняты фрагменты неолитической посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. В настоящее время площадка поселения в частном владении и застроена дачным комплексом.

Сутырское IX поселение фиксировалось 11 впадин по краю надлуговой террасы в пределах бывшего пионерского лагеря в 2600 м

к востоку от п. Юрино и в 300 м к востоку от поселения II а. Восточная часть поселения уходит в юго-западный угол частного дачного участка. В.Никитиным в 1977, 2001 и 2004 годах по краю обнаженной террасы, где разрушаются жилищные слои двух полуземлянок собрана коллекция посуды и кремневых предметов. Посуда плотная, с округло-приостреленными днищами. Орнаменты традиционные для нанесения орнамента: гребенка, зубчатые штампы, белемниты. Характерные композиции в горизонтально-зональном стиле. Кроме традиционных (сетки, зигзага, заштрихованные зоны и пр.) композиций есть зоны орнамента не в горизонтальной плоскости, отдельными полями, вписанными в систему, с другим типом орнамента. Из кремневых изделий следует отметить концевые торцовые, подквадратные, веерообразные, треугольные и прочие скребки, ножи на пластинах, заготовки орудий (рис. 99, 1–5; 100, 1–20).

В 1976 году В.Никитин раскопал 56 кв. м на **стоянке у озера Марьер** в Звениговском районе. Озеро соединено протокой с рекой Б.Кокшага. Здесь была собрана посуда нескольких типов: 1 – с гребенчато-ямочным орнаментом, 2 – воловская, 3 – балановская. Неолитическая (балахнинская) посуда прямостенная, видимо, с открытым устьем (конусовидной) формы). Края горловин скругленные или кососрезаны вовнутрь. В одном случае с внутренним утолщением. Орнамент обычный для посуды этой культуры и выполнен в строгой горизонтальной зональности. Рисунки представлены элементами: сетка в зоне горизонтальных полос гребенки и круглой ямки, вертикальные и диагональные оттиски, ограниченные рядом круглой ямки, елочка короткозубых штампов, сочетание ямки с пунктирным зигзагом (рис. 116, 1–10).

Большая Гора стоянка. В 1991 г. С.В. Большов при работах на поселении воловской культуры Большая Гора на

протоке Шалангуш в Звениговском районе, кроме основного (волосовского) материала собрал небольшую коллекцию посуды балахнинского и камского типа. Коллекция частично опубликована С.В. Большовым (Большов С.В. 1995. С. 50–60). Фрагменты тщательно сглажены с двух сторон, фактура плотная, в примеси мелкотолченый шамот. Верхние части горловин скошены вовнутрь, округлые и приостренные. Орнамент выполнен зубчатыми и ногтевидными штампами и оттисками гребенки. Композиции простые и состоят из вертикальных или горизонтальных рядов, елочки, пересекающихся линий, зигзагов. Кроме того, была собрана коллекция фрагментов с гребенчато-ямочным орнаментом, обычным для посуды этого региона. По верхним частям определяется не менее 10 сосудов. Сосуды разных размеров (диаметры устья не менее 16 см при наличии до 36 см). Толщина стенок зависит от емкости сосуда и варьирует от 0,5 до 1,2 см. Край горловины у трех сосудов отогнут наружу, шейка обозначена рядами ямок, у двух венчиков край приострен, у четырех – округленный. Среди округлых 1 экземпляр с наружным утолщением. У обломков от трех сосудов край горла плоско срезан, у двух – скошен наружу. Вся посуда орнаментирована. В качестве орнаментира используются гребенчатые и зубчатые штампы (от мелких до крупных) в сочетании с белемнитами. Композиции простые и самые распространенные в среде балахнинского населения: горизонтальные линии, зигзаги, елочки, заштрихованные зоны, зигзаги с ямкой в вершине, сетка, пересекающиеся (горизонтальные и вертикальные) полосы. На трех сосудах имеется орнамент по срезу венчика, на одном орнамент нанесен на внутреннюю сторону горловины. Редкой композицией в среднем течении Волги является рисунок, исполненный в

вертикально-горизонтальной зональности и разряженной манере (рис. 61, 1–11; 62, 1–12; 63, 1–26).

Куст поселений с гребенчато-ямочной посудой обнаружен в приустьевой части р. Дорогучи в Юринском районе. Здесь на дюнной гряде в левобережной пойме р. Волги (протяженность гряды около 1000 м) зафиксировано 8 поселений с остатками построек в виде округлых впадин. Дюна находилась в 3000 м к югу от д. Горный Шумец Юринского района вдоль старичных озер л.б. Волги (ныне Чебоксарское водохранилище). В 1987 и следующем году поселения были прошурфованы и на поверхности собрана коллекция посуды. К этому времени поверхность дюны была нарушена бороздами под сосновую посадку, которые подняли на поверхность содержимое культурного слоя.

На **поселении Починок I** фиксировались 9 впадин от построек, расположенных двумя параллельными рядами. Кроме того, данное поселение нарушено небольшими карьерами для выборки песка на подсыпку низких участков грунтовой дороги, идущей от коренной террасы на луга. Собранная посуда с добавками шамота в формовочной массе. Поверхность сглажена, толщина стенок от 0,5 до 1,2 см. Вся посуда орнаментирована в горизонтально-зональном стиле. Зоны состоят из диагональных поясов гребенки или крупнозубых штампов, ограниченных рядом конусовидной круглой ямки. Рисунки составляют елочку и зигзаг с ямкой в вершине. Кремневые предметы представлены отщепами, пластинами, редко с нерегулярной или частичной ретушью), обоюдоострым перфоратором и небольшим скобелем на отщепе (рис. 103, 1–15; 104, 1–11).

Поселение II фиксируется тремя впадинами от древних построек. Здесь был заложен шурф 2х2 м, где в слое бурого песка найдено около 10 фрагментов гребенчато-ямочной посуды с

примесью шамота в формовочной массе. Кроме обычных для керамики культуры традиционных технологических и орнаментальных элементов здесь отмечено применение красной охры для подкраски сосудов. При повторном осмотре в 1989 г. нами собрано в обнажении около впадины 13 отщепов кремня, 3 пластины без ретуши, 3 клиновидных нуклеуса, концевой скребок, резец на углу пластины с боковой ретушью (рис.105,1–10).

Поселение IV с тремя впадинами от древних построек сильно разрушено карьерами и траншеями при подготовительных работах по заполнению ложа водохранилища. Здесь собрано 50 фрагментов керамики с гребенчато-ямочным рисунком. Посуда плотная, наждачная ввиду присутствия в формовочной массе крупной дресвы в сочетании с шамотом. Толщина стенок в пределах 0,5–1,3 см. Орнамент в горизонтальной зональности. Гребенчатые оттиски и крупные зубчатые штампы образуют горизонтальные пояса, ограниченные традиционной (белемнитной) ямкой. Кроме распространенных в регионе сюжетов на данном поселении встречаются композиции из широких зон ямки и свободных от орнамента полей, сетка с ямкой в перекрестии (рис. 105,11;106,1–16).

Поселение V отмечается двадцатью впадинами от древних построек, расположенных двумя параллельными рядами вдоль края дюны. В обнажениях и шурфах собрана коллекция посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Посуда плотная, поверхность гладкая, в качестве отощителя использован обильный шамот. Орнамент из традиционных гребенчатых зон, ограниченных поясом круглой ямки. Редко зоны гребенки ограничены зигзагом зубчатых оттисков с ямкой в вершине (рис.105,12–14).

Кремневые изделия состоят из иволистной формы наконечника стрелы с двухсторонней струйчатой ретушью по всей

поверхности, обломка пера наконечника, ретушированного по спинке и частично со стороны брюшка, торцеворетушной пластины, скобеля-ножа с односторонней обработкой рабочих лезвий, сечения пластины, проколки со срединным жалом и лезвийной части тесла со шлифованной поверхностью (рис. 105, 15–21).

Поселение VI фиксируется пятью впадинами от древних построек. На поверхности и в шурфе собраны фрагменты посуды с плотной гладкой поверхностью. В примеси к сырью добавлен шамот. Черепки толстые, края горла плоскосрезаны, горловина прямая, шейка не выражена. Орнаменты традиционные гребчато-зубчатые штампы и круглые ямки. Рисунки представлены зонами горизонтальных и диагональных оттисков гребенки и поясом круглой ямки. Отмечены и прочерченные линии (рис. 107, 1–3).

Поселение VII отмечается девятью впадинами, расположенными в два ряда по краю дюны. Часть впадин размыта водохранилищем. Зачисткой обнажения выявлен котлован постройки и определен характер слоев. Культурный слой представлен двумя линзами мощностью 40 см (пестроцвет) и 20–40 см (углистый песок в пределах объекта). При зачистке выбран развал сосуда с прямым горлом, закругленным и слабо утолщенным венчиком, украшенный зонами овально-зубого штампа, ограниченный рядом круглой ямки. Еще один сосуд с прикрытым устьем украшен по краю горла пояском наклонных оттисков гребенки, ниже которого расположено поле ромбов среднезубого штампа, в вершинах которого – круглая ямка, по тулову – диагональные оттиски длинной гребенки. Фрагменты еще одного (такой же формы) сосуда украшены поясами овальнозубого штампа по краю горла, ниже которого обозначены два ряда круглой ямки, под которыми – диагональные ряды овальнозубых оттисков. Днища приостренные, толщина больше, чем у стенок, ромбический

узор не такой четкий и теряет систему, приближаясь к рисунку в виде мелкой сетки. В разрушенном очаге вместе с обломками посуды найдена глиняная антропоморфная фигурка с грубо обозначенными конечностями и головкой (рис. 104,12–24; 108,1–9; 109,1–10).

Поселение VIII фиксируется восемью впадинами, расположенными двумя рядами. В обнажениях берега подняты фрагменты посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Обломки посуды также найдены и в шурфе в слое пестроцвета на глубине около 50 см. Посуда по фактуре и технике обработки близка посуде VII поселения (рис. 109,11–16).

Поселение IX расположено на мысовидном выступе на северо-восточном конце дюны и отмечается тремя впадинами от древних жилищ. На поселении в шурфе, в слое пестроцвета на глубине около 40 см, найдены фрагменты толстостенной посуды с примесью шамота и дресвы в формовочной массе, украшенные в гребенчато-ямочной технике зонами наклонных оттисков гребенки, ограниченных рядами круглой ямки (рис. 110,1–3), и кремневое скребло (или лезвийная часть топорика) с грубой подтеской рабочей поверхности.

Поселение Нижняя стрелка V. В 2001 году во время мониторинга прибрежной части водохранилища В. В. Никитин в размывах береговой линии в левобережье приустьевой части р. Дорогучи собрал коллекцию посуды с гребенчато-ямочным и накольчатым орнаментом. Посуда с гребенчато-ямочным рисунком толстая с примесью дресвы в формовочной массе, украшенная гребенчатыми линиями (в манере «елочка», в сочетании с круглой ямкой, составляющей пояса и заглаз с ямкой в вершине). Вторая группа посуды тонкостенная, сглаженная с двух сторон, украшенная в технике накола. Венчики плоскосрезанные, под срезом горловины

ряд круглых ямок (сквозных). Рисунки из отдельных треугольных наколов или линий наколов в строчку. Композиции из прямых линий, зигзагов, заштрихованных зон. Кроме треугольных наколов есть оттиски плоских палочек и каплевидных наколов (рис. 84, 6–20.). В раскопе В.Никитина 1987 года была встречена только гребенчатая посуда камской культуры, приуроченная к постройке, хотя на периферии раскопа найдена и гребенчато-ямочная.

Стоянка Майдан IV. При работах на поселении волосовской культуры у д. Майдан Юринского района в 1996 году в нижних горизонтах В.Никитиным собрана коллекция посуды с гребенчато-ямочным рисунком. Горловина одного сосуда украшена оттисками средней гребенки в стиле «елочка», стебель которой составляет ряд круглых ямок, в такой же манере украшены стенки. Приостренное днище в центре имело круглую ямку, от которой лучами расходились оттиски гребенки. Эта зона ограничена зубчатой линией, под которой располагаются пояски коротких овальнозубых оттисков, разделенных линией круглой ямки (рис. 104,25–27).

Стоянка Кривое озеро. Небольшая коллекция подобной керамики собрана В.Никитиным в 1996 году при работах на волосовском поселении на острове у бывшего озера Кривое, недалеко от д. Удельная. Посуда плотная, из хорошо отмученной глины, визуальнo наблюдается примесь мелкотолченого шамота. Орнамент из круглых ямок или зон диагональных и вертикальных оттисков гребенчатых (зубчатых) штампов в сочетании с рядами круглой ямки (рис. 112,34–40.)

Майданский борок, поселение I фиксируется двумя впадинами от древних жилищ на дюне вдоль старицы л.б.р. Волги у подножия Галанкиной Горы с северной стороны. В 1987 году В.Никитин собрал в шурфах небольшую коллекцию посуды с

гребенчато-ямочным орнаментом и кремневые предметы, среди которых типологически определяются острия, скребки, резцы на углу пластин, сечения пластин (рис. 113,1–18; 102,5–12). Керамика сильно измельчена, орнамент, обычный для данной культуры, из зон гребенчатых оттисков, ограниченных круглой (белемнитной) ямкой.

Майданская стоянка. При исследовании волосовского Майданского поселения А.Х. Халиков в 1961 году в нижнем слое собрал небольшую коллекцию посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Один сосуд реставрирован полностью. Он украшен зонами гребенчатых оттисков в стиле елочки, ограниченных ямками (рис. 24,1).

Небольшая коллекция посуды собрана в результате разведок В.Никитина на **стоянке у озера Волоконное** в Юринском районе в пойме л.б.р. Волги. В настоящее время под водами Чебоксарского водохранилища. Керамика с примесью шамота и дресвы в формовочной массе. Встречен обломок горловины с «воротничком». Орнамент в горизонтальной зональности. Зоны гребенки ограничены поясами круглой ямки (рис. 69,13–16).

Посуда с гребенчато-ямочным орнаментом обнаружена на оз. Отарном у д. Майдан (также в пойме л.б.р. Волги). Орнамент ямочный (круглый), из крупных подквадратных оттисков и косозубых штампов, характерных для украшения балахнинской посуды, кремневые изделия на крупных пластинах или на плоских отщепах, обычные в технокомплексах носителей данной посуды (рис. 107, 4–6).

Стоянка Галанкина Гора V. В 1978 году В.Никитиным у подножия коренной террасы л.б.р. Волги в районе мыса, известного у местного населения под названием Галанкина Гора (на ней поселение эпохи бронзы), западнее п. Юрино, в раздувах собрана коллекция

посуды с гребенчато-ямочным орнаментом и кремневые орудия труда. Фрагменты посуды в формовочной массе имеют шамот, реже дресву. Орнаменты состоят из зон гребенчатых оттисков, ограниченных пояском круглой ямки. Кроме данной группы посуды найдены обломки тонкостенных сосудов с хорошо заглаженной поверхностью с двух сторон, украшенных мелкими овальными вдавлениями, плоскими штампами в сочетании и с поясами гребенчатых диагональных, и овальных гладких оттисков. Из орудий найдены скребки (концевой и дисковидный), скобель, ножи на плоских отщепах, лезвийная часть отшлифованного тесла, острия (рис.113,19–27) и оригинальная сланцевая поделка. Изделие отшлифовано и на одной из плоскостей гравированный – зигзаг с отростками (рис.65, 11–17). В настоящее время стоянка затоплена водами Чебоксарского водохранилища.

Полянские стоянки. Стоянки находились на восточной окраине п. Юрино (бывшая д. Полянки). В настоящее время полностью разрушены в результате подготовки ложа Чебоксарского водохранилища. В 1958 году А.Х. Халиков шурфами и зачистками обнажений обследовал пять стоянок на дюнном всхолмлении по краю надлуговой террасы старичных озер л.б.р. Волги (Халиков А.Х.1960. С.29–32). У подножия дюны – остатки протоки отдельными участками в виде старичных озер (Кривое, Шалашное, Отарское, Юринские, Волоконное и т.п.), протянувшихся от старого устья р. Дорогучи почти до устья р. Ветлуги. На II, IV и V стоянках выявлен культурный слой неолитического времени в виде слабогумированного коричневого песка мощностью в 20–25 см на II, 40–50 см на IV и 15–30 см на V стоянках. В слоях и в результате сборов собрана коллекция керамики и кремневых предметов, среди которых выделена серия неолитической посуды с гребенчато-ямочным

орнаментом и кремневые орудия труда. На останцах дюны, где они располагались, В.Никитин в 1999 году собрал значительную коллекцию посуды с орнаментом, сочетающим гребенку с круглой ямкой. Посуда в основном толстостенная (до 1–1,5 см), хотя есть часть более тонкой (0,4–0,6 см). Орнаментирована керамика в обычной горизонтальной зональности. Широкие зоны гребенки иди зубцов ограничены рядом круглой ямки. Посуда вытянутой яйцевидных форм с приостренным и округлым дном. Здесь же собрана посуда, украшенная в технике накола (треугольный, точечный, квадратный). Рисунок простой, разреженный и состоит из горизонтальных полос. Дно плоское, также с треугольным наколом. Собрано много кремневых предметов. Много пластин и их сечений, есть сечения с ретушными сторонами. Найдена одна небольшая трапеция (видимо, относится к накольчатому комплексу посуды), обломки наконечников стрел, скребки-резцы, скобели с длинными вогнутыми лезвиями, остря. Кремень для производства орудий местных пород коричневого и красного цвета (рис. 111, 1–30; 112, 1–33).

Стоянка Бардицы находилась на пр.б. приустьевой части р. Ветлуги на месте б.д. Бардица Юринского района. Полностью разрушена береговым обрывом водохранилища. Здесь, в отвалах берега и в воде, краеведом Е.Шалаховым собрана коллекция посуды двух типов: 1 – с наколами, 2 – с гребенкой и ямкой. Посуда обычная для памятников приустьевой части Ветлуги. Кремневые орудия также не выходят из набора инструментария неолитического населения. Здесь найдены косолезвийные и со смежным лезвием скребки, пластины с ретушированными краями, резцы на углу пластин, скобели, остря (рис.97, 16–31).

Выжумское VI поселение. Разведкой В.Никитина в 2004 году на краю коренной террасы л.б.р. Ветлуги отмечено 6 впадин от древних построек. На поселении множество шурфов неизвестного происхождения. В обнаженных участках стенок впадины просматривались серо-углистые культурные слои. В выкидах – мелкие фрагменты керамики с примесью шамота и дресвы. Памятник также нарушен бороздами под посадку. В бороздах были мелкие обломки керамики с гребенчато-ямочным орнаментом. Рисунки в зональной манере из зон гребенки, ограниченной рядом ямок. Есть мотив зигзага с ямкой в вершине, наклоненные ряды штампа и т.п. Кремневые предметы: пластины и их сечения, скребки на пластинах и отщепях, скобель, угловой резец на пластине (рис. 63,3–12).

Шушерская стоянка. Посуда балахнинского облика наряду с волосовскими собрана в результате разведок 1974 года В. Никитина и П. Старостина на п.б.р. Б.Кокшага у поселка Шушер в разрушенных береговым обрывом осыпях. Это фрагменты от трех сосудов. Судя по венчику, посуда открытой формы с прямыми стенками, сужающимися к днищу. Орнамент из длинных диагоналей среднезубого штампа, чередующихся с рядами круглых ямок, зон отпечатков перевитого шнура и зоны ямок или крупнозубого отпечатка в сочетании с рядом круглой ямки (рис. 67,29–32; 117, 5–7).

Гребенчато-ямочная посуда собрана в результате разведок В.Никитина в 1976 году на протоке Шалангуш в Звениговском районе. Посуда толстостенная с примесью крупного шамота в формовочной массе, украшена зонами различной величины зубчатыми и овально-зубчатыми отпечатками в сочетании с рядами круглой ямки (рис.116,11–12).

Стоянка III на озере Ясачное. В 1984 году В. Никитин обнаружил стоянку на северном берегу проточной старицы (оз.

Ясачное), соединенной через протоку Шалангуш с р. Волгой. Шурфовкой был выявлен культурный слой (эпоха бронзы, приказанская культура), прорезающий остатки слоя неолитического времени с керамикой с гребенчато-ямочным орнаментом. В 1992 году Б.С. Соловьев раскопал одну постройку бронзовой поры, разрушившей неолитический слой. В шурфах 1985 и раскопе 1992 года были собраны обломки не менее чем от трех сосудов. Фрагменты горловины крупного сосуда (диаметр горла в пределах 30–32 см) с плоским срезом. Фактура плотная, визуально просматриваются включения шамота и крупного песка. Поверхность покрыта орнаментом, составляющим ромбическую сетку с ямкой в перекрестии. Верхнее поле заштриховано крупнозубым штампом. Ромб пересекает горизонтальная линия овального плоского штампа. Фрагменты стенок (фактура формовочной массы идентична фрагменту горловины) орнаментированы зонами зубчатых (крупных и средних) или плоских штампов, разделенных линией округлой или овальной ямки (рис.11,5–9).

Поселение Арзбеляк V. Находится на дюнном всхолмлении (высота 3 м над поймой) л.б.р. Волги у заболоченной старицы севернее оз. Ясачное у д. Арзбеляк Звениговского района. На площадке, заросшей деревьями, заметны 6 впадин от древних построек, расположенных двумя параллельными рядами. Рядом находится песчаный карьер. В обнажениях дюны в 1990 г. В. Никитин собрал фрагменты посуды с гребенчато-ямочным орнаментом, кремневые листовидные ножи, концевые скребки, резцы угловые на пластинах, ретушные пластины, скобели и отходы производства каменных орудий (отщепы, сколы, чешуйки, обломки нуклеусов, нуклевидные куски и пр.). Посуда с хорошо заглаженной поверхностью и плотной структурой. В примеси к глине видны

крошки шамота с песком. Орнамент из сочетания зон гребенки (зубчатых штампов) и рядов круглых ямок. Рисунки простые и состоят из наклонных оттисков, зигзага или елочки, ограниченных однорядным пояском ямок (рис.119, 1–14).

Таирское V поселение. В 1992 году В. Никитин зафиксировал поселение с четырьмя впадинами на краю мысовидного выступа л.б.р. Малой Кокшаги в 5500 м к С от поселка Таир Звениговского района. В обнажениях берега просматриваются остатки культурного слоя в виде темных полос пестроцветного песка, залегающих сразу же под дерном мощностью до 15 см. По склону в осыпях берега собрана лепная посуда с примесью шамота в формовочной массе. Черепки плотные, поверхность заглажена и украшена зонами оттисков крупнозубых штампов, ограниченных рядами круглой ямки. На некоторых фрагментах пояса штампа поставлены под углом (один край штампа вдавлен в массу керамики сильнее), образуя ступенчатую поверхность. Среди кремневых предметов обломок наконечника, фрагменты от трех ножей, концевой скребок, заготовка рубящего орудия и отбойник на крупной гальке (рис. 118, 1–13).

Йошкар-Олинская стоянка. В результате разведок В.Никитина в 70-е годы прошлого столетия на правом б.р. Малая Кокшага в пределах города Йошкар-Ола, выше Вараксинского моста в обнажениях берегового обрыва была собрана коллекция неолитической посуды с гребенчато-ямочным рисунком. Черепки толстостенные (более 1 см), плотные, с примесью шамота и дресвы в формовочной массе. Фрагмент венчика с округлым краем по верху украшен поясом диагональных оттисков длинного среднезубого штампа, отделенного от горизонтальных полос гребенки рядом круглых ямок, с внутренней стороны венчика – пояс вертикальных

оттисков. Фрагменты стенок орнаментированы среднезубым штампом, рисунок из вертикального зигзага в сочетании с рядом круглой ямки; зоной сетки из оттисков шнура, намотанного на палочку с ямкой в перекрестии, ниже которой пояса вертикальных отпечатков зубчатого штампа (рис.78, 8–10).

Куярская VII стоянка. В 1998 году разведками В.Никитина была обнаружена стоянка у д. Куяр, в левобережье р. Малая Кокшага. На небольшой возвышенности у подножия террасы собрана коллекция неолитической посуды двух типов: 1 – тонкостенная неорнаментированная, гладкая с двух сторон до лоска по внешней поверхности (накольчатый тип). Венчик приострен с рядом сквозных ямок по краю. 2 – толстостенная, с примесью шамота в формовочной массе, украшенная крупнозубыми штампами в сочетании с ямками. Орнамент в горизонтально-зональной манере, рисунок обычный для этого типа: заштрихованные зоны и зигзаги, ограниченные поясом округлой белемнитной ямки. Кремневых орудий немного: скребки на мелких отщепках, обломки пластин, сечения пластин, резцы (рис. 113,28–34).

Баркужерская стоянка. Балахнинская посуда собрана В.Никитиным при раскопках волосовского поселения у д. Барские Кужеры на правом бр. Илети в Моркинском районе. Технология изготовления данной группы посуды такая же, как и у других комплексов этой культуры. В качестве отощителя в формовочной массе присутствует примесь мелкой дресвы и шамота, явный признак влияния носителей окской гончарной традиции. Кроме того, орнаментируется посуда в классической манере волго-окского неолита – в строгой горизонтальной зональности. Основным элементом орнамента состоит из зубчатых и гребенчатых оттисков различной длины и ширины (крупно-, средне- и мелкозубчатых, прямых и

косозубчатых с овальным и приостренным концом т.п.). По верхним частям и крупным фрагментам выделяется не менее 10 сосудов. Это крупные полуяйцевидные формы с прямыми или незначительно выпуклыми боковинами и округлым дном. На днище в центре – ямка. В орнаменте кроме гребенки используются оттиски шнура, намотанного на стержень, оттиски полой косточки и плоских овальных орнаментиров. Нередко используются крупные овально-зубые штампы, имитирующие оттиски аммонитов. Нужно отметить и то, что в этой коллекции нет сосудов с выраженной отогнутой наружу шейкой. Края горловины прямо или кососрезанны, округлые или приостренные. В отдельных случаях, по срезу устья, идет орнаментальная нарезка.

Рисунки достаточно архаичные: сетка, зигзаги с ямкой в вершинах, гребенчатые зоны, выделенные горизонтальными линиями зубчатых оттисков, круглые ямки, соединенные гребенчатыми линиями, сочетание разных орнаментиров. Характерными композициями являются широкие зоны гребенчатых оттисков, представляющих сочетание горизонтальных, вертикальных и диагональных, различной конфигурации, штампов. Часто используются плоские овальные оттиски и мелкозубые штампы, обычными орнаментами являются и косозубые штампы, редко используются прочерки и нарезки. Особое место занимают длинные крупнозубые штампы, украшающие тостостенную посуду крупных размеров. Характерным признаком можно считать и наличие ямки в центре округлого донца. Просматривается влияние некоторых элементов волго-камской гончарной традиции (тщательное сглаживание поверхности, иногда до блеска, употребление мелкозубых тонких и длинных штампов, применение мотива «шагающая гребенка» (рис. 120,4–14;121,1–12;122,1–10).

Кроме данной группы, посуды собраны фрагменты от 8–9 сосудов с более рыхлой структурой, ввиду органических примесей в формовочной массе (хотя не менее важная роль отводится и добавкам шамота и песка). Формы и украшение керамики по своим показателям обеих групп крайне близки и отражают процесс взаимовлияния двух керамических традиций – камской и окской, фиксируя начало процесса завершения развития культуры с классическим гребенчато-ямочным орнаментом и появление элементов симбиозного характера, свидетельствующих о формировании нового (протоволосовского) культурного образования (рис. 128,5–9).

Владимирская стоянка. Небольшую коллекцию неолитической посуды с гребенчато-ямочным рисунком собрал В.В. Никитин в 1989 г. в размыве надлуговой террасы пр.б. р. Волги у с. Владимирское Горномарийского района. Обломки толстостенные (в пределах 10–12 мм) в формовочном тесте дресва и шамотная крупа, структура черепка плотная. Поверхность черепков украшена зонами гребенчатых оттисков, ограниченных рядом круглой ямки. Встречаются сочетания различных конфигураций штампа (средний, крупный, овальнозубый, косозубый, длинный и короткий). Среди орнаментальных композиций выделяются зигзаг с ямкой в вершине и зоны крупных ячеистых и косозубых оттисков (рис.32,14–16; 110,4–6).

Ряд стоянок с материальными комплексами балахнинской культуры обследован в 1950-е годы в левобережье р. Волги, к западу от г. Казани 5-м отрядом Куйбышевской экспедиции Института археологии АН СССР (Халиков А.Х. 1958. С. 11–44). Среди них **Сумская I стоянка**, находившаяся на краю песчаной дюны л.б.р. Сумки л. пр. р. Волги у г. Зеленодольска. В неолитическом слое

стоянки, в ее северной и западной частях, изучены остатки открытых очагов в небольших ямах глубиной 10–20 см. Все они имели круглую форму диаметром в пределах 0,5–1 м. В слое собрано 800 фрагментов посуды, среди которых встречаются фрагменты балахнинского типа с примесью дресвы и шамота. Обломки верхних частей с округлым или прямым завершением, часть из них с орнаментальной нарезкой по торцу. Орнамент, обычный для посуды этой культуры: зоны гребенчатых или шнуровых оттисков чередуются с рядами круглой ямки (рис. 128, 1–4).

Поздненеолитическая керамика была собрана на стоянке **Займище III а**, находившейся на краю надлуговой террасы л.б.р. Волги у озера Второе Глубокое у с. Займище. Вскрыто 16 кв. м площади. Неолитический слой достигал мощности 0,3–0,5 м. Неолитическая керамика однотипная, из обломков сосудов с круглым или яйцевидным днищем, в формовочной массе наблюдается примесь песка (редко органики). Поверхность посуды хорошо заглажена и украшена зонами вертикальных и наклонных оттисков зубчатых штампов, ограниченных рядами круглой ямки (сделаны раковиной гастропода). Днище сосудов, как правило, украшены концентрическими кругами неглубоких ямок (черта, более характерная для протоволосовских комплексов). Посуда стоянки по всем показателям аналогична посуде среднего горизонта неолитического слоя стоянки Обсерватория III (рис. 129, 1–6). Комплекс каменных орудий не расчленяется по культурным горизонтам, хотя с данной посудой можно связывать узколезвийные, удлинённых пропорций тесла или стамески с хорошо отшлифованной поверхностью, листовидные наконечники, ножи на широких отщепах, круторетушные скребки (рис. 128, 7–11).

Стоянка Займище V находится также у с. Займище на небольшой дюне у подножия надлуговой террасы с протекающим здесь ручьем. С южной стороны стоянки озеро – Малое Глубокое. Стоянка открыта в 1949 году археологической экскурсией студентов Казанского государственного университета под руководством Н.Ф. Калинина. В 1953 году проведены раскопки. Немногочисленный керамический материал состоит из обломков плохообожженных круглодонных сосудов с примесью в формовочной массе песка и шлака (шамота). Обломки украшены по всей внешней поверхности крупнозубчатым и гребенчатым орнаментом в сочетании с плоскочечным, в основном совпадающим с орнаментацией посуды соседней стоянки Займище IIIa. Кремневый материал (плотный белый) представлен 5 ножами, наконечником стрелы, деревообрабатывающими скребками (рис. 129, 12–14). Ножи на крупных плоских отщепах с двухсторонней обработкой по всей поверхности, наконечники удлиненных пропорций листовидные (иволистные) и подромбические. Перфоратор с центральным жалом, плечики не выражены. В коллекции кремневых орудий имеются пластины с ретушированными сторонами. Деревообрабатывающие орудия на светлых доломитовых породах, хорошо шлифованы и обычны для неолитических памятников Поволжья (рис. 129, 15–19).

Стоянка Луковская. Неолитическая керамика позднебалахнинской поры собрана археологической экспедицией Казанского филиала Академии наук СССР у с. Луковская на дюне л.б.р. Кубня л.пр.р. Свяги. Обломки от толстостенной посуды, украшенной по внешней поверхности крупнозубчатыми оттисками в виде горизонтальных линий в сочетании с рядами круглых ямок.

Близкий облик имеет посуда, собранная на **стоянке Жаренный бугор** у д. Отары в левобережье р. Волги, ниже г. Казани. Судя по

обломкам, сосуды стоянки имели крупные размеры и округлые днища. Поверхность посуды хорошо заглажена, основной примесью к глине в формовочной массе служит песок. Орнаментация сосудов состоит из оттисков трех- и пятизубого штампа, расположенных в виде вертикальных или косых линий, горизонтальных зигзагов и т.п. в стиле зонального заполнения орнаментального поля. Между зонами гребенчатого орнамента, часто в 1 и 2 ряда, располагаются неглубокие ямочные вдавления. Они же в основном украшают и днища сосудов (рис.129, 20–24). В целом орнаментация сосудов этой стоянки совпадает с орнаментацией посуды ряда казанских неолитических поселений (средний горизонт Обсерваторской III, Руско-Луговской I, Займище III а, V и др.).

Определяя культурно-хронологическую позицию этих материалов, А.Х. Халиков обратил внимание на их близость, с одной стороны, с комплексами поздних волго-камских и балахнинских стоянок, с другой – с волосовскими древностями, особенно в каменном инвентаре. Важно то, что Халиков отметил и явную преемственность позднеолитических комплексов с более поздним формированием завершающей стадии неолита и рубежа неолита-энеолита волосовской культурой, в истоках которой главенствующую роль отводил камскому компоненту (Халиков А.Х. 1969. С. 127–175). На этот период его теория культурогенеза волосовских древностей казалась наиболее обоснованной и получила признание ряда ведущих отечественных неолитоведов. Позже она была несколько конкретизирована В.П. Третьяковым для Волго-Вятских комплексов (Третьяков В.П. 1975. С. 14–22). С накоплением фактического материала, в связи с изучением волосовских поселений в Марийском левобережье р. Волги, вопросы происхождения культуры разрабатывались учеником А.Х. Халикова – В. Никитиным. В его

работах была подчеркнута особая роль балахнинской (гребенчатоямочной) культуры в формировании волосовской общности (Никитин В.В. 1978. С. 21–63; 1991. С. 48–73; 1996 а. С. 145–152; 2010. С. 27–55).

Марийской археологической экспедицией 1958 и 1959 года выявлен ряд стоянок с керамикой балахнинской культуры, вплотную примыкающих к марийской группе балахнинского населения: Михайловская, Потопай, Луговой борок, Парижская коммуна, Путьковская (Халиков А.Х.1960. С.34–35). Посуда крупных размеров, хотя, судя по тонким стенкам, можно предположить и сосуды небольших объемов. В формовочной массе наблюдаются дресва, песок, шамот. Некоторые фрагменты имеют примесь органики, что придает им пористость. Орнаменты, обычные для посуды этой культуры: гребенчатые и зубчатые штампы (основные), белемниты и аммониты, плоские штампы. Орнаментальные мотивы представлены зонами наклонных и вертикальных оттисков, диагоналями, зигзагами и сеткой, елочкой. По обломкам горловин можно установить характер оформления приустьевой части сосуда. Есть прямостенные и с намеченной шейкой экземпляры. Края горловин в основном округлые. Имеются косо срезанные вовнутрь, утолщенные в одну или в обе стороны. Орнаментальные узоры указывают на достаточно ранний облик посуды (зигзаг с ямкой в вершине, штампы поверх ямок, горизонтальные оттиски гребенки, однорядность ямок, применение плоских штампов) (рис. 125, 1–10; 126, 1–10; 127, 1–15). Здесь же можно указать и на более поздние признаки керамики Путьковской стоянки: разреженность орнамента, поверхностная сферическая разделительная ямка, получившие развитие в ранневолосовское время.

Стоянка Черная Маза II. Носители керамики балахнинского типа продвигались по левобережной долине р. Волги, устраивая свои поселения в приустьевых затоках и старичных озерах малых притоков. Большой куст балахнинских памятников находится в приустьевой части пр.б.р. Черная Маза (л.б.р. Волги) Лысковского района Нижегородской области (Николаенко Т.Д. 2004. С. 280–283). Здесь разведками М.Г. Косменко в 1969 году на стоянках 2, 5 и 6 собраны обломки посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Посуда толстостенная, в формовочной массе просматривается крупная дресва, толченный шамот с песком, крайне редко встречаются черепки с пустотами от истлевшей органики. Сосуды полуяйцевидной формы (возможно шлемовидные, широкогорлые) украшались зонами гребенчатых или плоскоовальных штампов, пунктирных линий шнуровых оттисков, ограниченных рядами круглой белемнитной ямки. В коллекции имеются обломки с оттисками аммонитов, с многорядными круглыми ямками в сочетании с линиями каплевидных вдавлений (рис. 123, 1–11). Интересно отметить и тот факт, что здесь же имеются фрагменты посуды с примесью в формовочной массе шамота в сочетании с органикой, украшенные в балахнинском стиле. Элементы орнамента остаются прежними, как и композиционное построение рисунка, но здесь ямка уже не белемнитная, а поверхностная, мелкая с котловидным дном, в отличие от более ранней глубокой конусовидной (рис. 124, 1–8). Эти изменения наблюдаются в позднебалахнинское время и ярко проявляются на протоволосовской посуде (Красный Мост, Сосновая грива, Дубовское VIII–верхний слой и др.) (рис. 128, 5–9; 133, 1–8; 134, 1–10; 135, 1–12).

Литература

Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы. 2008. Саранск.

Архипов Г.А., Никитин В.В. 1978. Руткинское поселение // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Йошкар-Ола. АЭМК. –Вып.3

Архипов Г.А., Никитин В.В., Шикаева Т.Б. 1984. Выжумские памятники на Ветлуге // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 7.

Бадер О.Н. 1973. Волго-камская этнокультурная область эпохи неолита // МИА. № 182.

Березина Н.С., Березин А.Ю. 2003. Археологические памятники эпохи камня и раннего металла Чувашского Заволжья по материалам разведок 1999–2001 гг. // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары.

Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. 2007. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж 1 на Суре // Самарский край в истории России. Самара. Вып.3.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Коваленко А.В. 2010. Вклад краеведа Юрия Борисовича Новикова в изучение археологических памятников Присурья // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности. Чебоксары.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Эльмобарак Джафар, Выборнов А.А., Сидоров В.В., Шалапинин А.А. 2012. Многослойный памятник неолита-энеолита Утюж V в Алатырском Присурье (работы 2009 года) // Чувашская археология. Чебоксары. Вып.1.

Большов С.В. Поселение Большая гора (предварительные результаты исследования) // Новые материалы по археологии Среднего Поволжья. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 24.

Брюсов А.Я. 1940. История древней Карелии. М. Труды ГИМ. Вып. IX.

Брюсов А.Я. 1958. Очерки по истории Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.

Буров Г.М. 1967. Древний Синдор. М.

Буров Г.М. 1973. Племена Вычегодского края в эпоху неолита и ранней бронзы // МИА. № 172.

Буров Г.М. 1980. Каменный век Ульяновского Поволжья (путеводитель по археологическим памятникам). Ульяновск.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. 1980. Вилатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.

Верещагина И.В. 1989. Мезолит и неолит Крайнего Европейского северо-востока: автореф. канд. ист. наук. Ленинград.

Воеводский М.В., Збруева А.В. 1950. Мало-Окуловская неолитическая стоянка. КСИИМК. Вып. XXXI.

Выборнов А.А. 2008. Неолит Волго-Камья. Самара.

Выборнов А.А., Третьяков В.П. 1987. Стоянка Имерка III на р. Вад // Древности Среднего Поволжья. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 13.

Выборнов А.А., Кондратьев С.А. 2009. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // Изв. Самарского научного центра РАН. М. Т. 11. № 6.

Выборнов А.А., Кондратьев С.А. 2009. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // Изв. Самарского научного центра РАН. М. Т. 11. № 6.

Габяшев Р.С. 1978. Русско-Азибейская стоянка // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань.

Габяшев Р.С. 1982. Исследование памятников каменного века и эпохи раннего металла казанскими археологами в 1965-1981 гг. // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань.

Габяшев Р.С. 2003. Население Нижнего Прикамья в V–III тысячелетиях до нашей эры. Казань.

Габяшев Р.С., Никитин В.В. 1987. Дубовское XII поселение с гребенчато-ямочной керамикой // Древности Среднего Поволжья. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 13.

Гусенцова Т.М. 1981. К вопросу о неолите Камско-Вятского междуречья // КСИА. Вып. 165.

Древние охотники Подмосковья. 1997. М.

Жуков Б.С. 1929. Теория хронологических и территориальных модификаций неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики // Этнография. №1. М-Л.

Зимина М.П. 1981. Неолит бассейна р. Мсты. Москва.

Жуков Б.С. 1929. Теория хронологических и территориальных модификаций неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики // Этнография. №1. М-Л.

Кондратьев С.А. 2010. Характеристика керамики ямочно-гребенчатого типа в Среднем Посурье // Культурная специфика Волго-Суркского региона в эпоху первобытности. Чебоксары.

Кондратьев С.А. 2011. Культура ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья: дисс.канд.ист. наук. Самара.

Крайнов Д.А. 1978. Хронологические рамки неолита Верхнего Поволжья // КСИА. Вып. 165.

Крайнов Д.А. 1987. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М.

Крайнов Д.А., Зайцева Г.И., Костылева Е.Л., Уткин А.В. 1991. Абсолютная хронология Сахтышских стоянок // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново. Вып.5.

Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. 1977. Верхневолжская ранненеолитическая культура // С А, № 3.

Левенок В.П. 1973. Неолитические племена лесостепной зоны // МИА, № 172.

Лобанова Н.В. 1986. Неолитические памятники с ямочно-гребенчатой керамикой на территории Карелии: автореф. дисс. канд. ист. наук. М.

Лобанова Н.В. 1988. Поселения с ямочно-гребенчатой керамикой // Поселения древней Карелии. Петрозаводск.

Лобанова Н.В. 1996. Карельская культура ямочно-гребенчатой керамики эпохи неолита (некоторые итоги изучения). ТАС. Тверь. В.2.

Лозе И.А. 1988. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига.

Мезолит СССР. 1989 // Археология СССР. М.

Неприна В.И. 1976. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. Киев.

Никитин В.В. 1978 а. Волосовские племена на Средней Волге // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып.№3.

Никитин В.В. 1978 б. Сутырское поселение (к вопросу о волосовско-гребенчато-ямочных контактах // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып.№3.

Никитин В.В. 1984 а. Новые материалы к изучению эпохи камня в Марийском Поволжье // Историография и источниковедение по

археологии и этнографии Марийского края. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 7.

Никитин В.В. 1984 б. Красноостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск.

Никитин В.В. 1988 а. Культура населения с ямочно-гребенчатой керамикой на Средней Волге (по материалам Дубовского VIII поселения) // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. Казань.

Никитин В.В. 1988 б. Этнические процессы в Марийском Поволжье в древности (спорные вопросы) // Этногенез и этническая история марийцев. Йошкар- Ола. АЭМК. Вып. 14.

Никитин В.В. 1989 а. Работы неолитического отряда Марийской археологической экспедиции в зоне Чебоксарского водохранилища // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар.

Никитин В.В. 1989 б. Культура позднемезолитического населения левобережья средней Волги // Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 15.

Никитин В.В., Соловьев Б.С. 1990. Атлас археологических памятников Марийской ССР. Эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола. Вып.1.

Никитин В.В. 1991. Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола.

Никитин В.В. 1995. Археологические исследования Марийской экспедиции в 1986–1993 годах // Новые материалы по археологии Среднего Поволжья. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 24.

Никитин В.В. 1996 а. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола. Тр.МарАЭ. Т.4.

Никитин В.В. 1996 б. Этнокультурная ситуация в неолите лесной полосы Среднего Поволжья // *Historia Fenno-Ugrica*. Oulu.

Никитин В.В. 1999. К вопросу о месте культуры гребенчато-ямочной посуды Среднего Поволжья в системе подобных образований Волго-Окского междуречья // Проблемы первобытной и средневековой археологии. Материалы первых Халиковских чтений. Казань.

Никитин В.В. 2000. Культура носителей гребенчато-ямочной посуды на Средней Волге в системе Волго-Окского неолита// Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Саранск.

Никитин В.В. 2004 . Культура носителей гребенчато-ямочной посуды Средней Волги в системе Волго-Окского неолита// Проблема хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб.

Никитин В.В. 2010. Поселения Красный Мост II и III (к вопросу о происхождении волосовских древностей)// Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.

Николаенко Т.Д. 2004. Нижегородская область. Археологическая карта России. Ч.1. М.

Полякова Г.Ф. 1973. Неолитические племена верхнего течения р.Оки // МИА, № 172.

Раушенбах В.М. 1970. Племена льяловской культуры// Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М. Тр. Г И М. Вып.44

Раушенбах В.М. 1973. Неолитические племена бассейнов Верхней Волги и Волго-Окского междуречья // МИА. № 172.

Серебрянников Б.А. 1955. Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР. Вестник языкознания. М.

Серебренников Б.А. 1957. О происхождении чувашского народа. Чебоксары.

Сидоров В.В. 1986. Поселение Маслово Болото 7 – поселение льяловской культуры // СА. № 4.

Сидоров В.В. 1990. Многослойные стоянки Верхневолжского бассейна Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. Волго-Окская экспедиция. М.

Синюк А.Т. 1978. Неолитический материал нижневоронежской многослойной стоянки Университетской 3 // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно-Европейской лесостепи). Воронеж.

Синюк А.Т. 1979. У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.

Ставицкий В.В. 1999. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза.

Ставицкий В.В. 2008 а. Памятники с ямочно-ребенчатой керамикой// Археология Мордовского края. Каменный век. Эпоха бронзы

Ставицкий В.В. 2008 б. Проблема сложения рязанского варианта культуры ямочно-ребенчатой керамики//Человек, адаптация, культура. М.

Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А. 1993. Радиоуглеродные даты археологических памятников бассейна Средней Оки // Древние памятники Окского бассейна. Рязань.

Телегин Д.Я. 1973. Неолитические памятники Северной Украины // МИА. № 172.

Третьяков В.П. 1969. Старо-Мазиковская III стоянка и вопрос о происхождении волосовской культуры. СА. №2.

Третьяков В.П. 1972. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Ленинград.

Третьяков В.П. 1975. В защиту единства волосовских древностей (по поводу статьи А.Л. Никитина «Существовала ли волосовская культура?») // СА. №4.

Третьяков В.П. 1979. Варианты волосовских древностей. СА. №1.

Третьяков В.П. 1981. Поселение Имерка II (по раскопкам 1980 года) // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев.

Третьяков В.П. 1987. Неолит междуречья Суры и Мокши // Древности Среднего Поволжья. Йошкар-Ола. АЭМК. Вып. 13.

Третьяков П.Н. 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л.

Урбан Ю.Н. 1973. Поселение и могильник Иловец // КСИА. Вып. 137. Формозов А.А. 1959. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М.

Халиков А.Х. 1958. Неолитические памятники в Казанском Поволжье // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. Москва. № 61. Т. II.

Халиков А.Х. 1960. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Йошкар-Ола. Тр. Марийской археологической экспедиции. Т. I.

Халиков А.Х. 1969. Древняя история Среднего Поволжья. М.

Халиков А.Х. 1973. Неолитические племена Среднего Поволжья // МИА. № 172.

Халиков А.Х. 1993. Уральцы и драведийцы на севере центральной части Евразии // Археологические культурно-исторические общности Большого Урала. Тезисы. Екатеринбург.

Хотинский Н.А. 1978. Палеогеографические основы датировки и периодизации неолита лесной зоны Европейской части СССР // КСИА. № 153.

Хотинский Н.А., Гуман Н.А., Романова Е.Н., Маланова М.С., Свеженцов Ю.С. 1978. Палинологические и радиоуглеродные датировки Языковских стоянок в Калининской области // КСИА. Вып. 153.

Цветкова И.К. 1963. Стоянки балахнинской культуры в области неолитического поселения нижнего течения Оки // МИА. №110.

Цветкова И.К. 1970. Племена рязанской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М. Тр.ГИМ. В 44.

Цветкова И.К. 1973. Неолитические племена рязанского течения р. Оки // МИА. № 172.

Цетлин Ю.Б. 2008. Неолит русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула.

Цетлин Ю.Б. 2012. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.

Шипилов А.В. 2012. Энеолит Икско-Бельского междуречья (по материалам поселенческих памятников): дисс. канд.ист.наук. Казань.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. 1987 // Археология СССР. М.

Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР // МИА. Вып. 172.

Янитс Л.Ю. 1956. К вопросу об этнической принадлежности неолитического населения территории Эстонской ССР // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЭМК – Археология и этнография Марийского края
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
СА – Советская археология
ТАС – Тверской археологический сборник
Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея
Тр. МарАЭ – Труды Марийской археологической экспедиции

CONCLUSION

V.V. Nikitin

Culture of the comb-pit ceramics bearers in the Mari-Kazan Volga River region

Middle Volga complexes with ceramics, decorated with a comb-pit style, were considered in works of A.Kh. Khalikov, V.P. Tretyakov, V.V. Nikitin. The researchers provided a brief analysis of the history of material culture study. The evolution of the Neolithic culture with comb-pit ceramics has been determined due to examination the features of neighboring cultural entities. The attempts have been made to determine ethnicity of the comb-pit ceramics bearers ethnicity, as well as resolve to some extent the issue their further development.

In 1950-1960th the settlements and sites with comb-pit pottery were studied by A.Kh. Khalikov in the Mari-Kazan Volga River region. This ceramics was attributed by him to the Balakhna Neolithic culture, occupied the territory of the Volga-Oka interfluves and neighboring areas. He was the first who made a detailed analysis of the material culture of the Middle Volga during the Neolithic, highlighting three stages in its development. The first stage was classified just only for sites of the Volga-Oka interfluve, and the second and third stages were singled out for the complexes of the the Middle Volga. This scheme of development was challenged by V.P. Tretyakov, who separated an early stage (actually monuments of the Oka basin) from the Middle Volga group, substantiating the special Middle Volga variant of the comb-ware pottery without partitioning it into the stages of development.

Later, in 1970-1980th years, V.V. Nikitin researched dozens of the sites with the Balakhna ceramics complexes, dwellings and stone implements.

Based on the topographic, stratigraphic and plannigraphic observations, as well as analyses of typological and technological features, variety of ornamental compositions and differences in gun techno-complexes, the author of the book has outlined three stages in development of the culture also. Early stage is characterized by a location of settlements on the edge of low river terraces or remnants of floodplain and dune ridges (at a height of 1–3 m). The vessels of the early stage are characterized by the form of open paraboloid or

semiovoid with a pointed round bottom and such additives in the molding compound as gruss and crushed grog. The edge of the throat is rounded, straight cut, rarely slanted inwards. Vessels are ornamented over the entire surface in a strict horizontal manner. Areas of comb (tooth) stems are limited by number of (rarely two) circular holes. A characteristic feature of this pottery is the hole in the center of the bottom with the divergent rays of comb impressions.

Developed stage. The settlements were transferred to the upper terraces or dunes (at a height of 8–6 m). A tendency has been revealed by the author of increasing the number of dwellings in settlement (up to five) but their construction did not change. The basis of the dwelling consisted of foundation pit, formed in square shape and gable pillar overlapping. Some dwellings connected by transitions were studied. The angular extension – niche has been defined as characteristic feature of these dwelling type.

The shape of the vessels is likely remained the same, but with slightly different proportion of the mouth diameter and height. Elongated egg-shaped vessels with rounded sides and intended neck and bent edge of the throat are appeared to come into use. A part of the ceramics obtained the collar on edge of the neck and thickening of the inner rim. Ornamental elements of the early stage were persisted. Alongside with this the motive of imprints cord wrapped around the rod and imprints ammonites or stamps to imitate them were spreading. Occasionally imprints of the metatarsal and areas of incised lines were used. Another part of the pottery was ornamented on the edge of the rim. Any significant changes could not be observed in flint inventory. The role of the burin technology decreased; quartzite tools were more frequent, the woodworking tool-kit became more varied. During this period, small clay wares and decorative stones appeared.

Late stage. The settlements are transferred to the high headlands bor terraces and dune hillocks (at a height up to 20 m). Finely crushed organic was used as additives in the molding compound in ceramic complexes. Gruss and coarse sand disappeared practically from the technology of molding texture preparation. The grog was rarely used as texture inclusion. The collar – characteristic feature of the pots of previous period disappeared. Decorative cutting, slice the throat are widely used. The rim edge was often extended outward or inward. There were the vessels with maximal

expansion in the lower third (pear-shaped). All kinds of the holes (round, oval, teardrop-shaped, square, etc.) were used in decoration, which performed the functions of spacers of ornamental areas as before. In contrast to previous periods the decoration holes is not deep, its bottom is spherical or similar to the boiler (surface). Large denticulated and cell-shaped stamps applied. A clear zonality of ornamental composition declined. Different stamps were practiced in decoration of a single vessel. A very high quality of the final treatment of flint tools as well as perfection of their form can be observed.

The emergence of the comb-pitted pottery bearers on the Middle Volga is probably associated with the movement eastward alongside the Volga hydraulic system the Balakhna culture tribes, the core of which occupied the Oka valley and its tributaries at the turn of the VI–V century BC. During this period the Middle Volga (Balakhna) and the Lyalovo pottery were very similar concerning their forms, moldable recipes and decoration compositions. The emergence of “collar” on the neck is associated by the author with ceramics of the Syezzheye burial ground and synchronized with the Khvalynskaya culture sites. This conclusion is consistent with the dating of the early stage of the Lyalovo culture.

At the end of the early stage syncretic vessels in the shape of a jar or stretched-semiovoid forms appeared, decorated in the pit-puncture manner appeared. Compositional structure of decoration maintained the traditional Balakhna horizontal zonation, where the zone of puncture mark was limited to a sequence of small round pits. Interference of two pottery tradition was not probably to lead to the formation the single original culture (homogeneous cultural layers with similar ceramics are not yet found), but the phenomenon itself is regarded as evidence of direct contacts and co-existence of these pottery traditions holders. Late stage of the culture is supposed to differ slightly in its main features from the Balakhna culture itself, although a part of the Balakhna pottery maintained its appearance and even the similarity with the late Lyalovo pottery concerning a number of features. Even more similarity can be revealed in the final stages of the comb-pitted Neolithic on the Oka and the Middle Volga according to materials of the proto-Volosovo type. Perhaps, some groups who produced dishes with comb-pitted decoration lived up to the time of formation the culture of the Final Neolithic. This culture was probably absorbed the main traditional cultural and

economic features of the basic life support system of the Kama and Volga-Oka regions. Absolute dating of ceramics points to the existence of the culture within the $5930 \pm 80 - 5430 \pm 90$ years ago, might lived up to 5270 ± 80 years ago coexisting with the proto-Volosovo pottery.

Concerning origination of the comb-pitted ceramics bearers, there are a number of hypotheses: the Kama (A.H. Khalikov, O.N. Bader, P.N. Tretyakov); Volga-Oka (A.Ya. Bryusov, I.K. Tsvetkova); Upper Volga (D.A. Krainov); Baltic area (G.M. Burov, E.L. Kostyleva, A.V. Utkin); Valdai area (V.V. Sidorov). In the light of recent data a Bryusov's hypothesis of Finno-Ugrian ethnicity of the population produced the pit-combed pottery is of great interest. The author supports this hypothesis, based on recent discoveries of the archaeologists and linguists. Recognition of the Finnish-speaking ethnicity of the bearers of pit-combed (comb-pitted) decoration correlates with data on the Volga-Oka place names with ending in "ma", "ga", "sha", common in the North and in Karelia. The borders of distribution these place names correspond to a sphere of influence by the tribes with with pit-combe ceramics as well as the distribution of the characteristic features of their culture as figured flint, small clay plastic and waterfowl motive on the pottery during the Neolithic and Post Neolithic time.

Приложение таблиц и рисунков

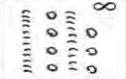
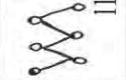
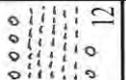
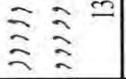
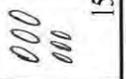
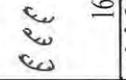
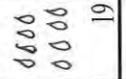
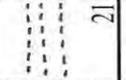
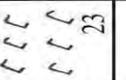
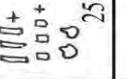
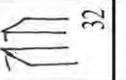
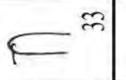
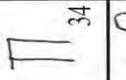
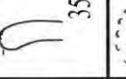
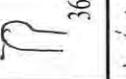
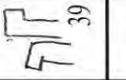
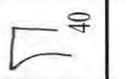
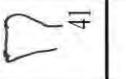
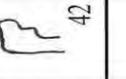
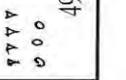
 1	 2	 3	 4	 5	 6	 7	 8	 9	 10	 11
 12	 13	 14	 15	 16	 17	 18	 19	 20	 21	 22
 23	орнамент венчика внутри 24	 25	 26	 27	 28	 29	 30	 31	 32	 33
 34	 35	 36	 37	 38	 39	 40	 41	 42	 43	 44
 45	 46	 47	 48	 49	 50					

Таблица А. Основные типологические и орнаментальные элементы посуды

1 – Старо-Мазиковская II; Дубовские VIII, IX; Отарские V, VI, XVII, XVIII; Удельный Шумец V; Починковские I, V, VII; Нижняя Стрелка I, V, IX; Мольбище; Большая Гора; Барские Кужеры; Владимирская. 2 – Русско-Луговская I; Отарские XVII, XVIII; Дубовская III; Пир Гора; Сутырская II а; Починковское VII; Йошкар-Олинская. 3 – Дубовская IX; Галанкина Гора II. 4 – Русско-Луговская I; Дубовские II, VIII, XII. 5 – Русско-Луговская I; Дубовские VIII, XII; Сутырские II а, III; Галанкина Гора V; Мариер; Владимирская; Барские Кужеры III. 6 – Дубовская XII. 7 – Старо-Мазиковские II, III; Дубовские IX, XII; Отарская VI; Удельно-Шумецкая VI. 8 – Русско-Луговская I; Удельно-Шумецкая VI; Отарская VI; Барские Кужеры III; Шушерское. 9 – Удельно-Шумецкая V; Шушерское; Отарская V; Русско-Луговская I; Барские Кужеры III; 10 – Удельно-Шумецкая V; Дубовская XII. 11 – Удельно-Шумецкая V. 12 – Русско-Луговская I; Старо-Мазиковские II, III; Галанкина Гора II; Удельно-Шумецкие V, VI; Дубовские III, VIII, IX, XII, XXII; Отарская VI; Йошкар-Олинская; Нижняя Стрелка IV; Барские Кужеры III; Выжумская II. 13 – Удельно-Шумецкая VI; Выжумская II; Дубовские VI, VIII; Галанкина Гора II; Починковское XI; Звениговская. 14 – Удельно-Шумецкая VI; Полянская II; Починковское VIII; Сутырская III; Пир Гора; Отарская V; Барские Кужеры III. 15 – Удельно-Шумецкая VI; Выжумская II; Дубовские III, VIII; Галанкина Гора II; Большая Гора; Барские Кужеры III; Мариер; Мольбище; Мушультур; Русско-Луговская I. 16 – Русско-Луговская I; Удельно-Шумецкая VI; Выжумская II; Дубовские III, V, IX; Починковские IV, VII, VIII. 17 – Дубовская III; Полянская II; Барские Кужеры III. 18 – Дубовские VIII, IX, XII; Шаптунга; Галанкина Гора II; Починковское VI. 19 – Дубовская VIII; Сутырская II а. 20 – Дубовские VIII, XII; Отарские VI, XVII; Сутырская III; Галанкина Гора II; Починковское VI. 21 – Дубовские

III, VIII; Мариер. 22 – Дубовские VIII, XII; Старо-Мазиковская III; Нижняя Стрелка IV; Починковское IV; Мушультур. 23 – Отарская VI; Волоконное. 24 – Йошкар-Олинская; Отарская VII. 25 – Дубовская III; Полянская II. 26 – Дубовские VI, VIII, XII; Отарские V, VI, XVII; Сутырская V; Большая Гора. 27 – Дубовская VIII; Отарская VI; Удельно-Шумецкая V; Барские Кужеры III; Старо-Мазиковские II, III; Мольбище. 28 – Барские Кужеры III; Мольбище. 29 – Владимирская. 30 – Русско-Луговская I; Дубовские III, VIII, IX, XII, XXII; Отарские V, VI, XVII; Удельно-Шумецкие V, VI; Майданская; Сутырские II а, V; Починковское V; Пир Гора; Большая Гора; Галанкина Гора II; Выжумская II; Старо-Мазиковские II, III; 31– Дубовские VIII, IX; Отарские VI, XVIII; Удельно-Шумецкие V, VI; Русско-Луговская I; Выжумская II; Сутырские II а, III, V; Отарские VI, XVIII; Большая Гора; Владимирская; Барские Кужеры III; Починковское VII. 32 – Старо-Мазиковская II; Дубовские VIII, IX, XII; Отарские V, VI, XVII; Удельно-Шумецкая V; Сутырская V; Большая Гора; Барские Кужеры III; Мариер. 33 – Дубовские III, VIII, IX, XII; Отарские V, VI, XVII, XXII; Нижняя Стрелка VIII; Йошкар-Олинская; Сутырские II а, III, V, XII; Пир Гора; Выжумская II; Барские Кужеры III; Мариер; Галанкина гора II; Русско-Луговская I; Удельно-Шумецкие V, VI. 34 – Дубовские III, VIII, IX, XII, XXI, XXII; Отарские VI, XVII; Шенежер; Починковское IV, V, VI, VII; Сутырские IIа, III, V, IX, XII; Выжумская II; Старо-Мазиковская II; Шушер; Барские Кужеры III; Галанкина Гора II; Удельно-Шумецкие V, VI; 35 – Дубовская VIII; Починковское VII; Сутырские II а; Русско-Луговская I; Удельно-Шумецкая V, VI; Старо-Мазиковская II. 36 – Дубовские III, XII, XIII; Починковское V; Сутырские II а, V; Большая Гора; Барские Кужеры III; Мариер; Удельно-Шумецкая VI; Выжумская II. 37 – Дубовская IX; Русско-Луговская I; Починковское VII. 38 – Дубовские III, VIII;

Отарская VI; Старо-Мазиковская II. 39 – Дубовские III, VIII, IX, XII; Отарская VI; Удельно-Шумецкая V; Мариер. 40 – Дубовские IX, XII; Сутырские II а, III; Удельно-Шумецкая VI. 41 – Старо-Мазиковская II; Дубовские III, VIII; Отарская VI; Выжумская II. 42 – Дубовская IX; Галанкина Гора II; Удельно-Шумецкая VI; Старо-Мазиковская II; 43 – Отарская VI; 44 – Починковское VII. 45 – Дубовское IX; Починковское VII; Сутырское II а; Удельно-Шумецкая VI; Шушерское; 46 – Выжумская II; Русско-Луговская I. 47 – Дубовские VIII, IX, XII, XXII; Отарская VI; Удельно-Шумецкие V, VI; Полянская II; Барские Кужеры III; Старо-Мазиковские II, III; Сутырские II а, V; Галанкина Гора II; 48 – Сутырская II а; Старо-Мазиковская II; Барские Кужеры III; Галанкина Гора II; Отарская VI; Удельно-Шумецкие V, VI; Русско-Луговская I; Дубовские III, XII. 49 – Сутырские II а, V; Отарские VI, XIV, XVII, XVIII; Старо-Мазиковская II; Красный мост II; Мукшумские VI, VII, VIII; 50 Владимирская.

Таблица Б. Соотношение основных типологических и орнаментальных элементов посуды

II I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
А	+		+	+			+				+			+														
Б	+							+	+		+															+		
В						+					+	+	+	+														
Г	+	+									+	+	+	+	+					+			+					
Д	+		+	+							+	+	+	+		+	+	+	+	+	+			+	+	+		
Е	+		+								+						+											
Ж			+	+	+	+		+			+			+			+		+		+			+				
З	+					+	+				+								+	+		+		+	+			
И			+								+	+	+	+			+		+									
К	+			+							+							+										
Л	+					+					+	+							+									
М							+													+								
Н	+	+	+	+	+	+	+				+	+		+	+		+	+				+	+	+	+	+	+	

Таблица Б. Соотношение основных типологических и орнаментальных элементов посуды (продолжение)

II	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49
А	+	+		+		+		+									+			+
Б	+	+	+	+		+												+		+
В	+	+		+	+	+					+					+		+		+
Г	+			+	+	+		+	+	+		+						+		+
Д	+	+	+	+	+	+		+	+	+								+		+
Е	+	+	+	+	+	+		+	+	+								+		+
Ж	+	+	+	+	+	+		+	+	+								+		+
З	+	+	+	+	+						+		+					+		+
И	+		+	+	+								+					+		+
К	+	+	+	+	+	+					+					+		+		+
Л	+		+	+		+		+										+		+
М	+			+														+		+
Н	+	+	+	+	+		+			+		+						+		+

I - стоянка II - признак

А- Русско-Луговская I; Б- Удельный Шумец V; В- Удельный Шумец VI; Г- Дубовское III; Д- Дубовское VIII; Е- Дубовское IX; Ж- Дубовское XII; З- Огарское VI; И- Галанкина гора II; К- Сутыри Па; Л- Старое Мазиково II; М- Старое Мазиково III; Н- Имерка III

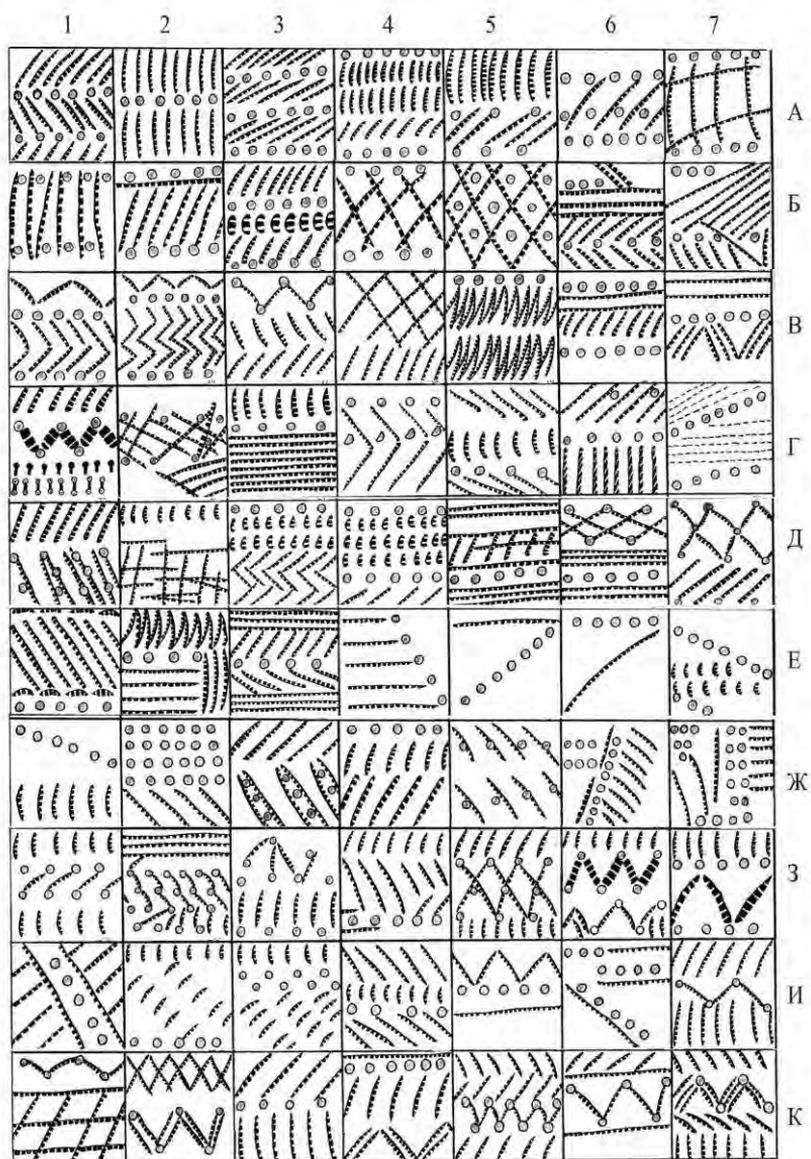

Таблица В. Орнаментальные рисунки на гребенчато-ямочной посуде

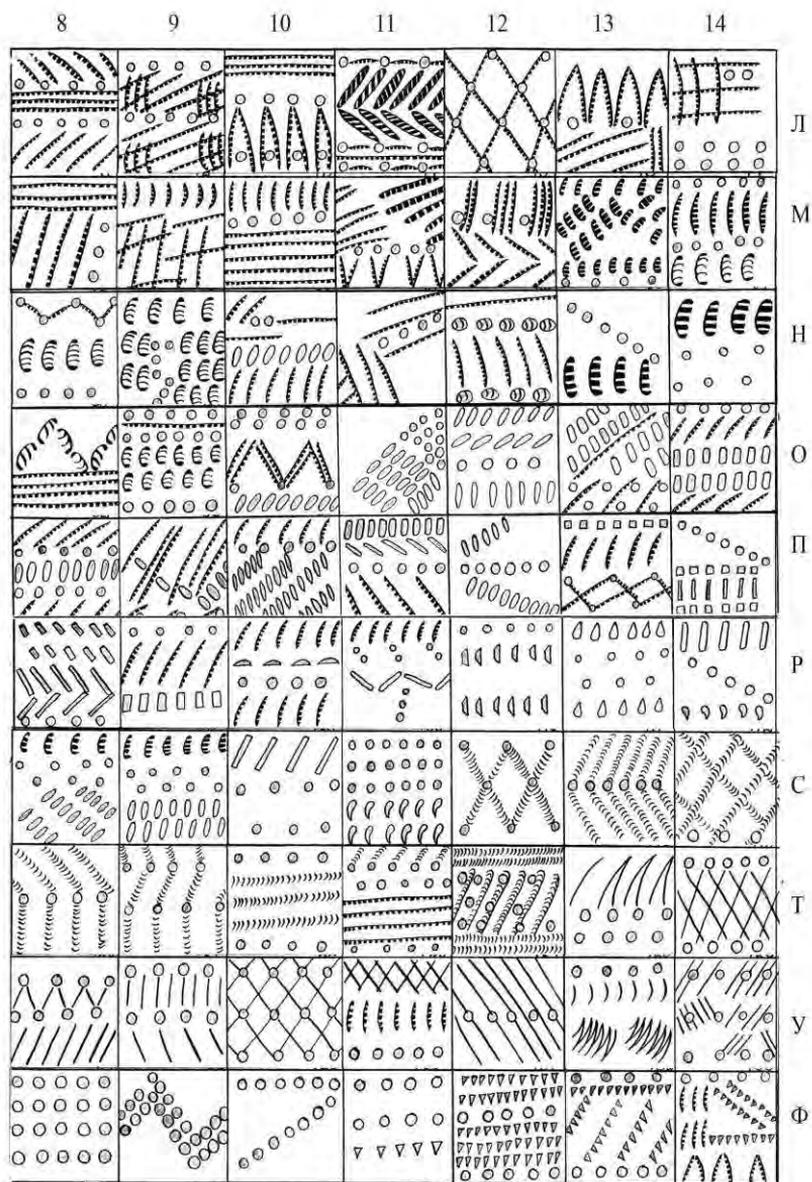

Таблица В. Орнаментальные рисунки на гребенчато-ямочной посуде
(продолжение)

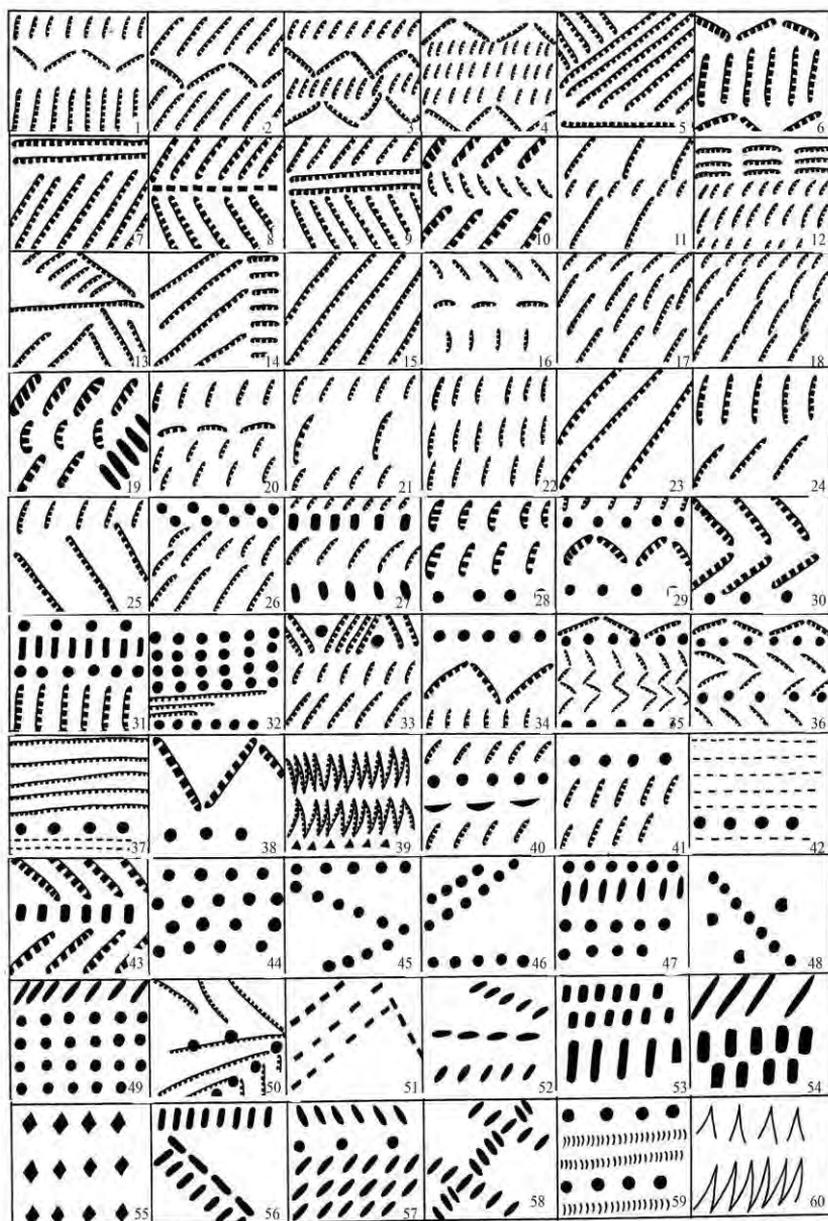

Таблица Г. Орнаментальные композиции на протоволосовской посуде

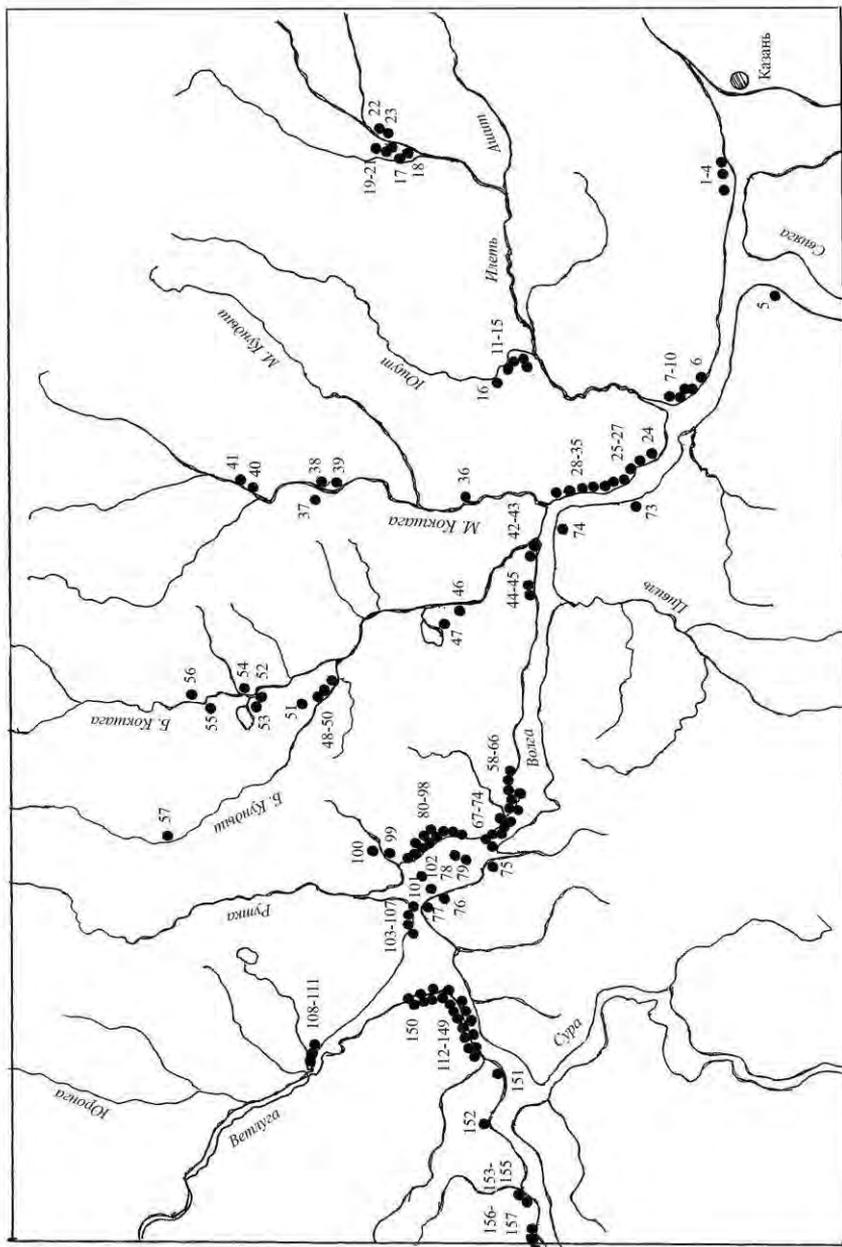

Рис. 1. Карта памятников балахинской культуры.

1 – Обсерваторская; 2–3 – Займище III а, V; 4 – Сумская; 5 – Луковская; 6 – Волжская IV; 7–10 – Русско-Луговские 1,4,5,6; 11–15 – Ошутьяльские I, IV, VII, VIII; 16–Памаштур; 17–18– Мари Кужеры IV, VII; 19–20 – Барские Кужеры II, III; 21 – Ерумбал; 22–23 Старомазиковские II, III; 24 – Звениговская; 25–26 – Шалангуш XIV, XV; 27 – Сергушкинская VIII; 28 – Мишильтур; 29 – Северные выселки IX; 30 – Большая гора; 31–33 Ясачная, Арзобелякские V, XVI; 34–35 – Троярские IX, X; 36 – Таирское V; 37 – Йошкар-Олинская; 38 – Княжинская; 39 – Куярская; 40 – Кукнурская; 41 – Курукнурская; 42–43 – Кокшамарские II, III; 44–45 – Уржумкинские II, III, V; 46 – Гришкинская; 47 – Марьер; 48–50 – Красномостовские II, III, V; 51 – Озерная; 52 – 53 Шушерские II, III; 54 – Витьюм; 55 – Шеженер; 56 – Кужинская; 57 – Широкундышская; 58–66 – Мукшумские II–VI, XII, XIV, XVII, XXIV; 67–74 – Паратские III, XIV, XVIII, XX, XXII, Пинжедырские I, II; 75 – Юльяльская; 76 – Владимирская; 77 – Козьмодемьянская; 78–79 – Карачуринские IV, IVа; 80–84 – Отарские V, VI, XIV, XVII, XVIII; 85–90 – Пир гора I, II, IV, VII; 91–98 – Дубовские III, V, VI, VIII, IX, XII, XXII, XXIV; 99 – Ардинская горка; 100 – Мазикинская; 101 – Остров Мотыля; 102 – Мольбищенская IV; 103–104 – Руткинские I, II; 105 – Коротнинская; 106 – Губинская; 107 – Ахмыловская II; 108–111 – Выжумские I, II, IV; Юркинская VII; 112–120 – Сутырские 1–111, IIа, VIII, IX, X, XII; 121–125 – Полянские I, II, IV, V; 126 – Юринская II; 127–130 – Майданские I, I а, VI, Майданский барок; 131 – Кривое озеро; 132–134 – Галанкина гора II, IV, V; 135–140 – Удельношумецкие II, III, V, VI, XIV; 141–150 – Починковские I, II, IV–IX, XI, Нижняя Стрелка V; 151 – Михайловская; 152 – Красноярская; 153–155 – Черномазинские VI, Потопай; 156–157 – Луговой борок I, II.

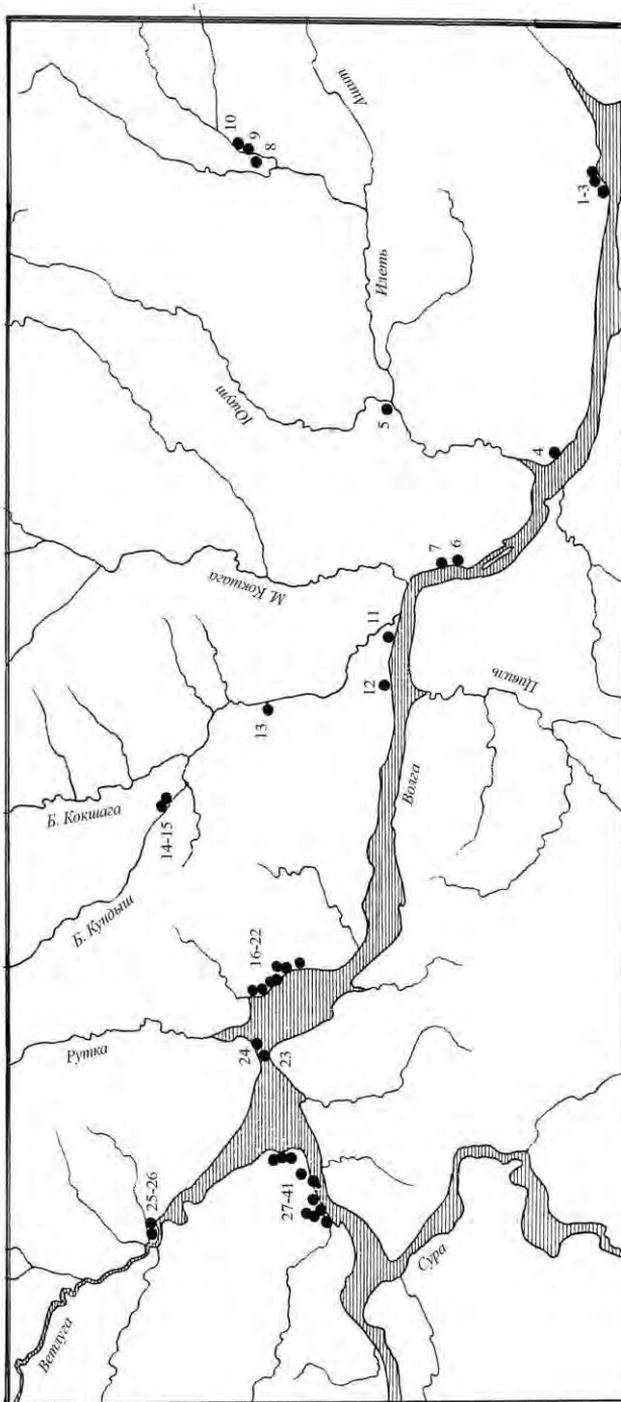

Рис. 2. Карта памятников, обследованных раскопками.

1- Обсерваторская; 2- Займище Ша; 3- Сумская; 4- Русско-Луговая I; 5- Озерки I; 6- Большая гора; 7- Ясчаная; 8- Барские Кужеры III; 9-10-Старо-Мазиковские II и III; 11- Кокшамарская; 12- Уржумкинская; 13- Мариер; 14-15- Красностовские II-III; 16-22-Отарские V, VI, Дубовские III, VIII, XII, Пир гора; 23-24- Руткинская, Ахмыловская II; 25-26- Выжумские I, II; 27-41- Сульские I, II, III, V, Полянская II, Удельношумецкие II, III, V, VI, Галанкина гора II, Майданские I, IV, VI, Кривое озеро, Нижняя Стрелка V.

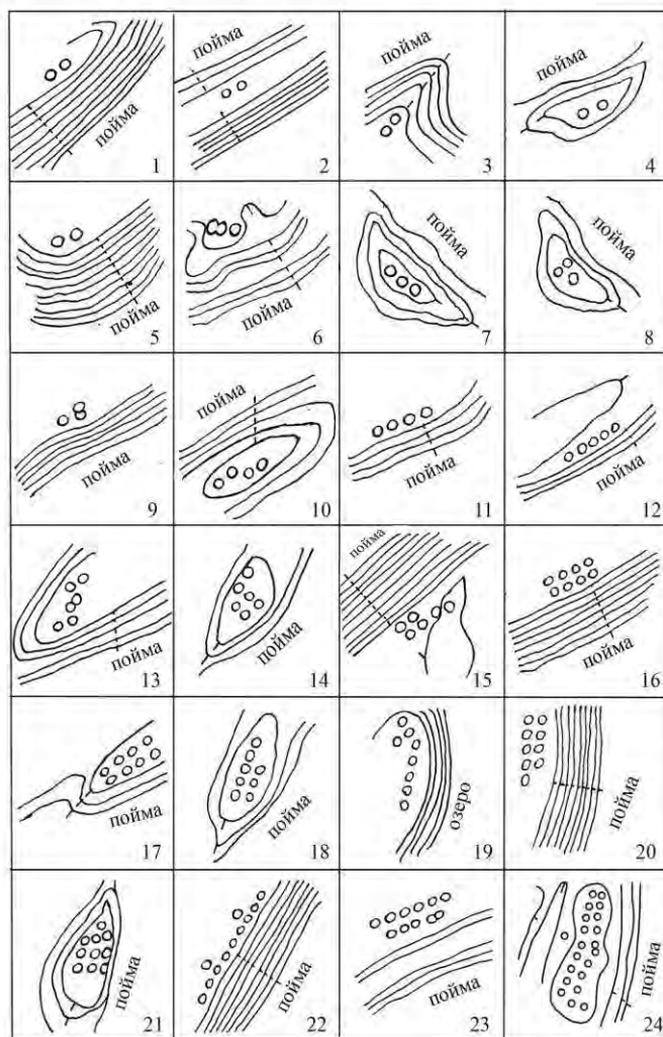

Рис. 3. Топография поселков и планиграфия построек балахнинской культуры.

- 1- Удельный Шумец V; 2- Майданский борок; 3- Дубовая ХХIV;
- 4- Парат ХХ; 5- Ардинская горка; 6-Починок X; 7- Починок II;
- 8-Починок IV;9- Починок IX; 10-Дубовая ХII; 11-Пир гора III;
- 12-Парат ХVIII;13- Арзобеяк V; 14- Починок VI; 15-Выжум VI;
- 16- Сутыри VII; 17- Починок I; 18-Починок VIII;19- Шушер озерное;
- 20-Галанкина гора II; 21-Паратское XV; 22- Сутыри IX;23-Дубовая IX;
- 24-Починок V.

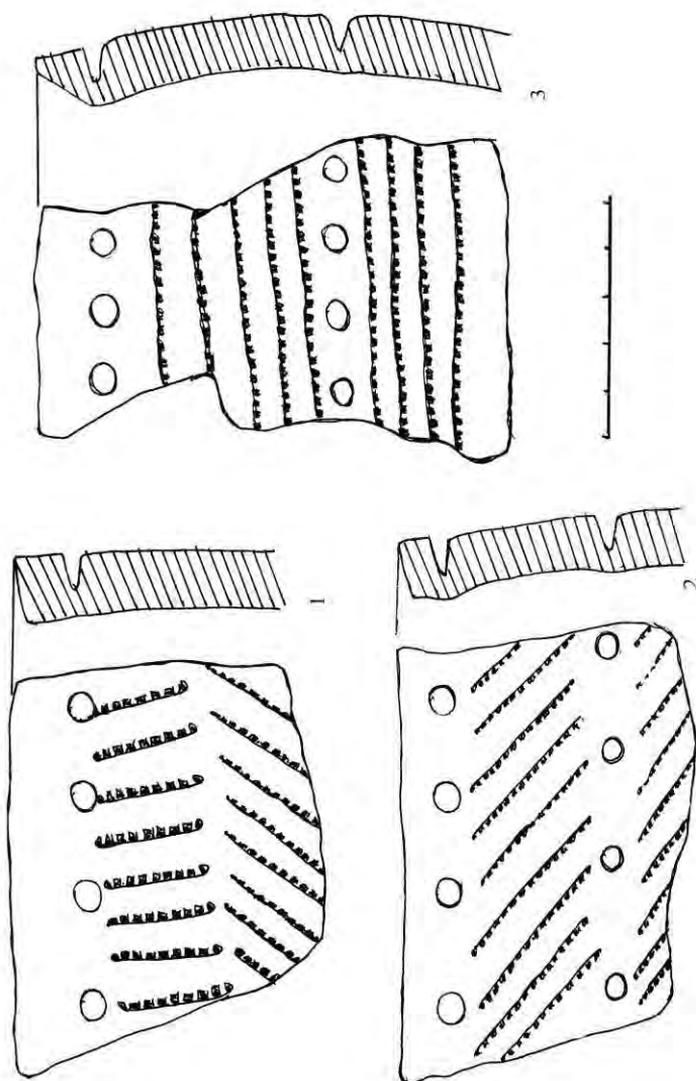

Рис. 4. Старомазниковская II стоянка. Керамика.

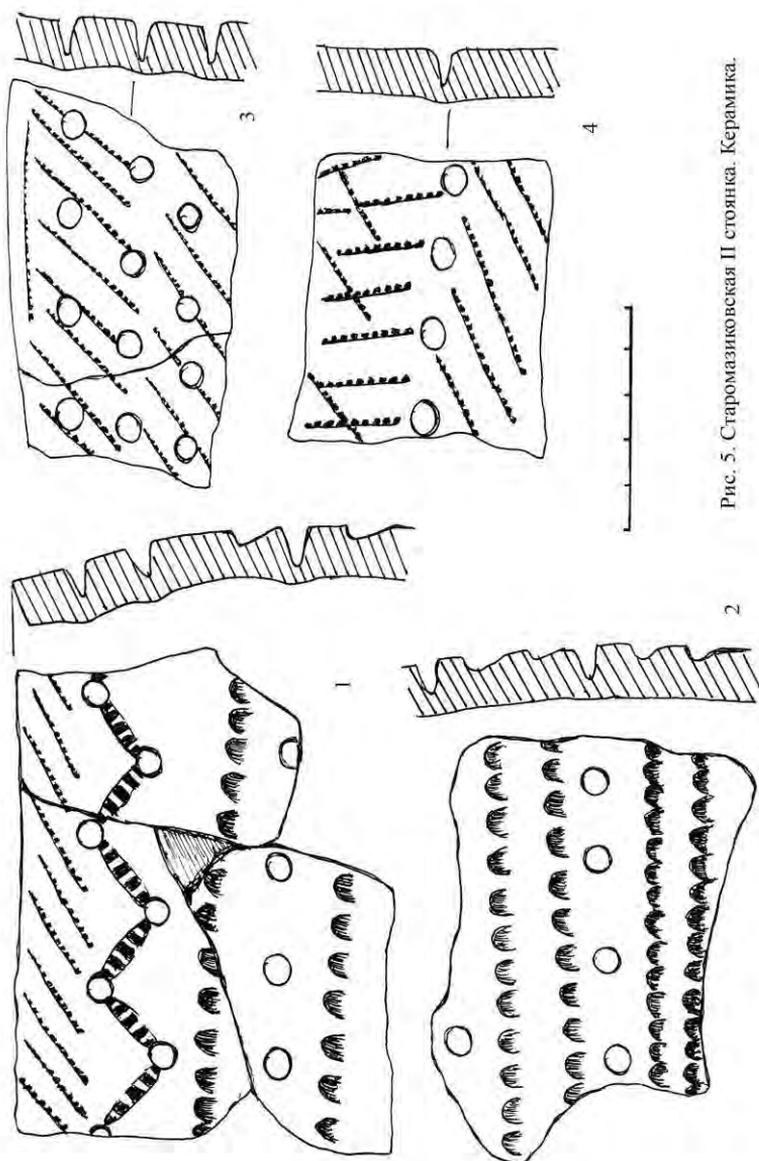

Рис. 5. Старомазиковская II стоянка. Керамика.

Рис. 6. Керамика. 1,2- Старо-Мазиковская II стоянка, 3-8- Старо-Мазиковская VII стоянка, 9-21- Звениговские II, III стоянки.

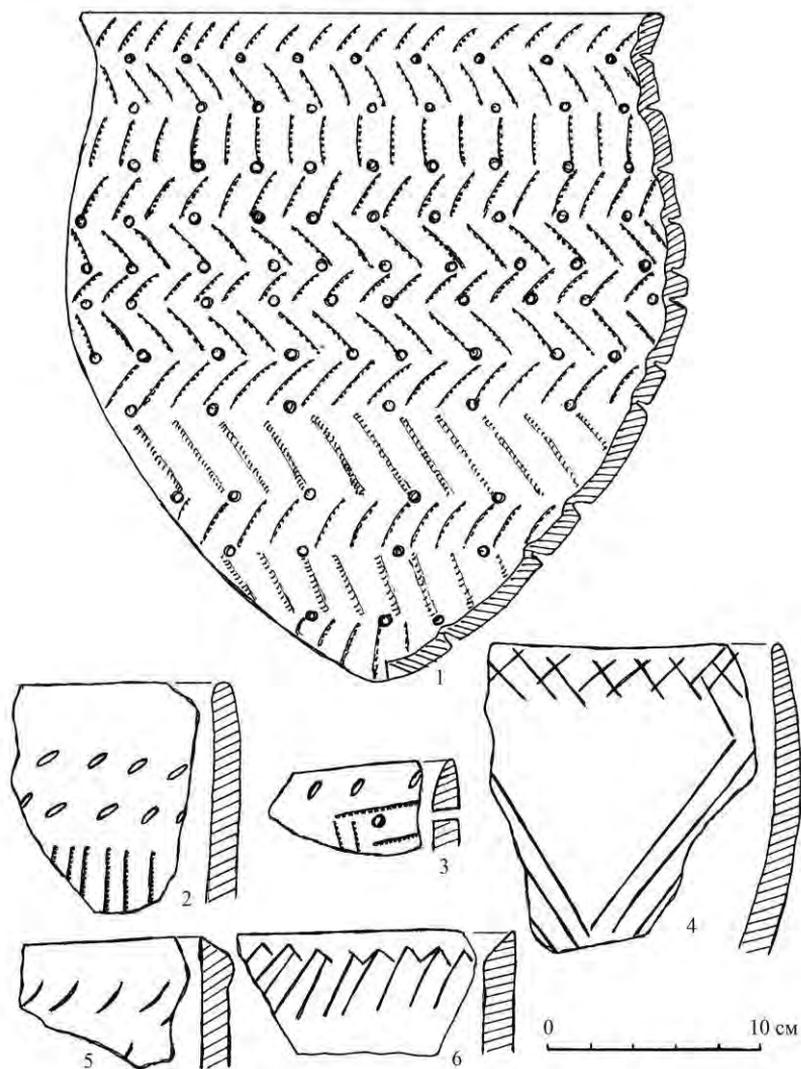

Рис. 7. Старомазиковская II стоянка. Керамика (1- реконструкция А.Х.Халикова).

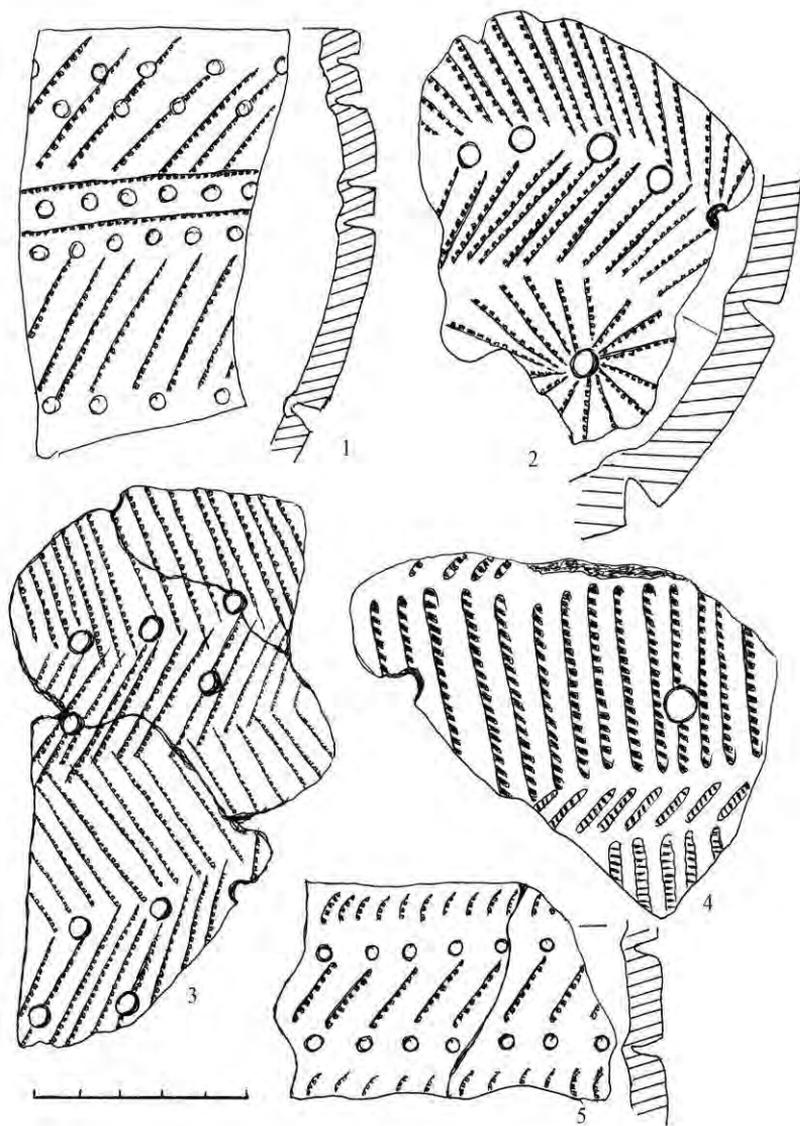

Рис. 8. Старомазиковская III стоянка. Керамика с гребенчато-ямочным орнаментом.

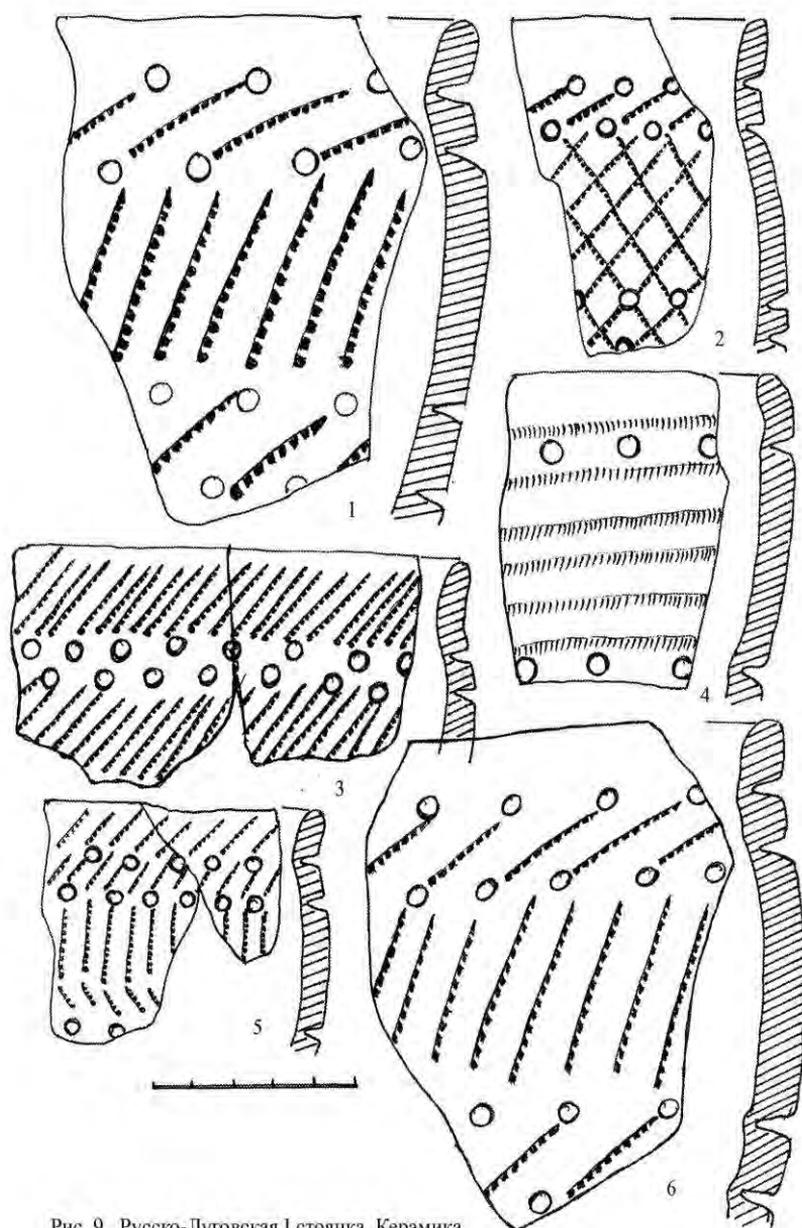

Рис. 9. Русско-Луговская I стоянка. Керамика.

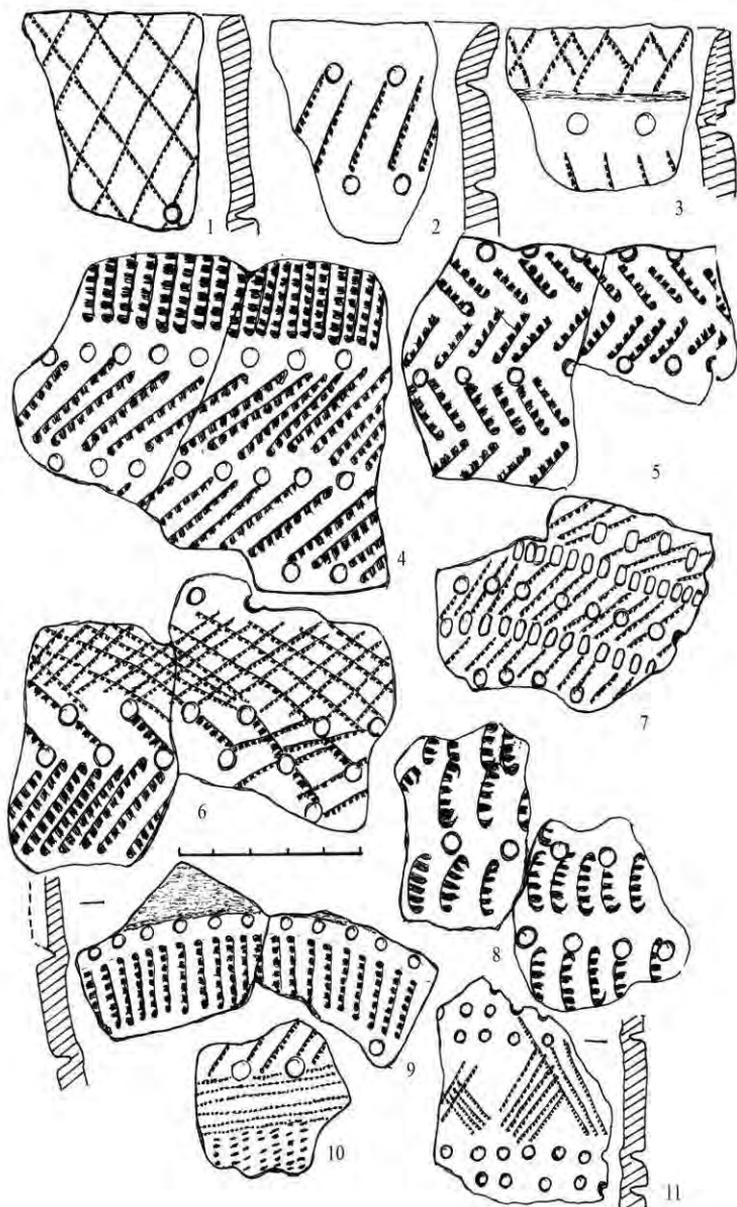

Рис. 10. Русско-Луговская I стоянка. Керамика.

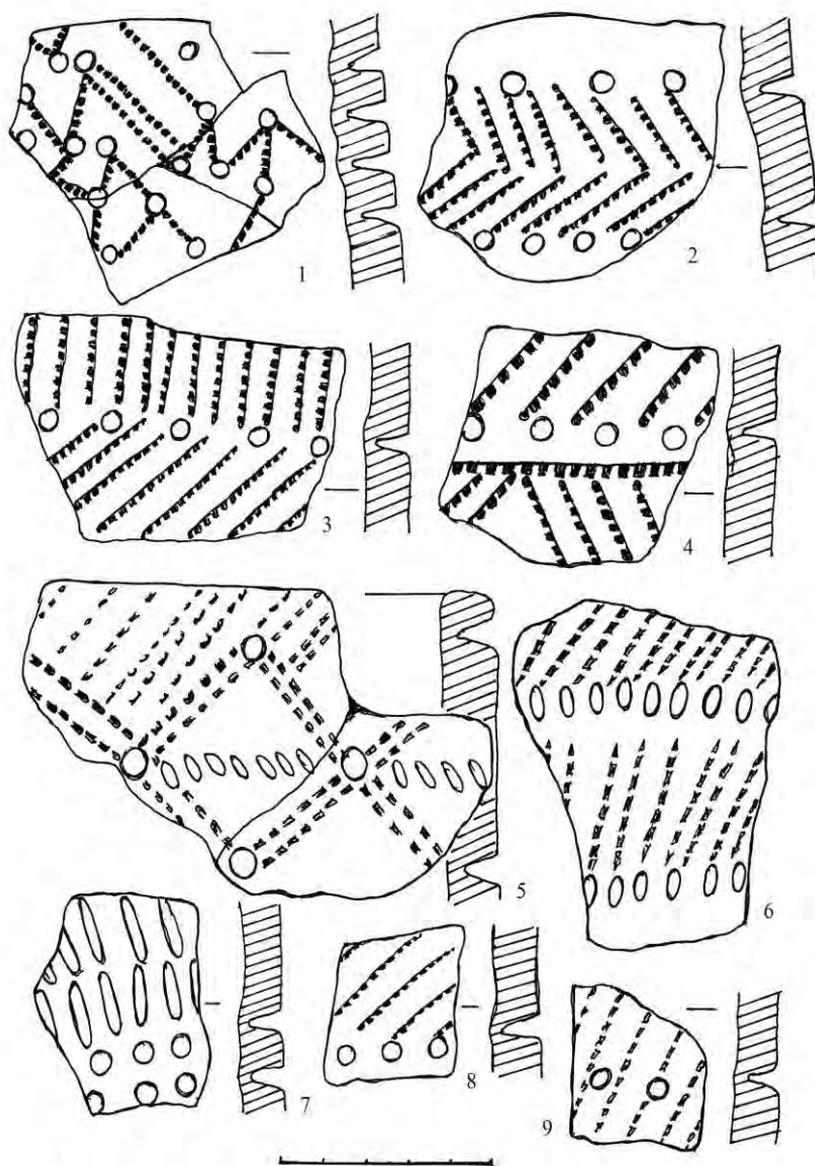

Рис. 11. 1-4- Русско-Луговская I стоянка; 5-9- Ясачная III стоянка.

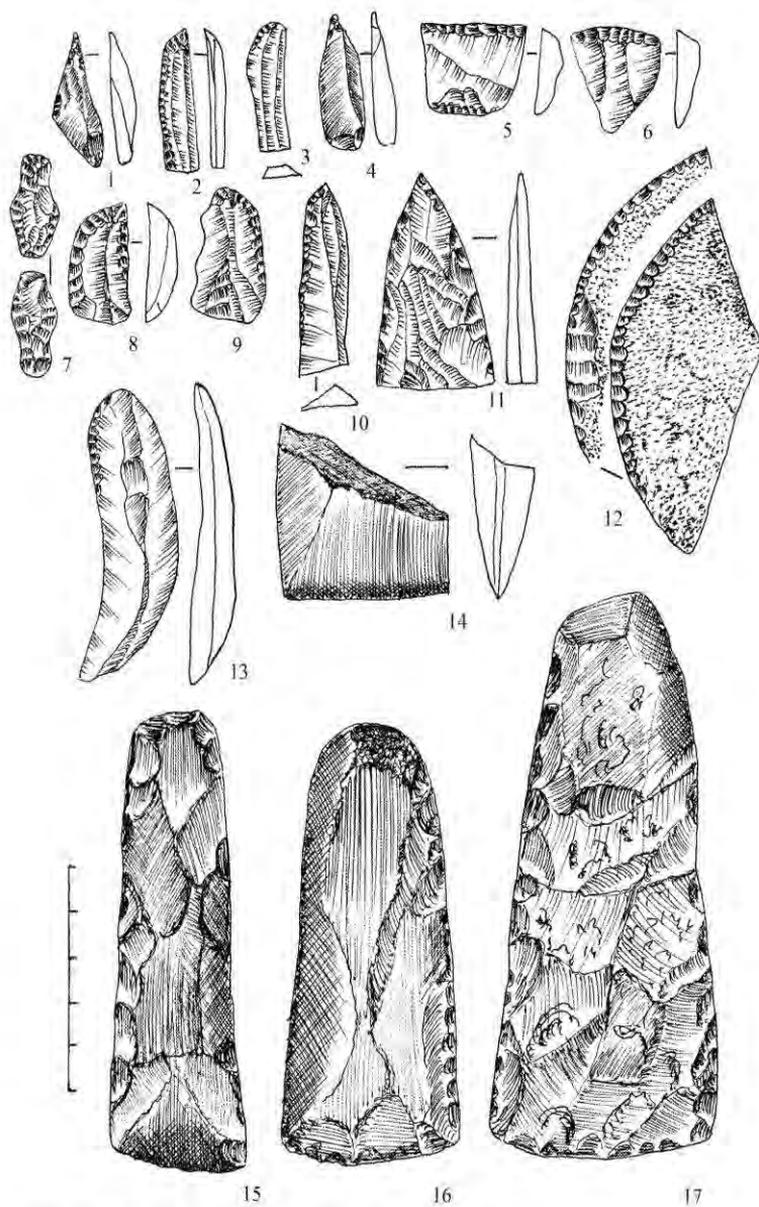

Рис. 12. Русско-Луговская I стоянка. Каменный инвентарь.

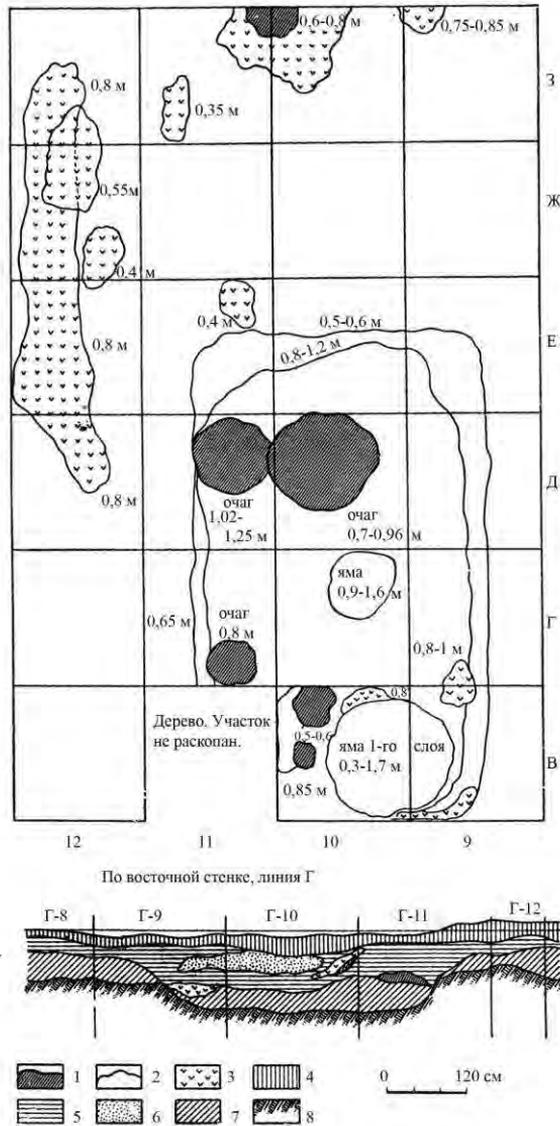

Рис. 13. Обсерваторская III стоянка. План и профиль жилища 3.

1- очажные пятна; 2- очертания ям и котлована жилища; 3- 1-й слой (дерн, перегной, сильно гумированный темно-серый песок); 4-гумированный серый песок (верхний горизонт неолитического слоя); 5- гумированный светлосерый песок) средний горизонт неолитического слоя); 6- песок; 7- материковый песок; 8- материк (по А. Х.Халикову).

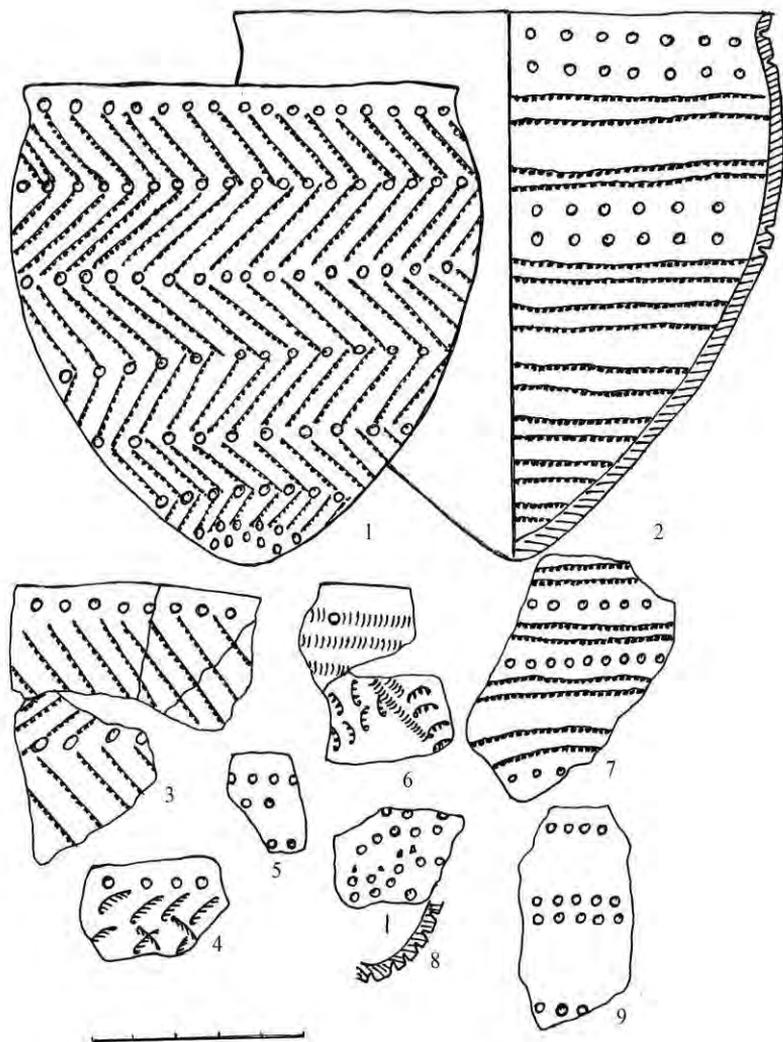

Рис. 14. Обсерваторская III стоянка. Керамика (реконструкция А.Х.Халикова).

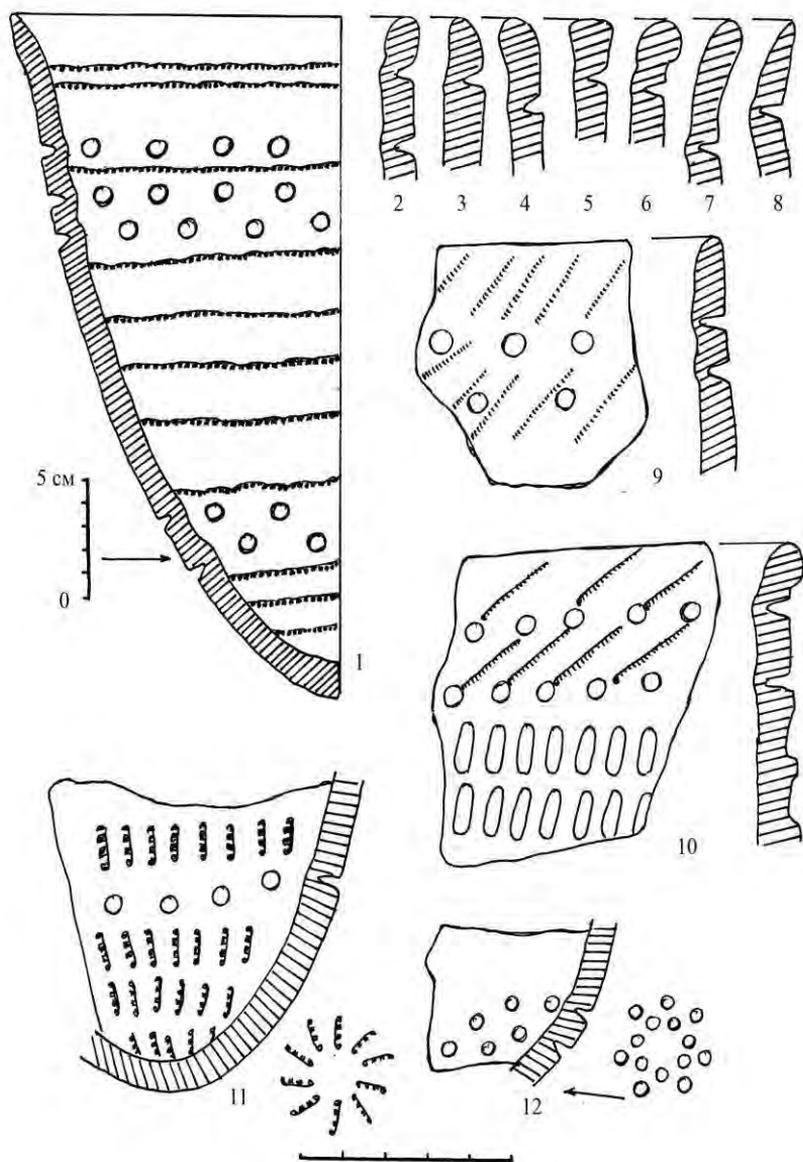

Рис. 15. Выжумская II стоянка. Керамика (1- реконструкция В.В. Никитина).

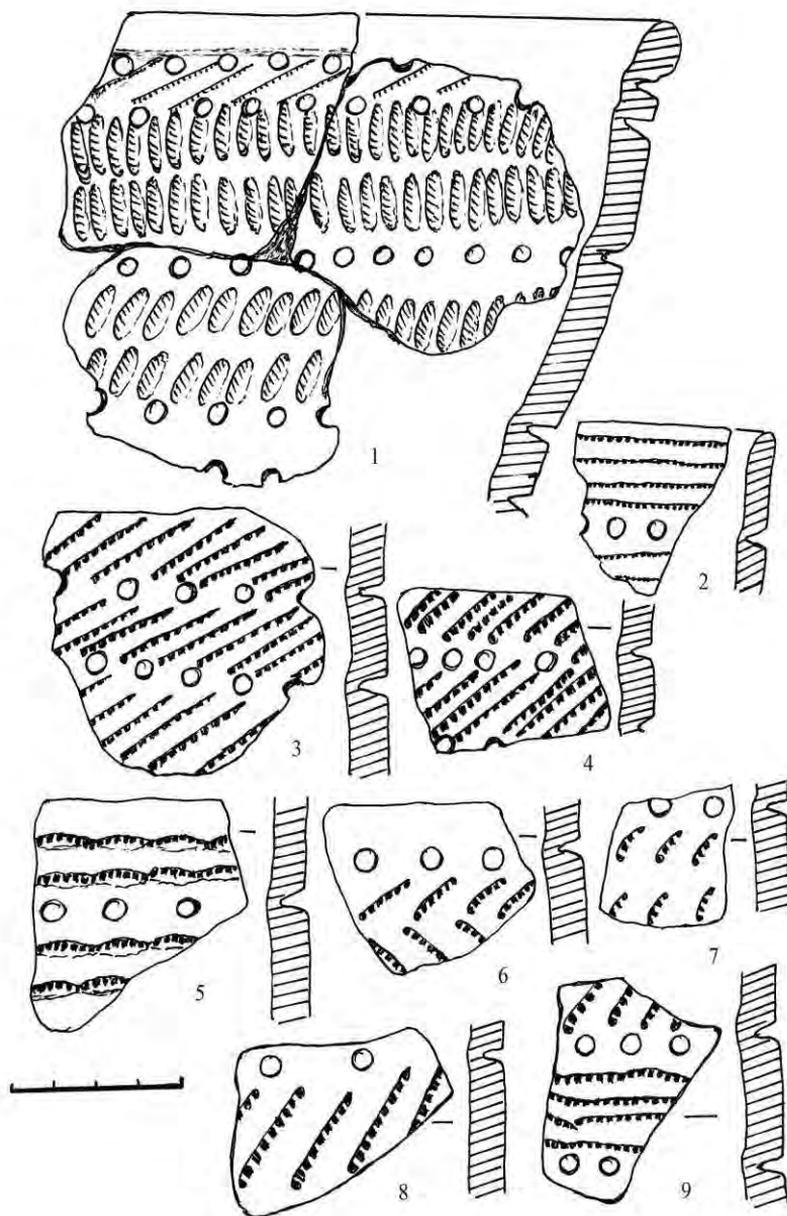

Рис. 16. Выжумская II стоянка. Керамика.

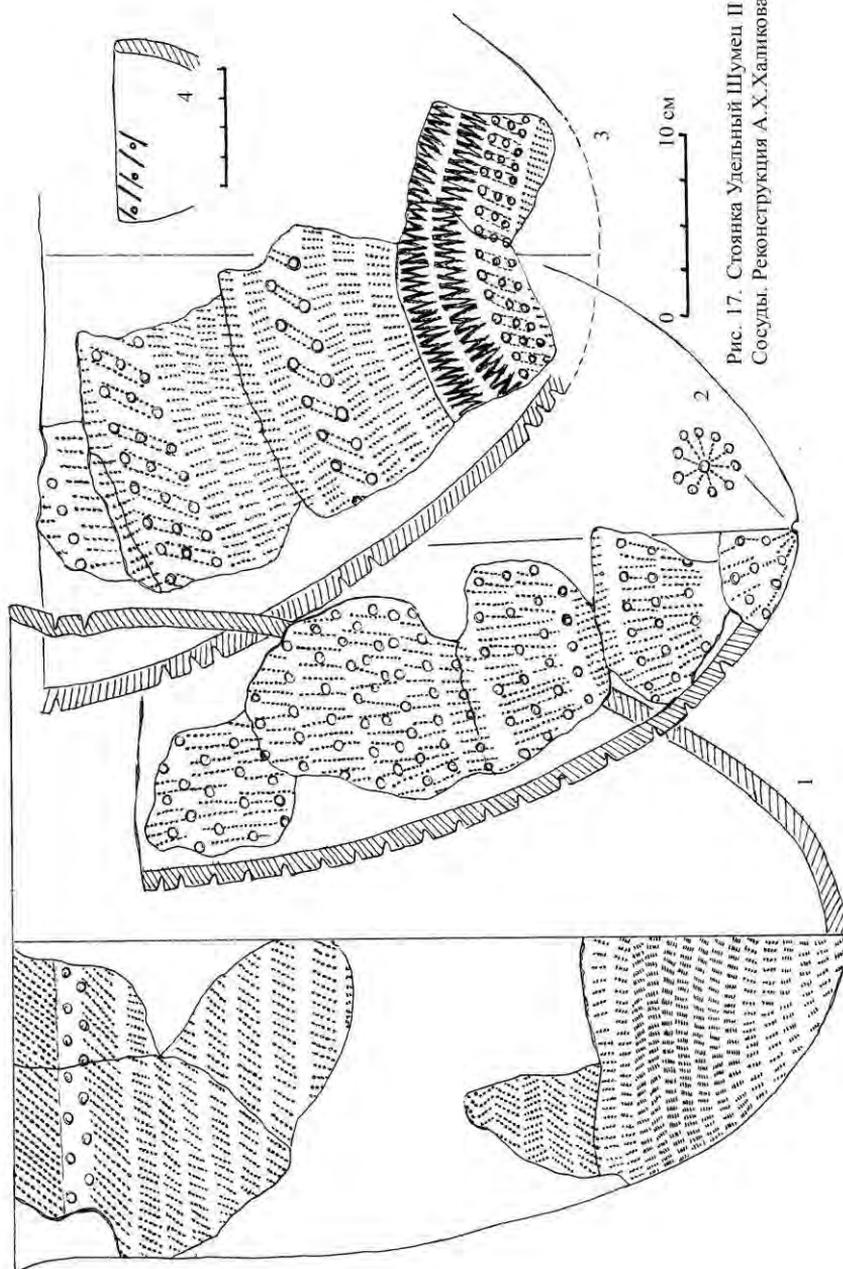

Рис. 17. Стоянка Удельный Шумец II
Сосуды. Реконструкция А. Х. Халикова

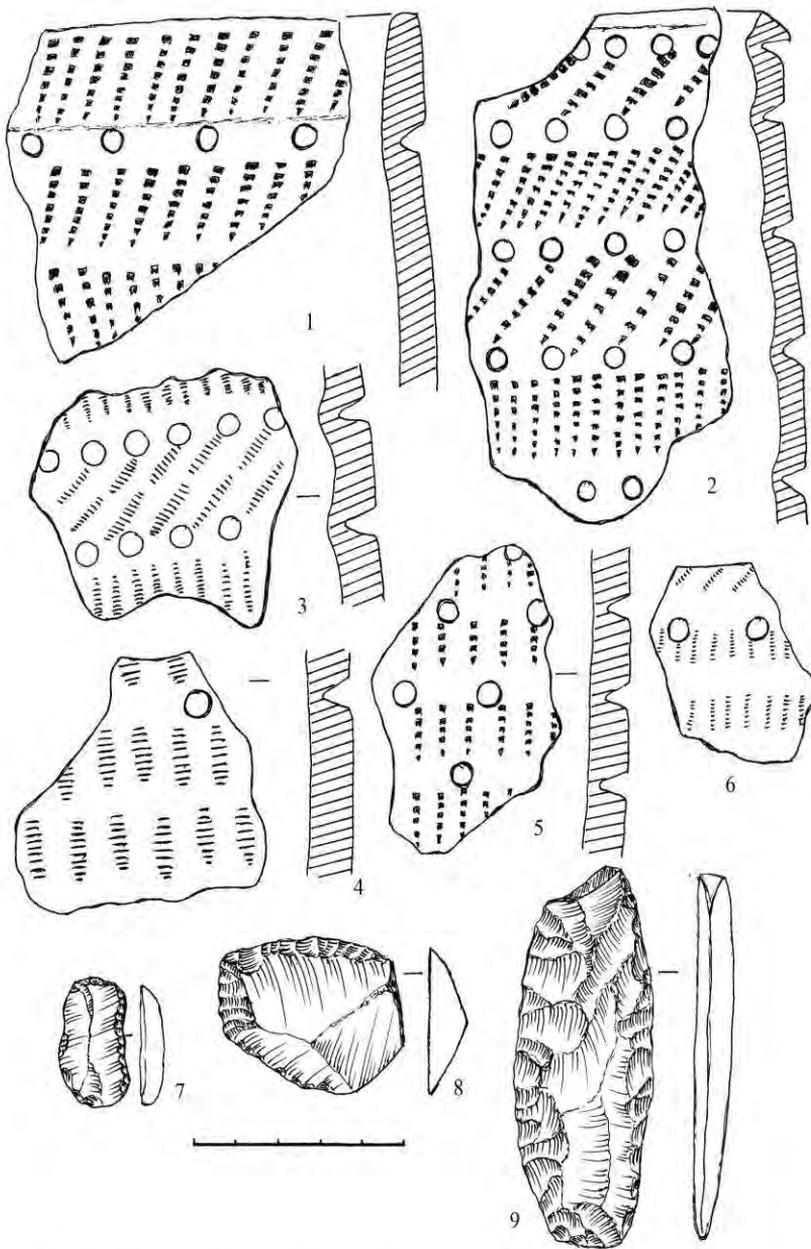

Рис. 18. Стоянка Удельный Шумец II. Находки со слоя.

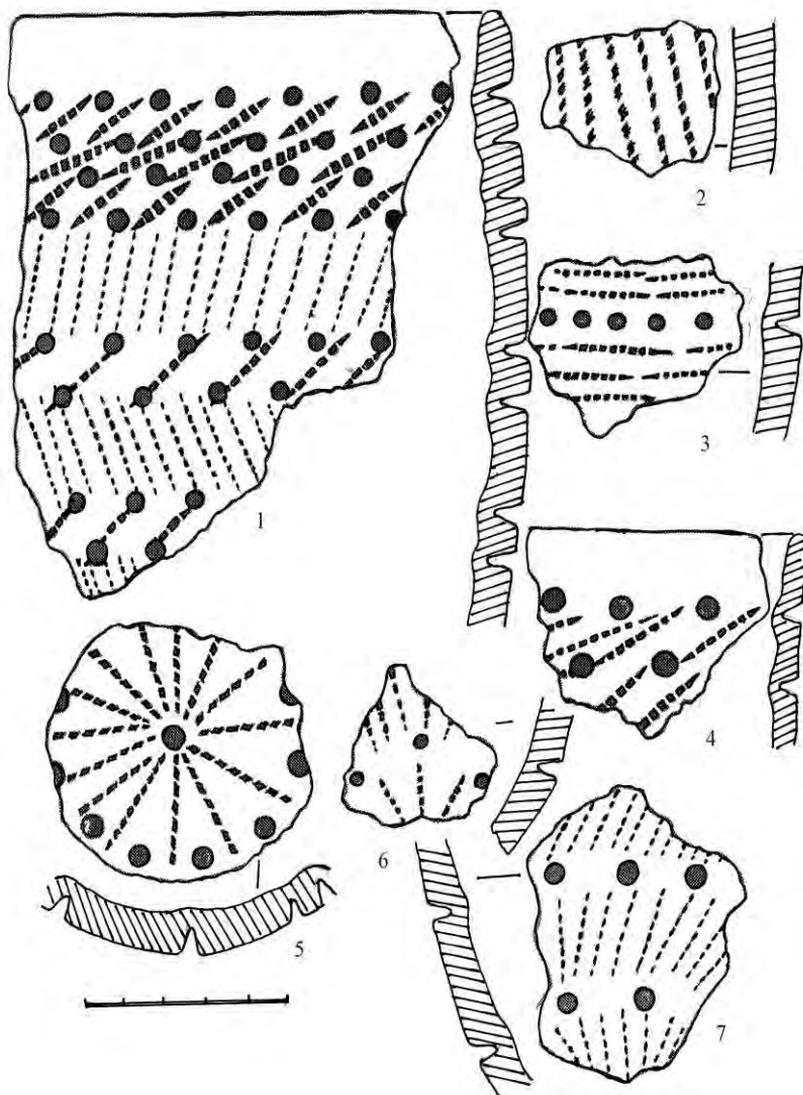

Рис. 19. Удельно-Шумецкая III стоянка. Керамика.

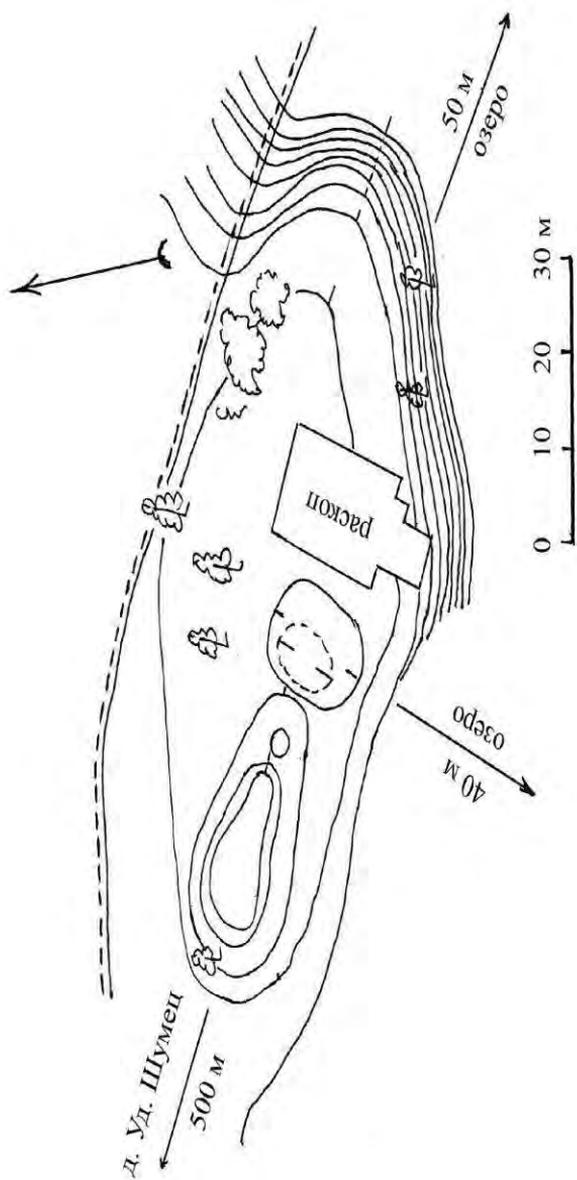

Рис. 20. Удельно-Шумецкое V поселение.

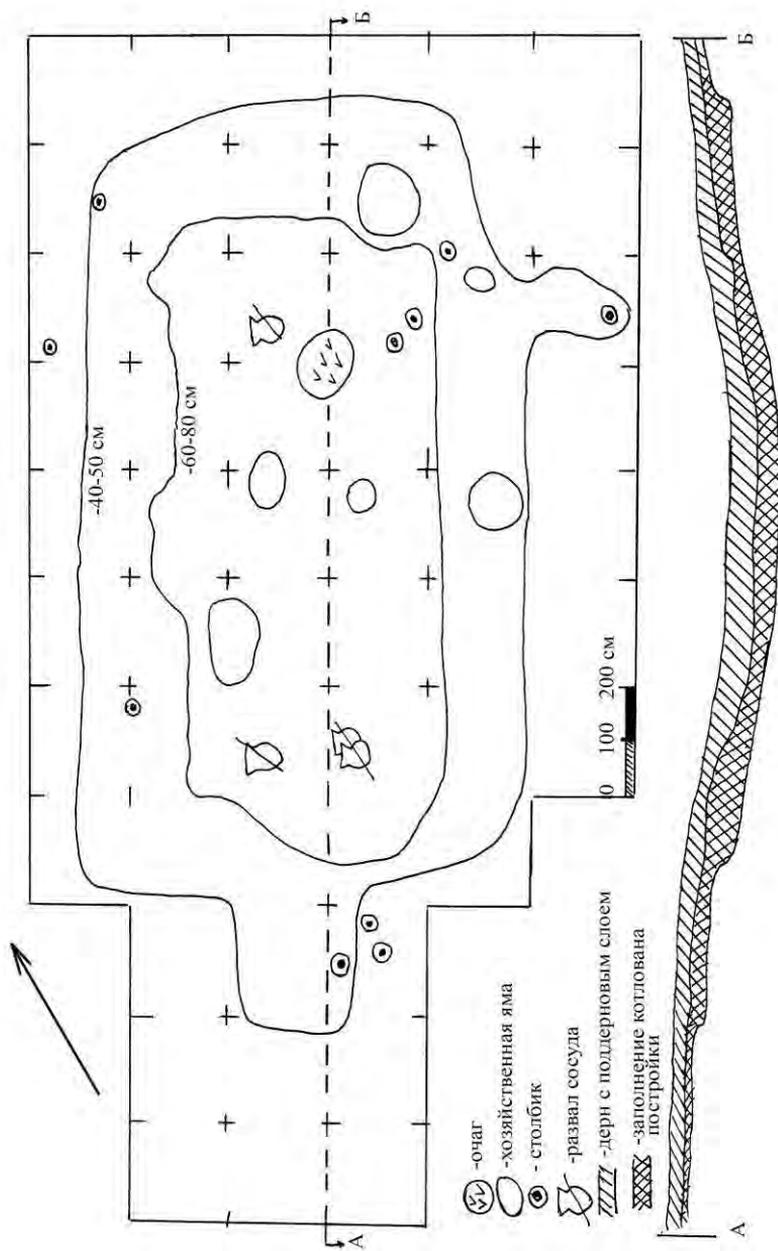

Рис. 21. План и профиль постройки Удельно-Шумецкого V поселения.

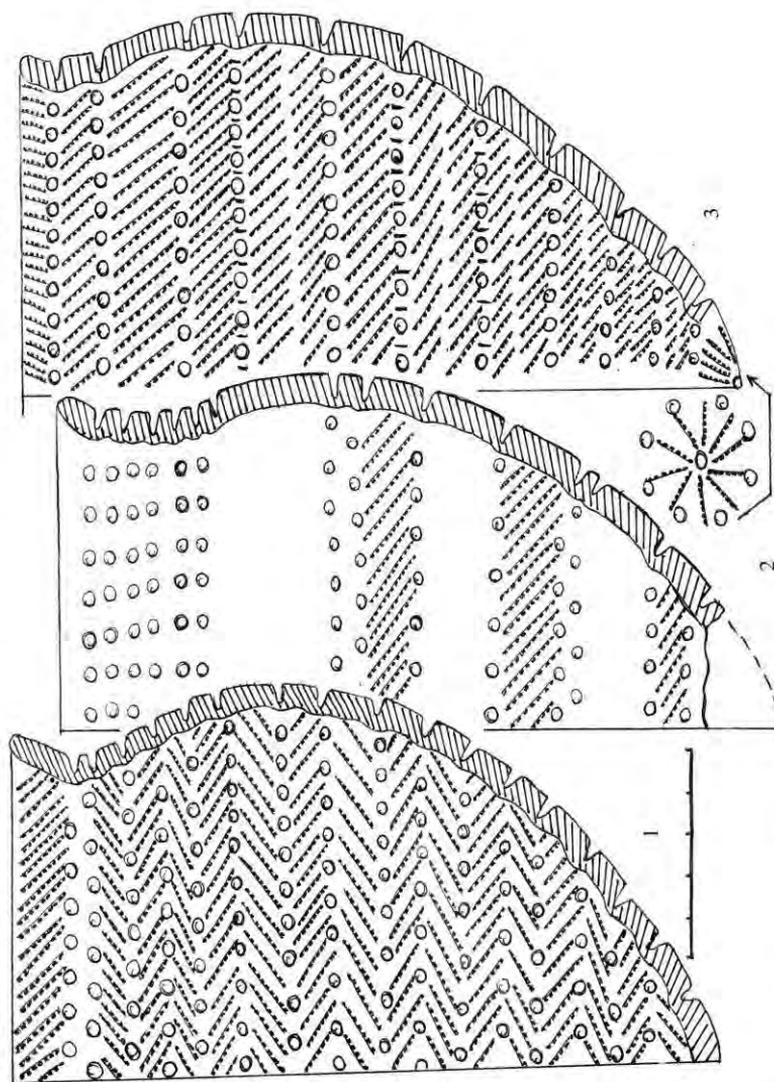

Рис. 22. Удельно-Шумецкое V поселение. Сосуды(реконструкция А.Х.Халикова).

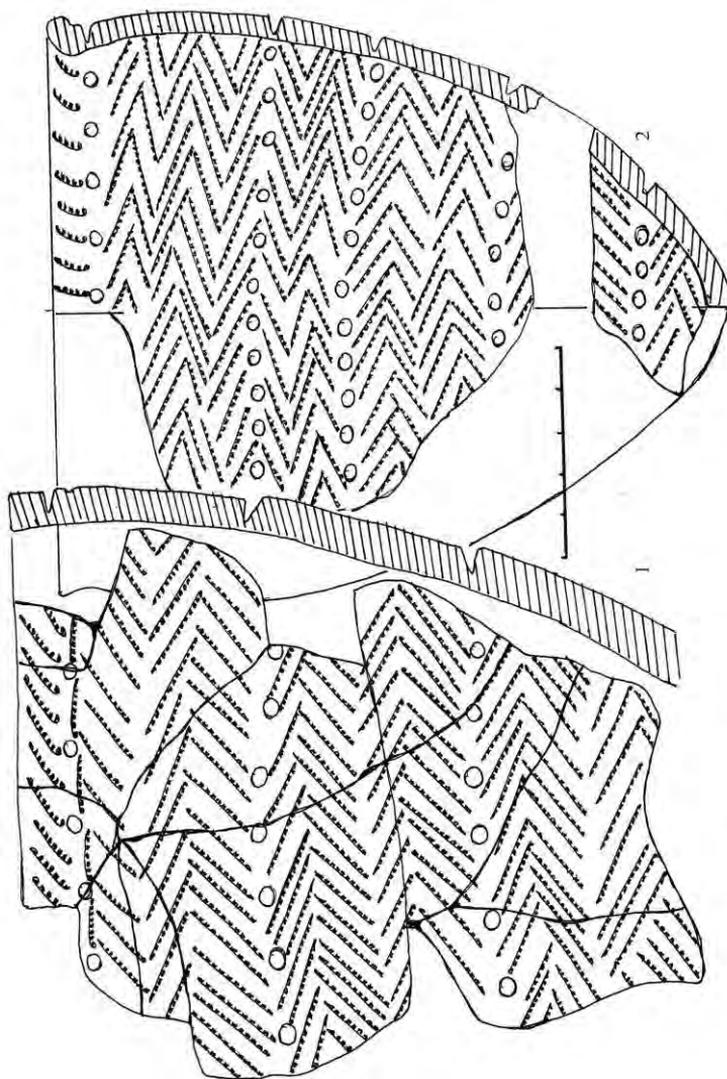

Рис. 23. Сосуды Удельно-Шумецкого поселения V (реконструкция А. Х. Халикова и В. В. Никитина).

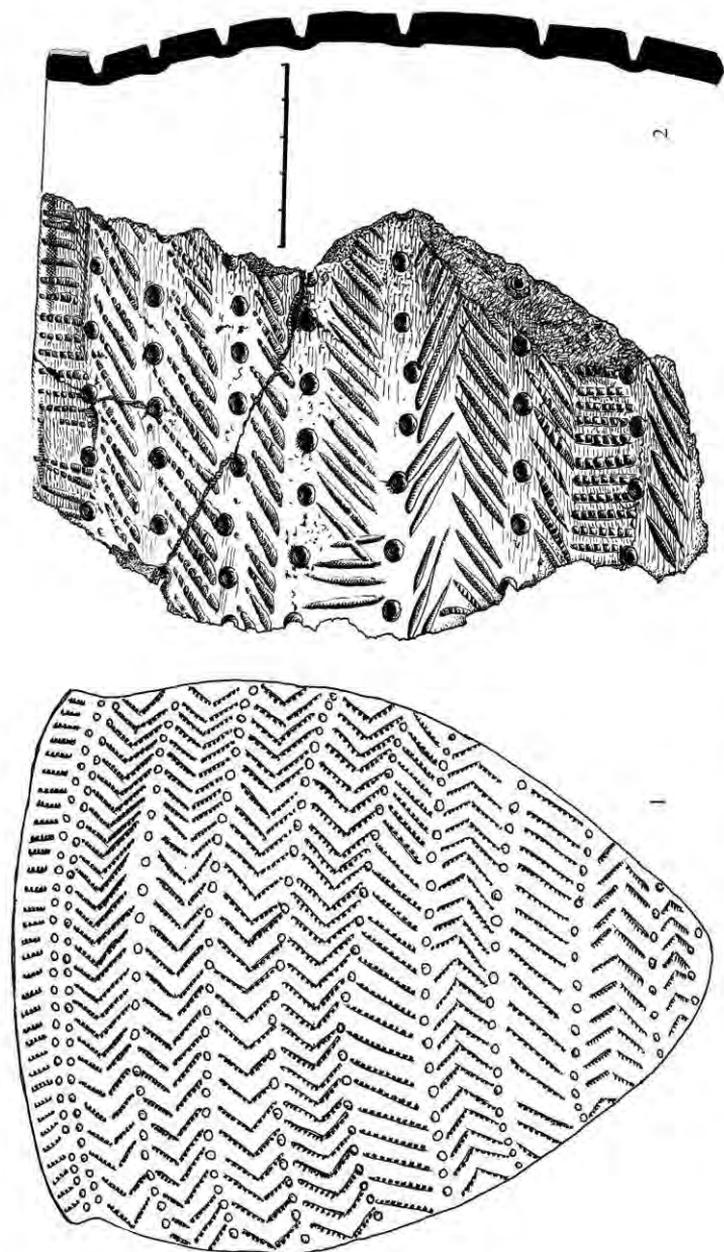

Рис. 24. 1- Майданская стоянка, 2- Удельно-Шумецкое V поселение (2- рис. А.Х. Халикова).

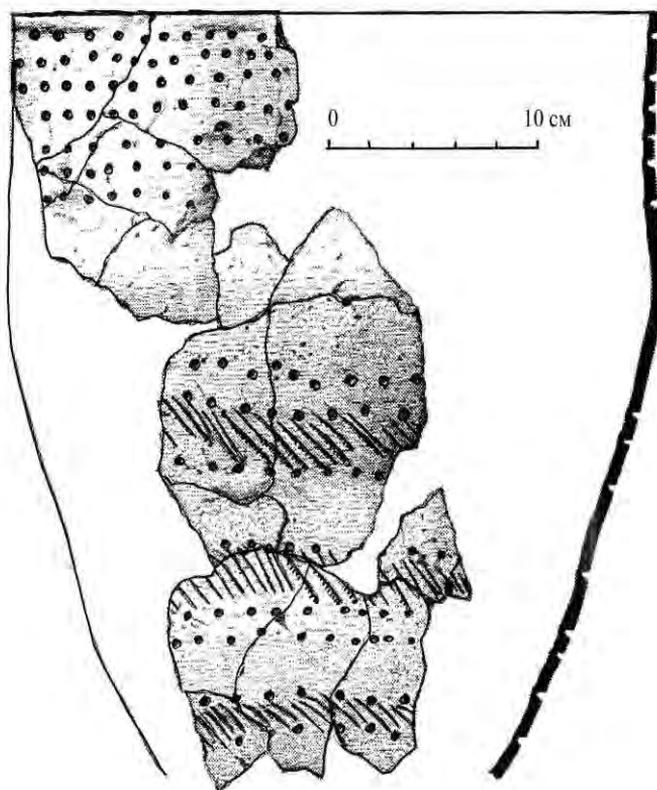

Рис. 25. Удельно-Шумецкое V поселение. Сосуд (зарисовка А.Х.Халикова).

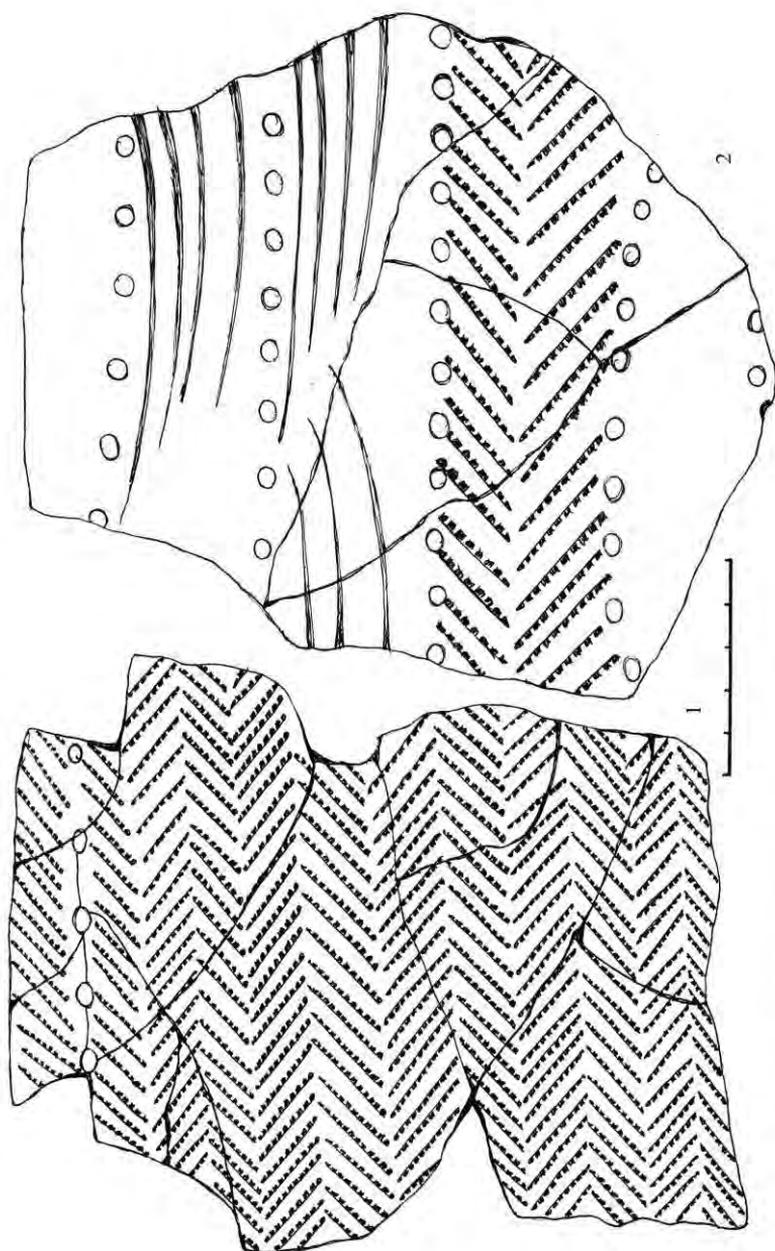

Рис. 26. Удельно-Шумецкое V поселение. Керамика.

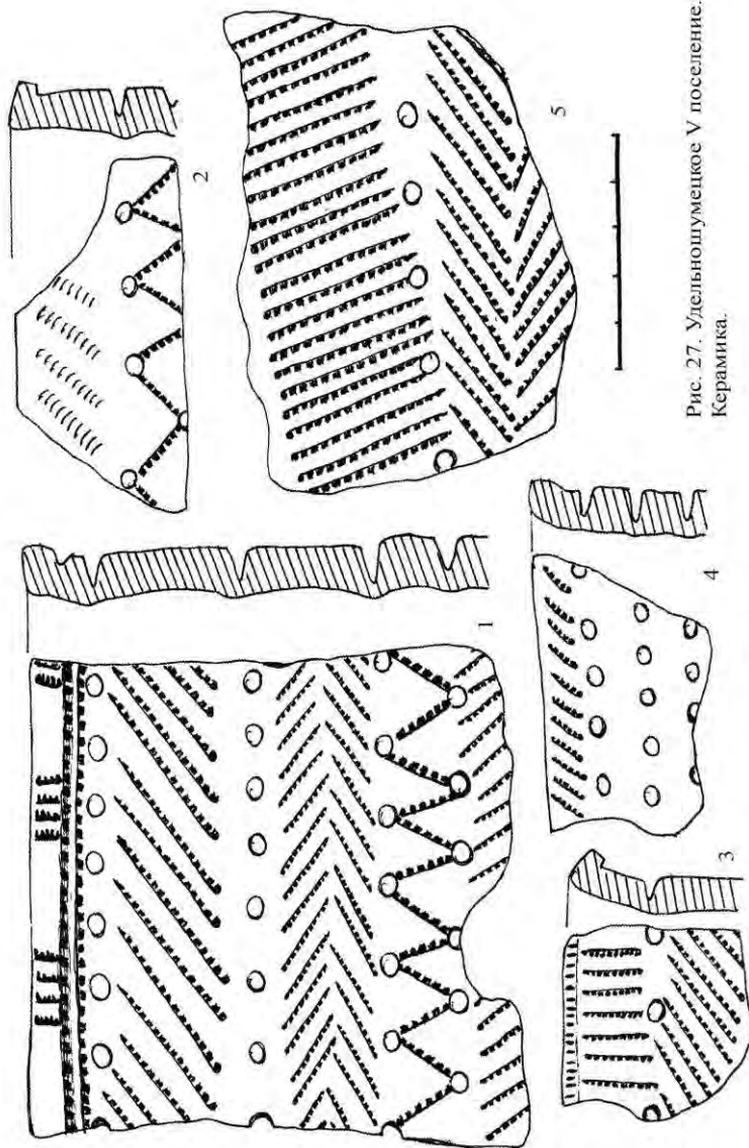

Рис. 27. Удельношумецкое V поселение.
Керамика.

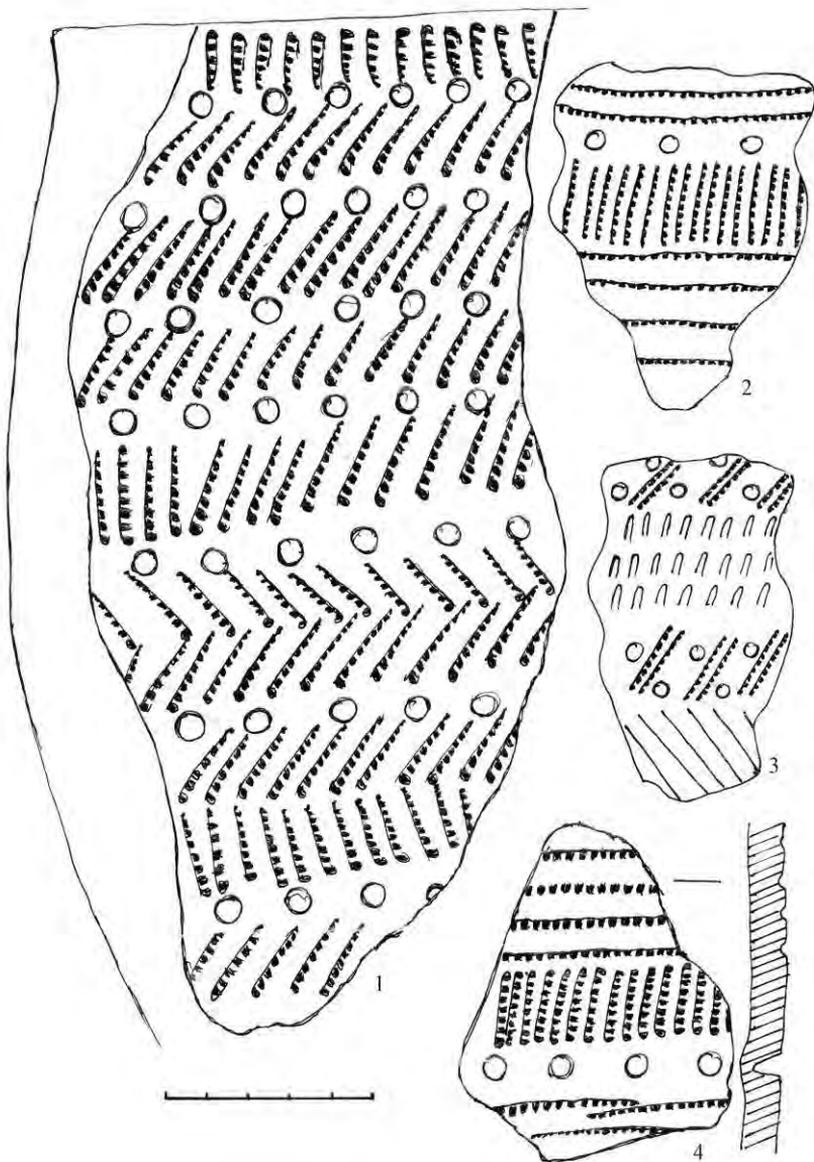

Рис. 28. Удельно-Шумецкое V поселение. Керамика. Полевые зарисовки
А.Х.Халикова.

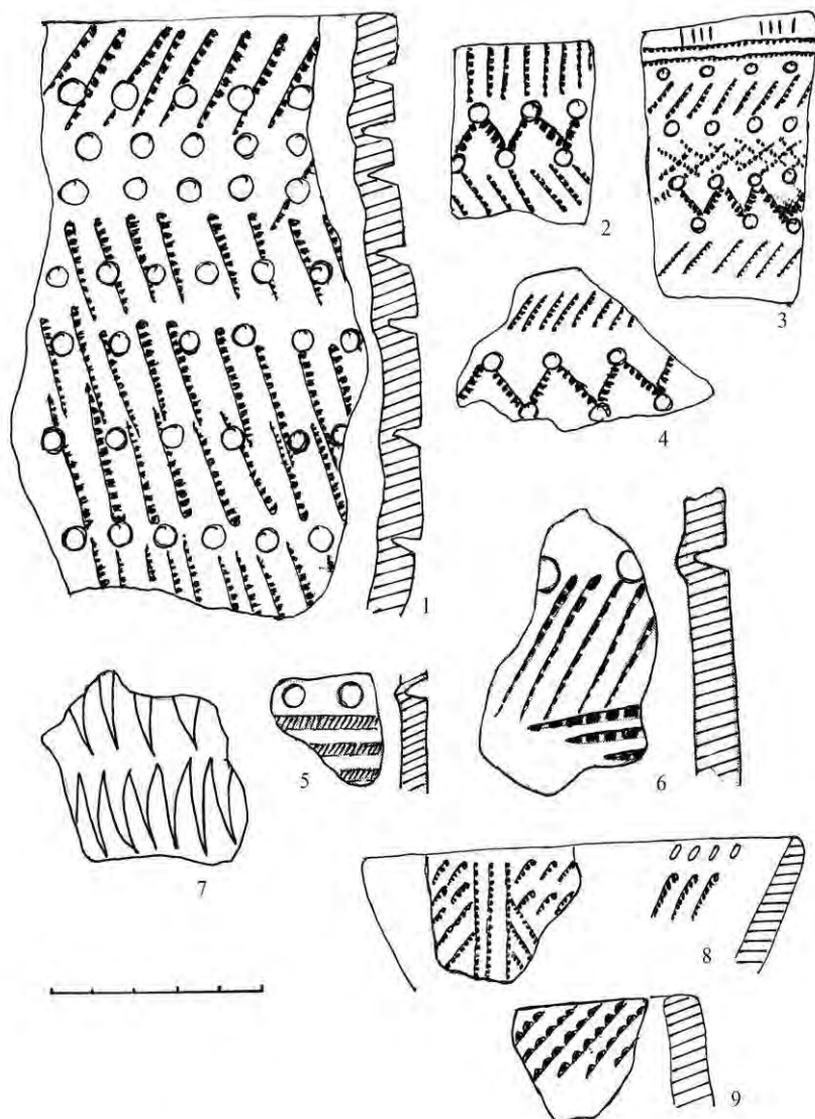

Рис. 29. Удельно-Шумецкое V поселение. Керамика. 1-6-гребенчато-ямочная; 7-8- камская; 9- накольчатая. Полевые зарисовки А.Х. Халикова.

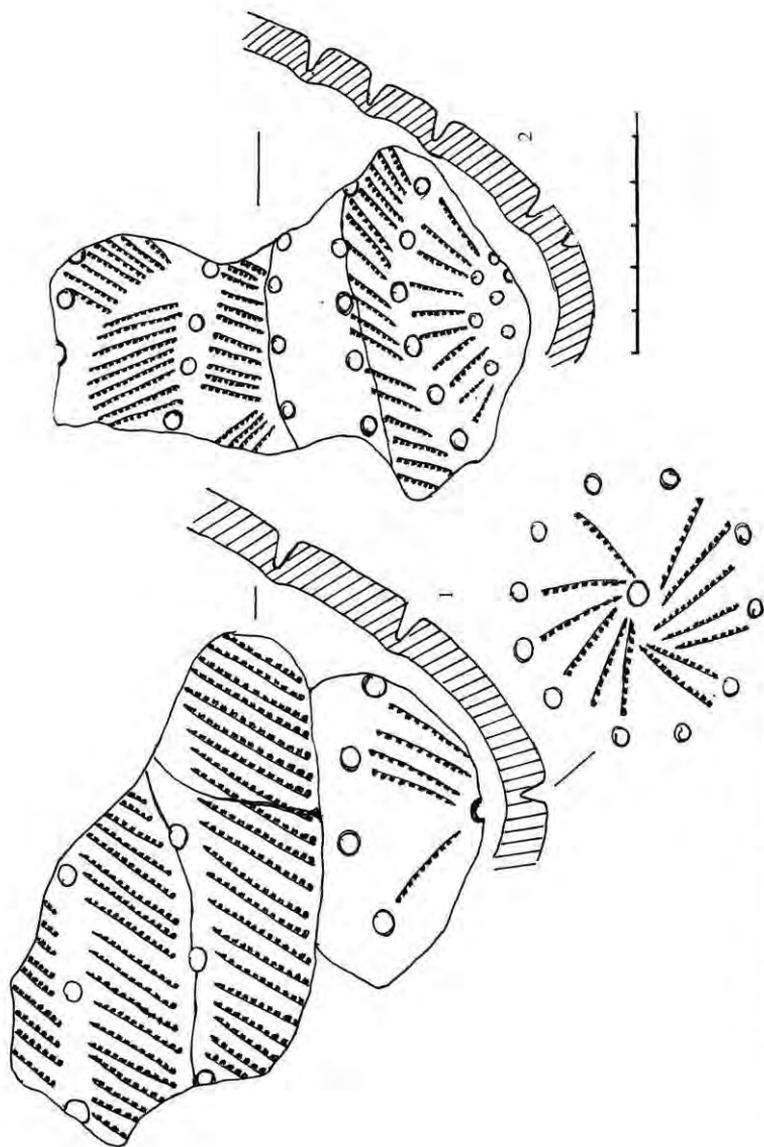

Рис. 30. Удельно-Шумецкое V поселение. Керамика.

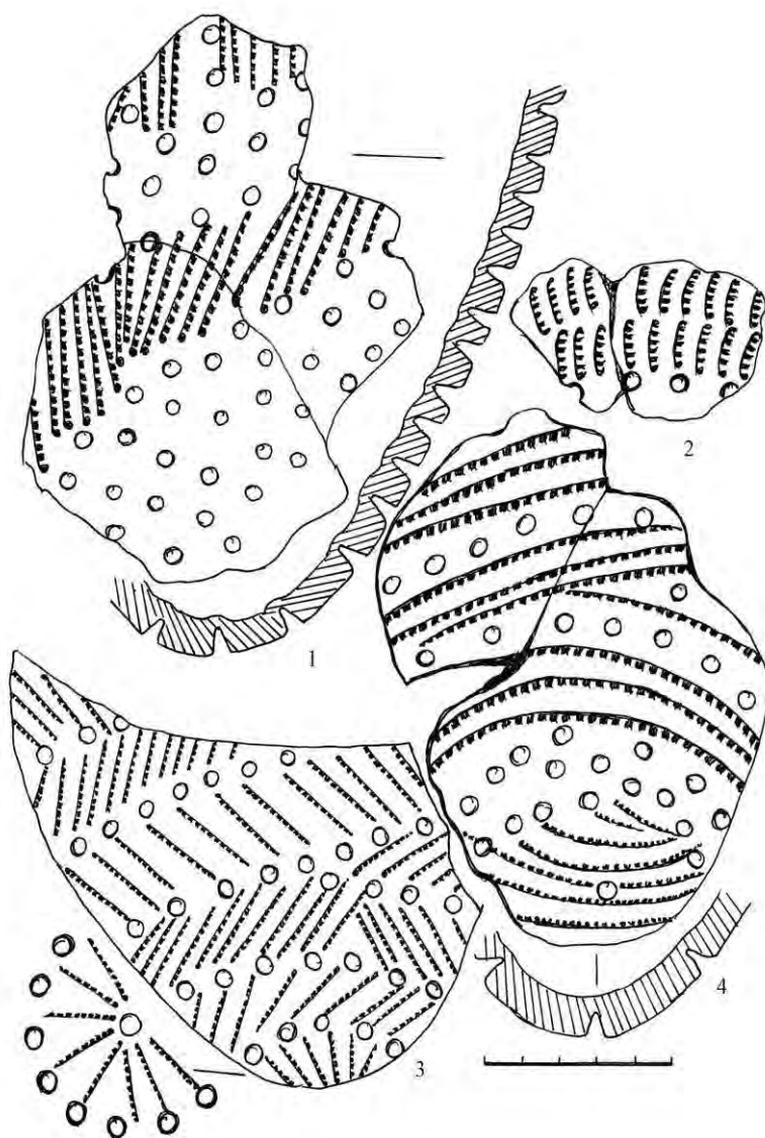

Рис. 31. Удельно-Шумецкое V поселение. Керамика.

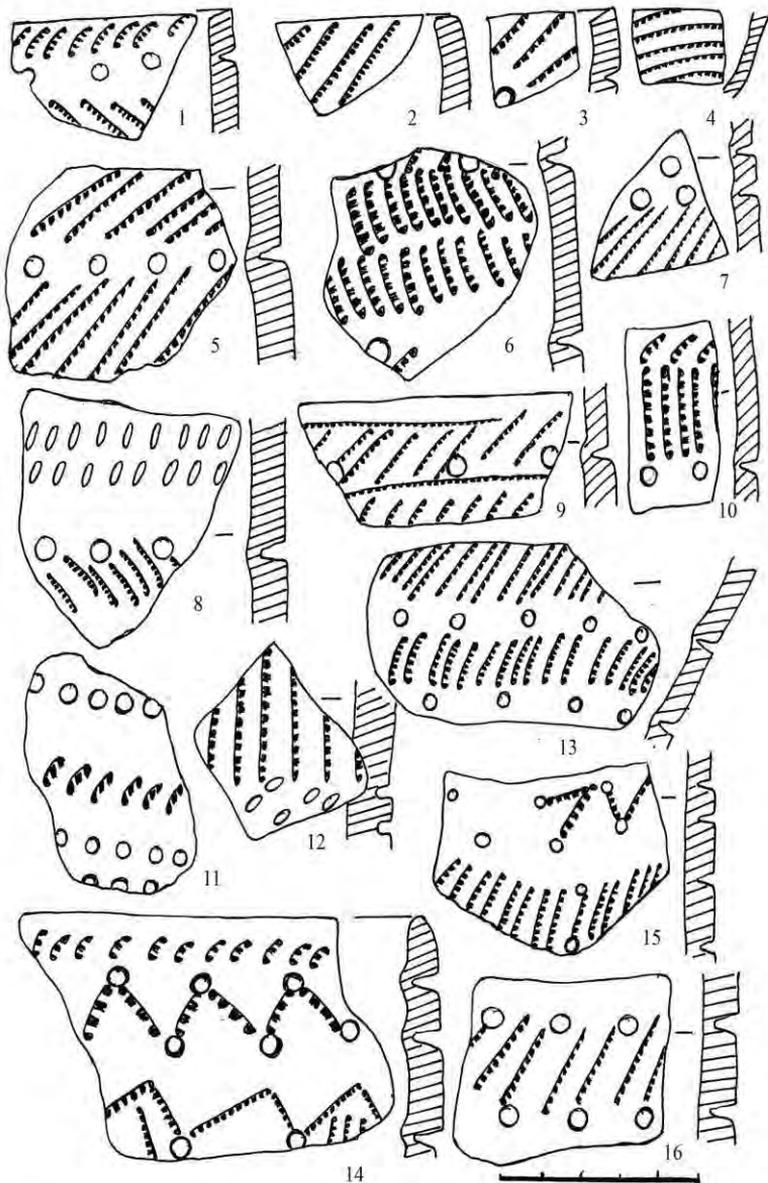

Рис. 32. Керамика со стоянок: 1-10-Удельный Шумец V, 11-13- Майдан VI, 14-16- Владимирская.

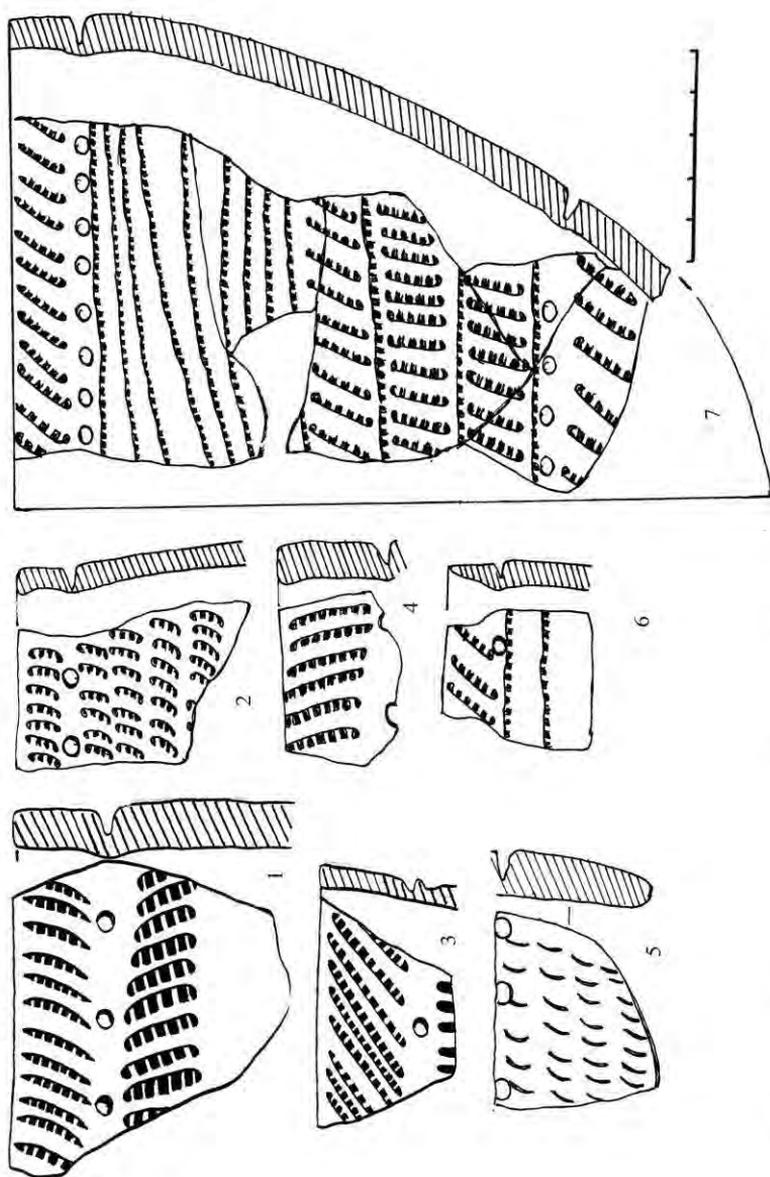

Рис. 33. Удельно-Шумецкая VI стоянка. Керамика (7 – реконструкция В. В. Никитина).

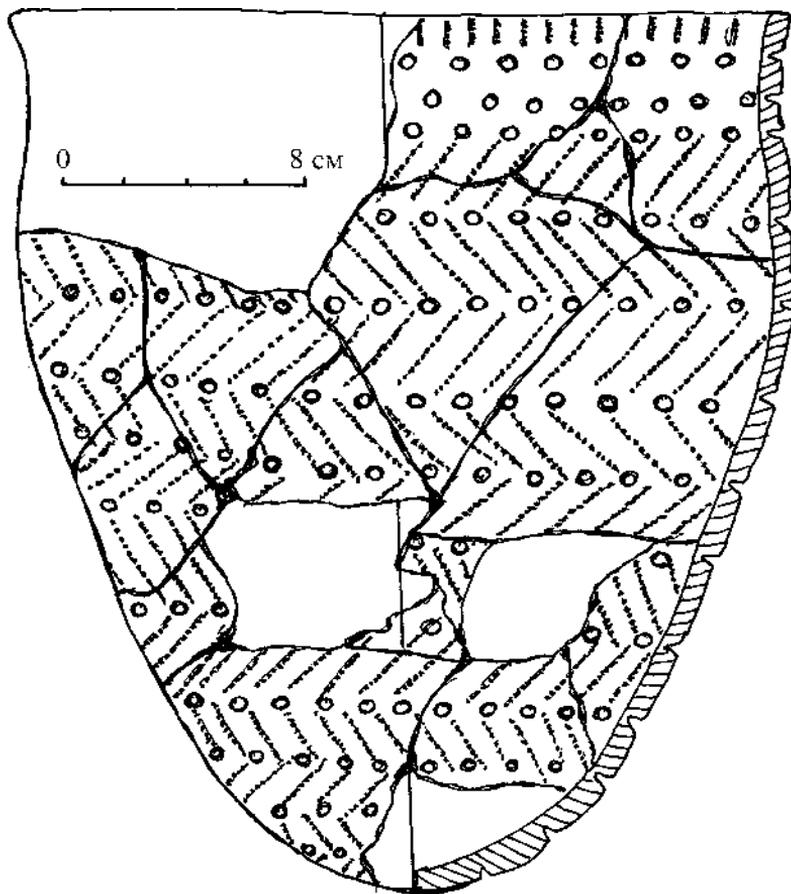

Рис. 34. Керамика. 1 – Удельно-Шумецкая VI стоянка
(реконструкция В.В. Никитина)

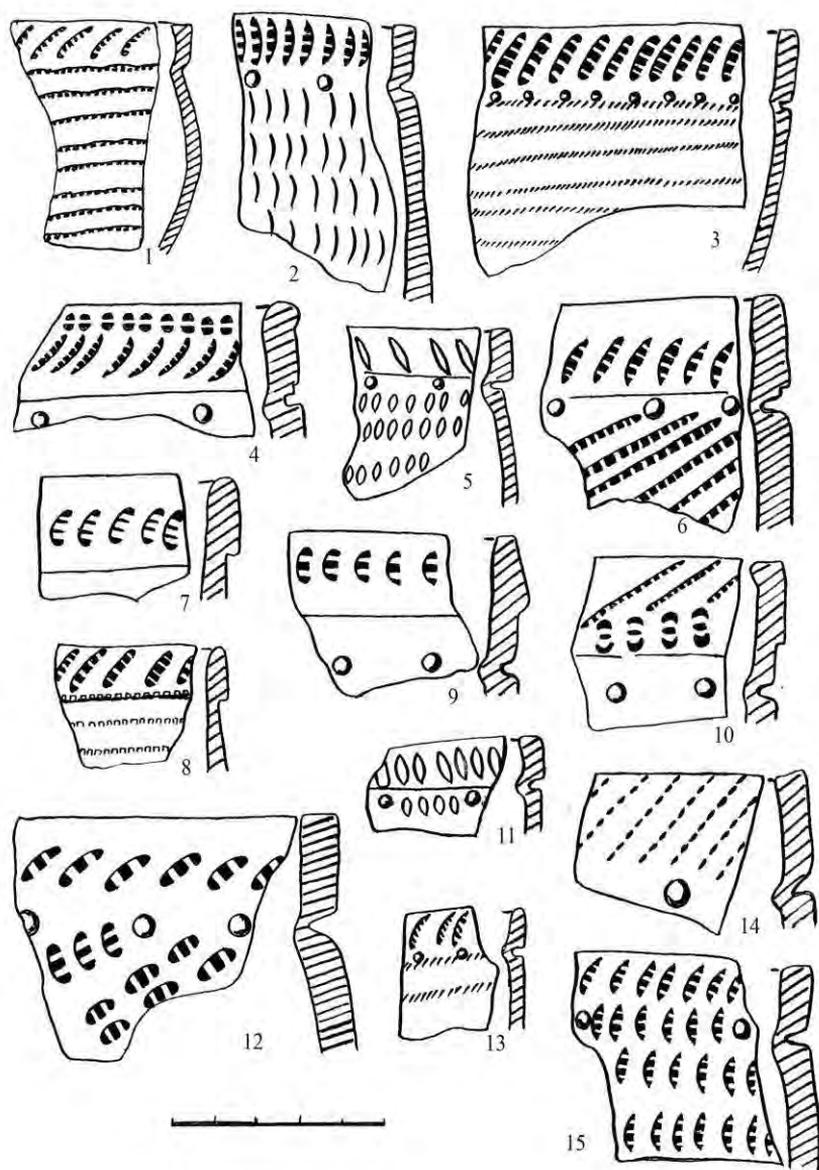

Рис. 35. Удельно-Шумецкая VI стоянка. Керамика.

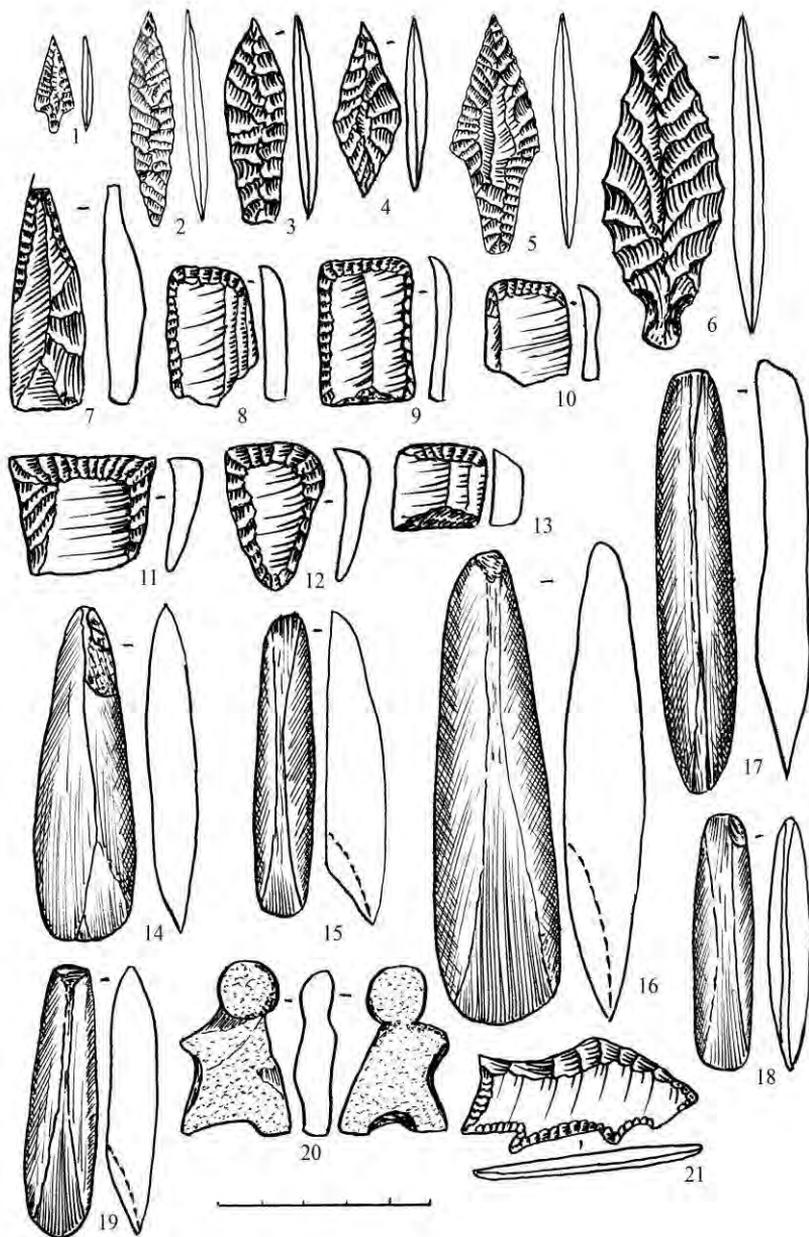

Рис. 36. Удельно-Шумецкая VI стоянка. Каменные изделия.

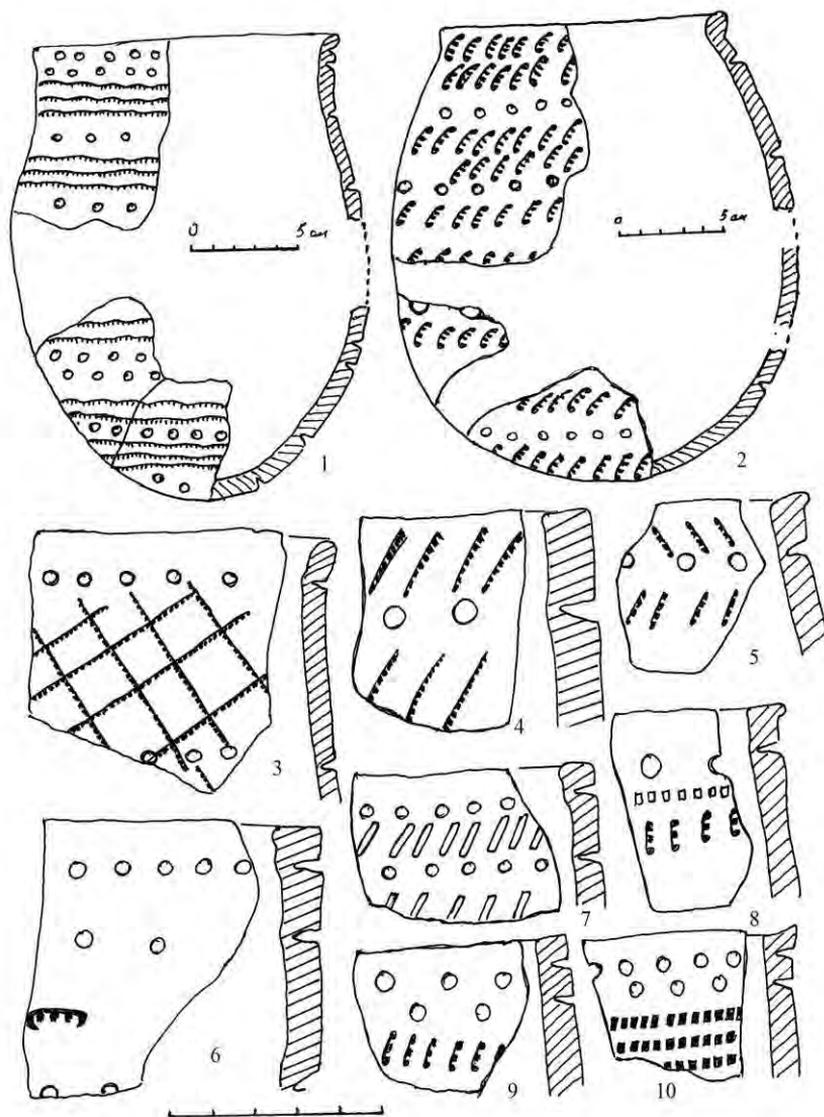

Рис. 37. Керамика Дубовской III стоянки (1-2- реконструкция В.В. Никитина).

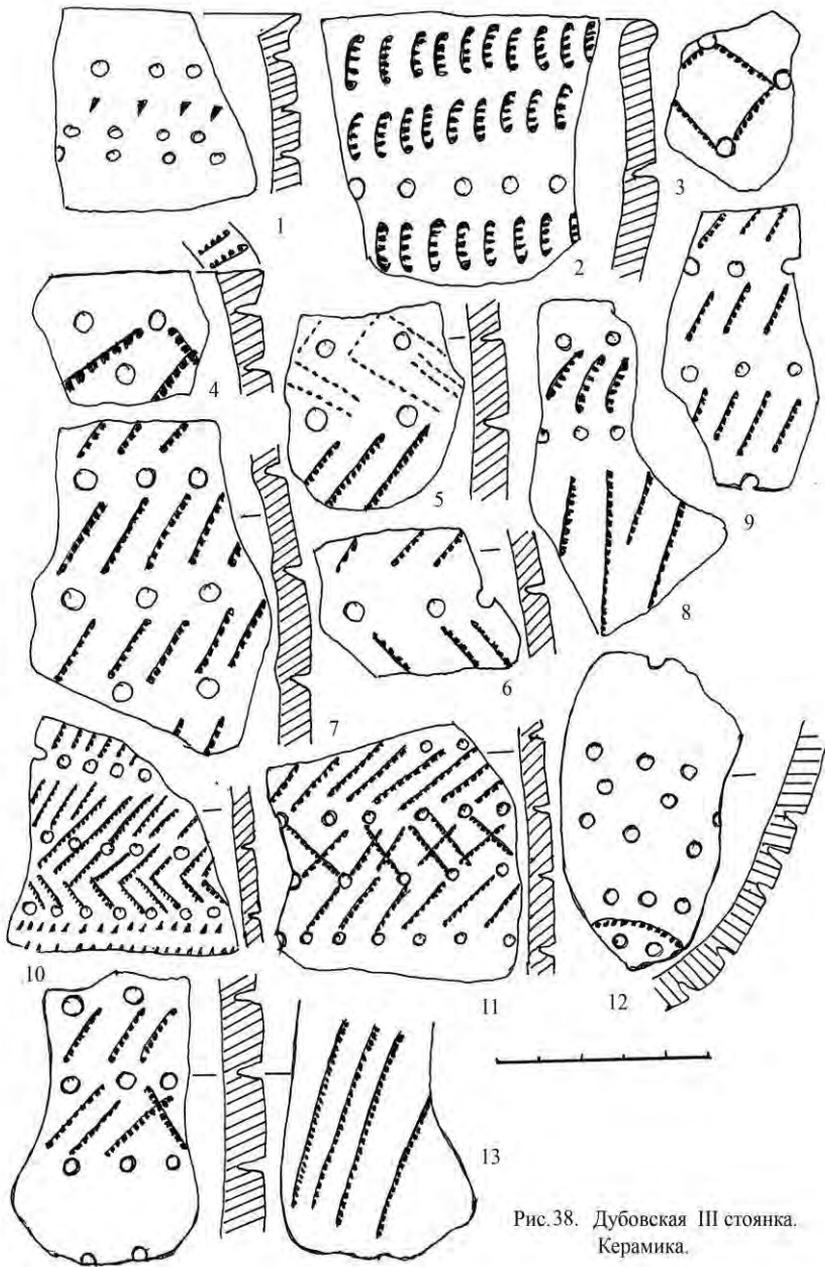

Рис.38. Дубовская III стоянка.
Керамика.

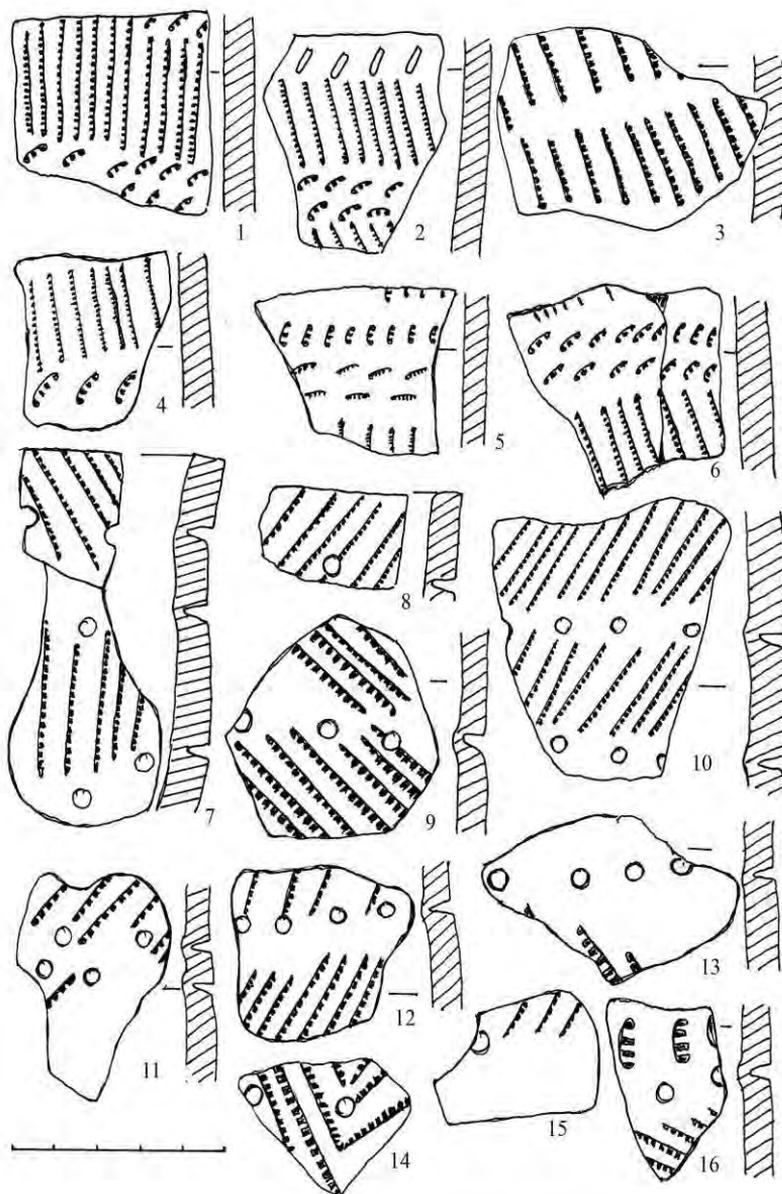

Рис.39. Керамика. 1-6- Дубовская III, 7-16- Дубовская V стоянка.

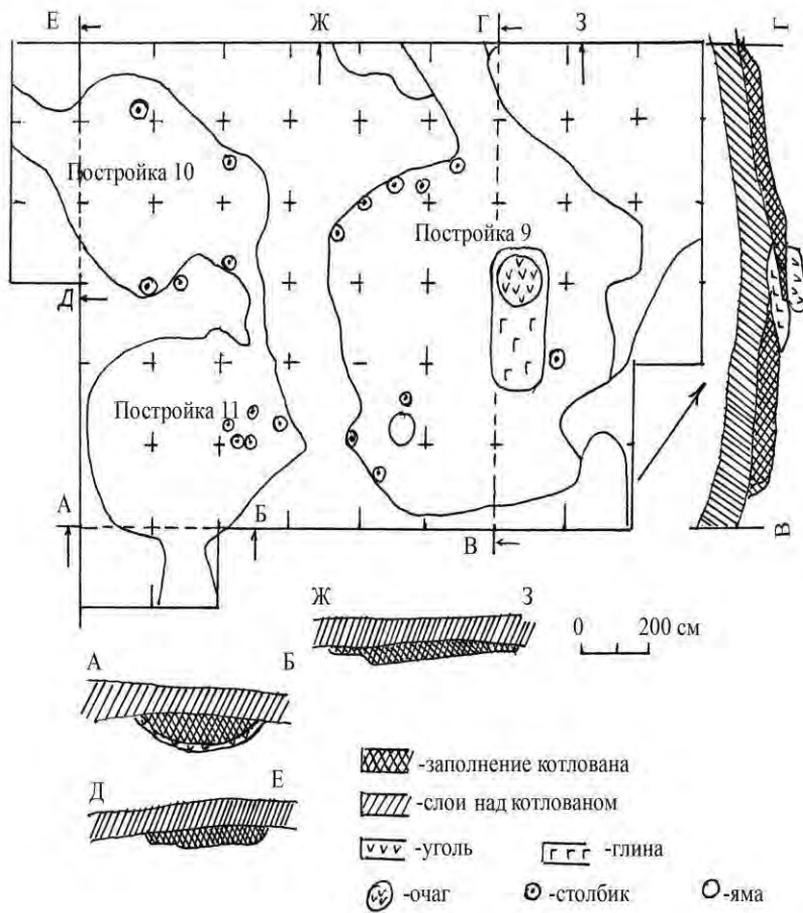

Рис. 40. Постройки Дубовского VIII поселения.

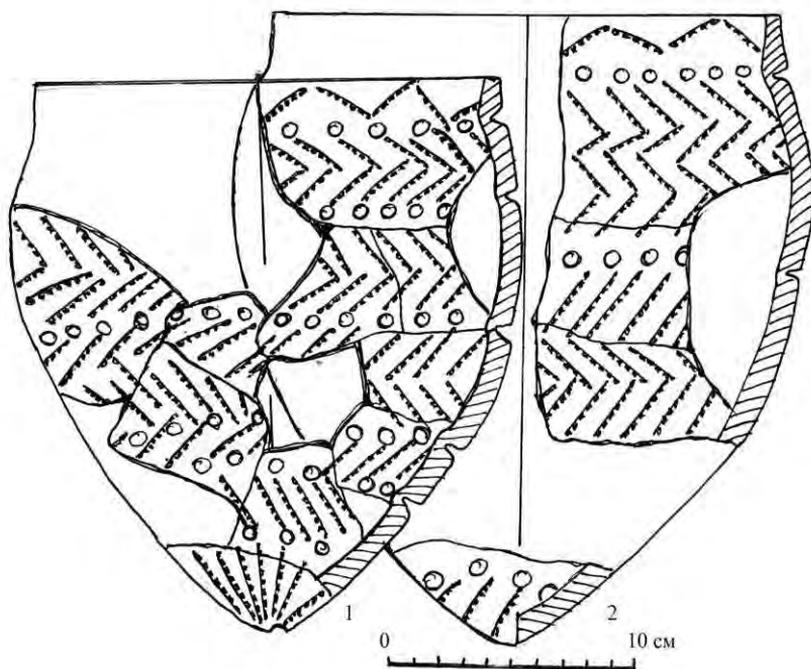

Рис. 41. Сосуды Дубовского VIII поселения (реконструкция В.В. Никитина).

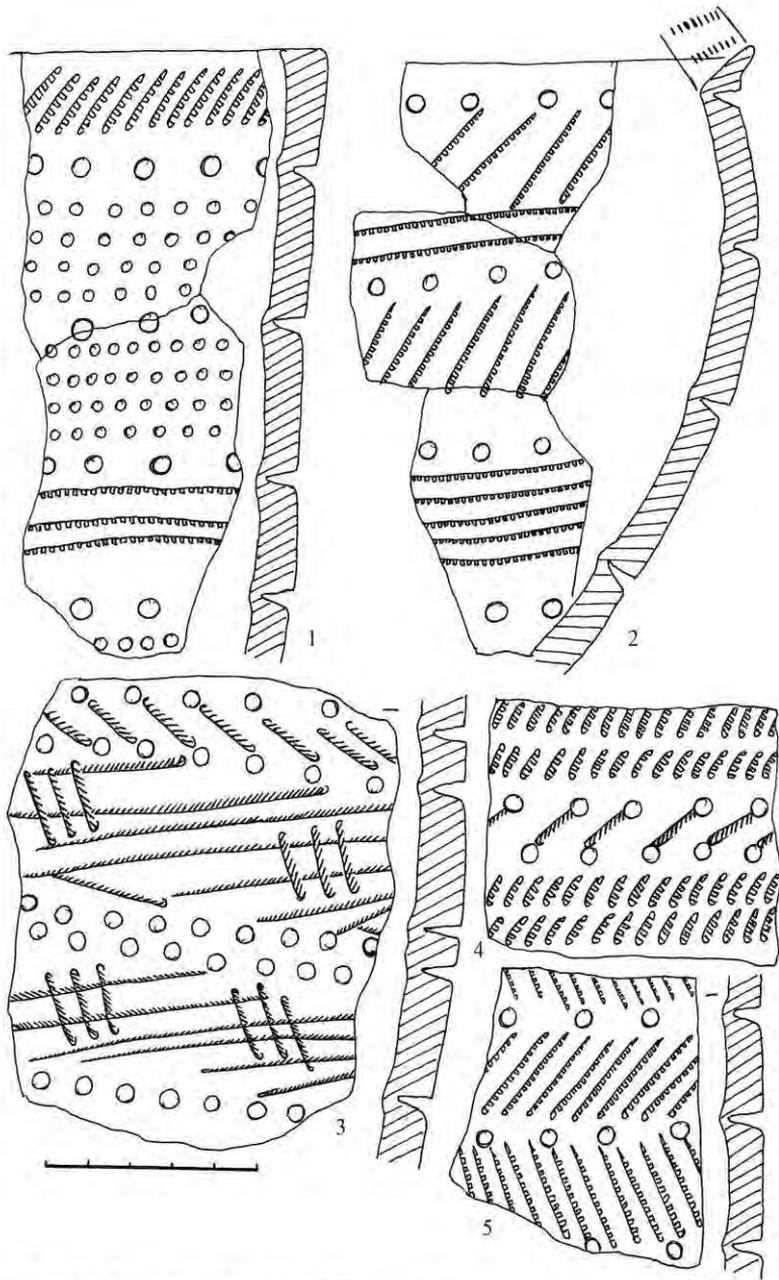

Рис. 42. Керамика Дубовского VIII поселения.

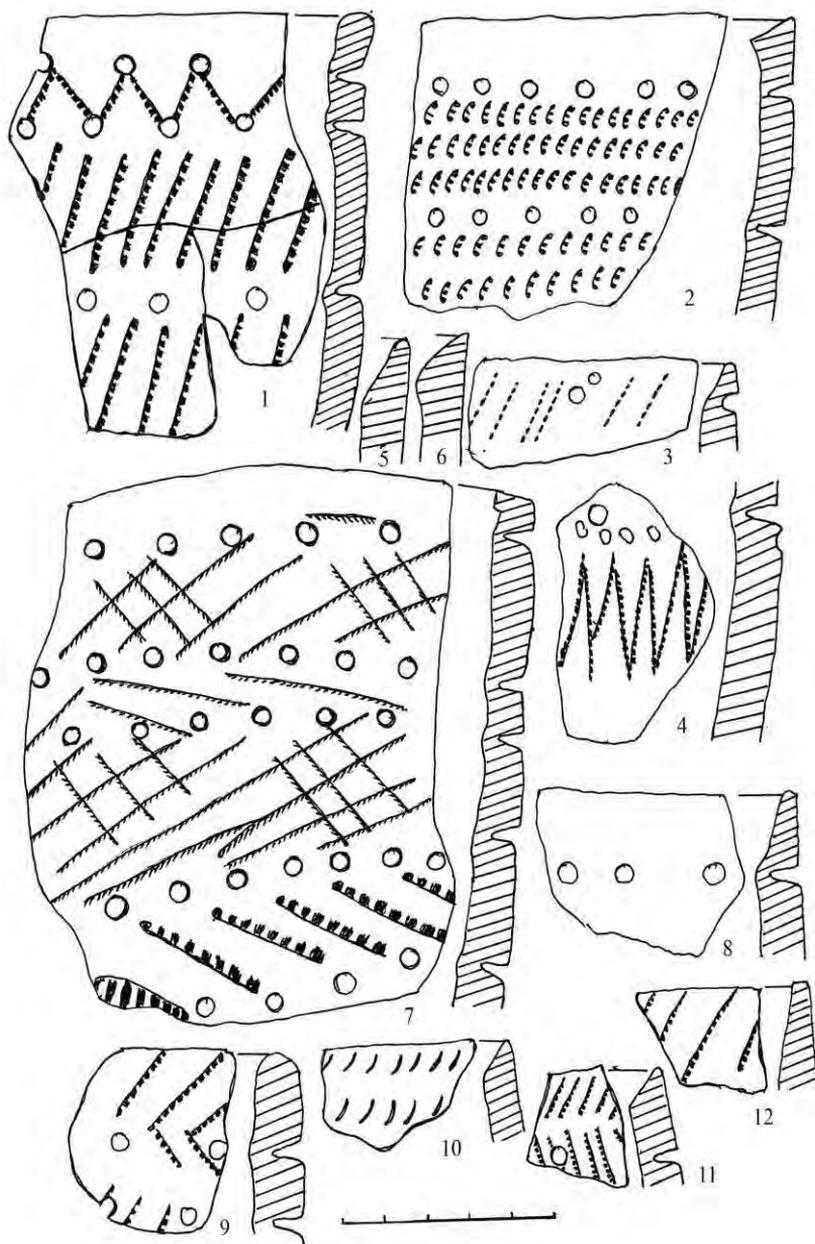

Рис. 43. Керамика. Дубовское VIII поселение. 3-4- яма № 24.

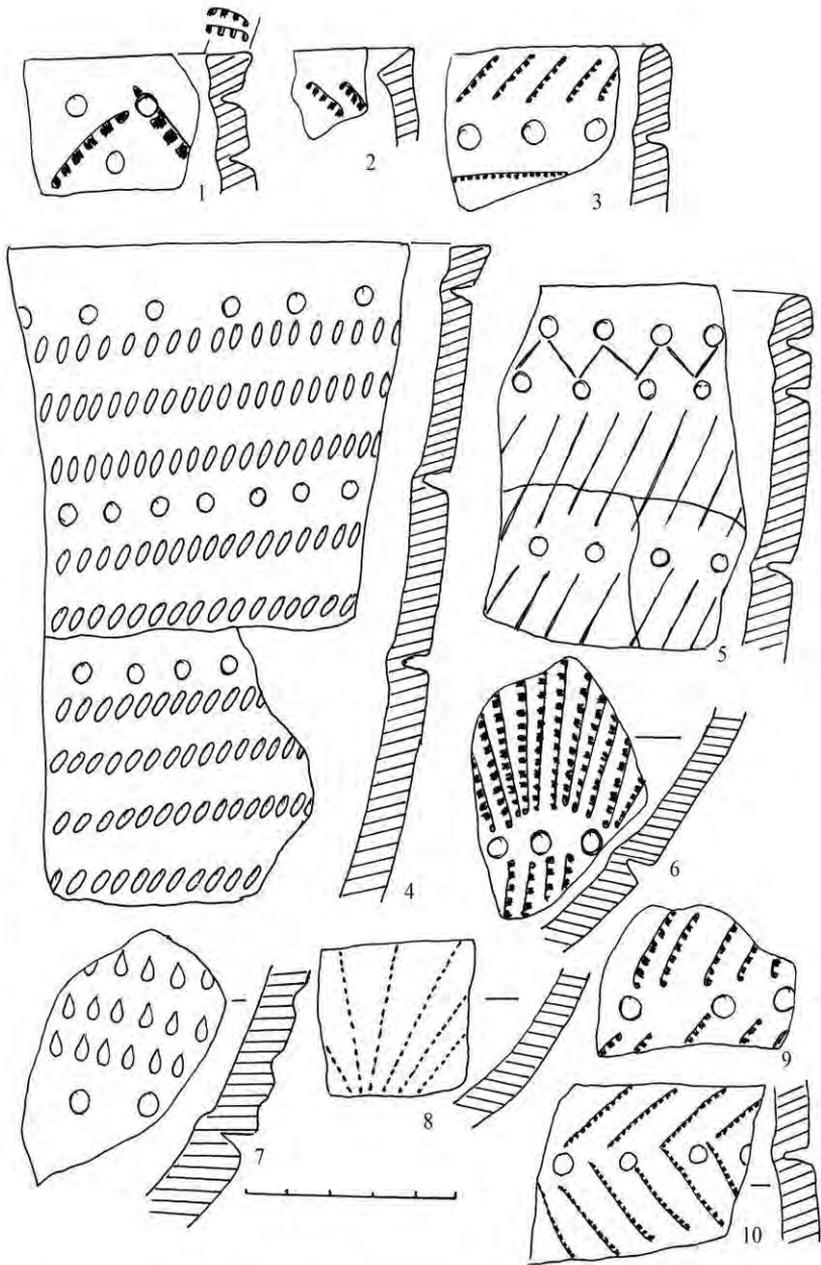

Рис. 44. Керамика Дубовского VIII поселения.

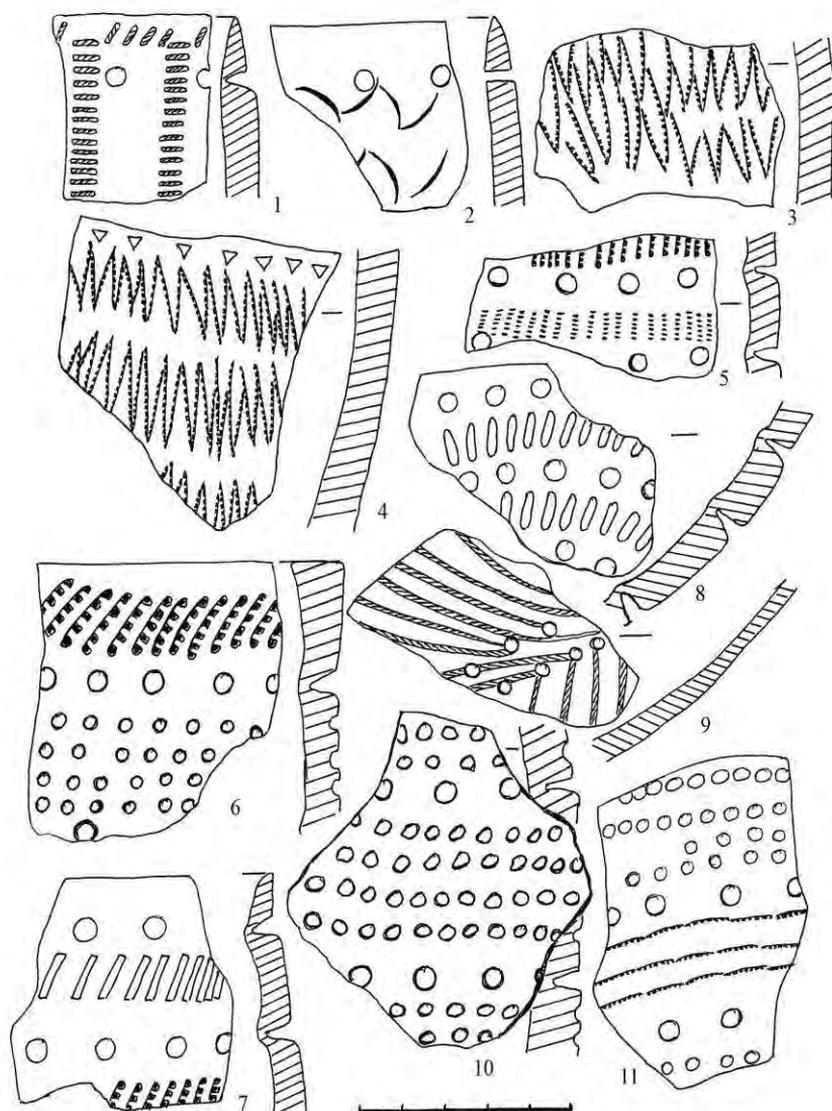

Рис. 45. Керамика Дубовского VIII поселения.

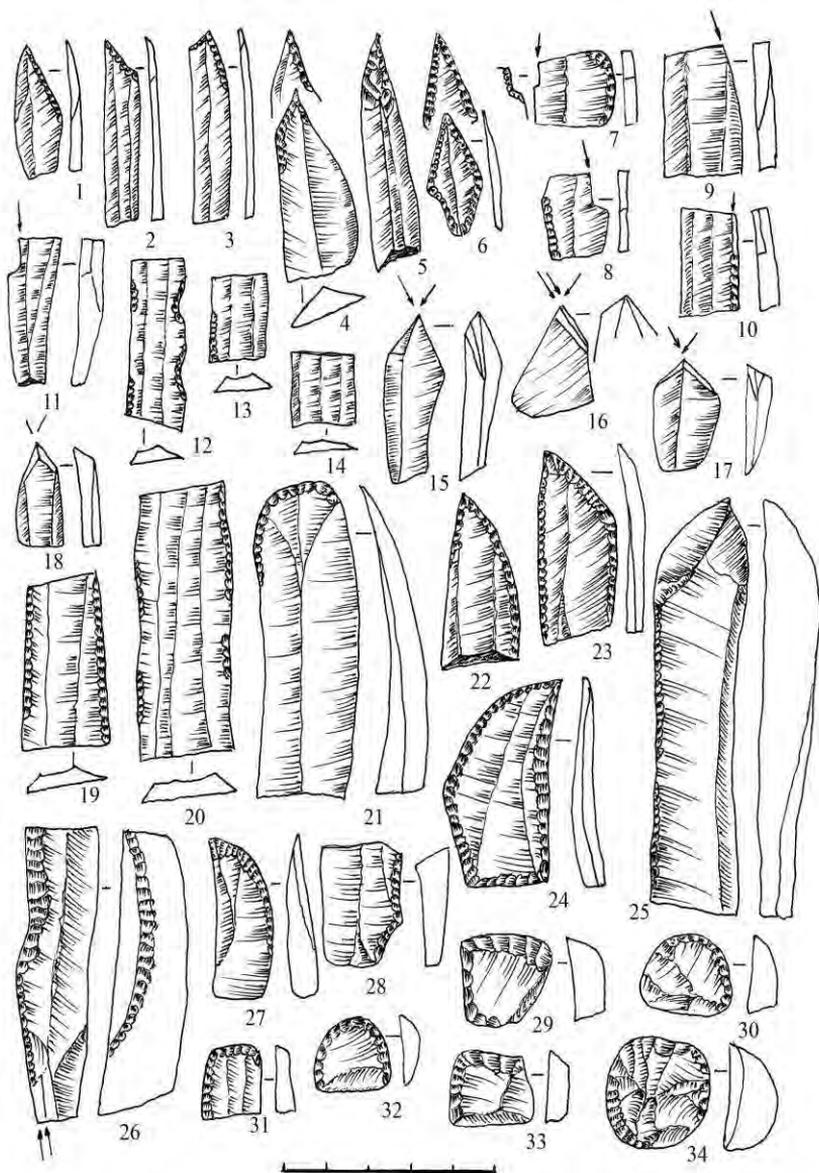

Рис. 46. Дубовское VIII поселение. Постройка № 9. Кремневые орудия.

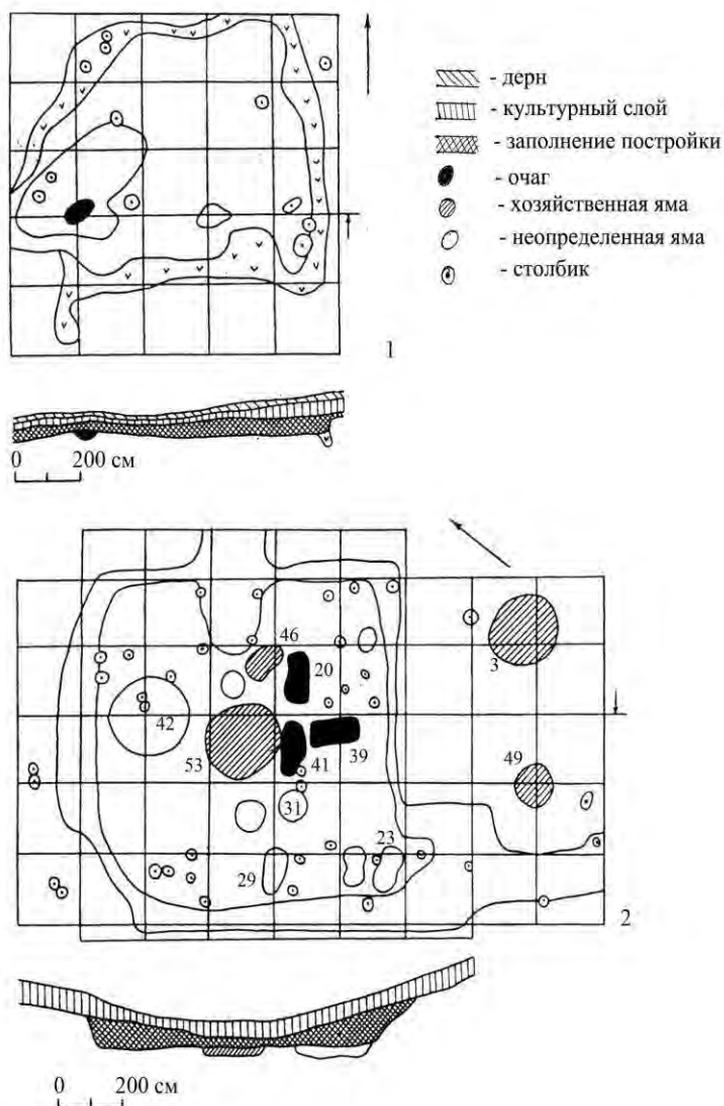

Рис. 47. 1- Дубовское XII, 2- Дубовское IX поселения.

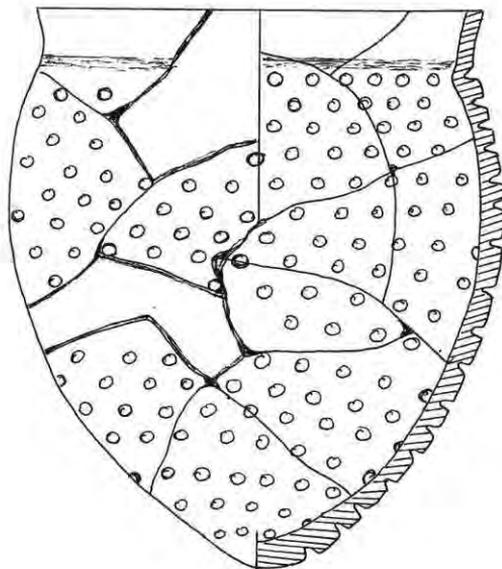

Рис. 48. Сосуд Дубовского IX поселения (реконструкция В.В.Никитина).

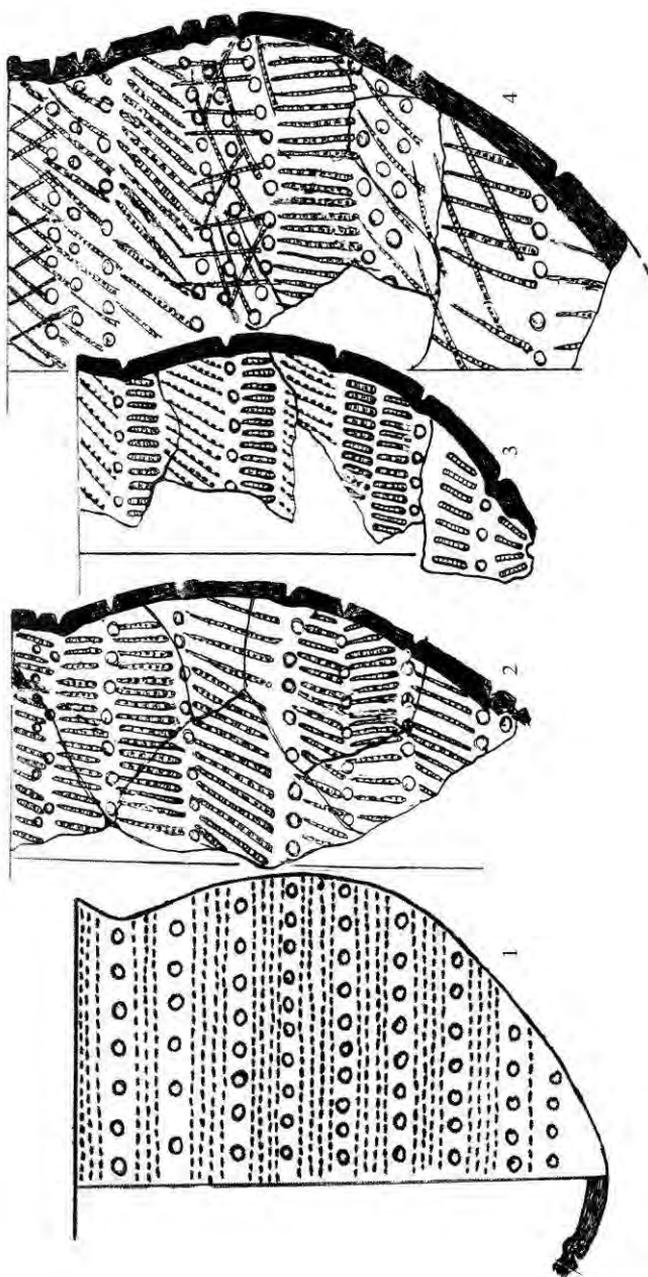

Рис. 49. Дубовское IX поселение. Сосуды (масштабы разные. Реконструкция В.В. Никитина).

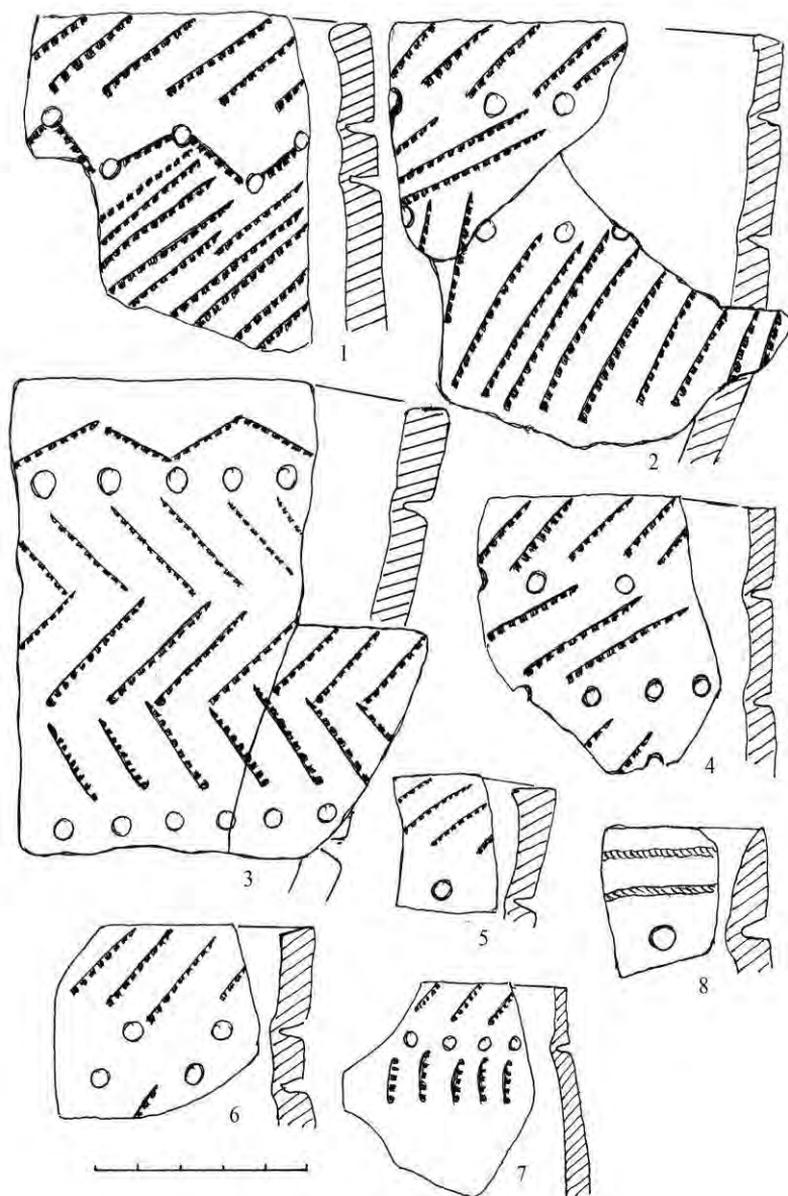

Рис. 50. Керамика. Дубовское IX поселение.

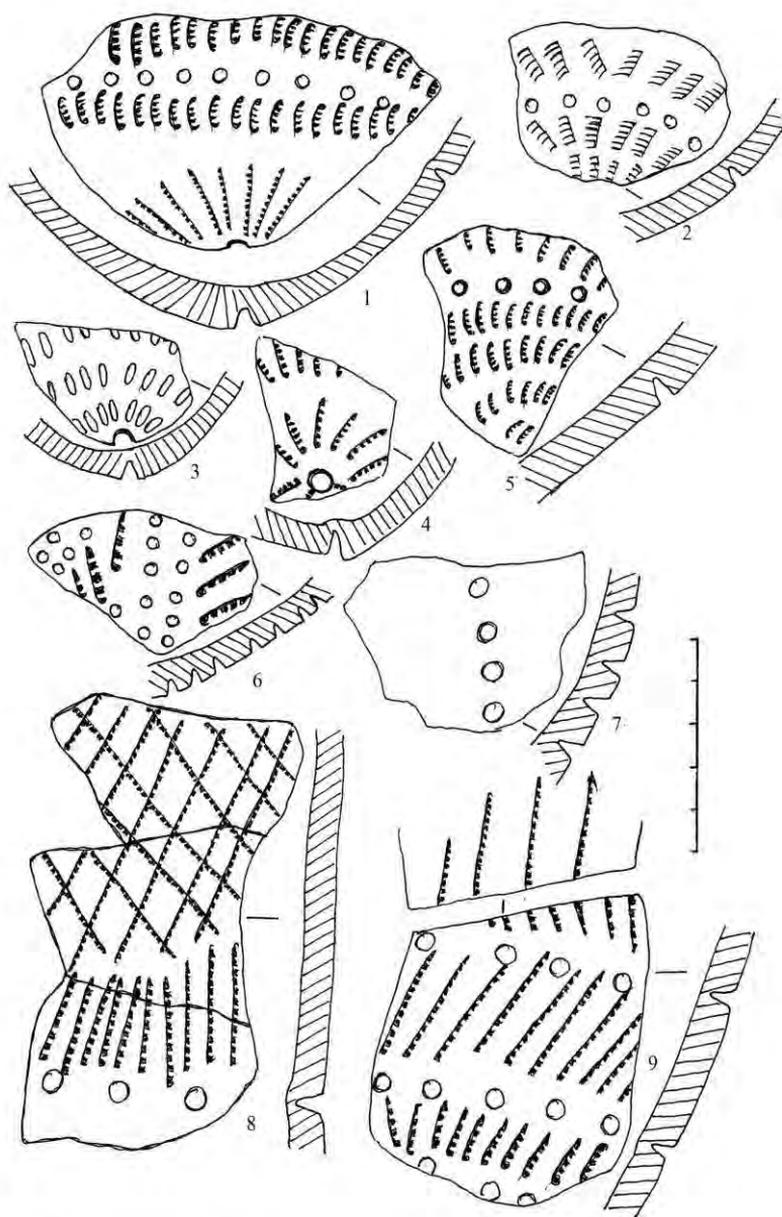

Рис. 51. Керамика. Дубовское IX поселение.

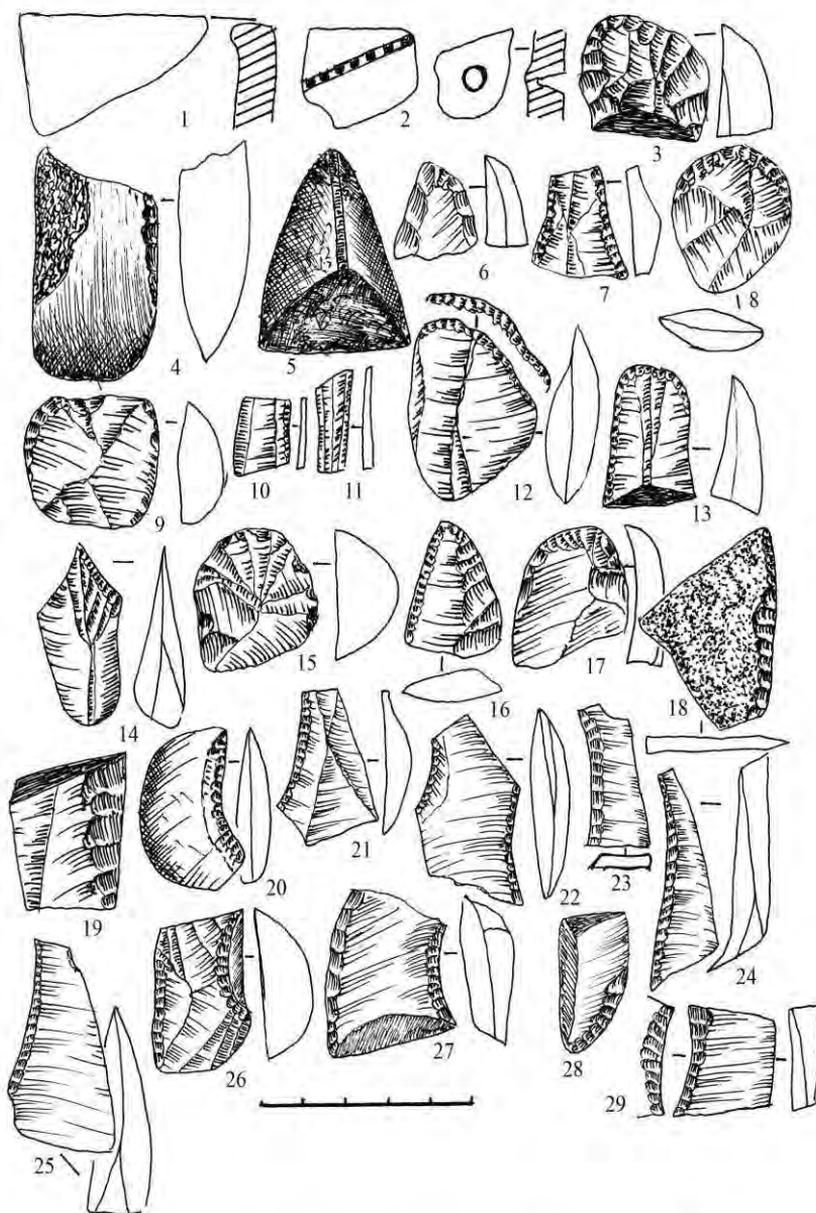

Рис. 52. Находки из Дубовского IX поселения: 1-5- яма №2, 6-7- яма №30, 8- яма №26, 9-11- яма №5, 12-14- яма № 49, 15-29- пол жилища.

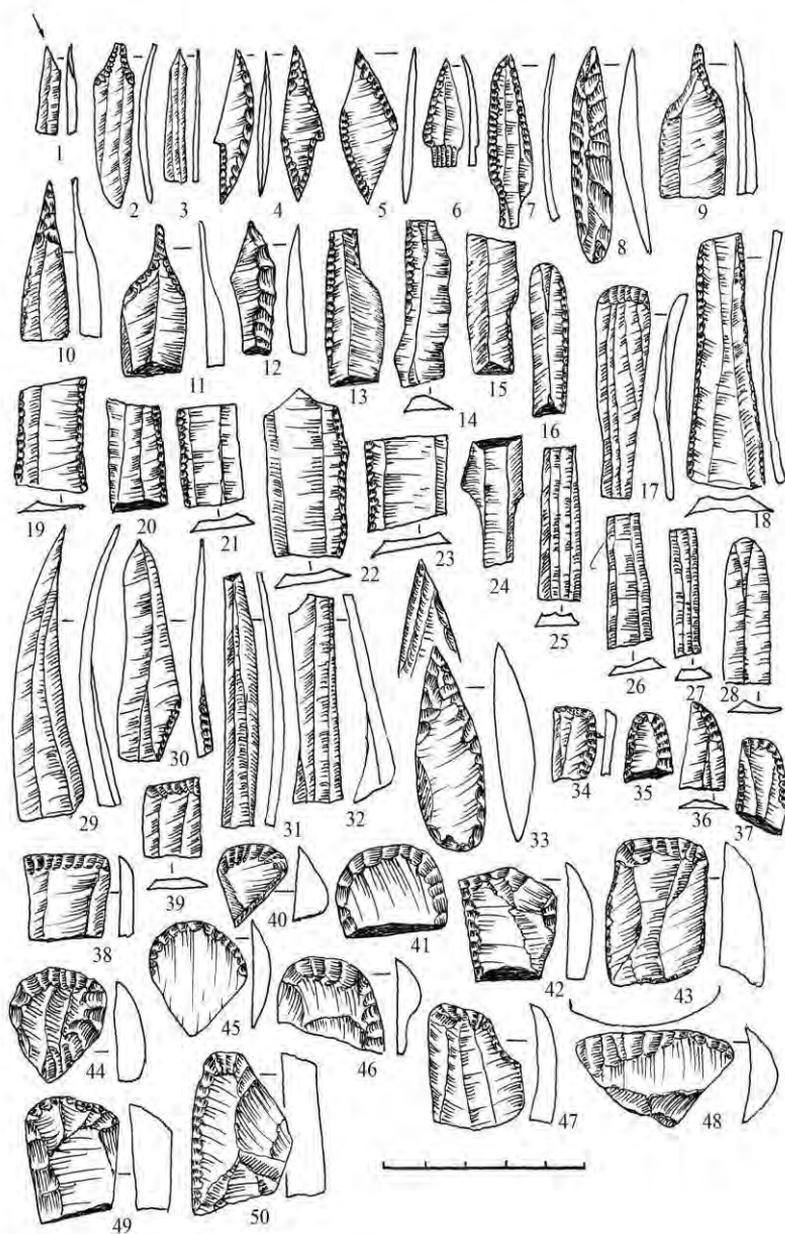

Рис. 53. Каменные орудия. Дубовское IX поселение.

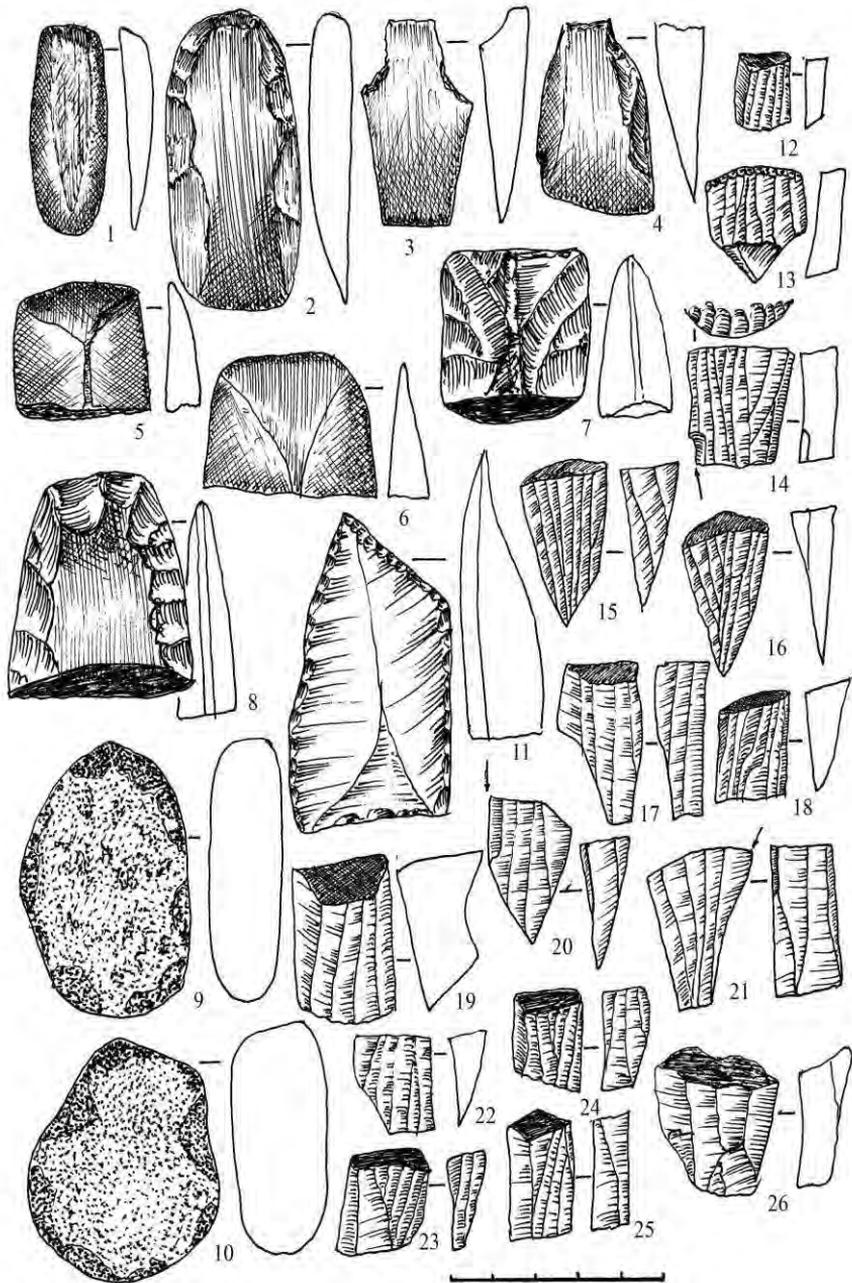

Рис. 54. Каменные орудия. Дубовское IX поселение.

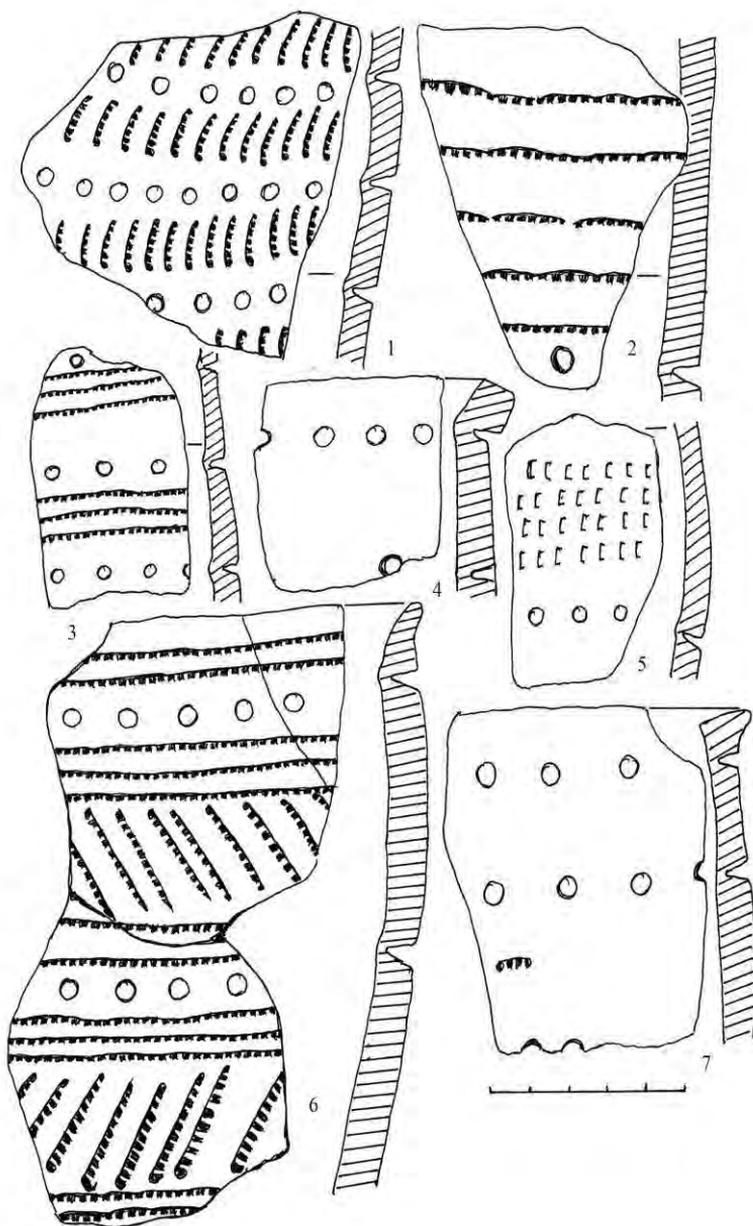

Рис. 55. 1-3,5- Дубовское IX поселение, 4,6,7- Отарское V поселение.

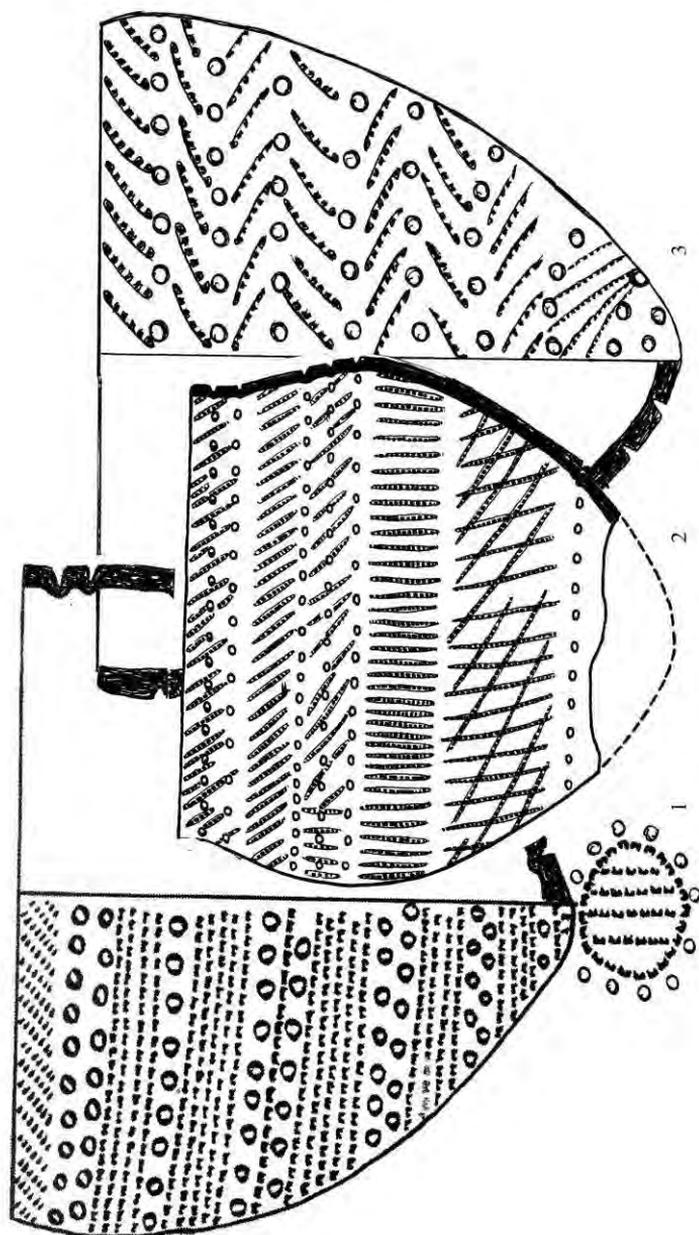

Рис. 56. Сосуды. 1- Выжумское II; 2,3- Дубовское XII. Маштабы разные (реконструкция В.В. Никитина).

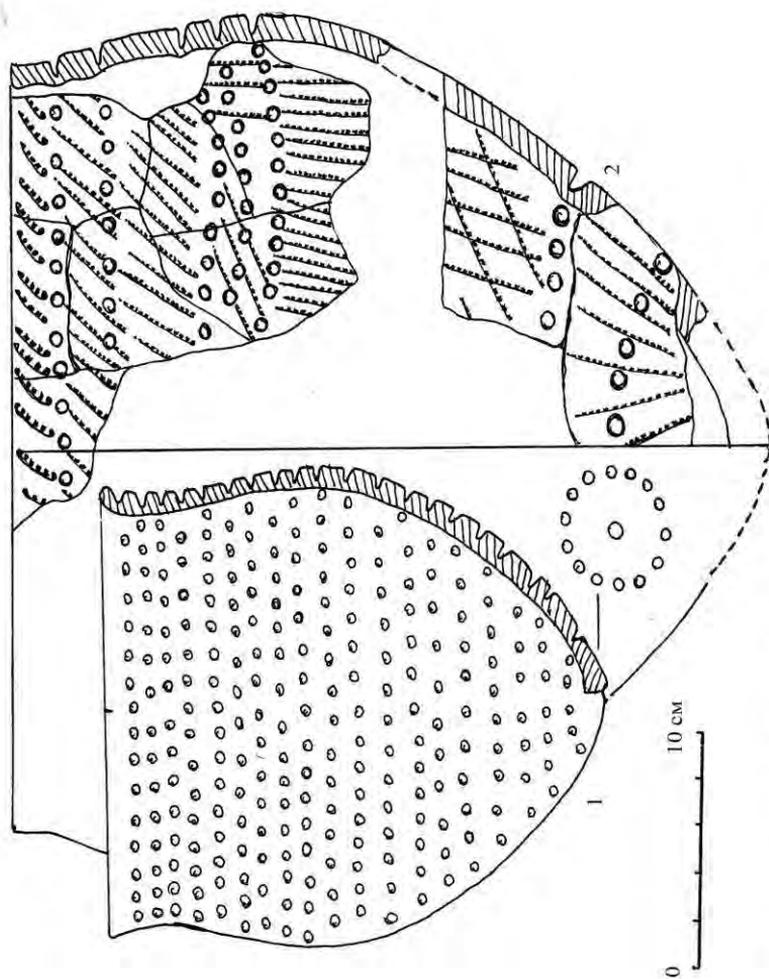

Рис. 57. Посуда Дубовского XII поселения (реконструкция В.В. Никитина).

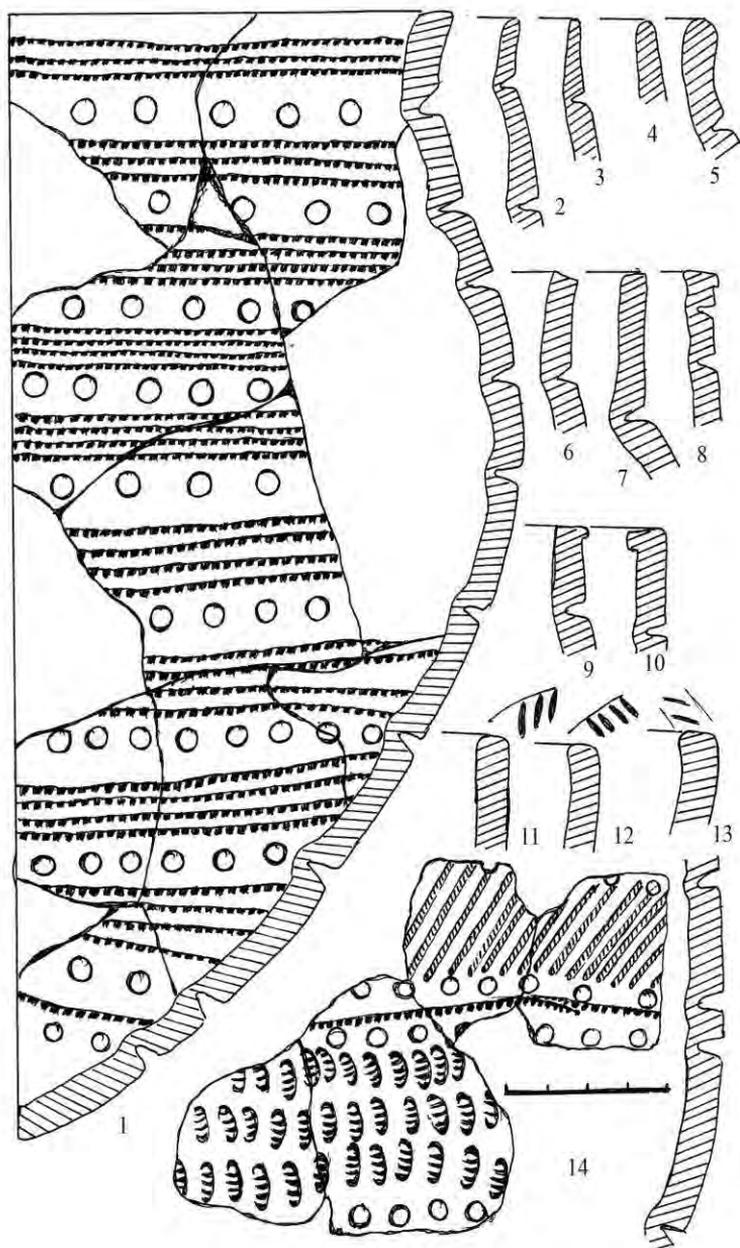

Рис. 58. Дубовское XII поселение. Керамика (реконструкция В.В. Никитина).

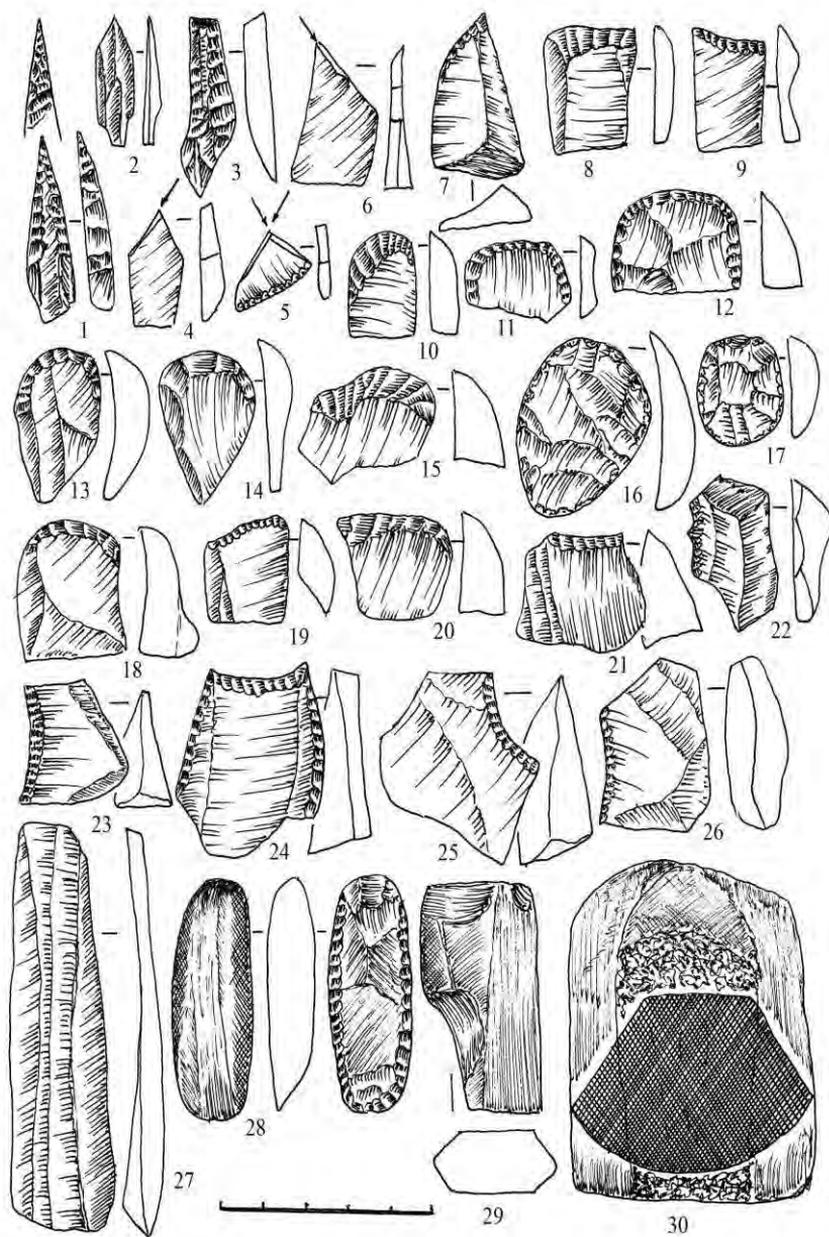

Рис. 59. Дубовское XII поселение. Каменные изделия.

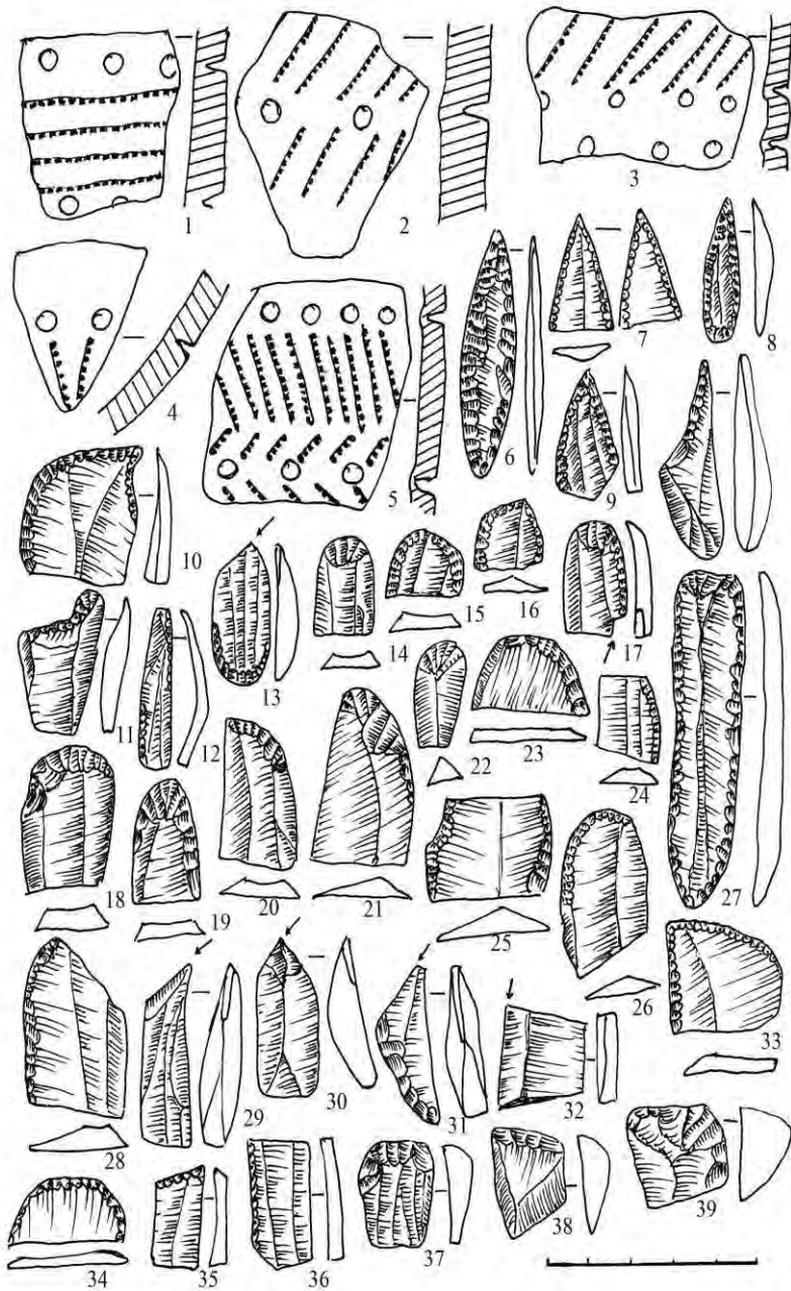

Рис. 60. Дубовская XXII стоянка.

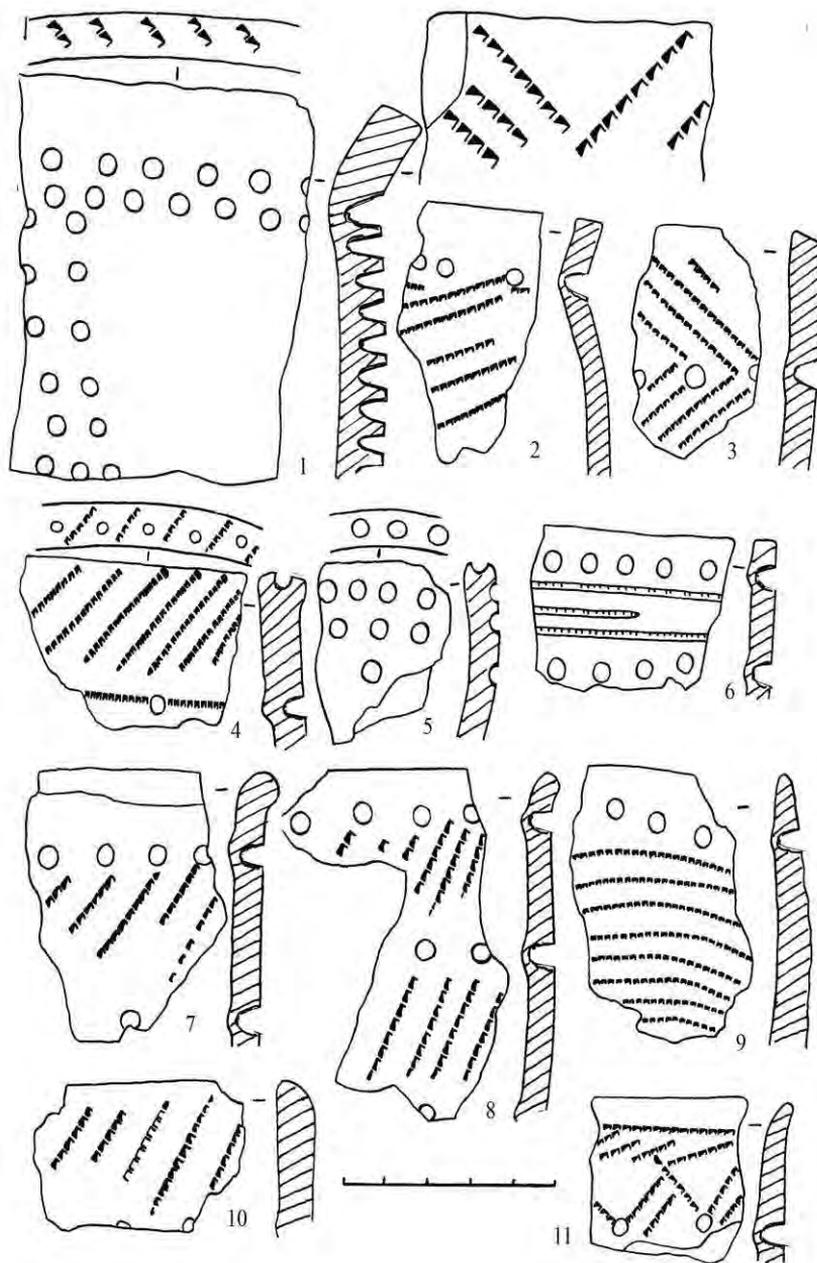

Рис. 61. Керамика. Стоянка Большая Гора.

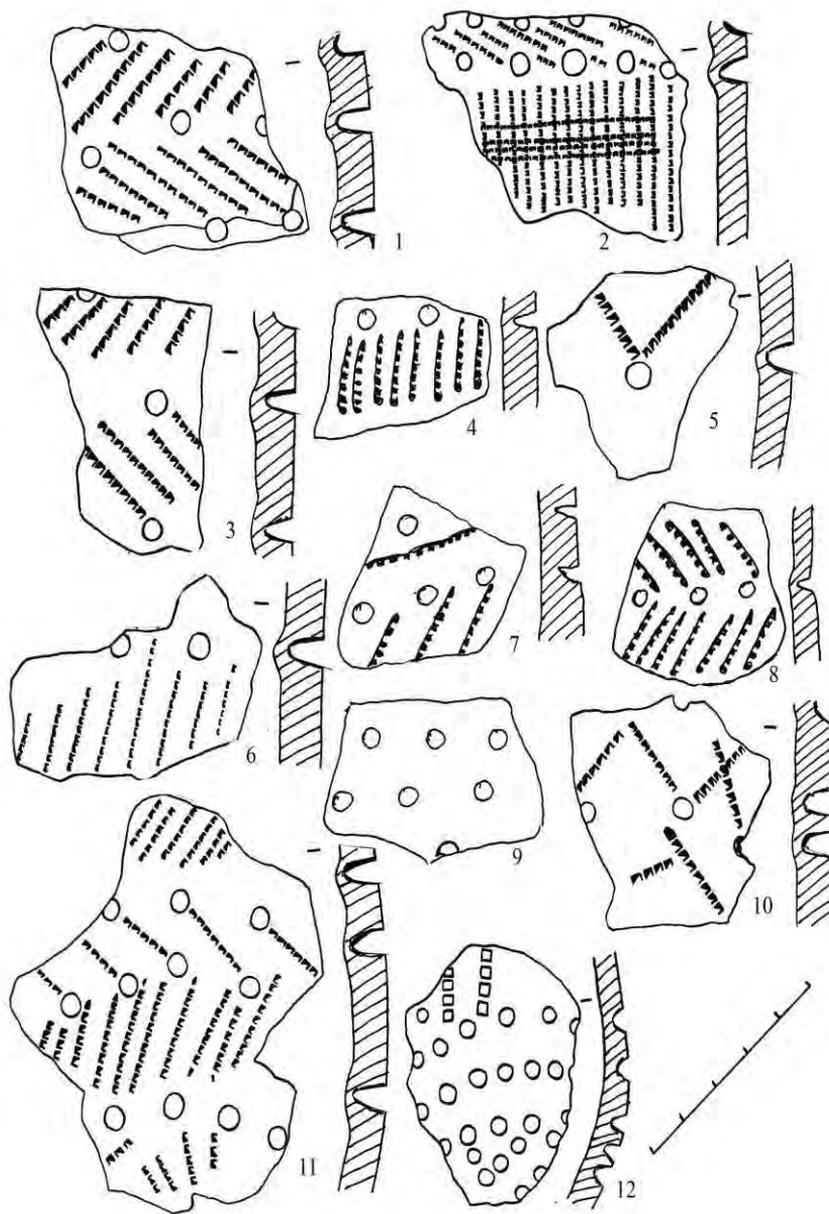

Рис. 62. Стоянка Большая Гора. Керамика.

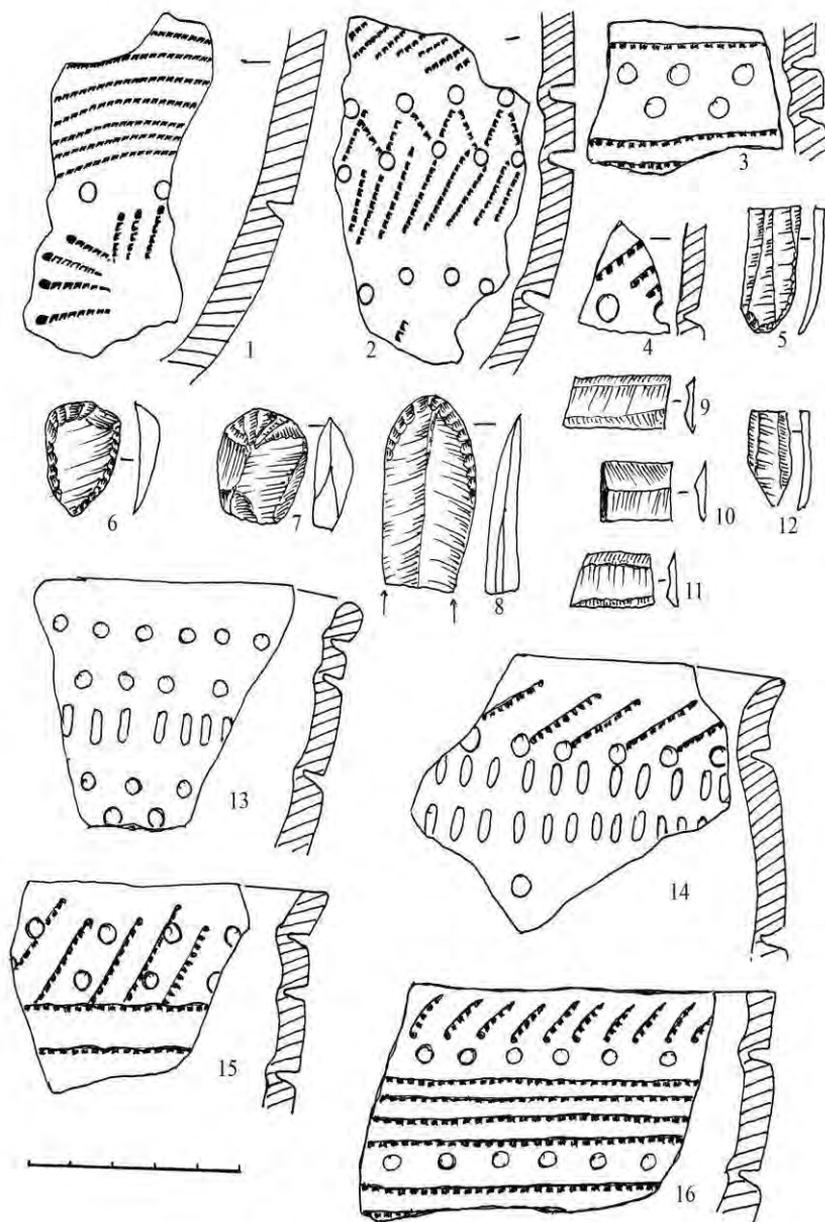

Рис. 63. 1-2- стоянка Большая Гора, 3-12- Выжумское VI поселение, 13-16- Выжумская I стоянка.

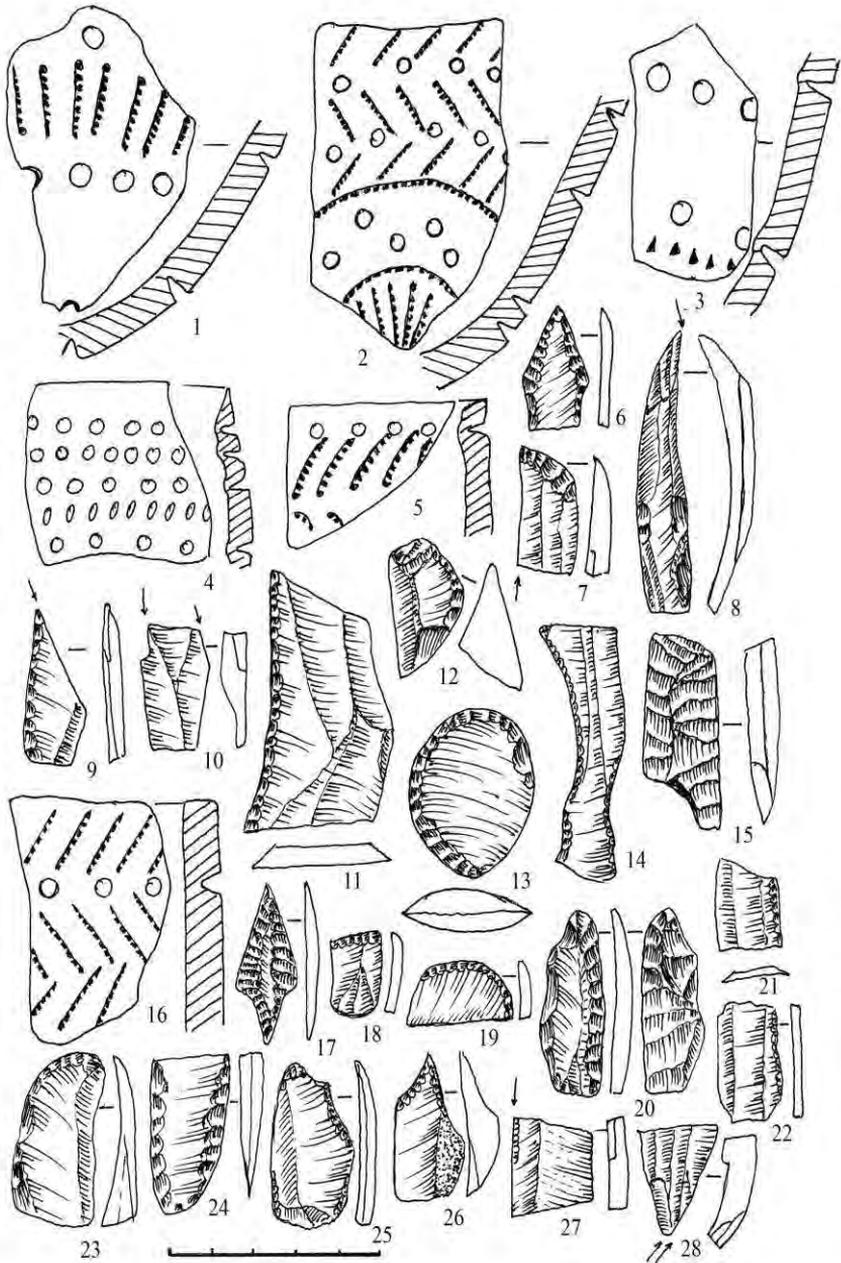

Рис. 64. 1-3- Отары VII стоянка, 4-15- Дубовская VI стоянка, 16-28- Дубовская XXI стоянка.

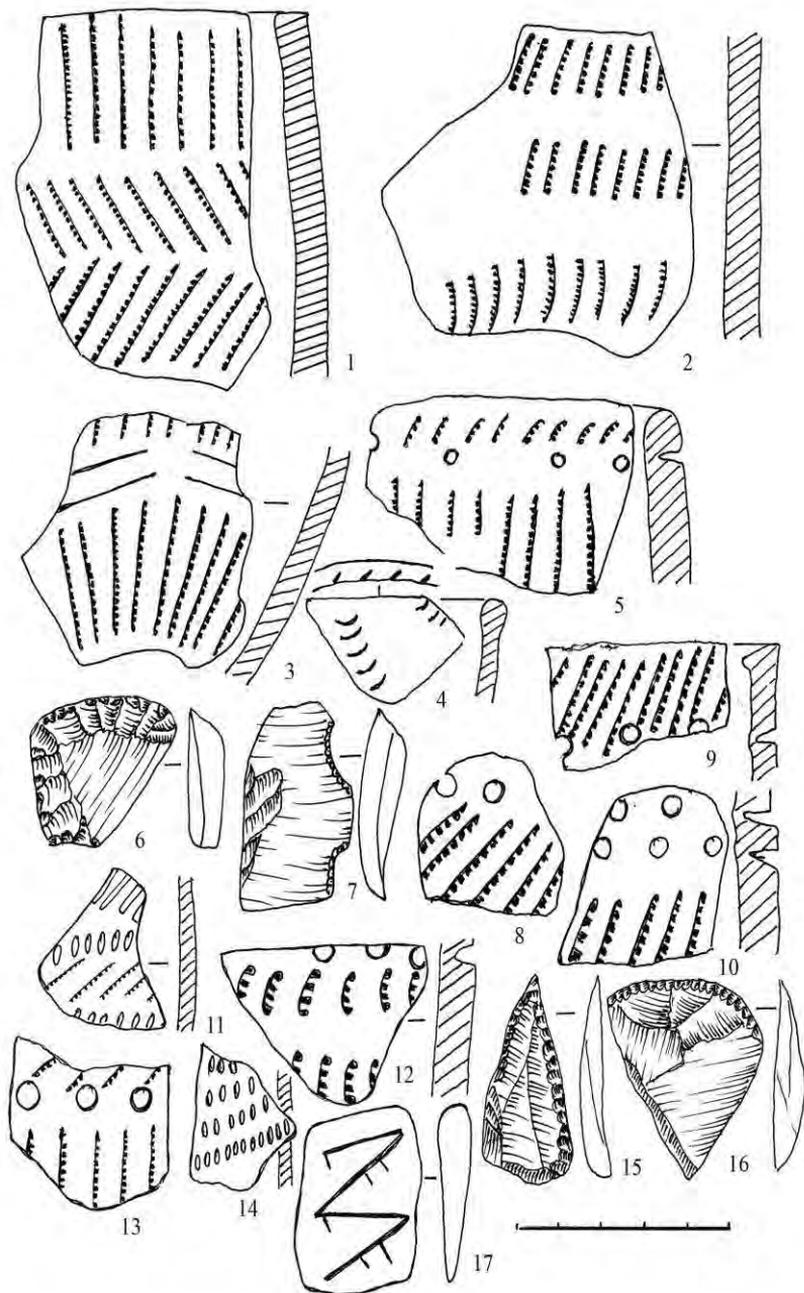

Рис. 65. 1-7- Дубовская стоянка VI, 8-10- Дубовская стоянка XXIV, 11-17- стоянка Галанкина Гора V (1999 г.).

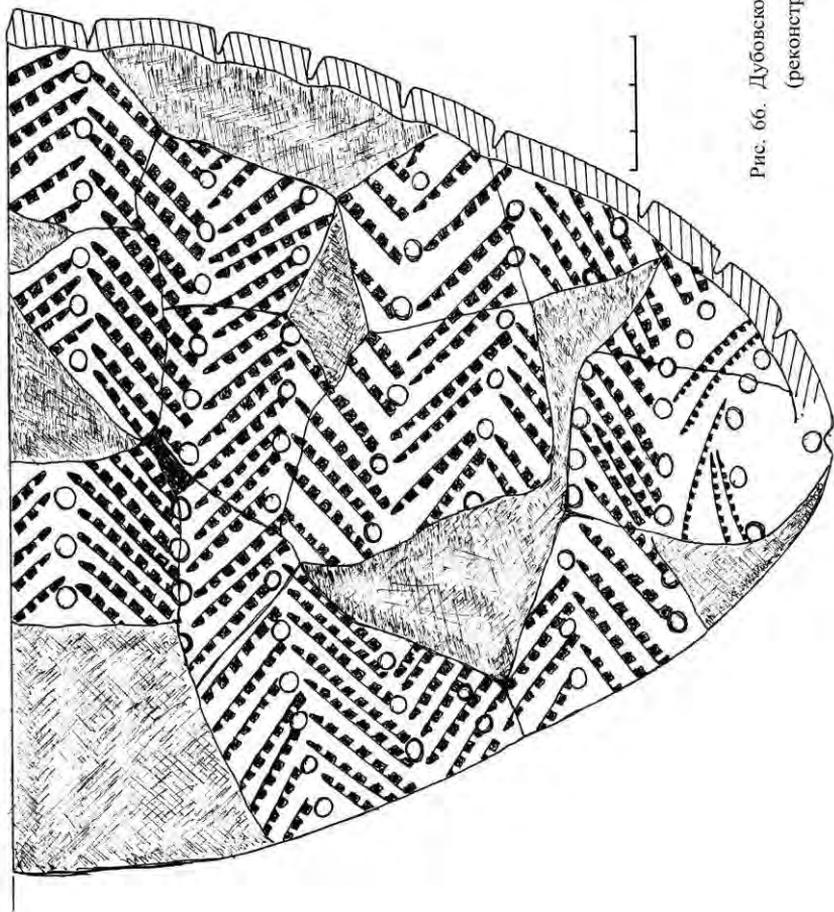

Рис. 66. Дубовское XIII поселение.
(реконструкция В. В. Никитина).

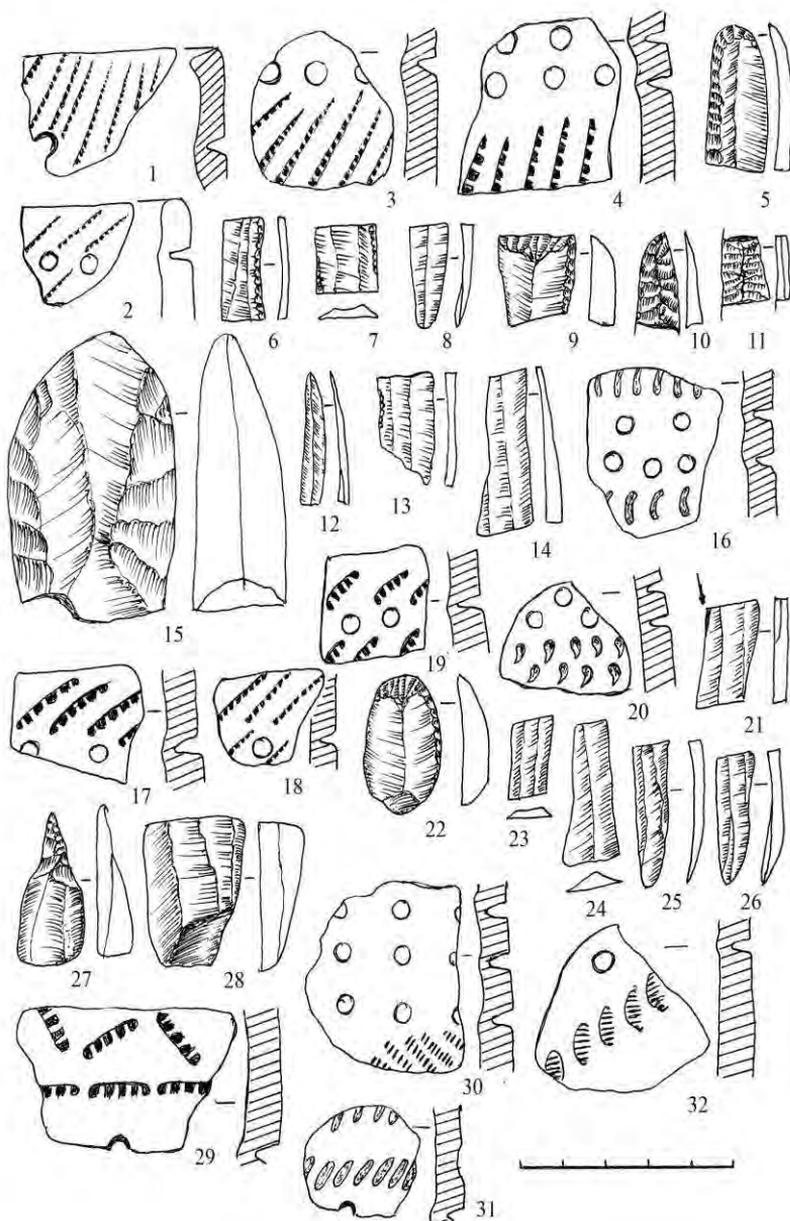

Рис. 67. 1-15- Дубовское XXIV, 16- Козьмодемьянск, 17-28- Ардинская Горка, 29-32- Шушер.

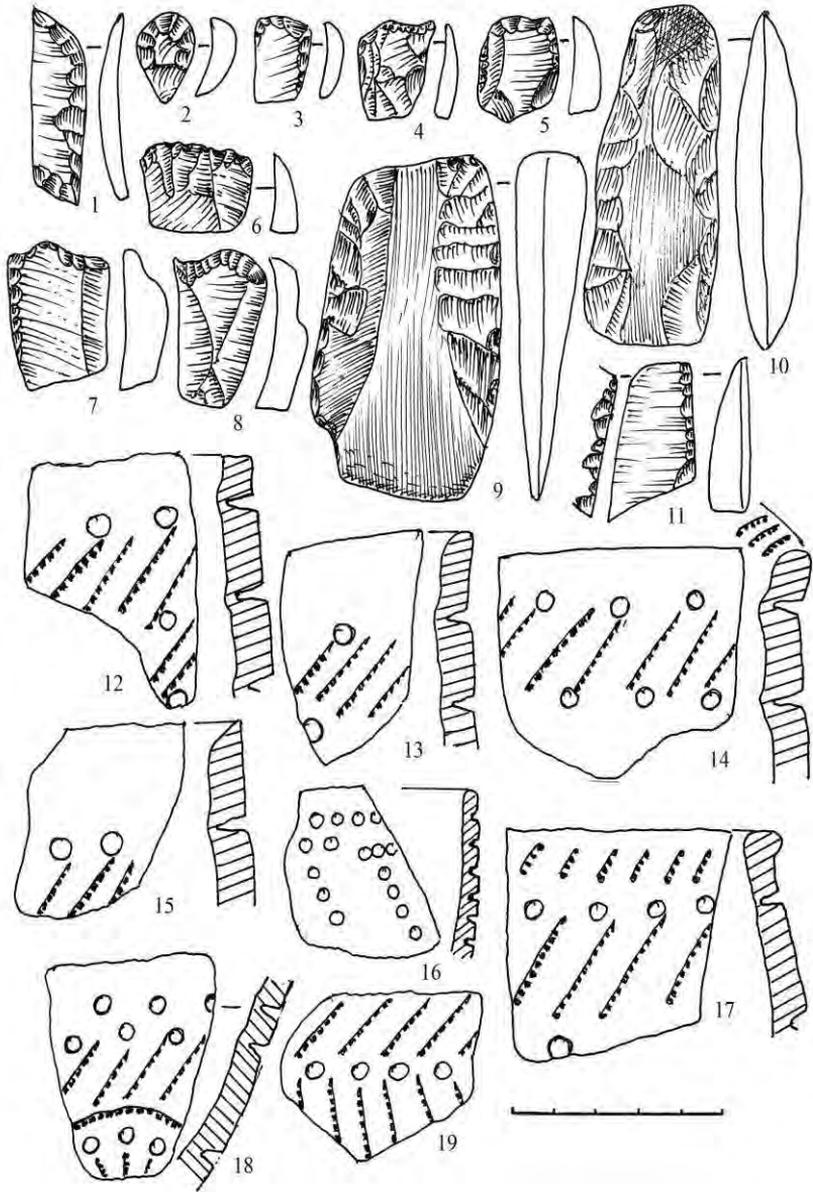

Рис. 68. 1-11- Дубовская XXII стоянка, 12-19- Сутыри V стоянка.

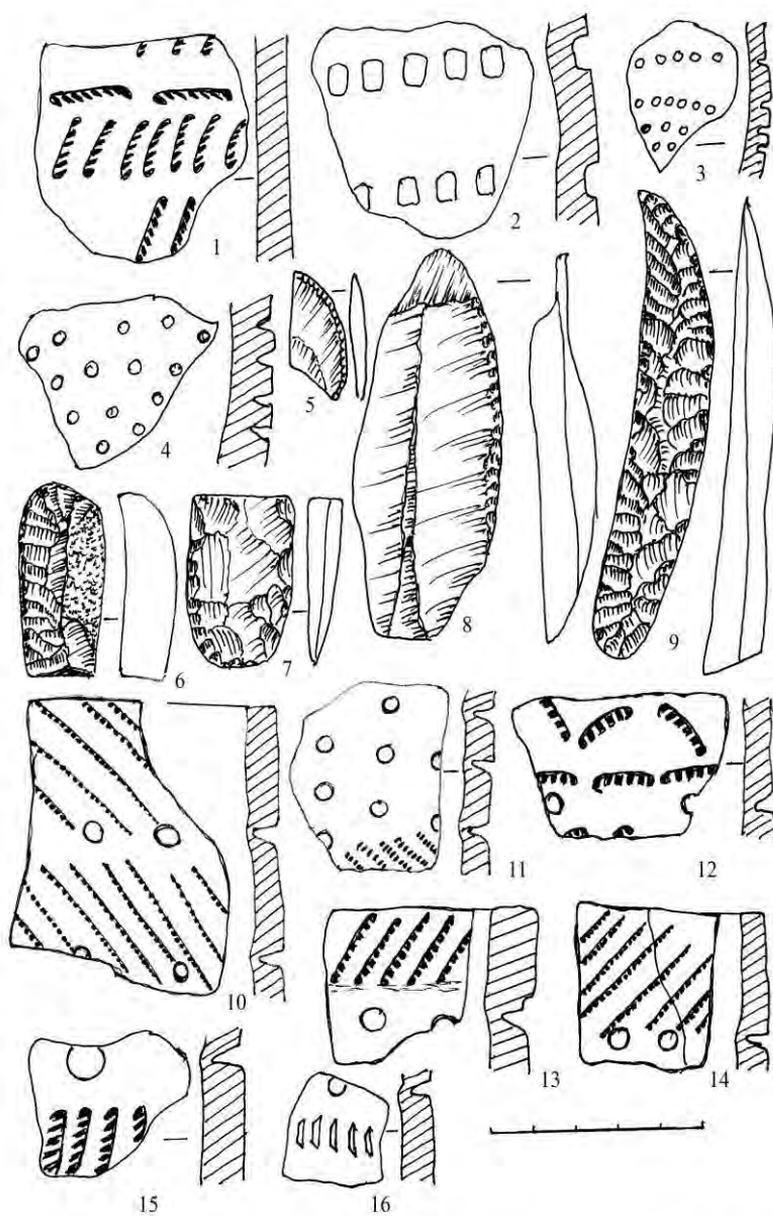

Рис. 69. 1-9- Отарское V поселение, 10-12- Шушер стоянка, 13-16- стоянка Волоконное.

Рис. 70. Керамика Отарского V поселения.

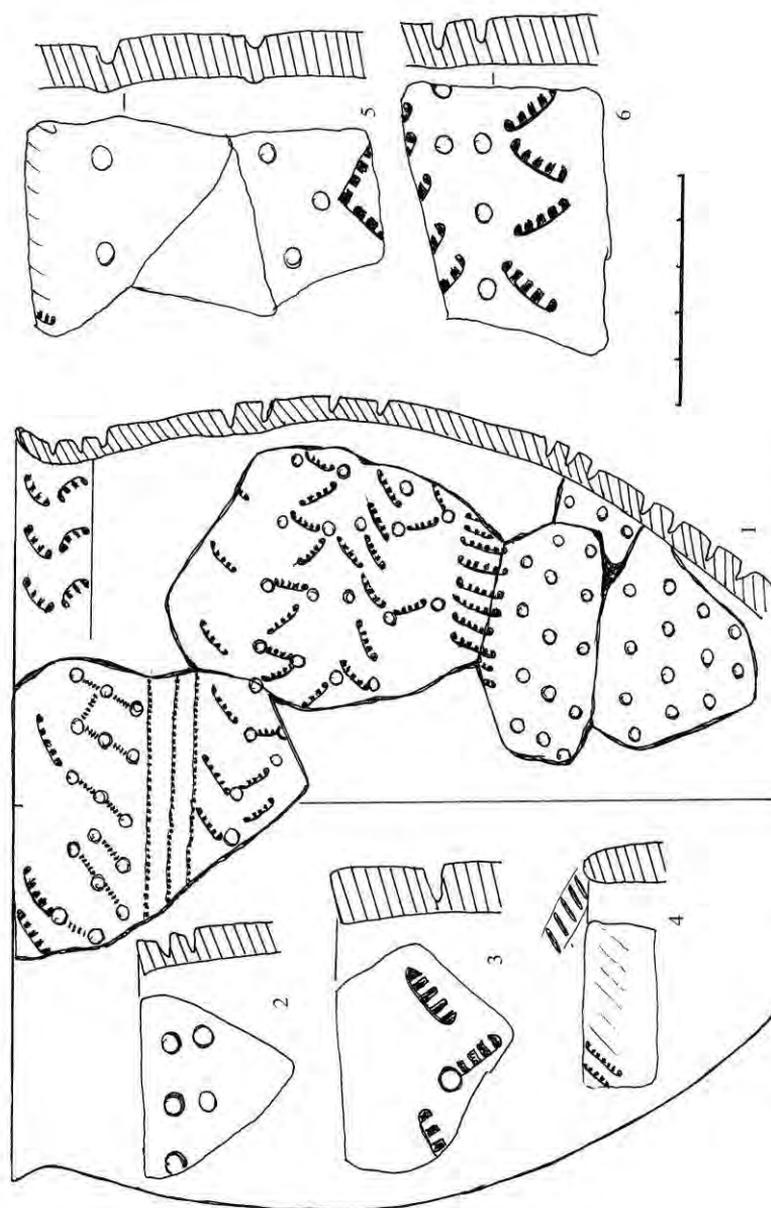

Рис. 71. Керамика Отгарского V поселения (1- реконструкция В.В. Никитина).

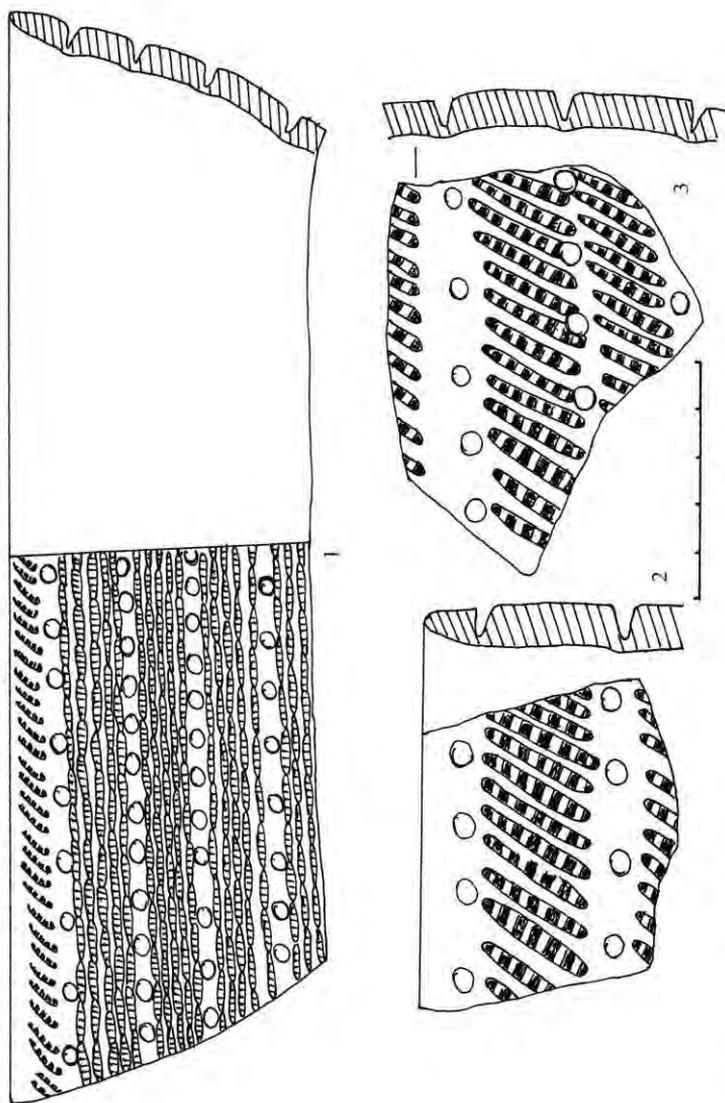

Рис. 72. Керамика Отарского VI поселения (реконструкция В.В. Николаева).

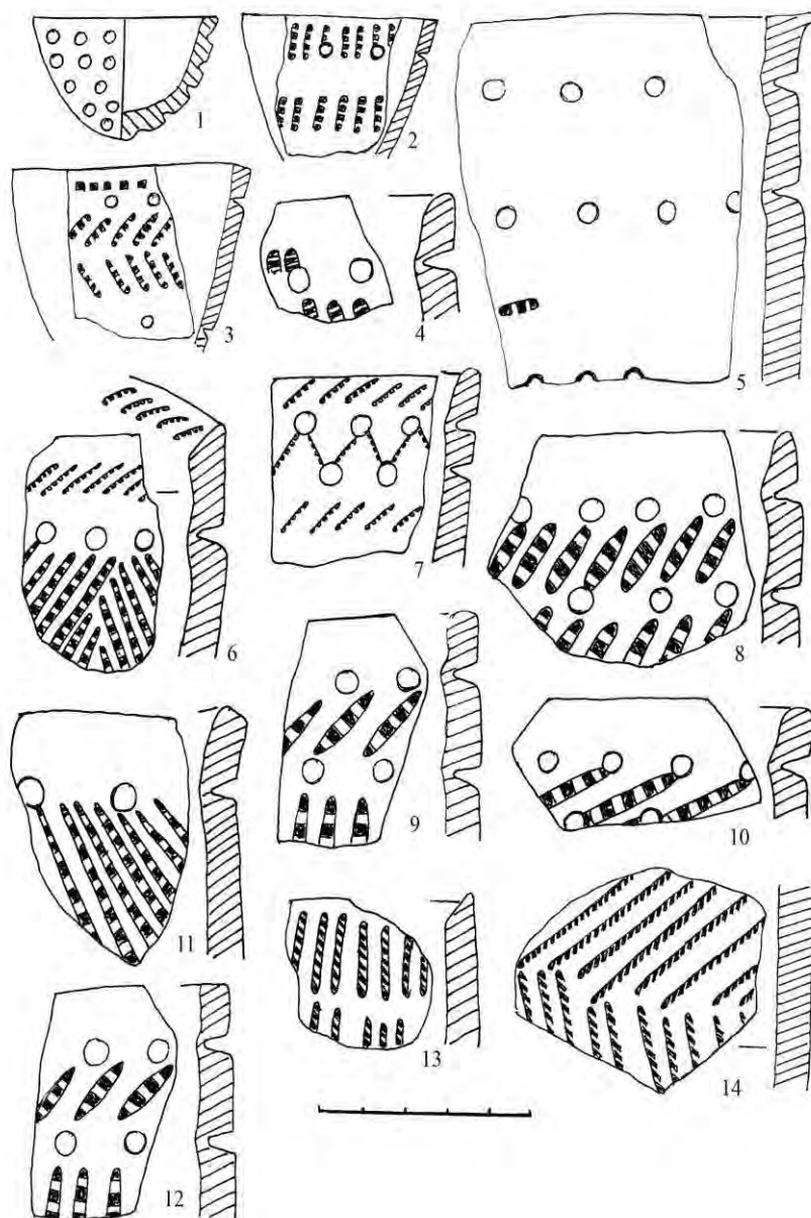
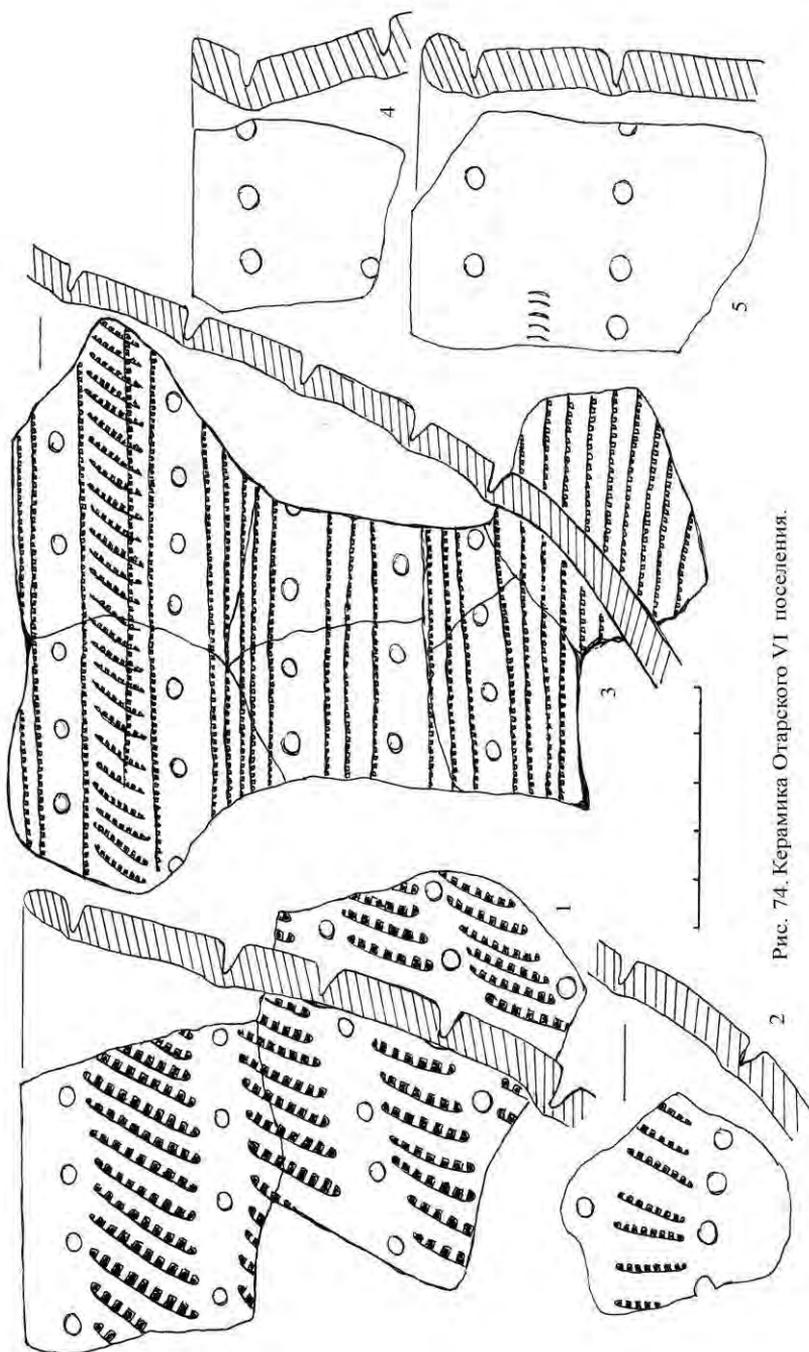

Рис. 73. Керамика Отарского VI поселения.

2 Рис. 74. Керамика Отарского VI поселения.

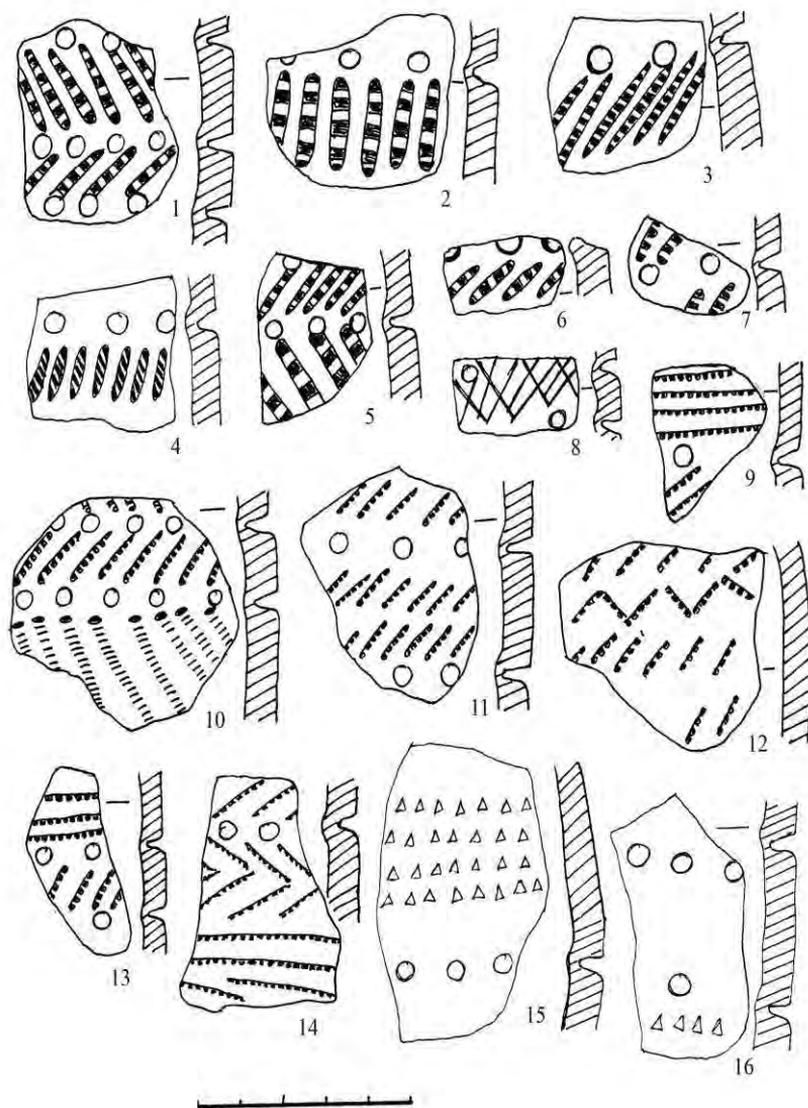

Рис. 75. Керамика Отарского VI поселения.

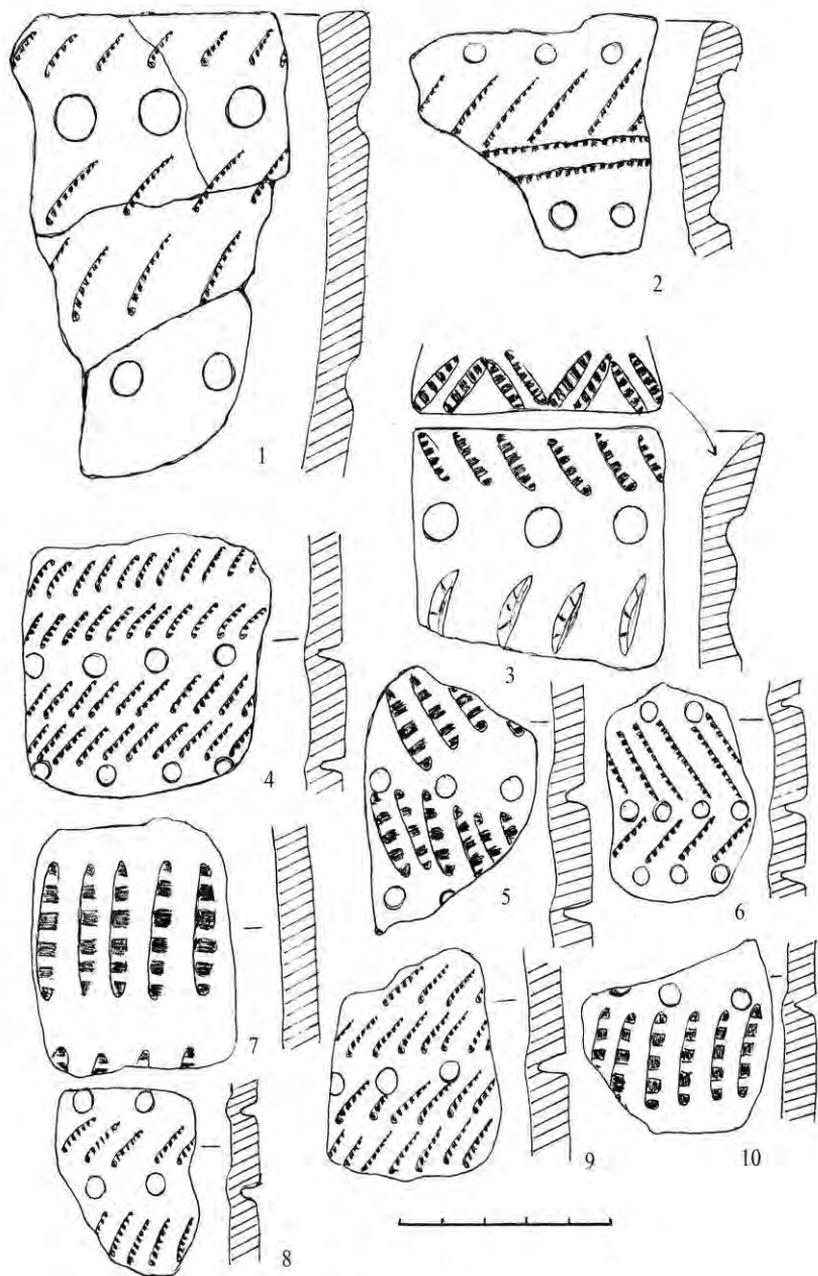

Рис. 76. Отарское VI поселение. Керамика. 1-3 - поздняя балахнинская или протоволосовская.

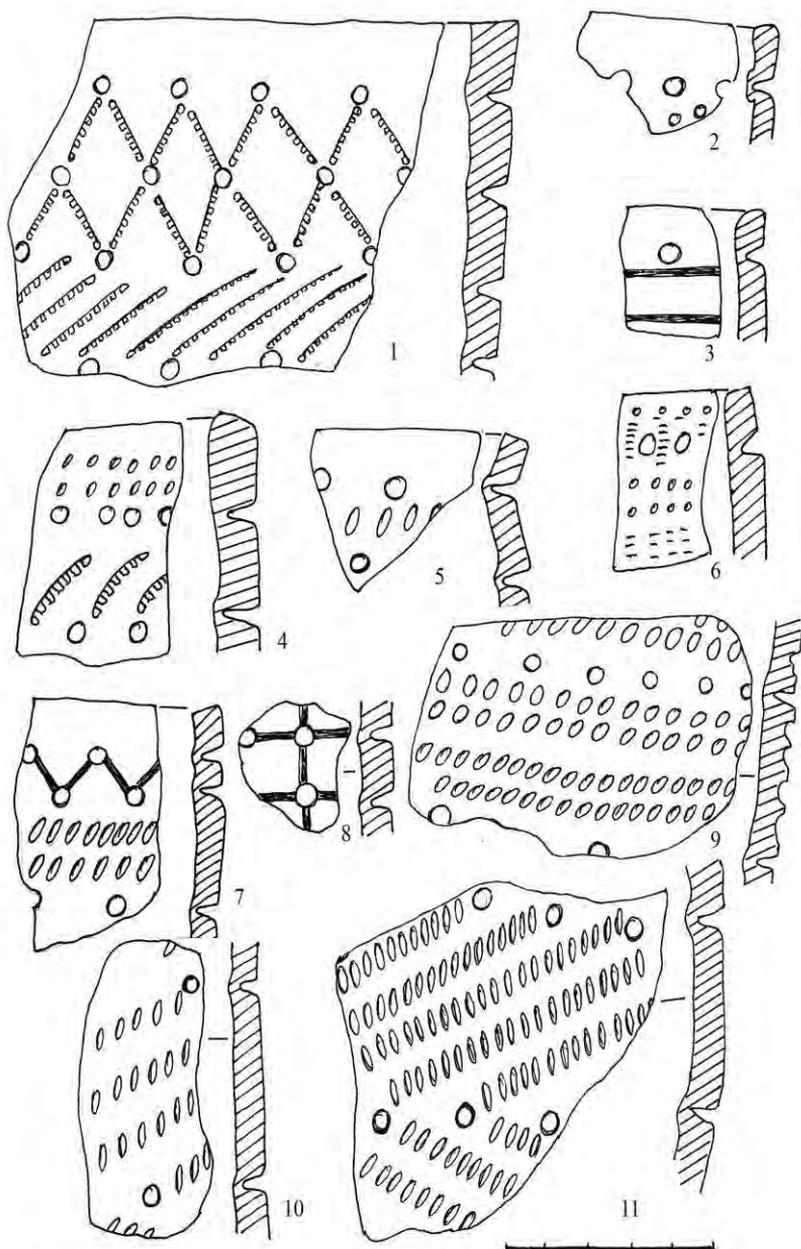

Рис. 77. Стоянка Отары XVII. Керамика гребенчато-ямочная.

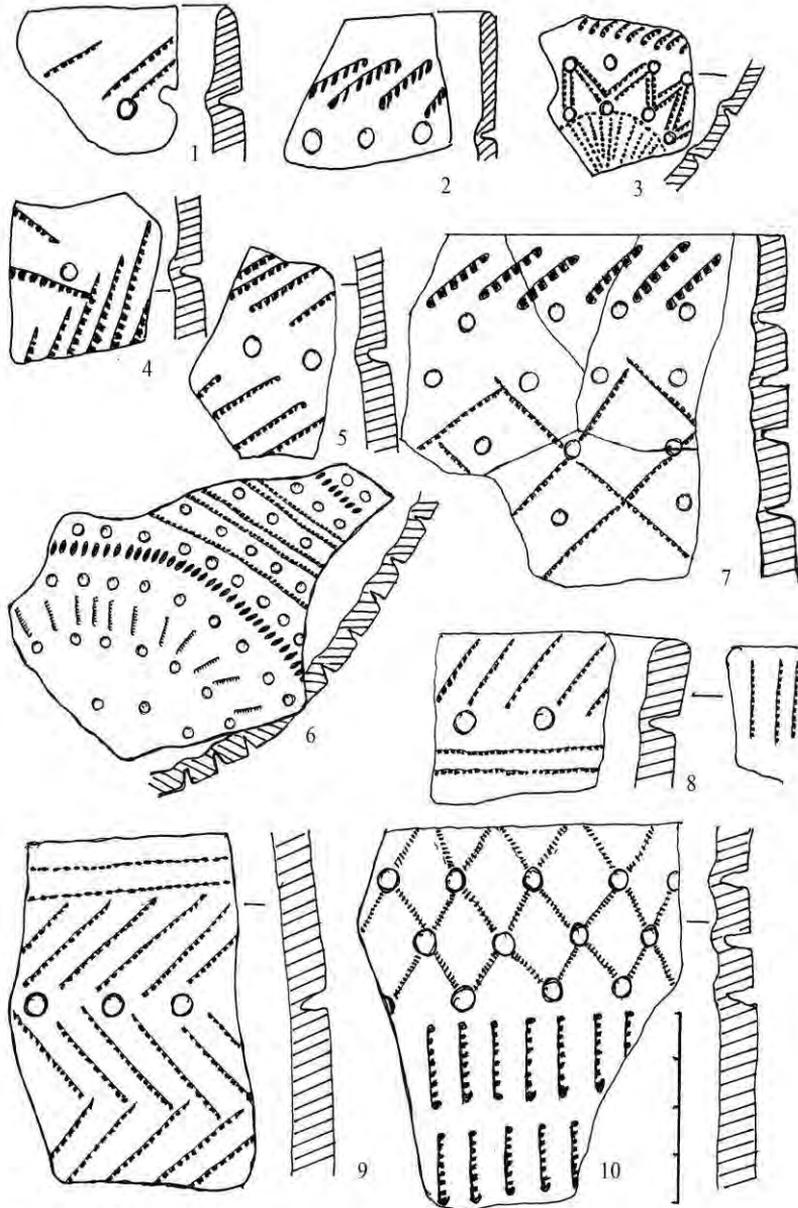

Рис. 78. Керамика. 1-5- Отарская XVIII, 6-7- Нижняя Стрелка IV, 8-10- Йошкар-Олинская стоянка.

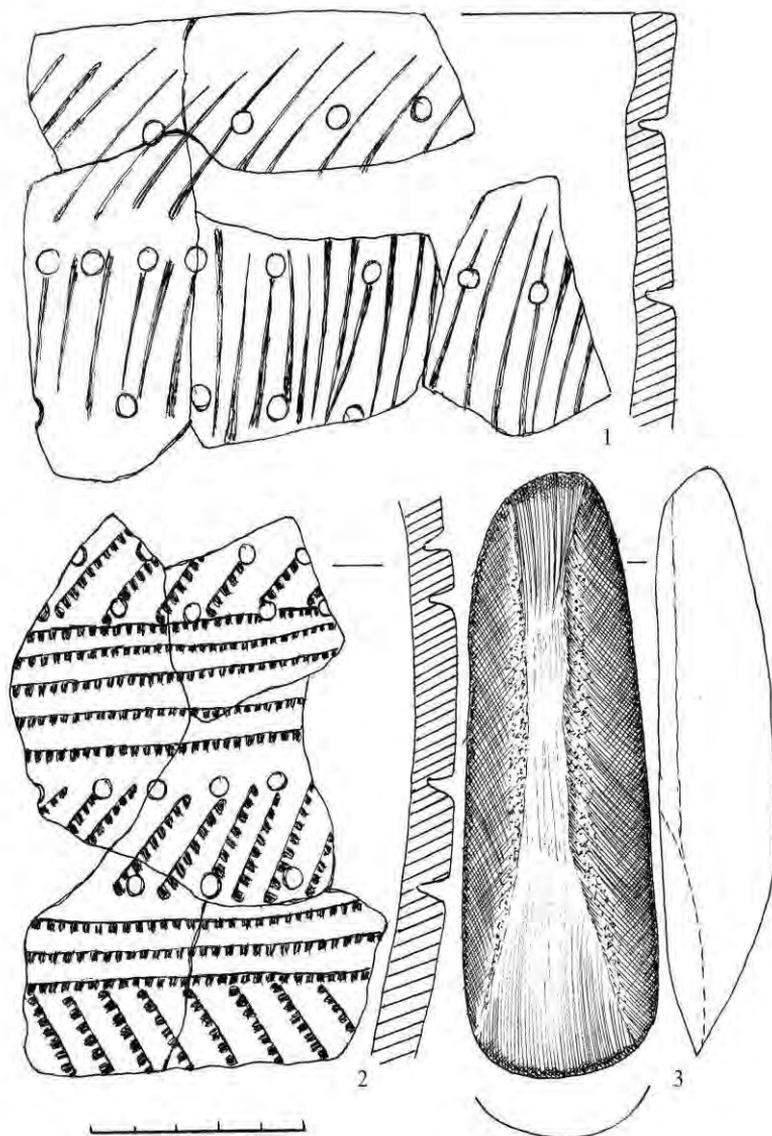

Рис. 79. Стоянка Мольбище. 1-2-керамика, 3 - доломитовое долото.

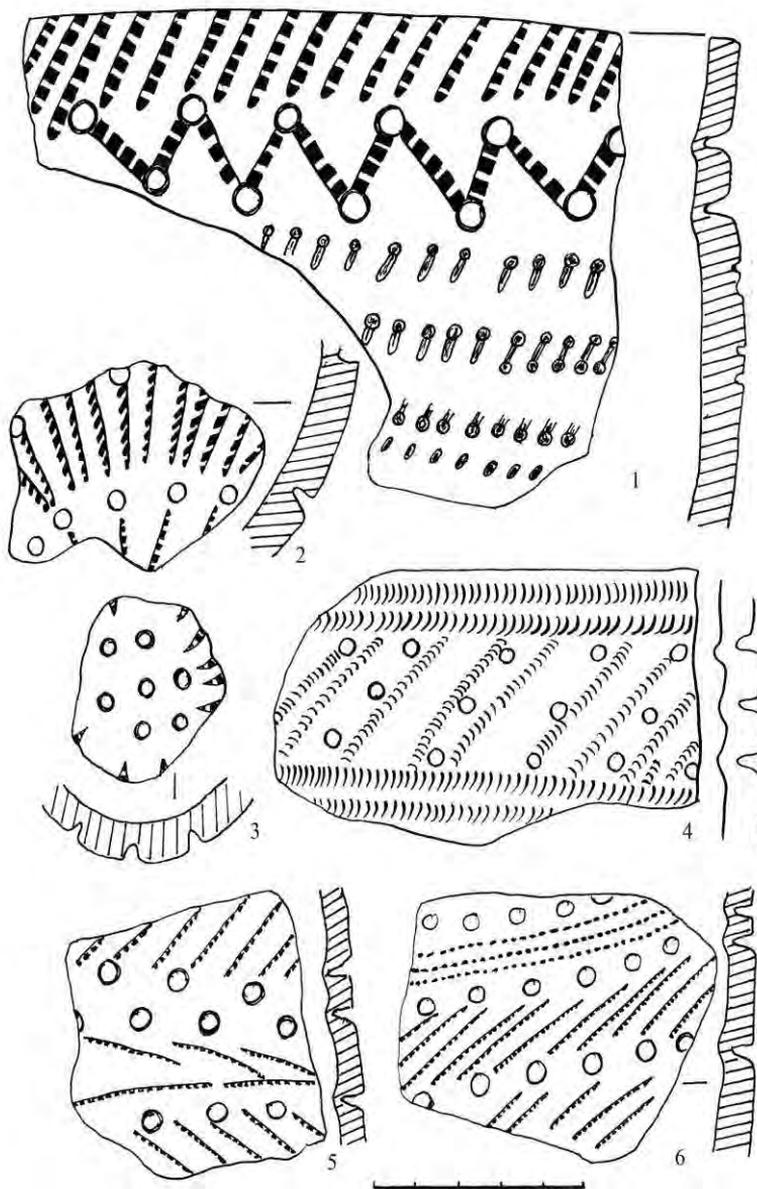

Рис. 80. Керамика. 1-4- Мольбище, 5-6- Руткинская.

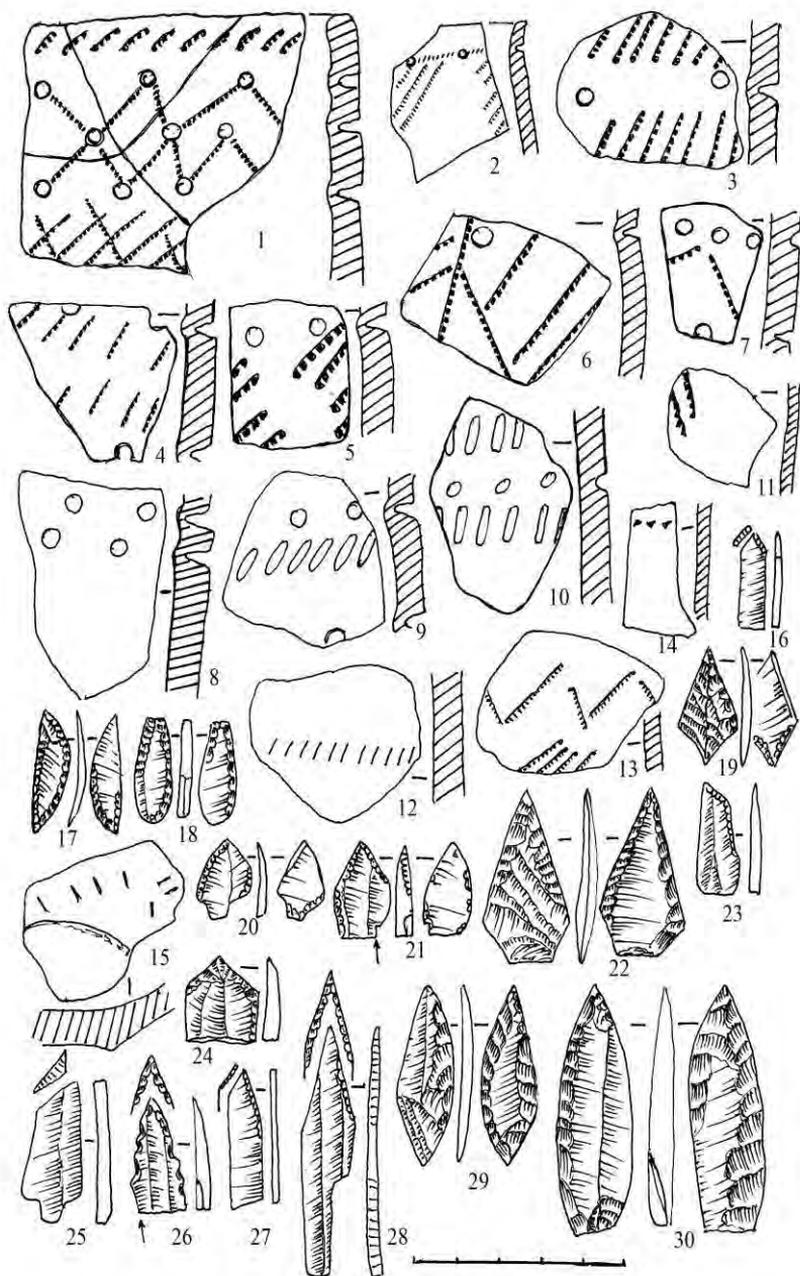

Рис. 81. Стоянка Пир Гора.

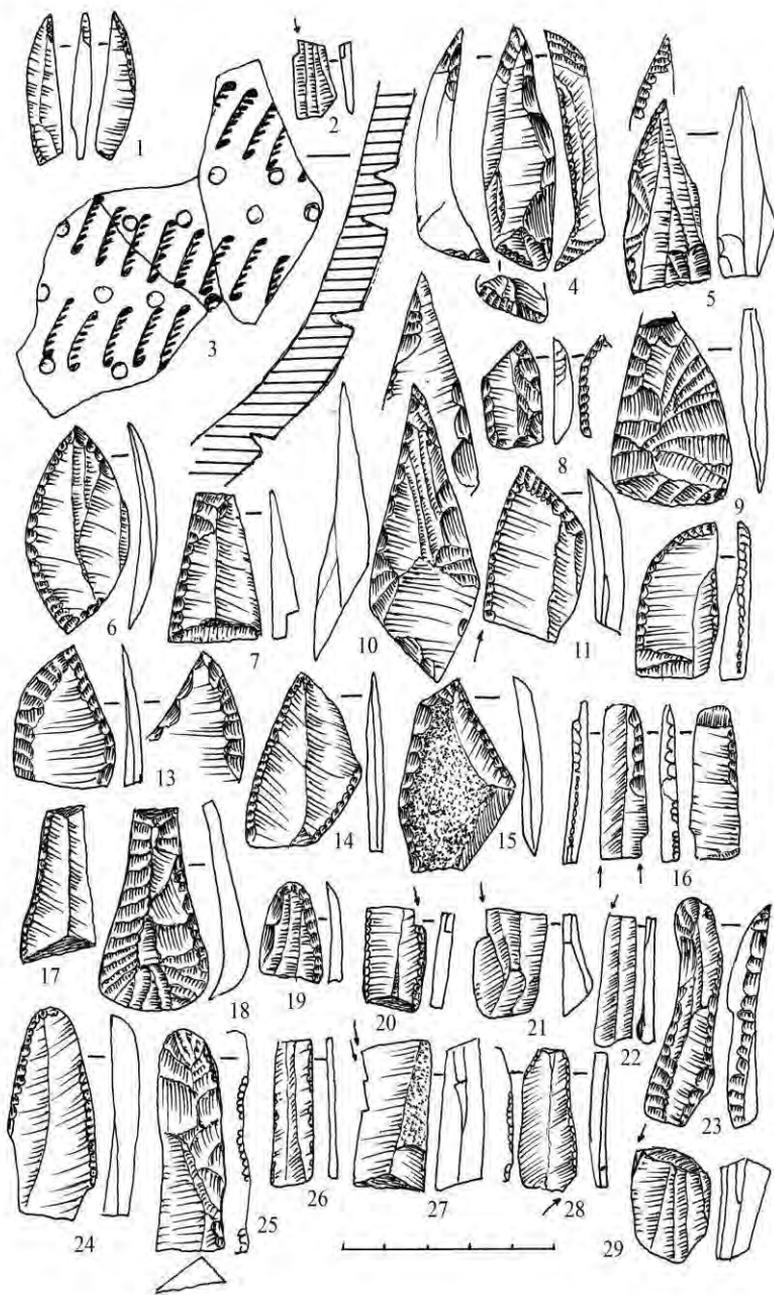

Рис. 82. Стоянка Пир Гора.

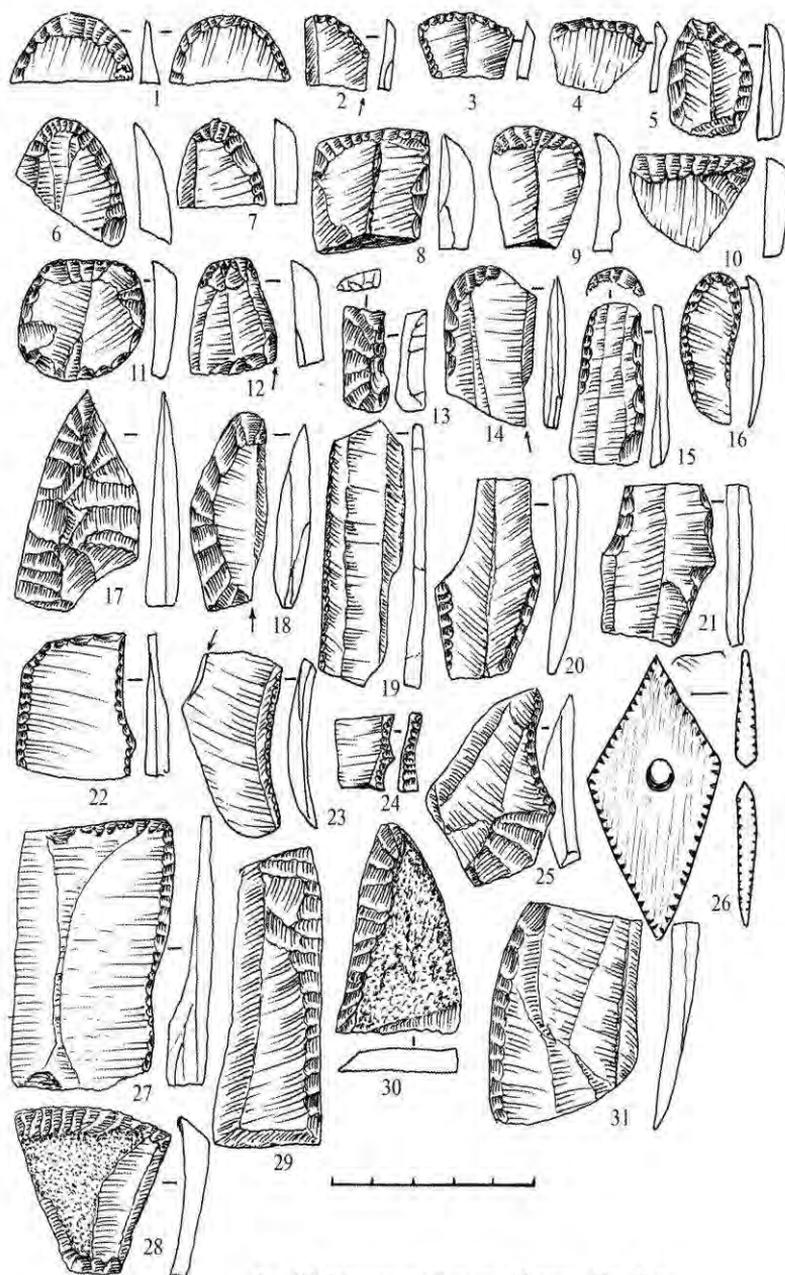

Рис. 83. Кремневые изделия. Стоянка Пир Гора.

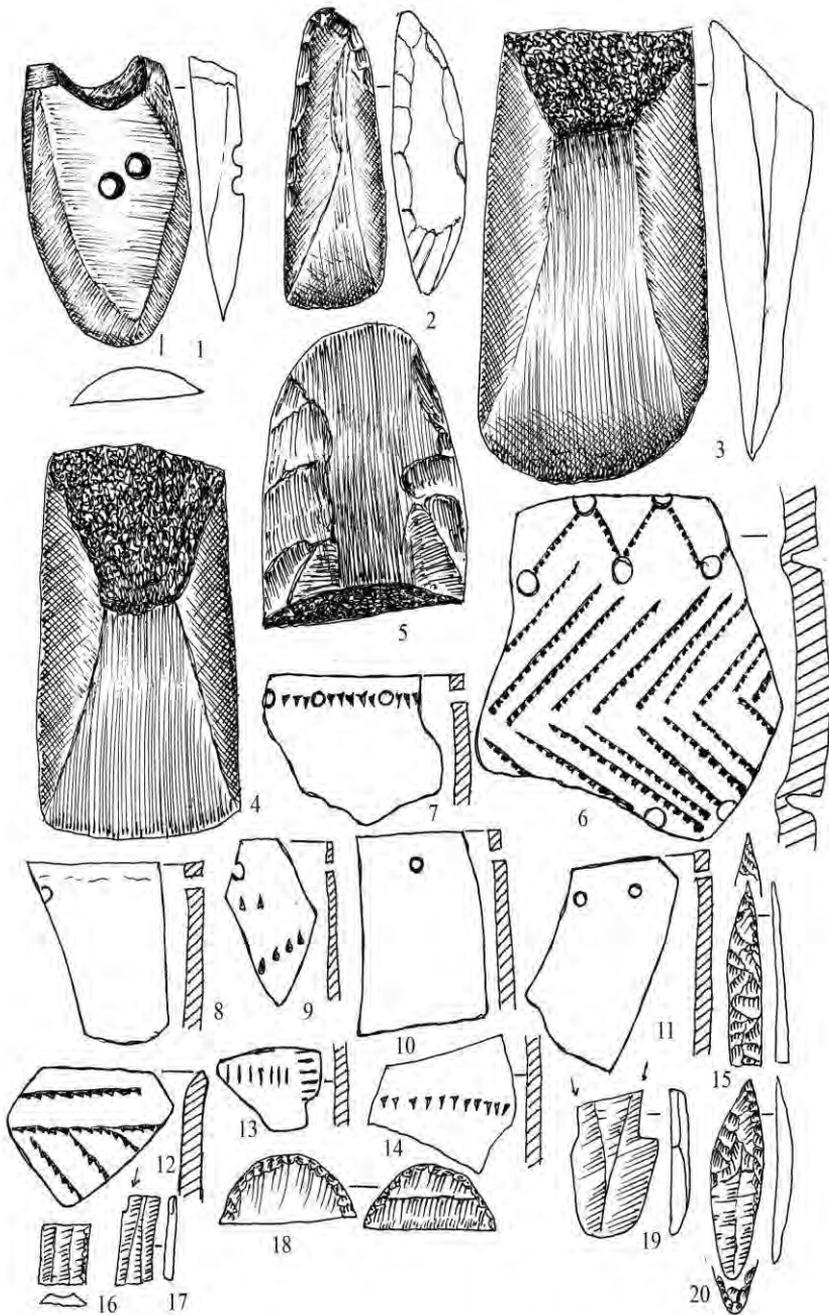

Рис. 84. 1-5- Пир Гора стоянка, 6-20- Нижняя Стрелка V стоянка.

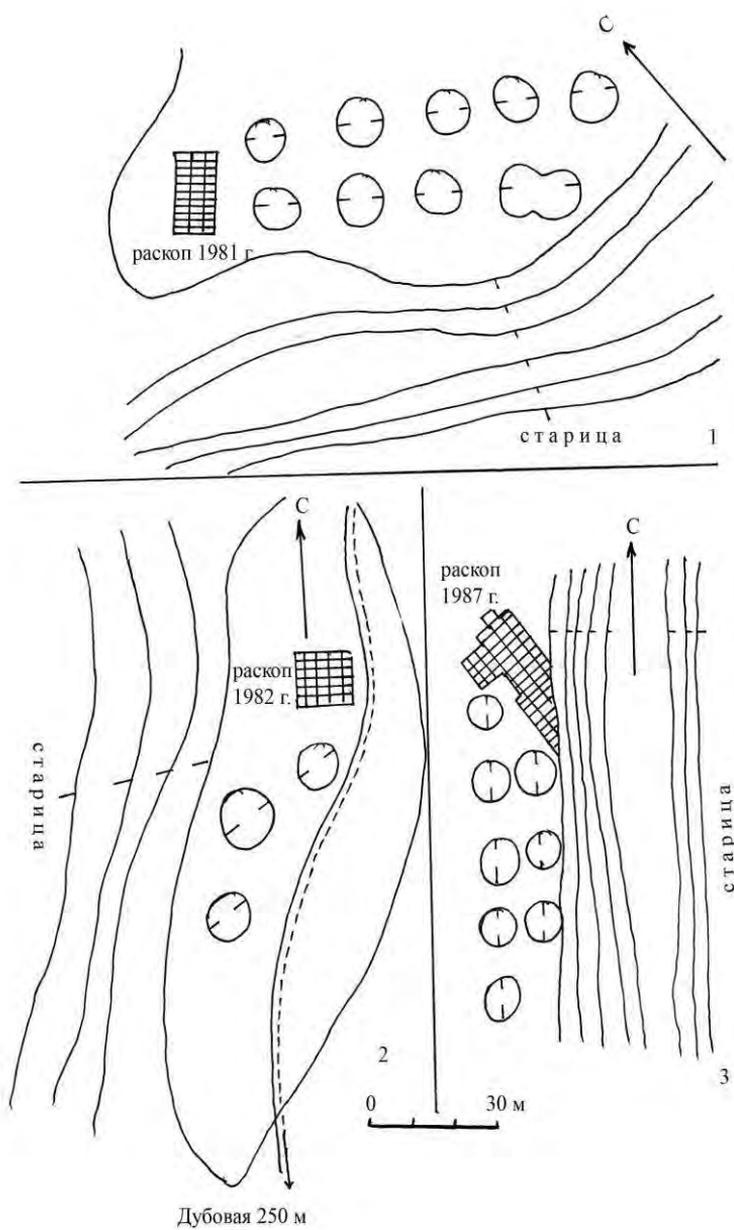

Рис. 85. Планы поселений. 1 – Дубовая IX,
2 – Дубовая XII, 3 – Галанкина Гора

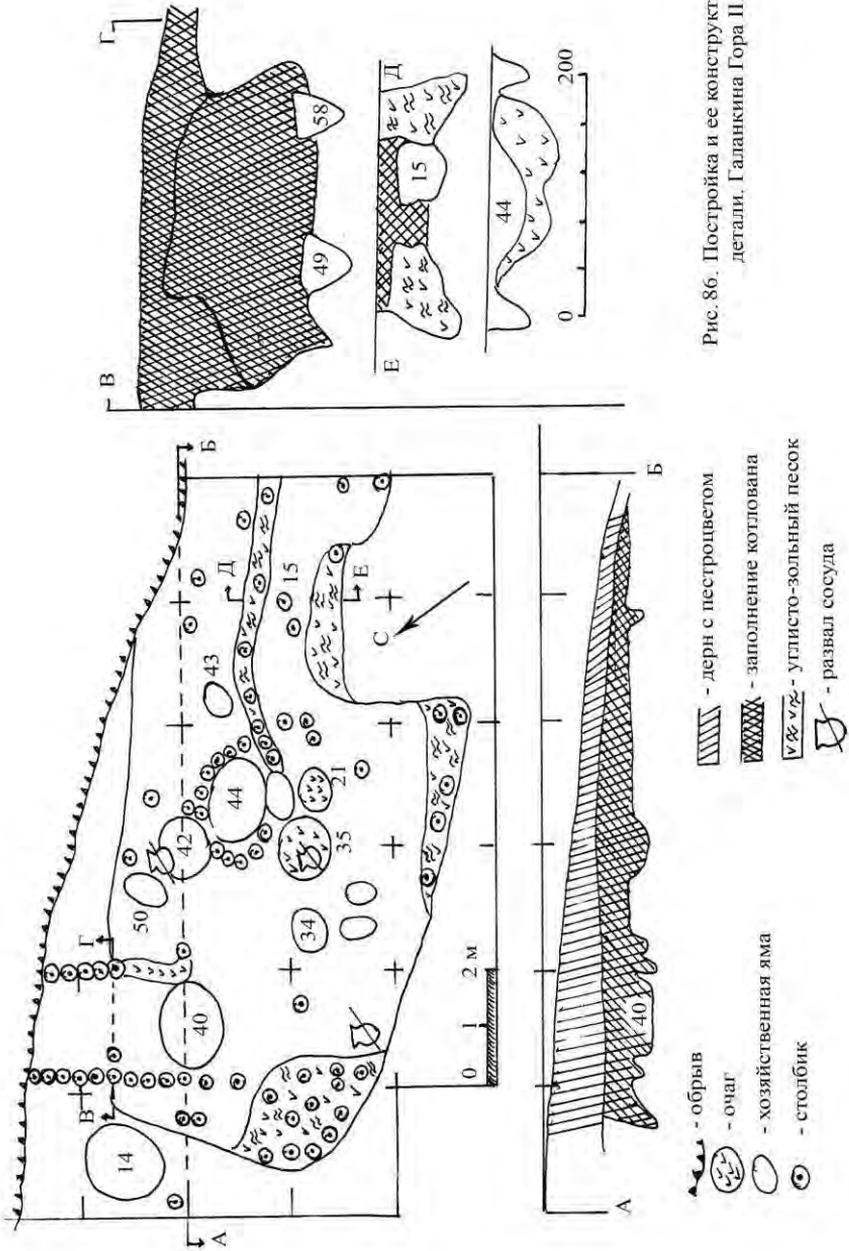

Рис. 86. Постройка и ее конструктивные детали, Галанкина Гора II.

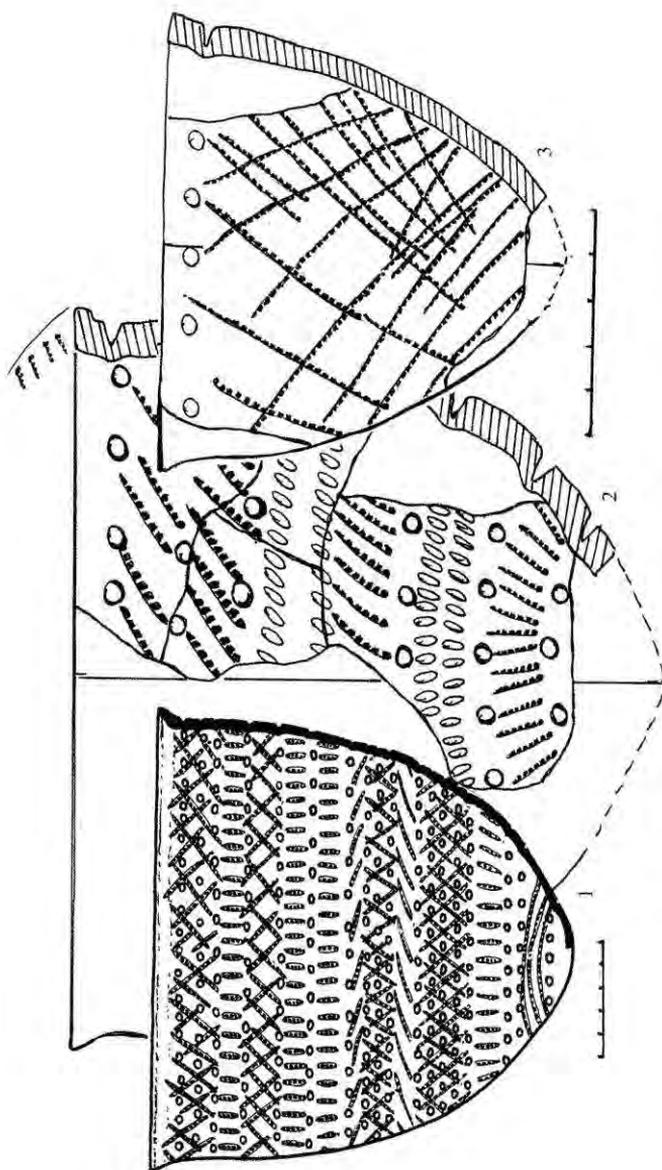

Рис. 87. Сосуды поселения Галанкина Гора II (реконструкция В.В. Никитина).

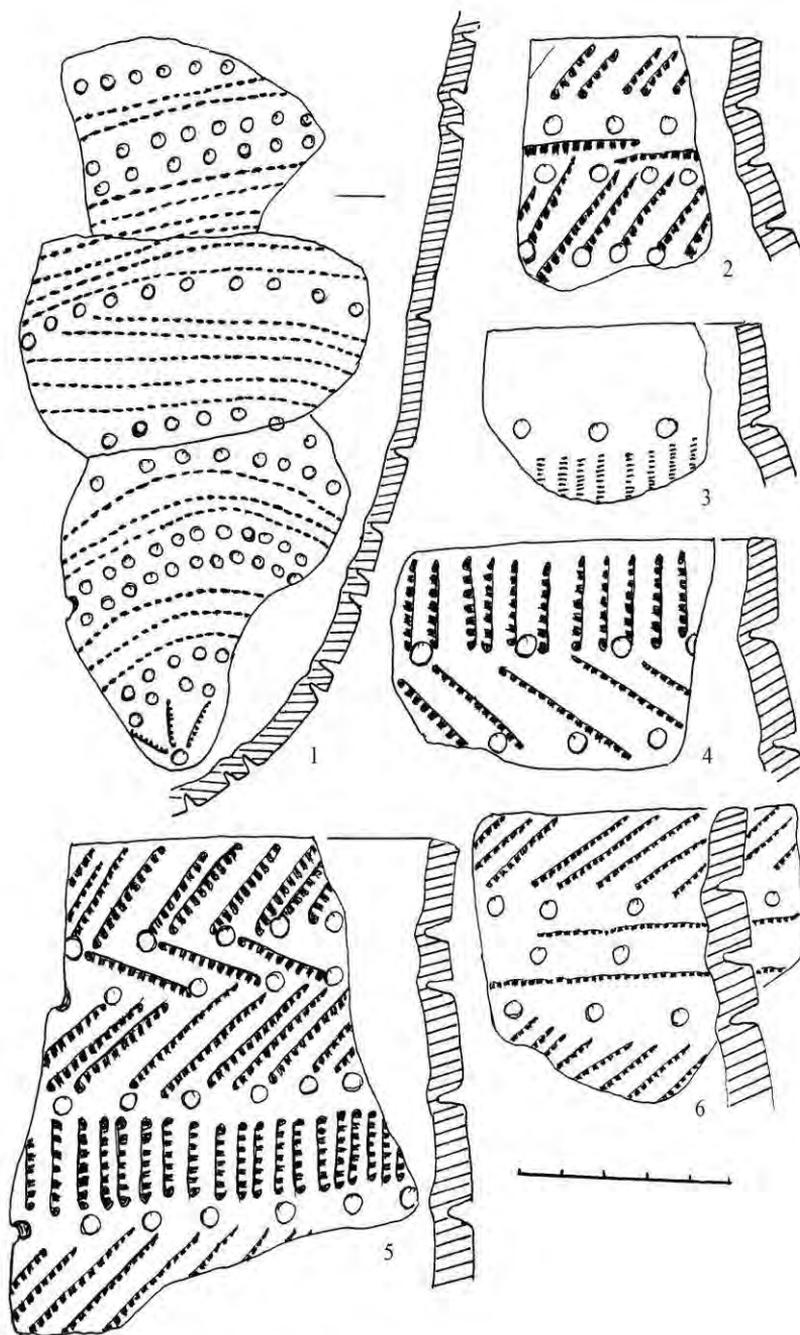

Рис. 88. Галанкина Гора II. Керамика.

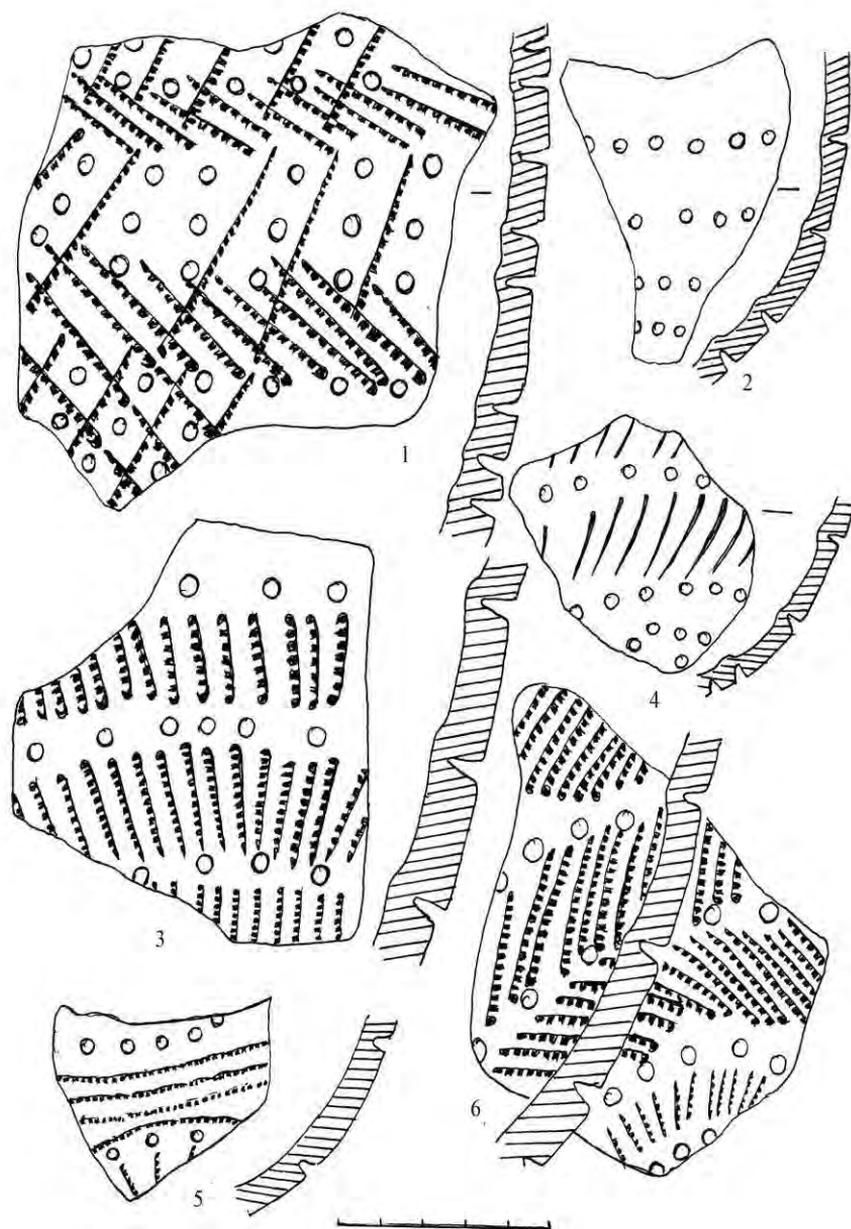

Рис. 89. Керамика поселения Галанкина Гора II.

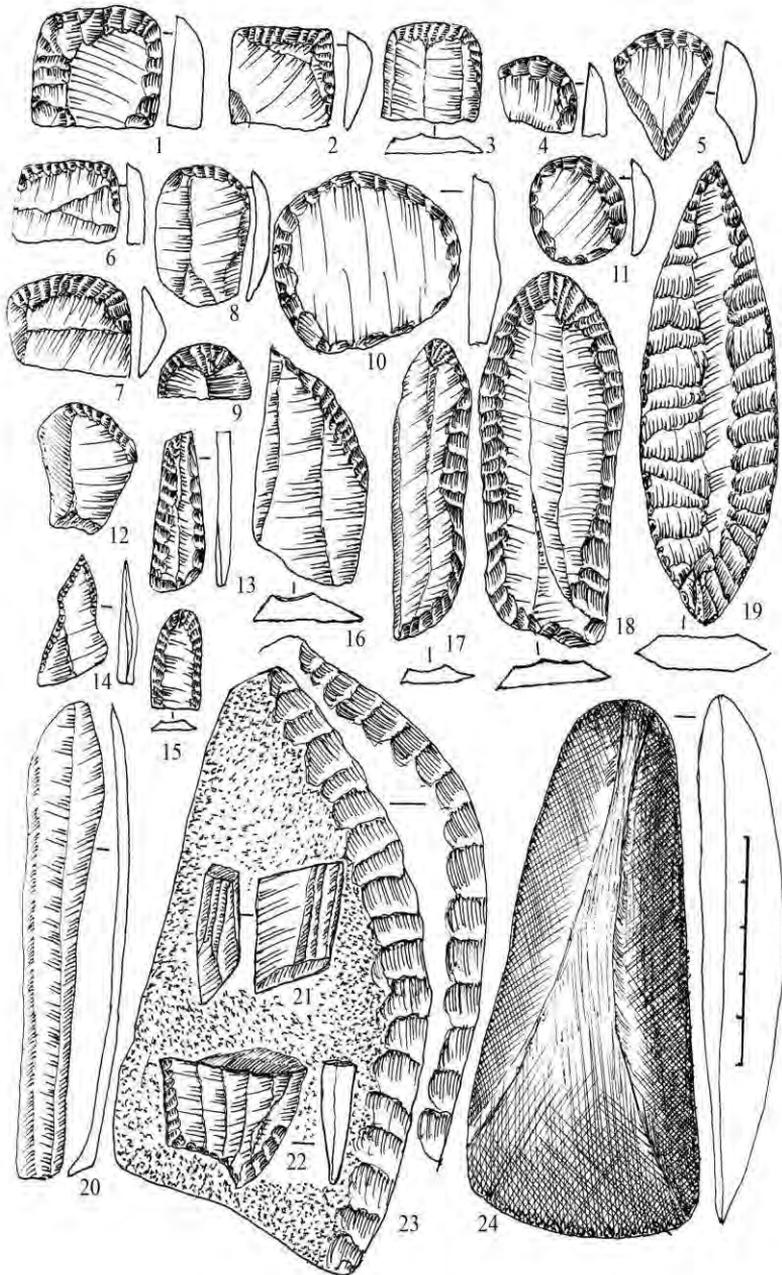

Рис. 90. Галанкина Гора II. Каменные орудия.

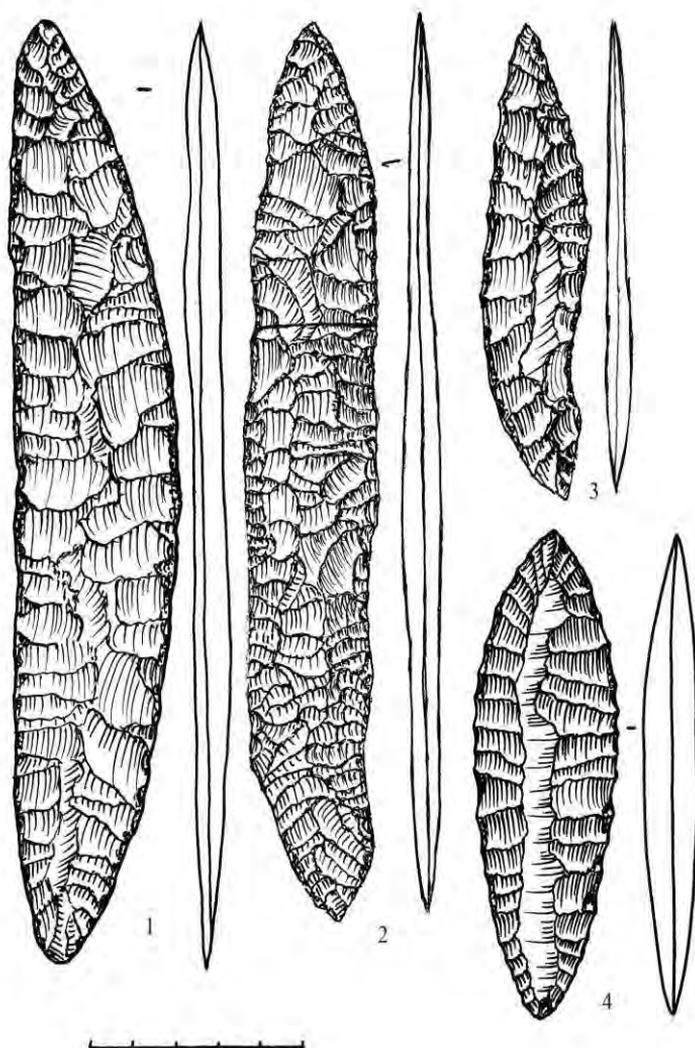

Рис. 91. Кремневые ножи. 1- Русско-Луговская I стоянка, 2-Сутырская стоянка, 3- Галанкина Гора IV, 4- Галанкина Гора II.

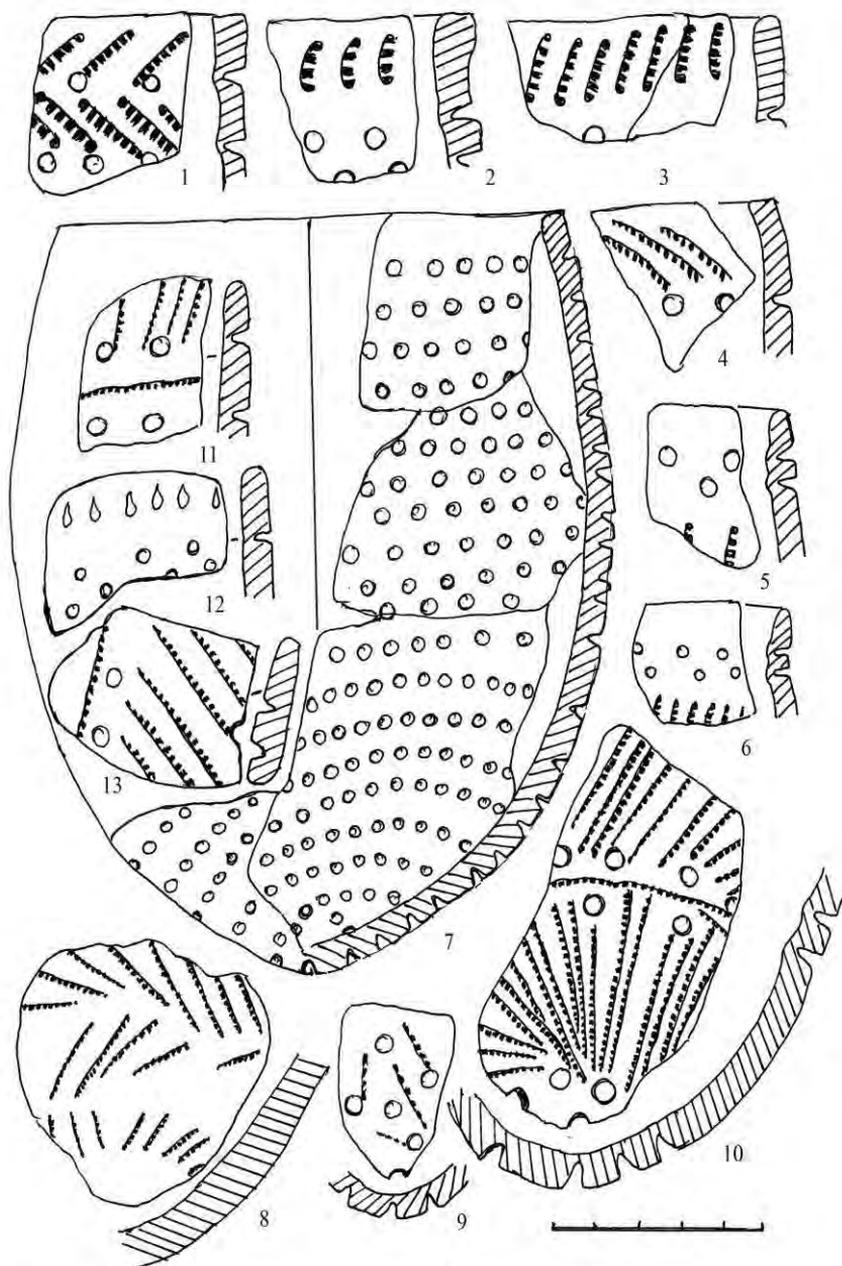

Рис. 92. Сутырская II а стоянка. Керамика (7- реконструкция В.В. Никитина).

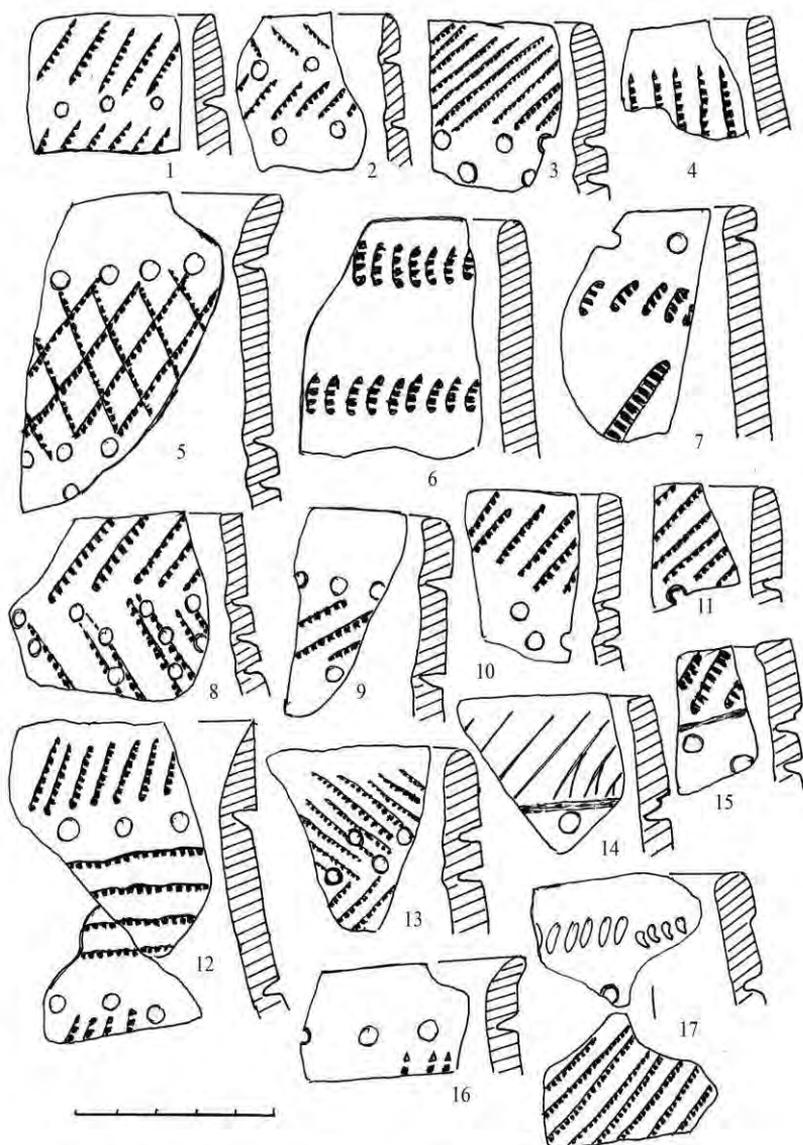

Рис. 93. Стоянка Сутыри II а. Керамика.

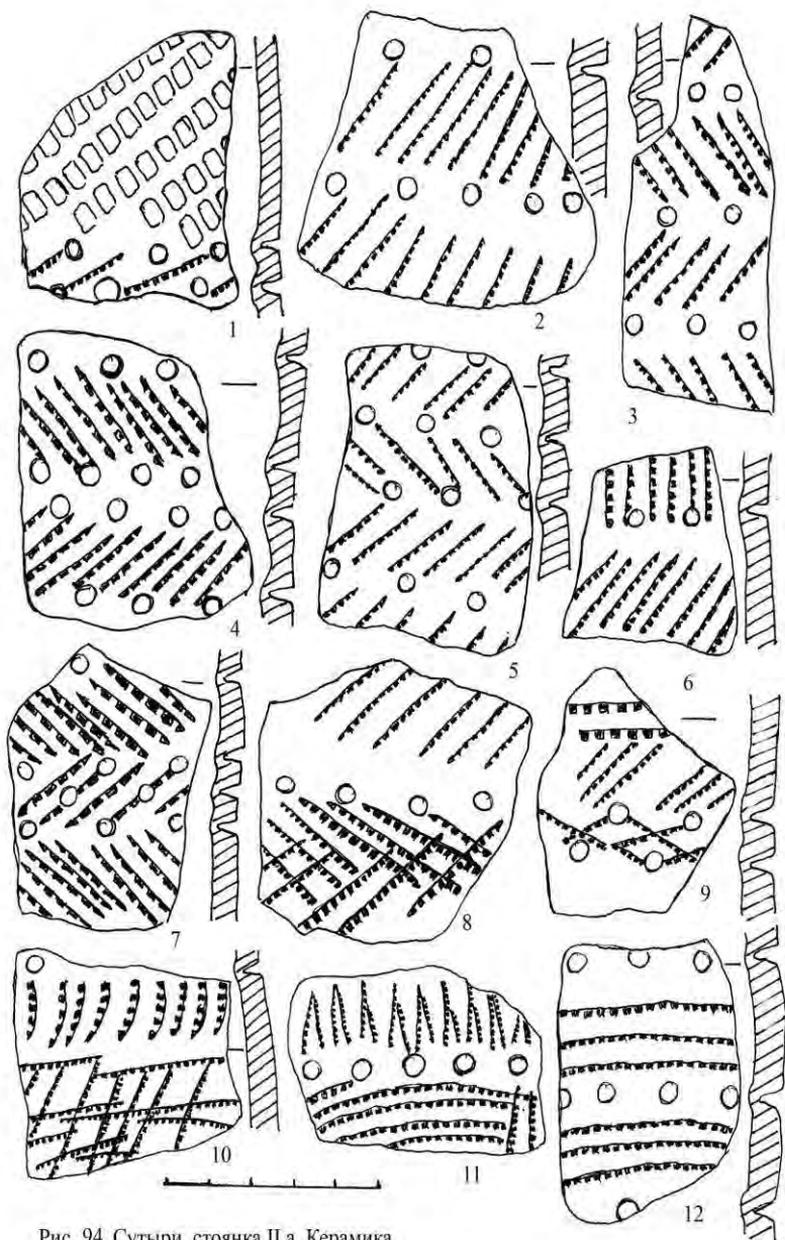

Рис. 94. Сутыри, стоянка II а. Керамика.

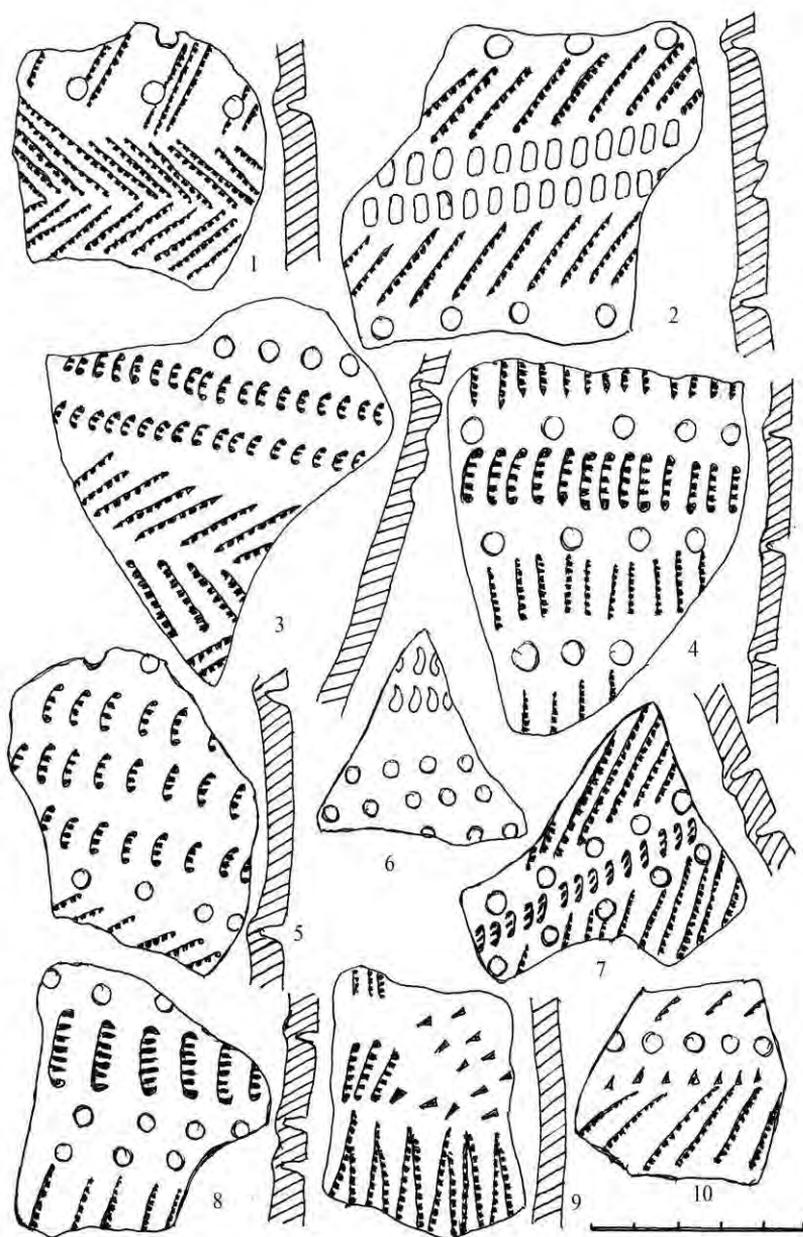

Рис. 95. Сутыри. Стоянка II а. Керамика.

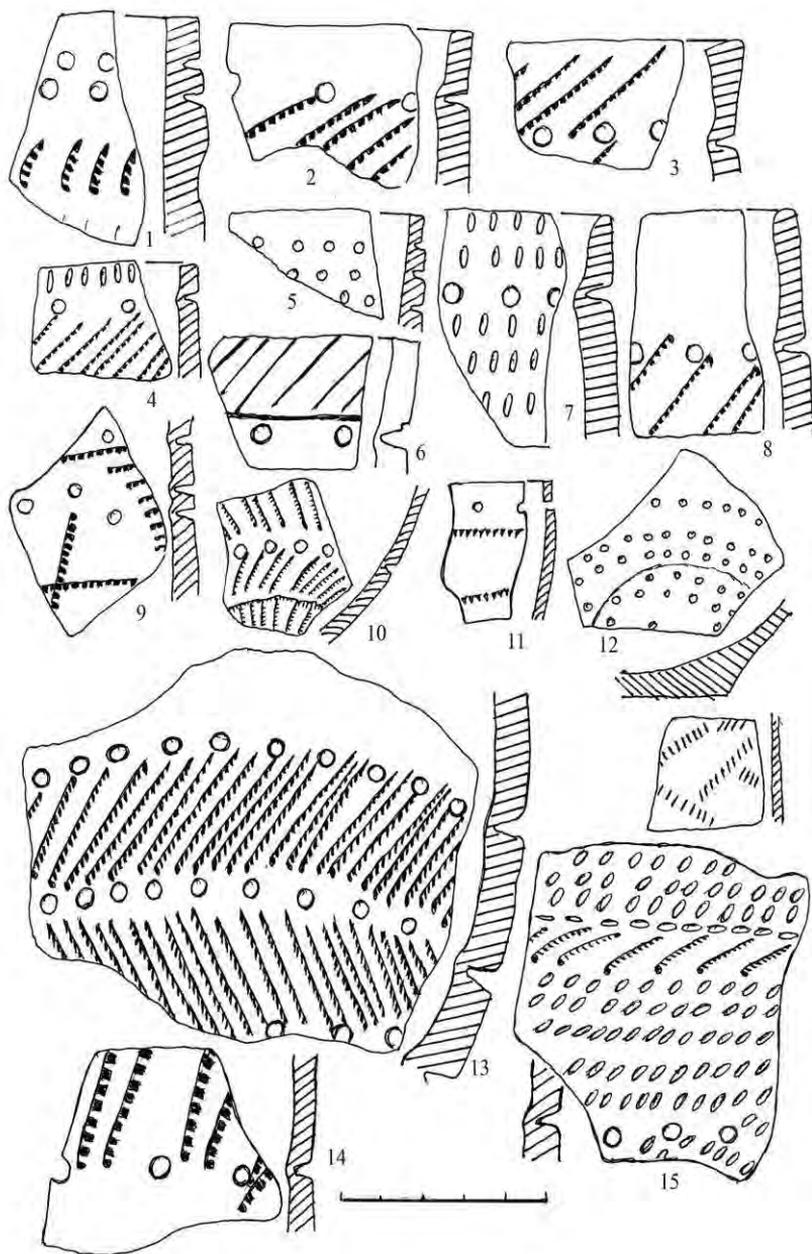

Рис. 96. Сутырская III стоянка.

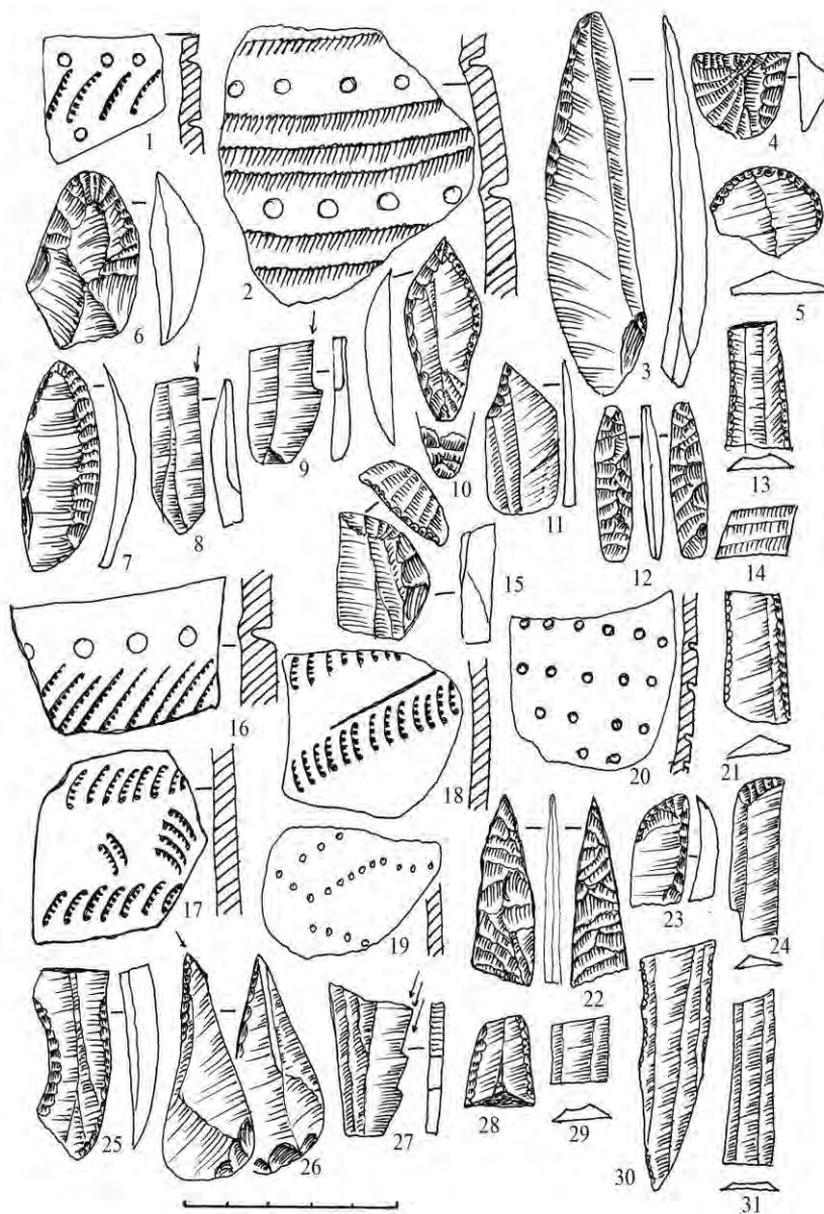

Рис. 97. 1-15- Сутырская III стоянка, 16-31- стоянка Бардицы.

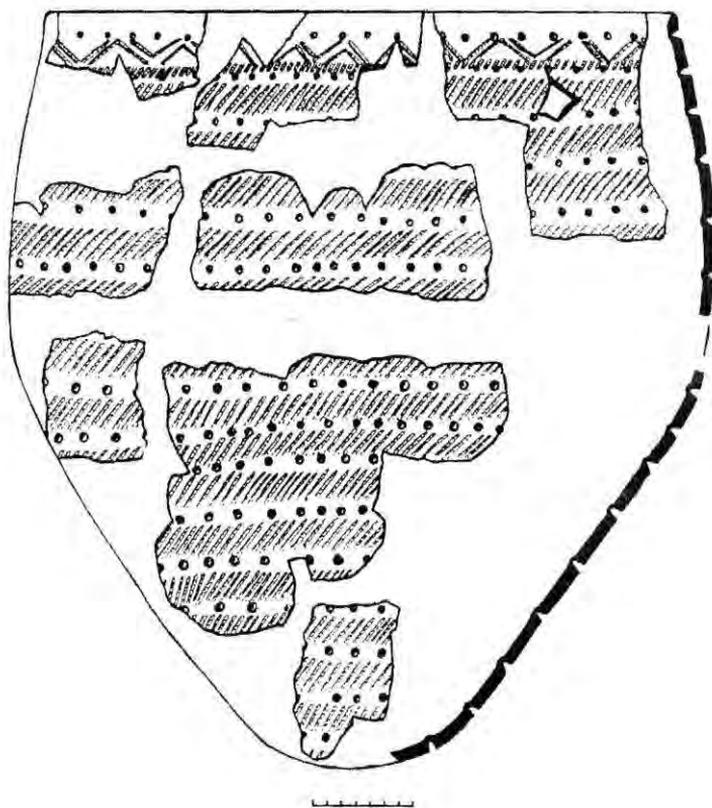

Рис. 98. Сосуд с гребенчато-ямочным орнаментом. Сутырское V поселение (реконструкция Королева А.И.).

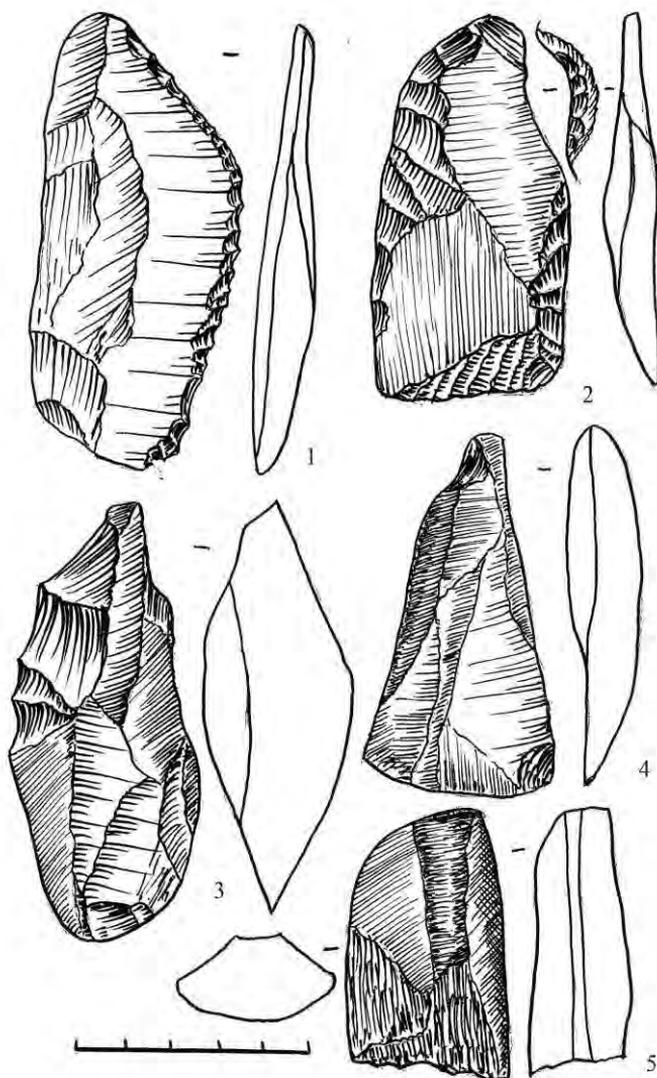

Рис. 99. Сутырское IX поселение. Каменные предметы.

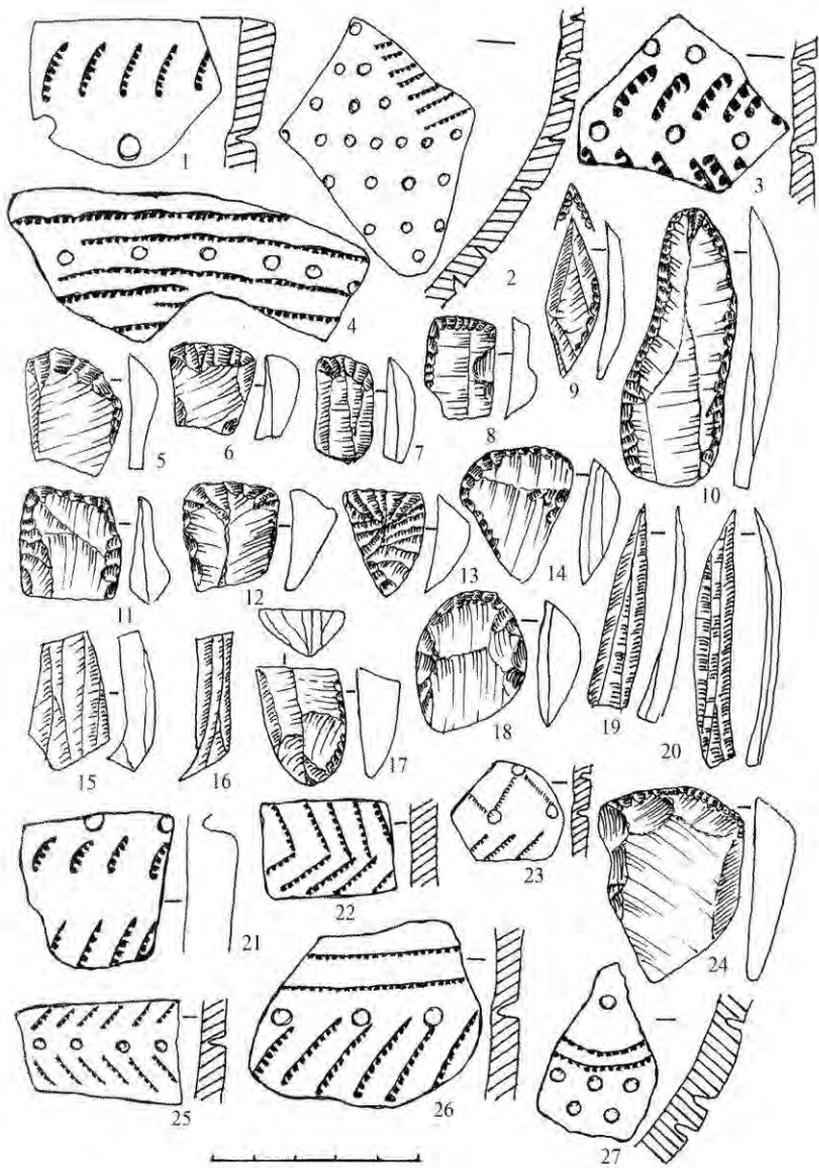

Рис.100. 1-20-Сутырское IX поселение, 21-27- Сутырская II стоянка.

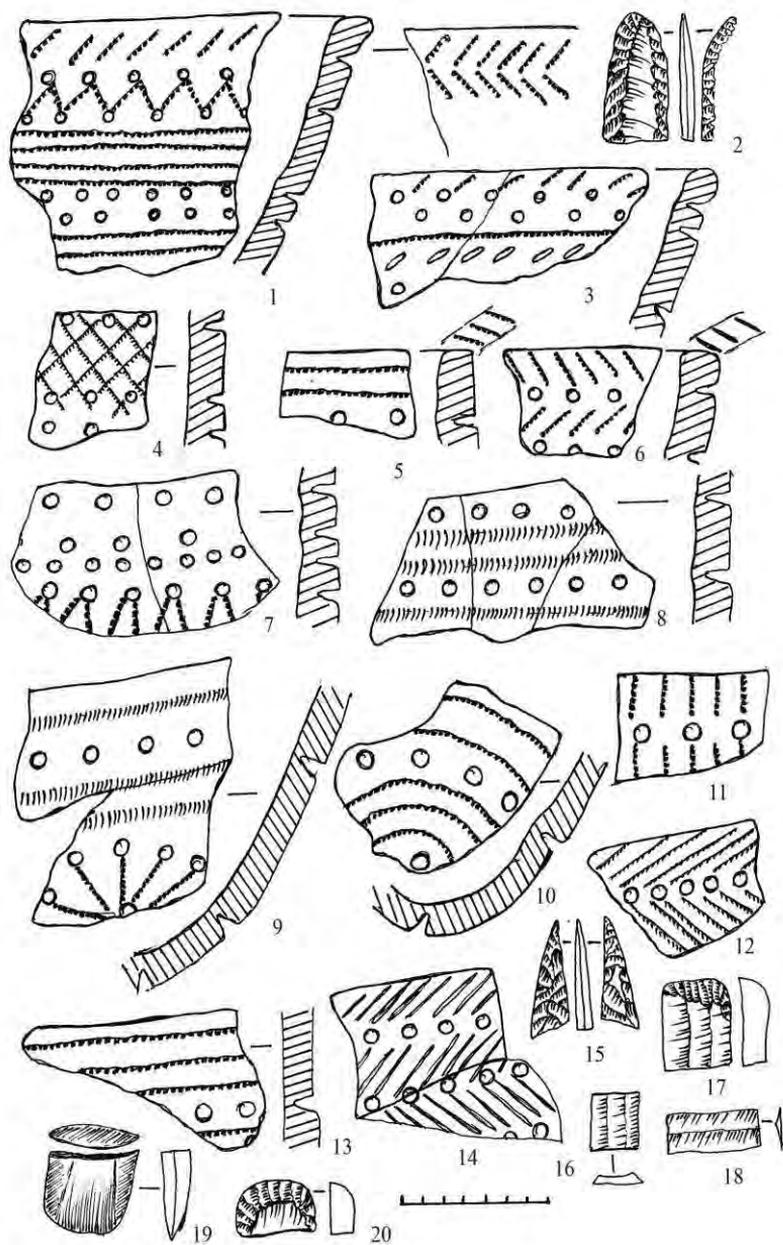

Рис. 101. Сутырская X стоянка. Подъемный материал

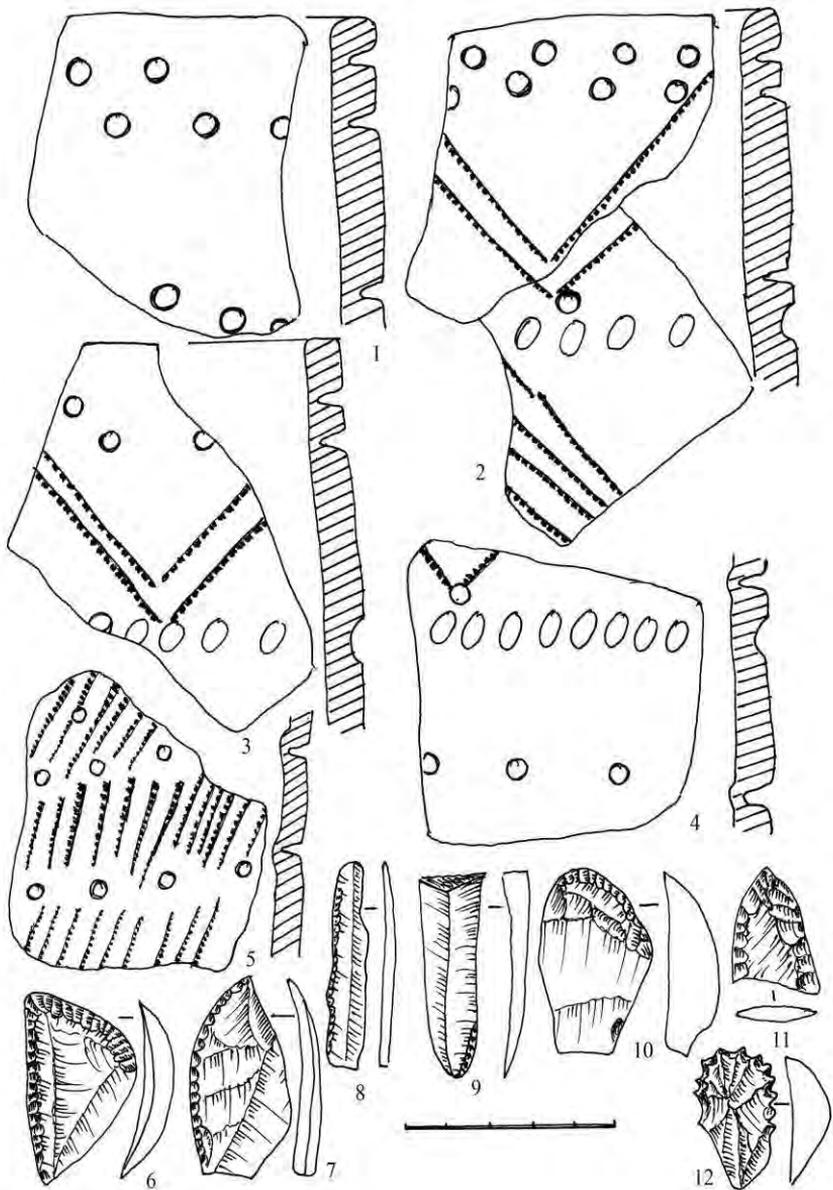

Рис. 102. 1-4- керамика стоянки Сутыри XII, 5-12- Майданский борок поселение.

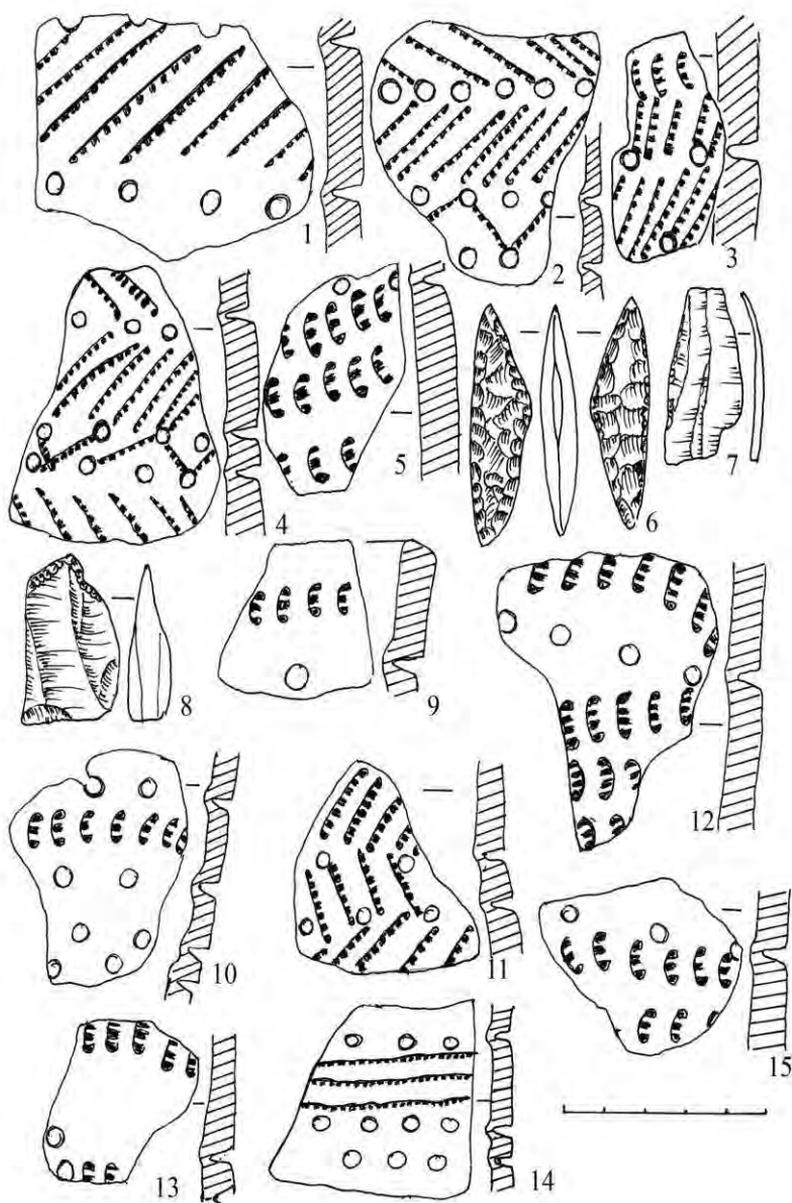

Рис. 103. 1-15- Починсковское I поселение.

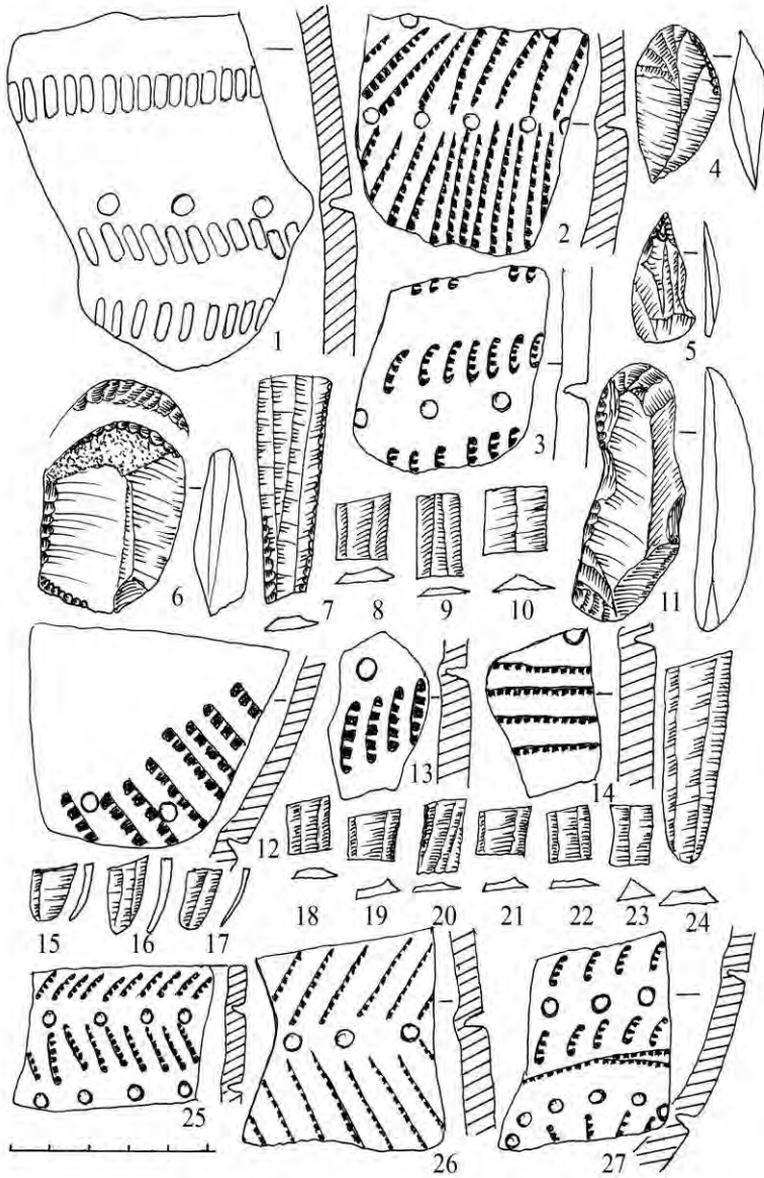

Рис. 104. 1-11- Починковское I, 12- 24- Починковское VII поселение,
25- 27- Майданская IV стоянка.

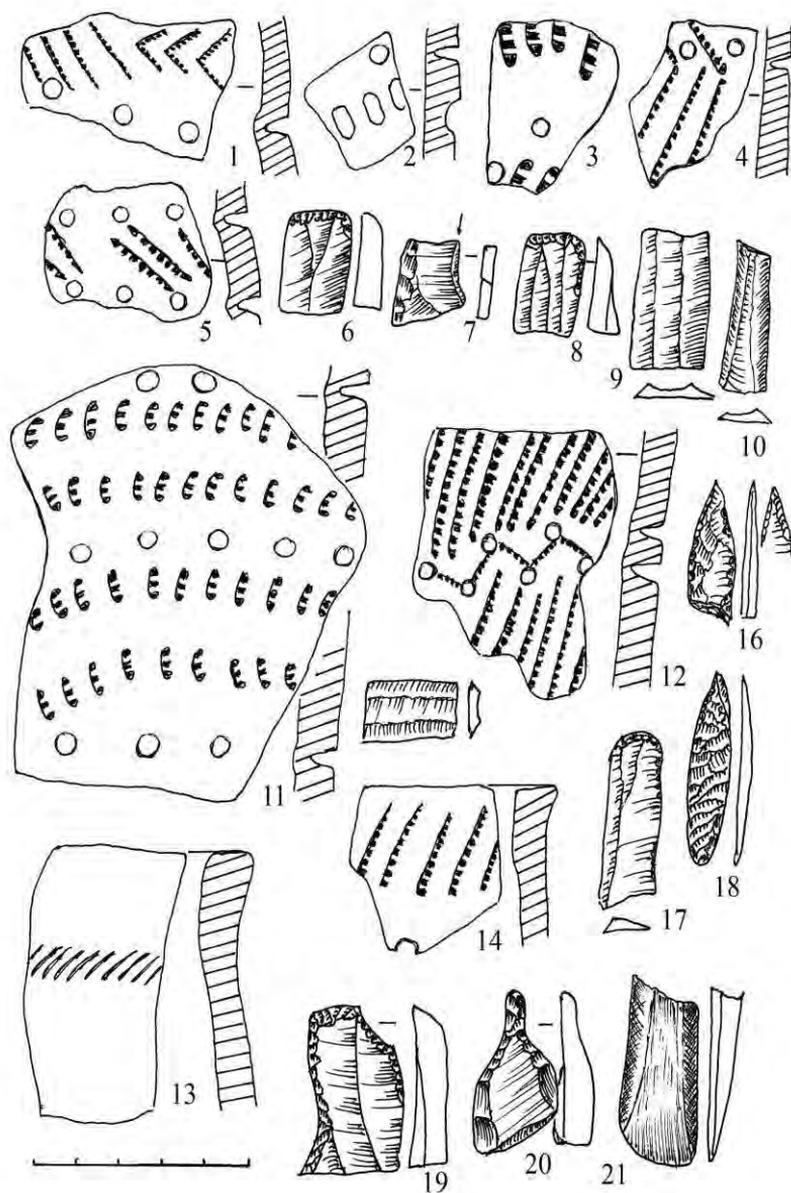

Рис. 105. 1-10- Починковское II, 11- Починковское IV, 12- 21- Починковское V поселения.

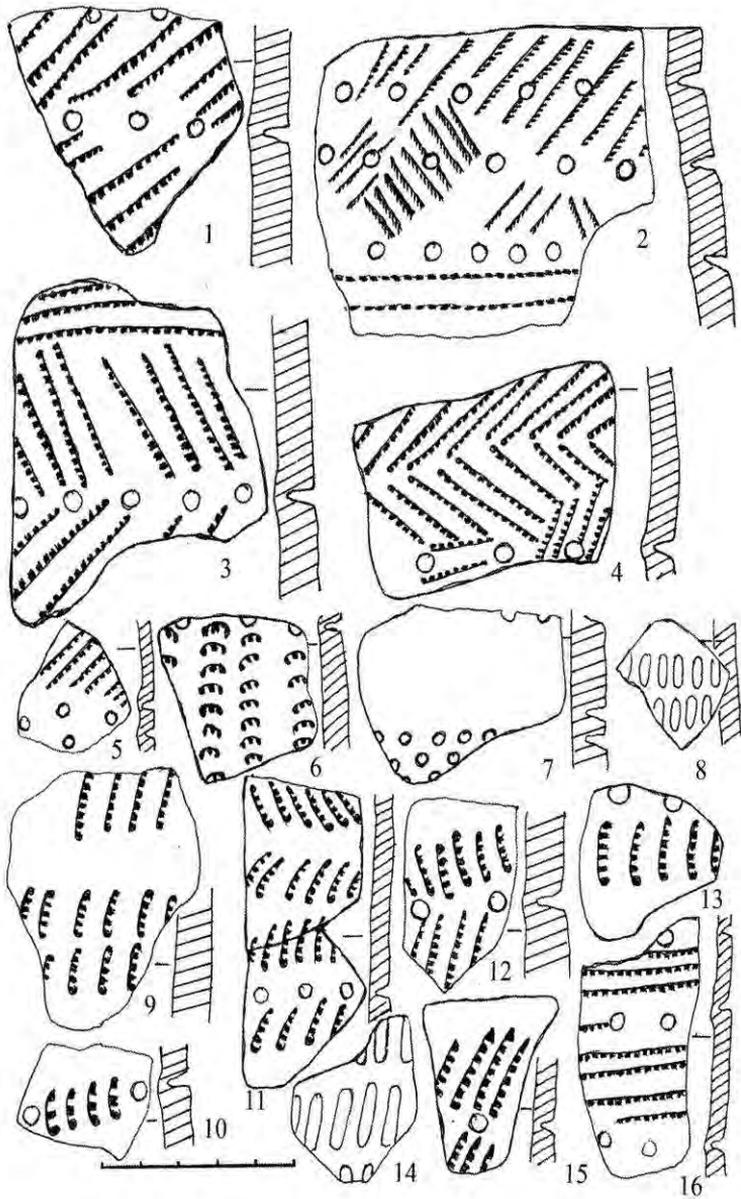

Рис. 106. Керамика. Починковское IV поселение.

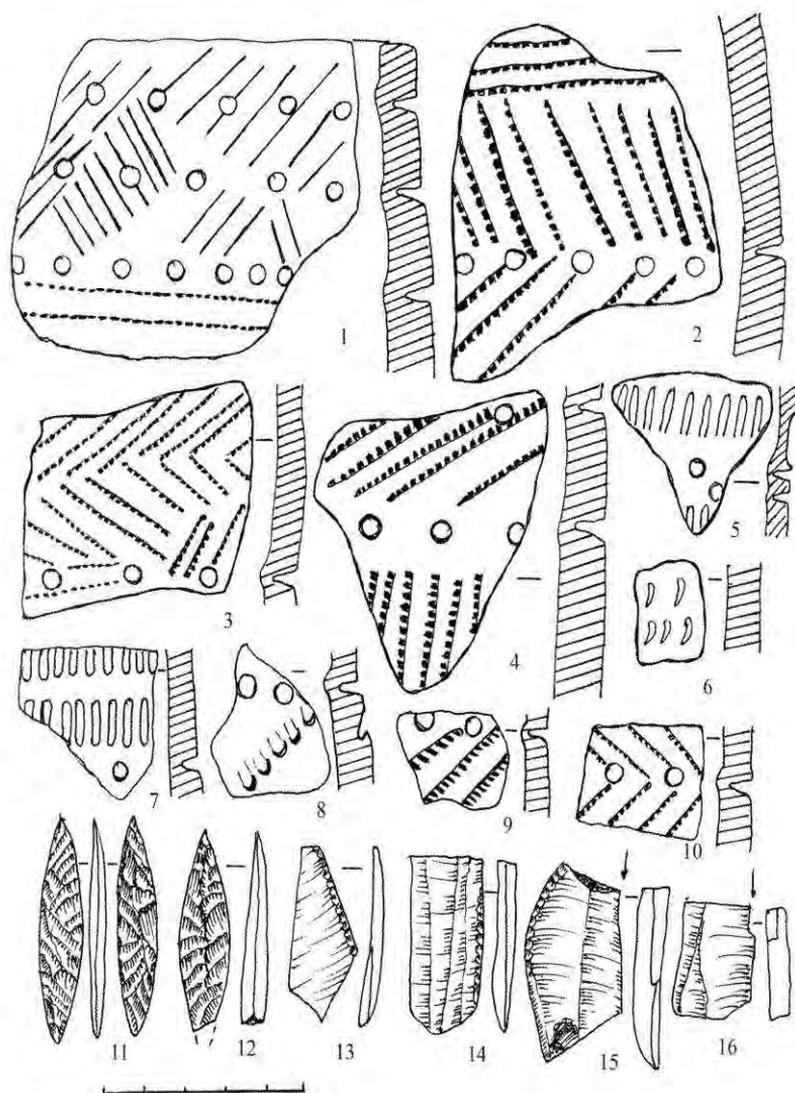

Рис. 107. Керамика: 1-3- Починковское VI, 4-6- Починковское IX поселения,
7-9-Мушугур.

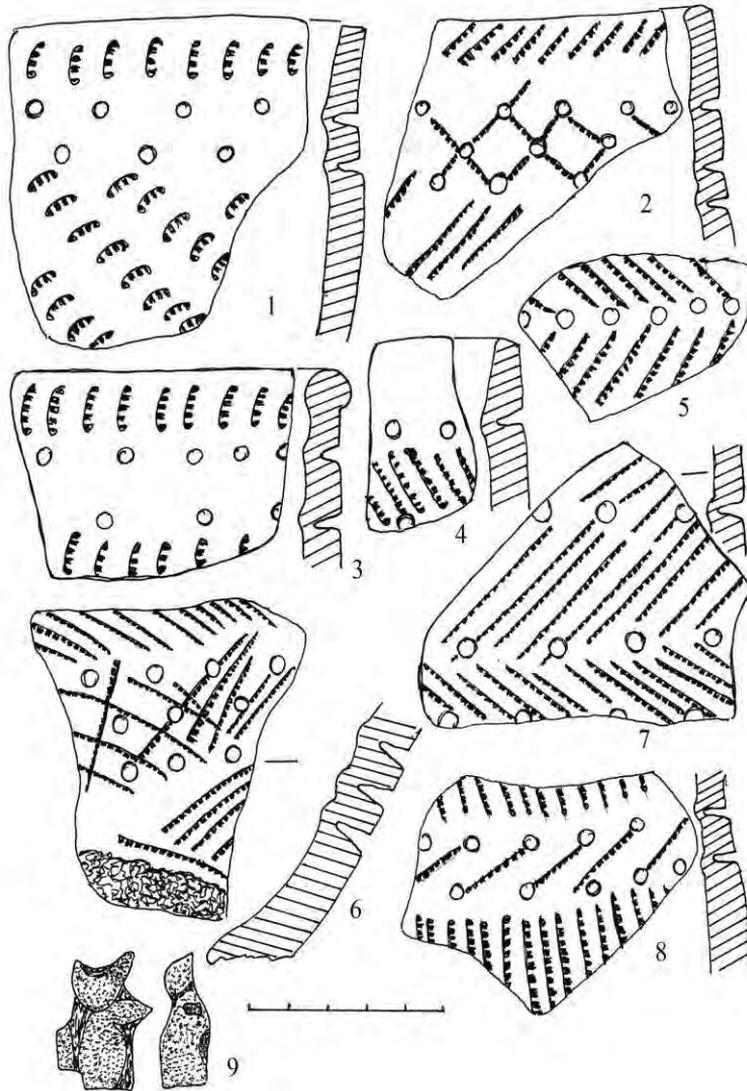

Рис. 108. Керамика. Поселение Починковское VII.

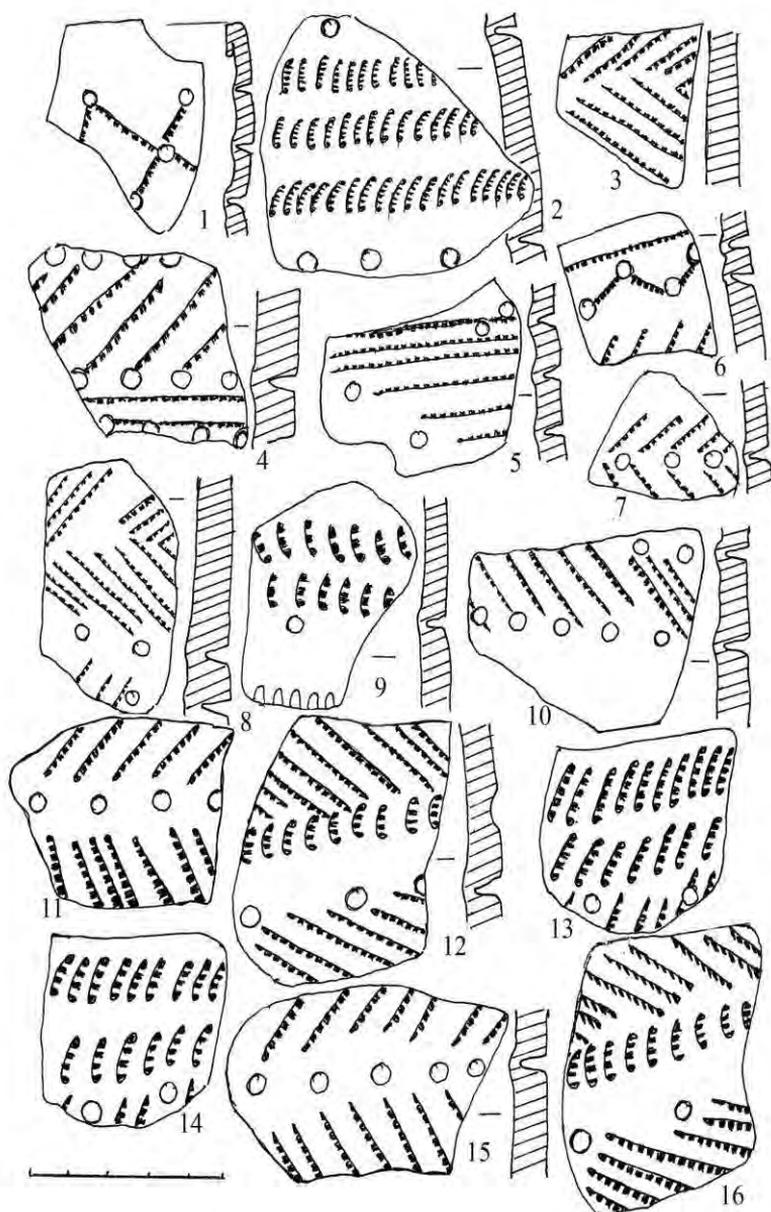

Рис. 109. Керамика. 1-10- Починковское VII, 11-16- Починковское VIII поселения.

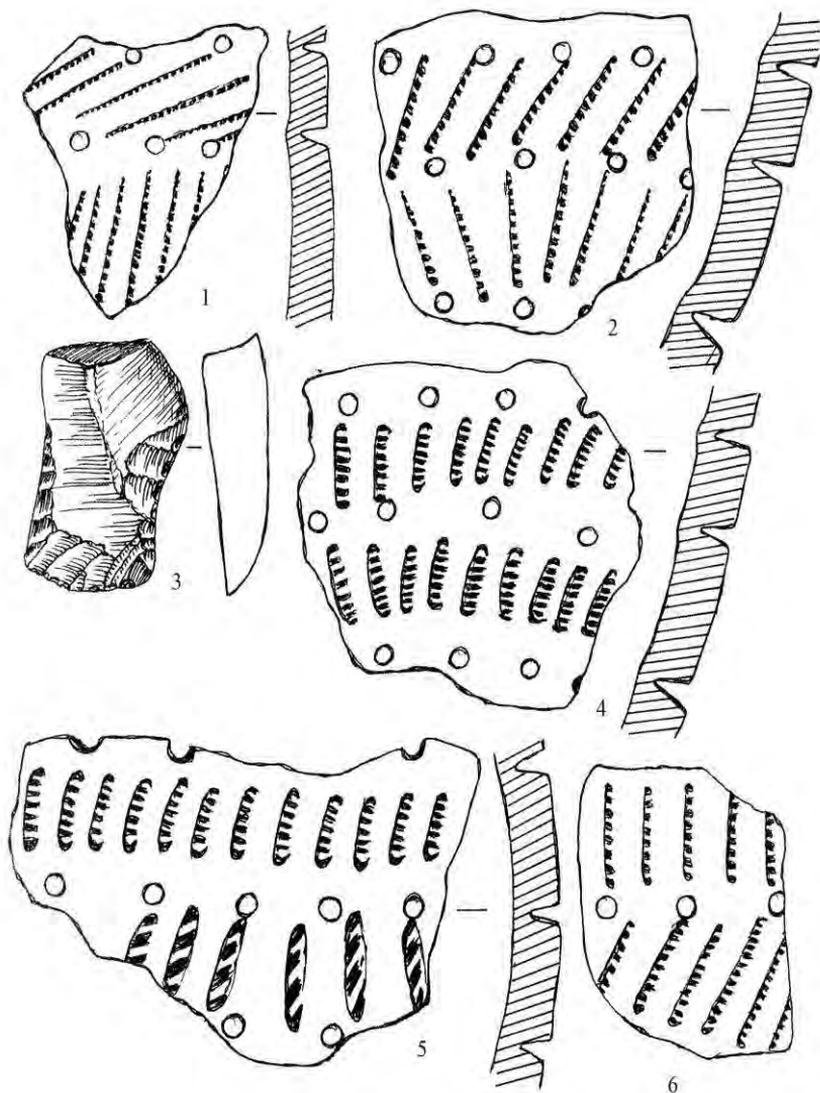

Рис. 110. 1-3- Починковское IX поселение, 4-6- Владимирская стоянка
(сборы В. Николаева 1989 г.)

Рис. 111. Полянская II стоянка. 1-7- сборы В. Никитина, 8-30- по А.Х. Халикову, 1960.

— 8-14

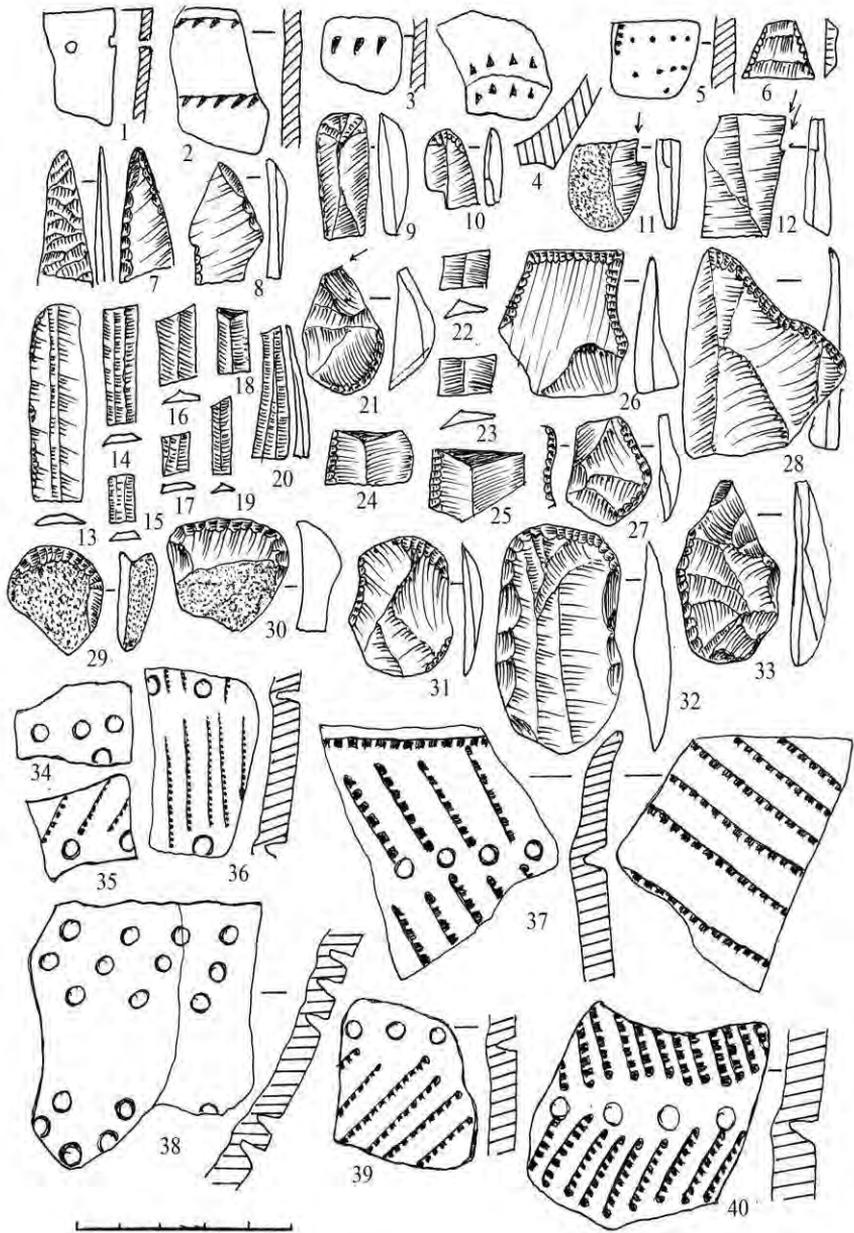

Рис. 112. 1-33- Полянская II стоянка, 34-40- Кривое озеро стоянка.

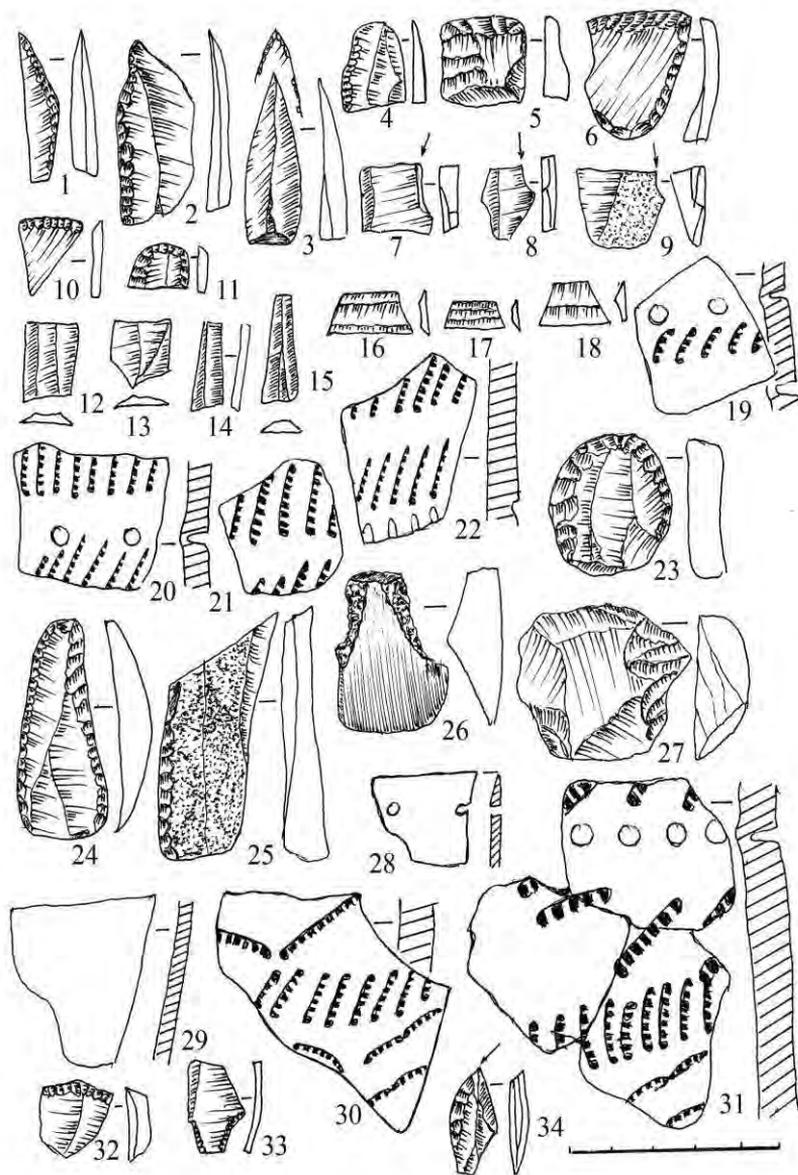

Рис. 113. Поселения: 1-18- Майданский борок, 19-27- Галанкина Гора V₁,
28- 34- Куяр VII стоянка.

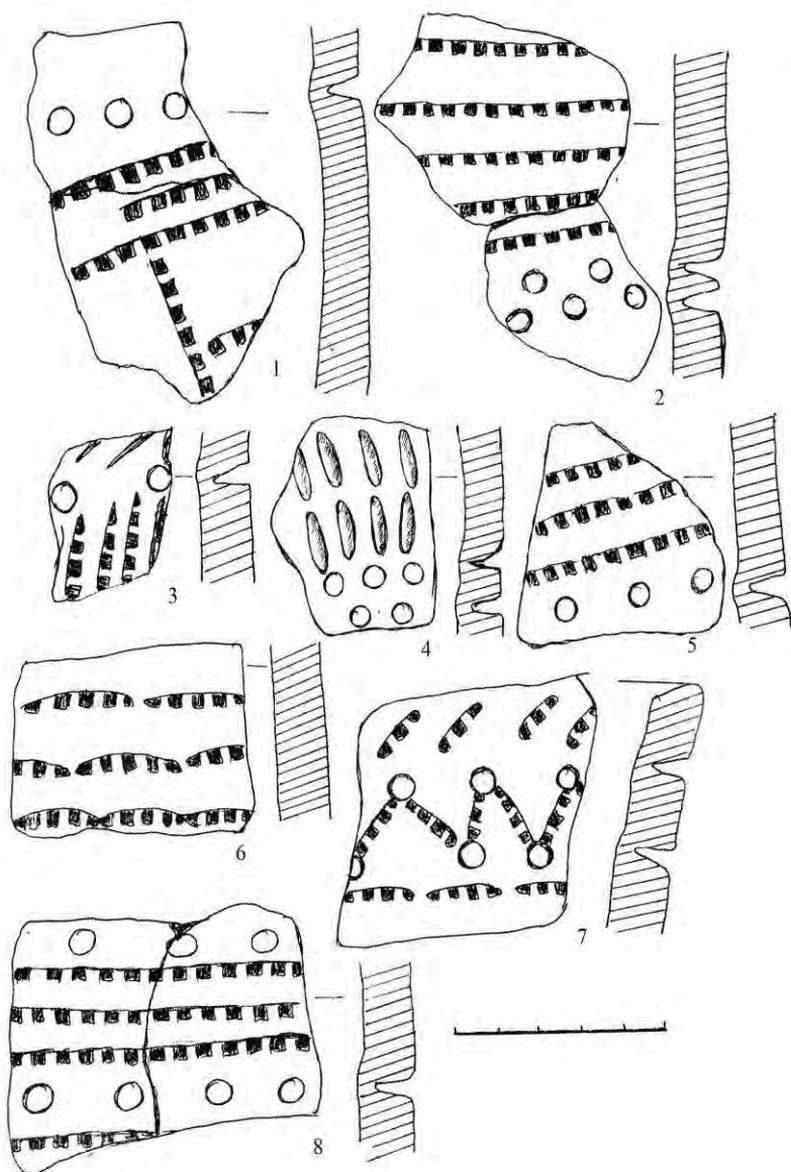

Рис. 114. Керамика. 1-4- подножие Галанкиной Горы (сборы В.Никитина),
5-8- Удельный Шумец (сборы А. Ластовского).

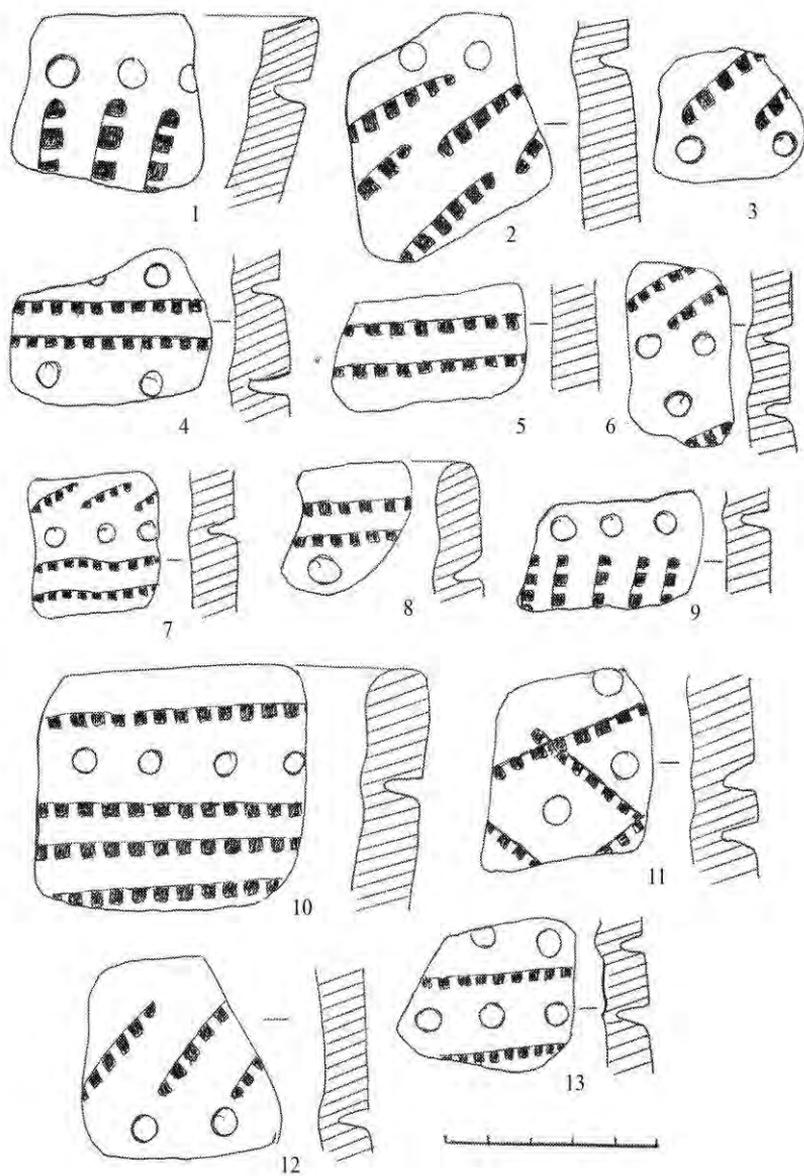

Рис. 115. 1-3- Тарасова Гора, 4-9- Соколиная Гора, 10-13- Остров Мотыля
(сборы А.И. Шадрина).

Рис. 116. Керамика. 1-10- стоянка Мариер, 11-12- стоянка Шалангуш XV.

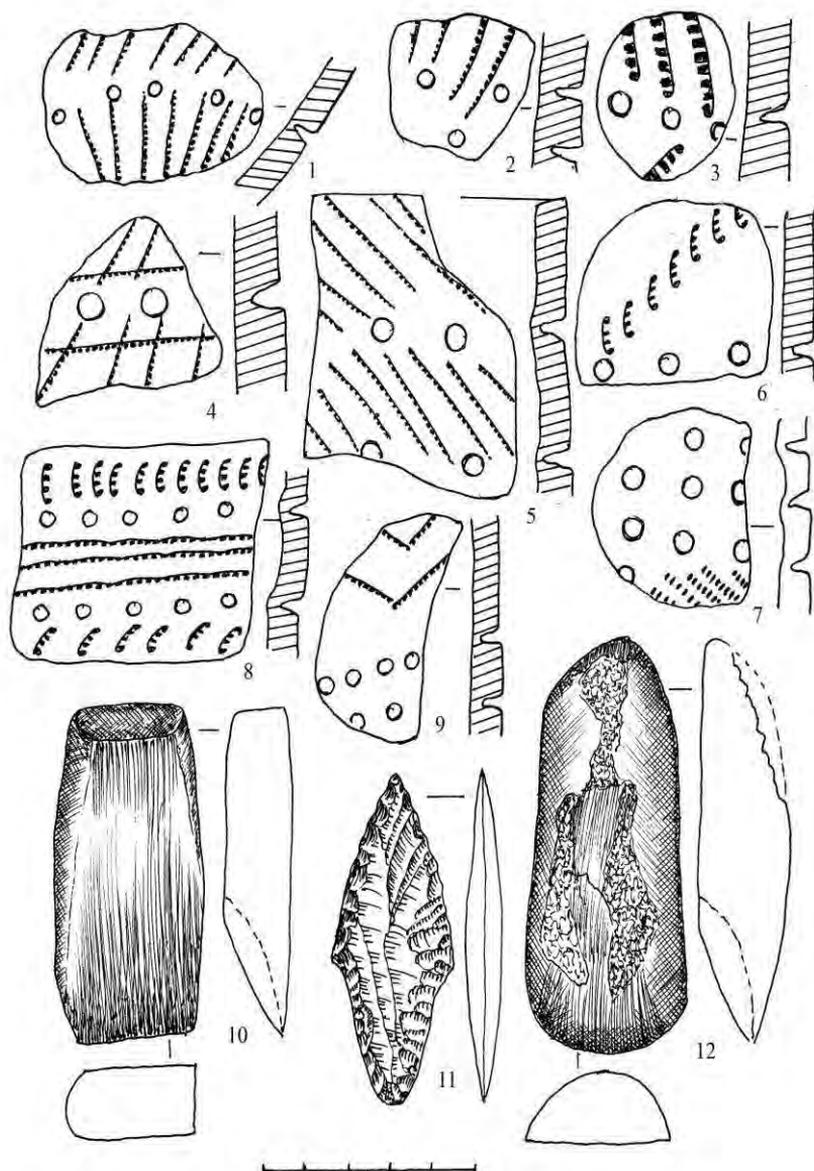

Рис. 117. Керамика стоянок: 1-4- Кокшамары, 5-7- Шушер, 8-9- Шапунга,
10-12- каменные орудия стоянки Удельный Шумец V.

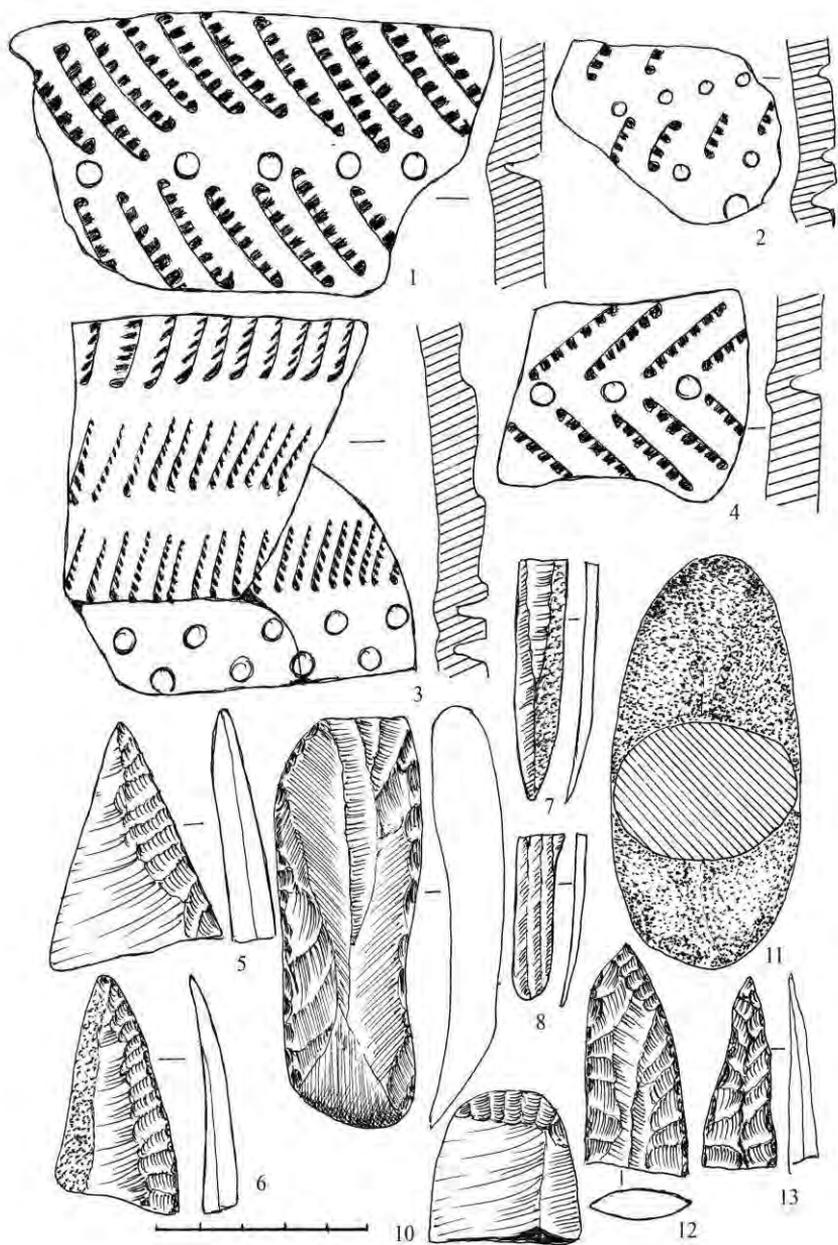

Рис. 118. Таурское V поселение. Подъемный материал.

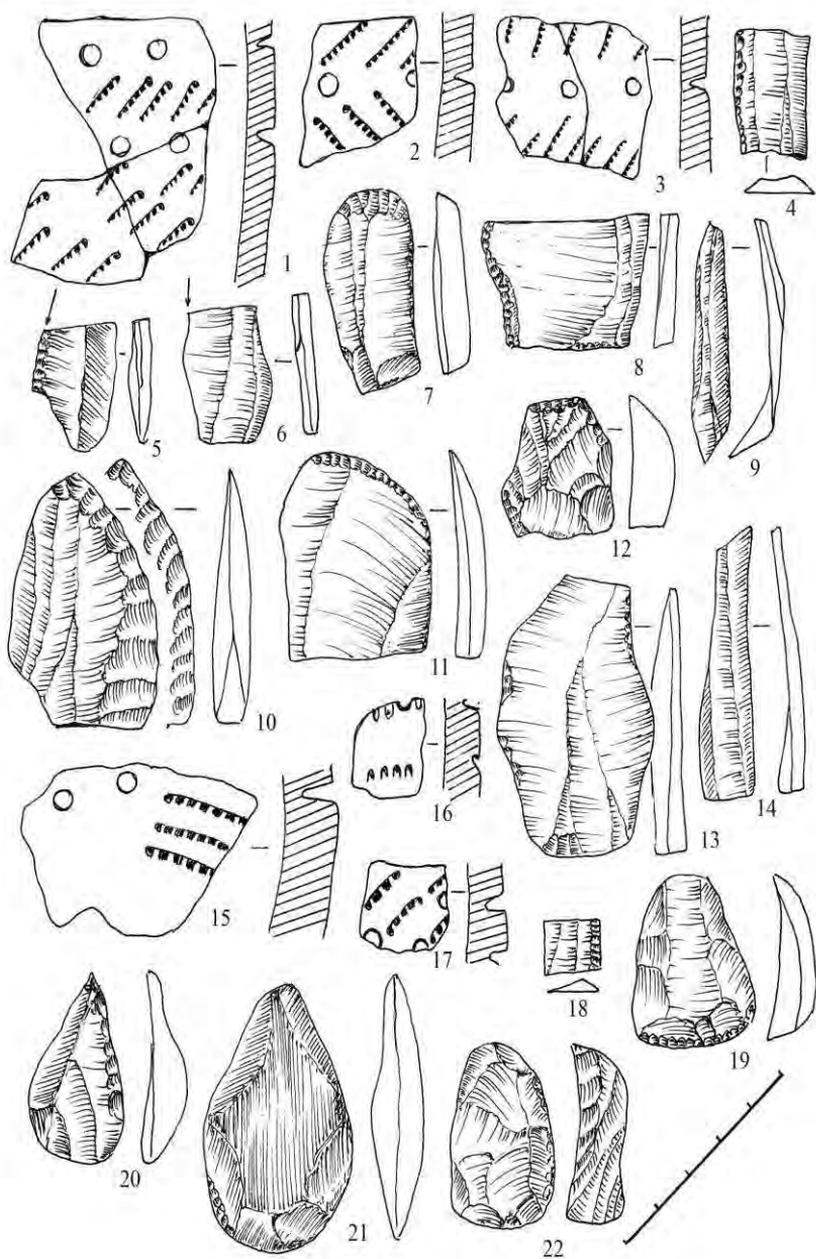

Рис. 119. 1-14- поселение Арзебляк V, 15-22- Паратское XV поселение.

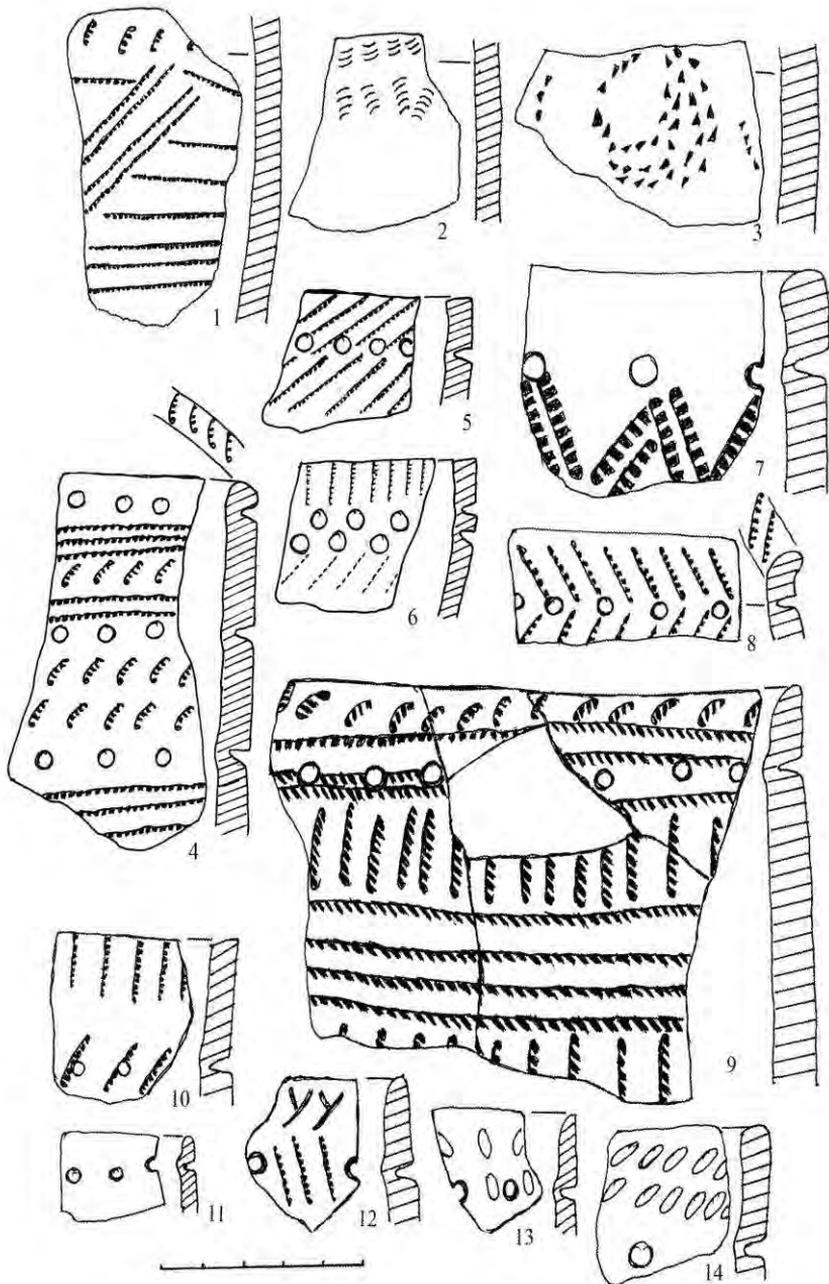

Рис. 120. Керамика. 1-3- Звенигово II, III стоянки, 4-14- Баркужеры III стоянка.

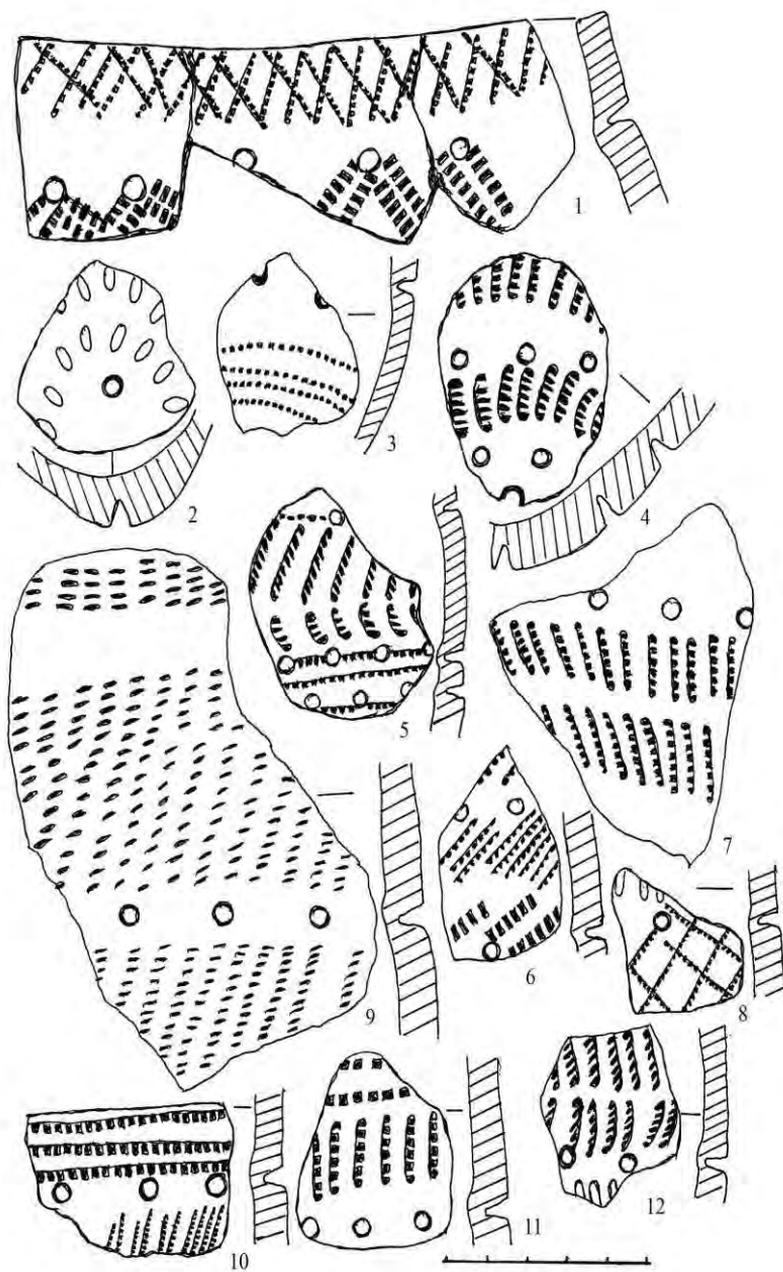

Рис. 121. Баркужеры III стоянка. Керамика.

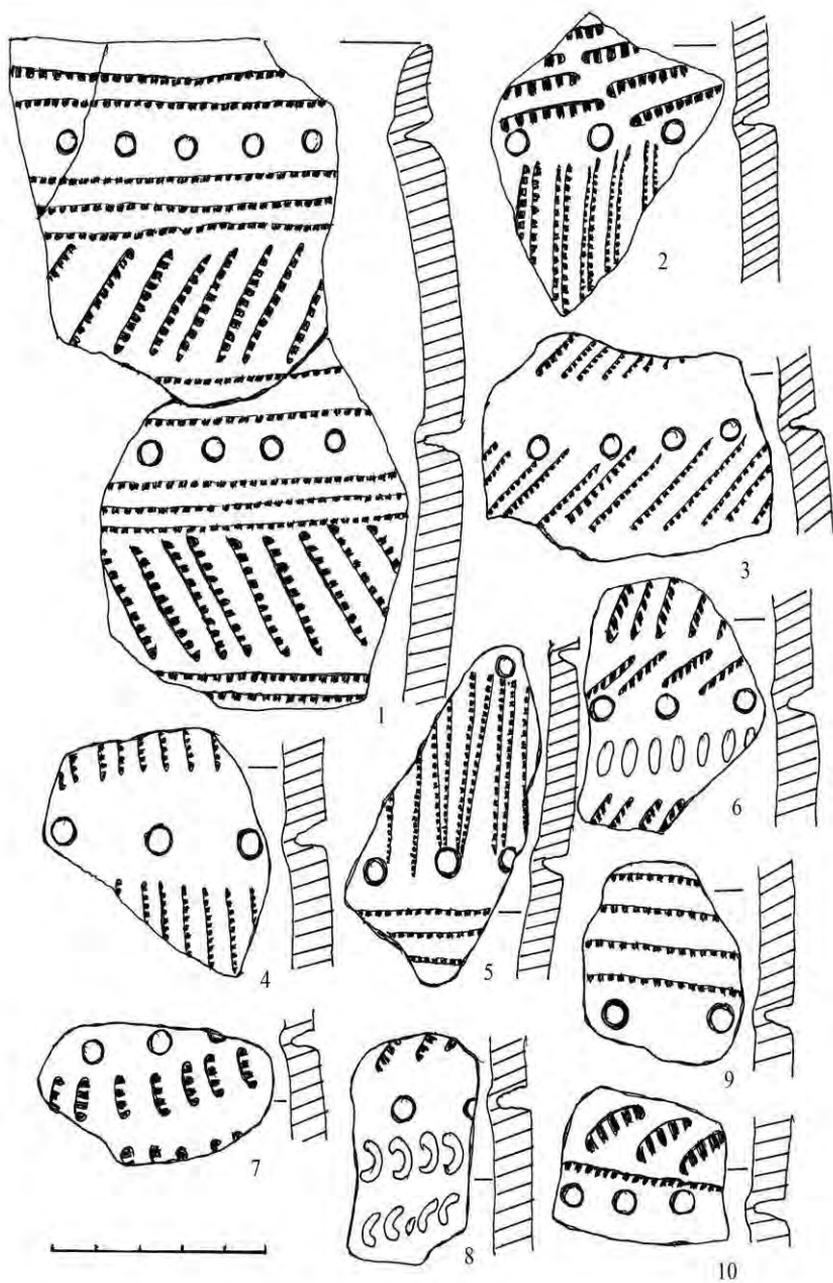

Рис. 122. Баркужеры III стоянка. Керамика.

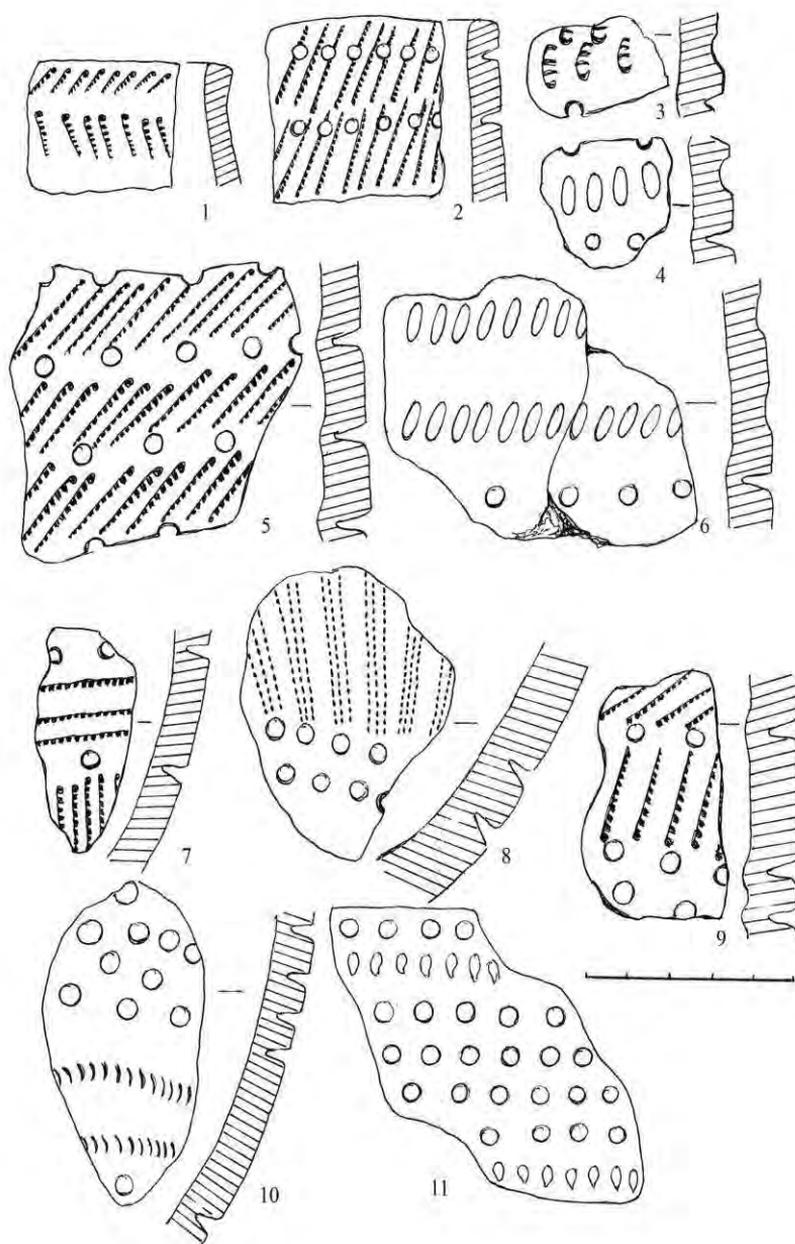

Рис. 123. Стоянка Черная Маза II. Керамика.

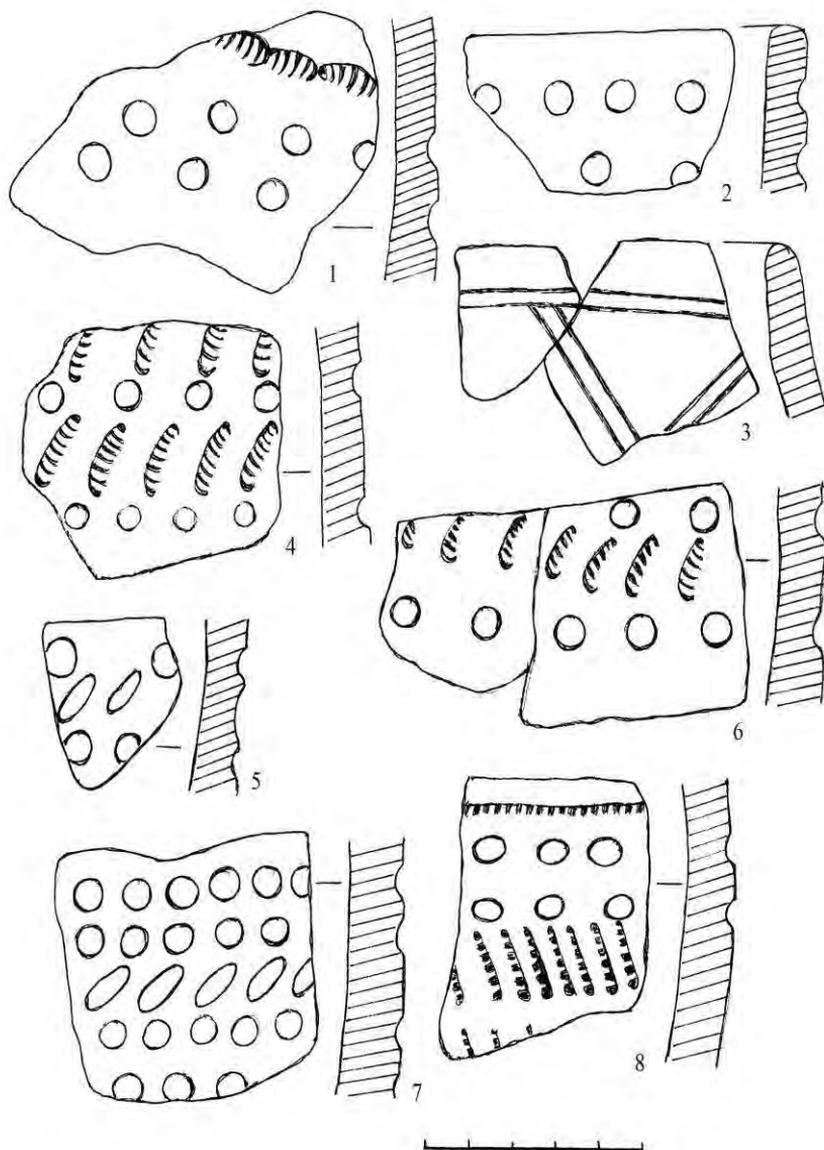

Рис. 124. Поздняя балахнинская или протоволосовская керамика.
Черномазиковские II, V, VI стоянки.

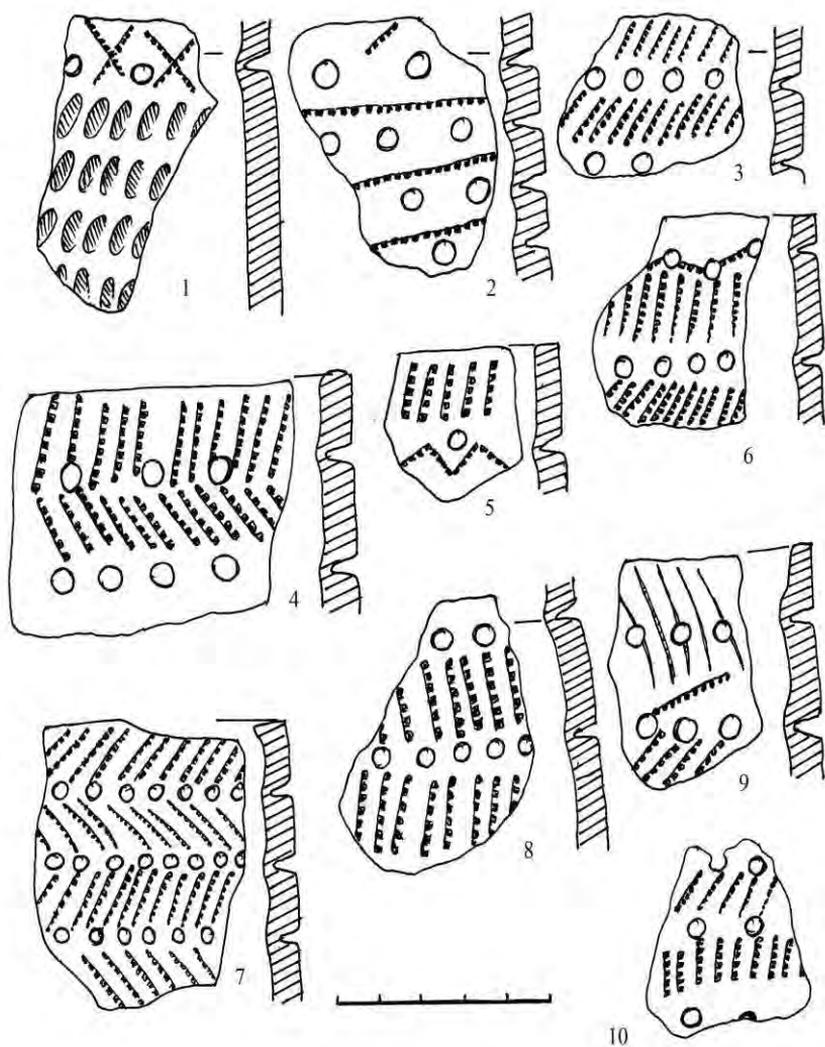

Рис. 125. Стоянка Луговой борок II. Керамика.

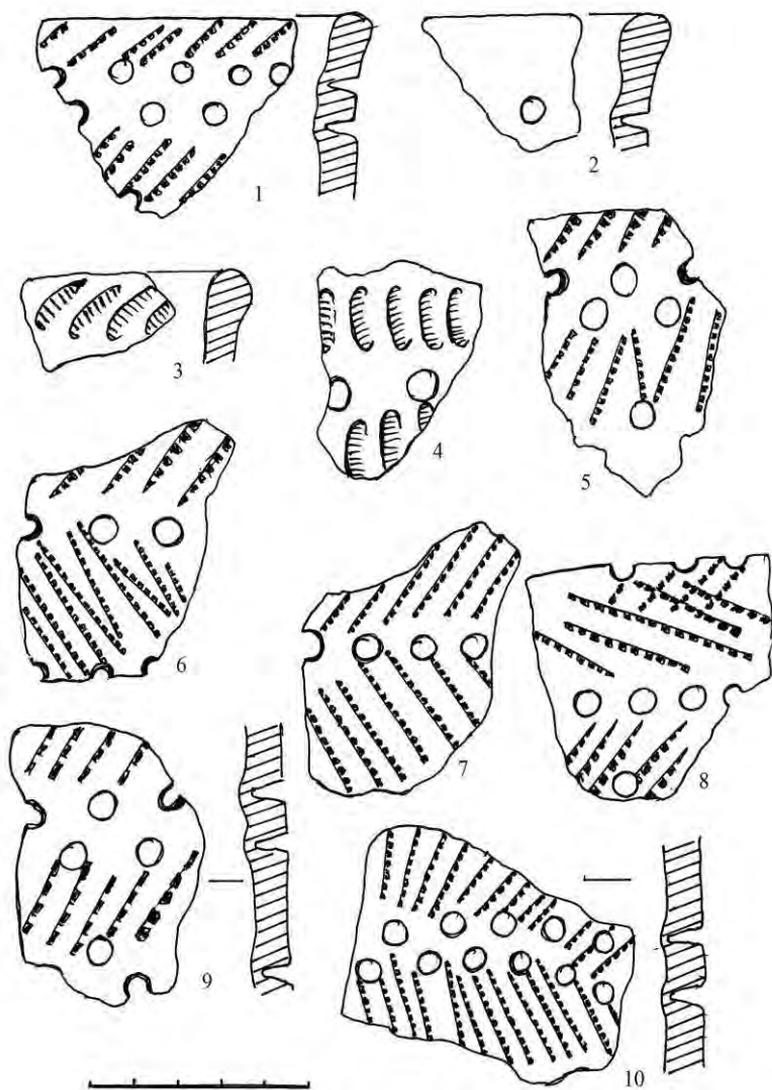

Рис. 126. Стоянка Потопай. Керамика.

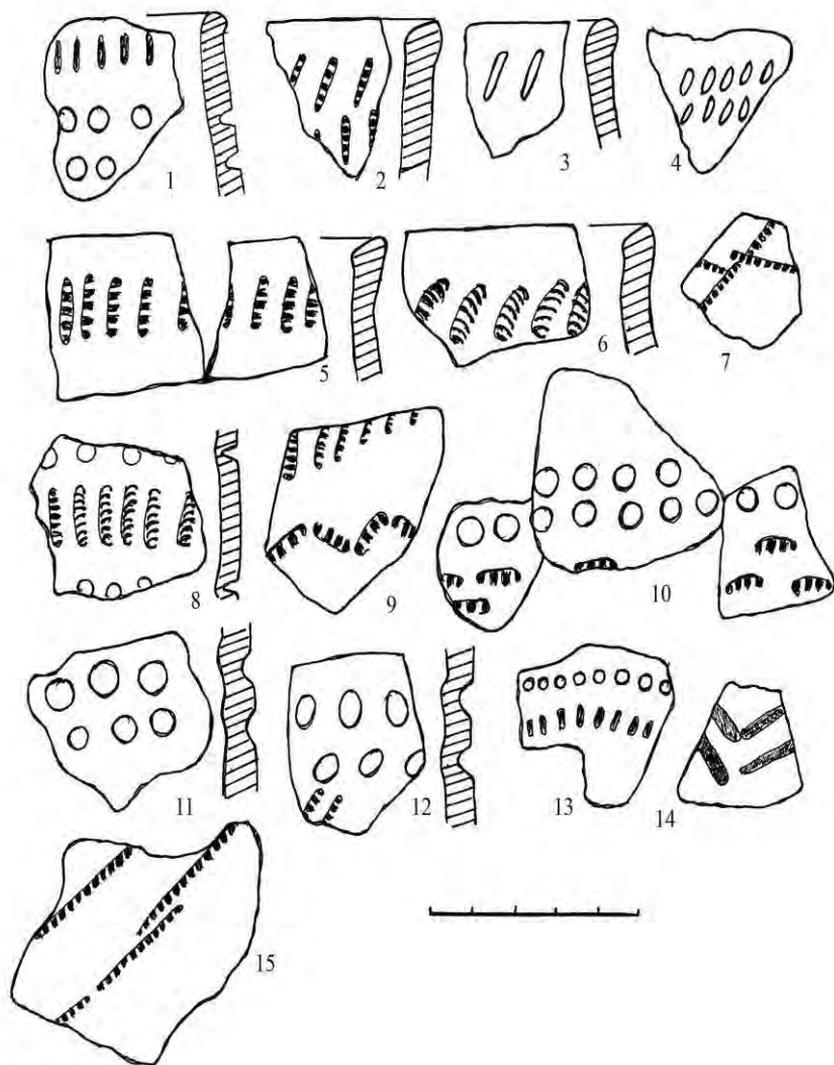

Рис. 127. Путьковская стоянка. Керамика.

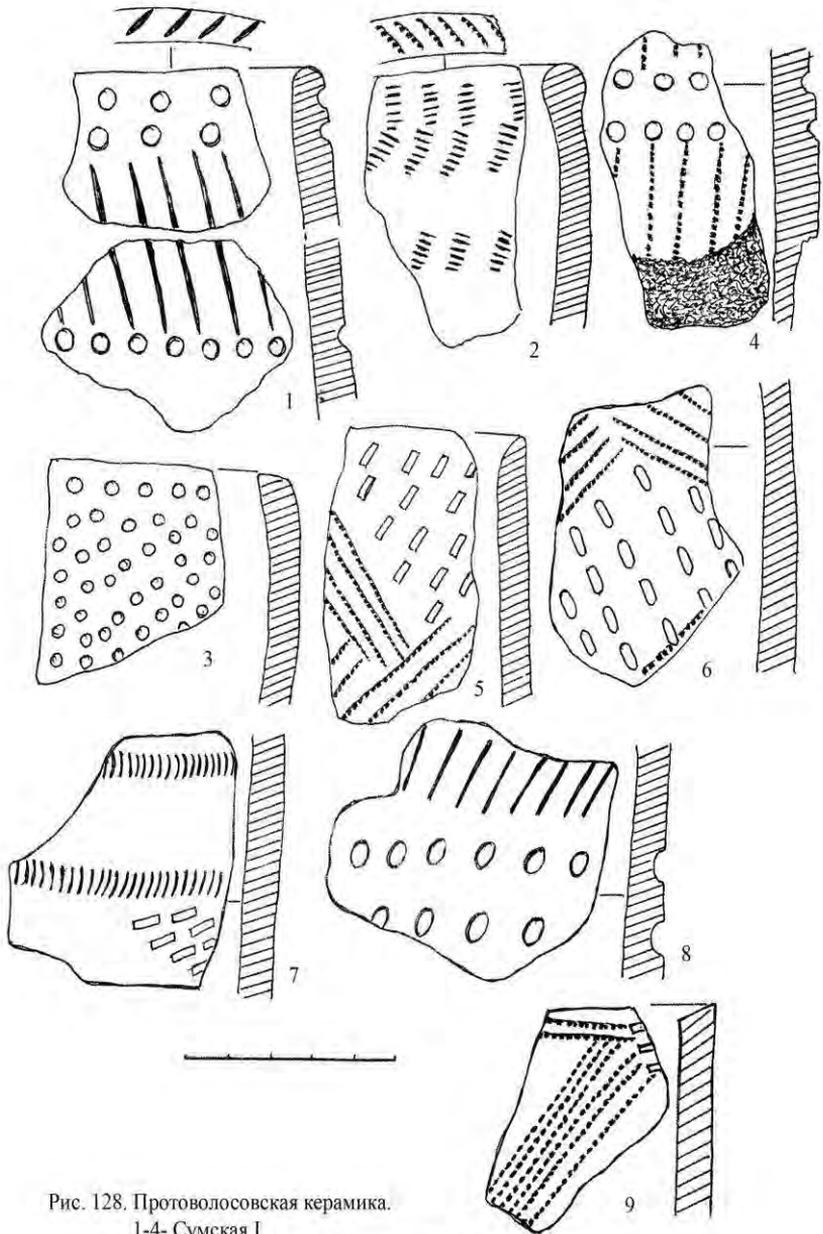

Рис. 128. Протоволоосовская керамика.

1-4- Сумская I,

5-9- Барские Кужеры III (нижний слой).

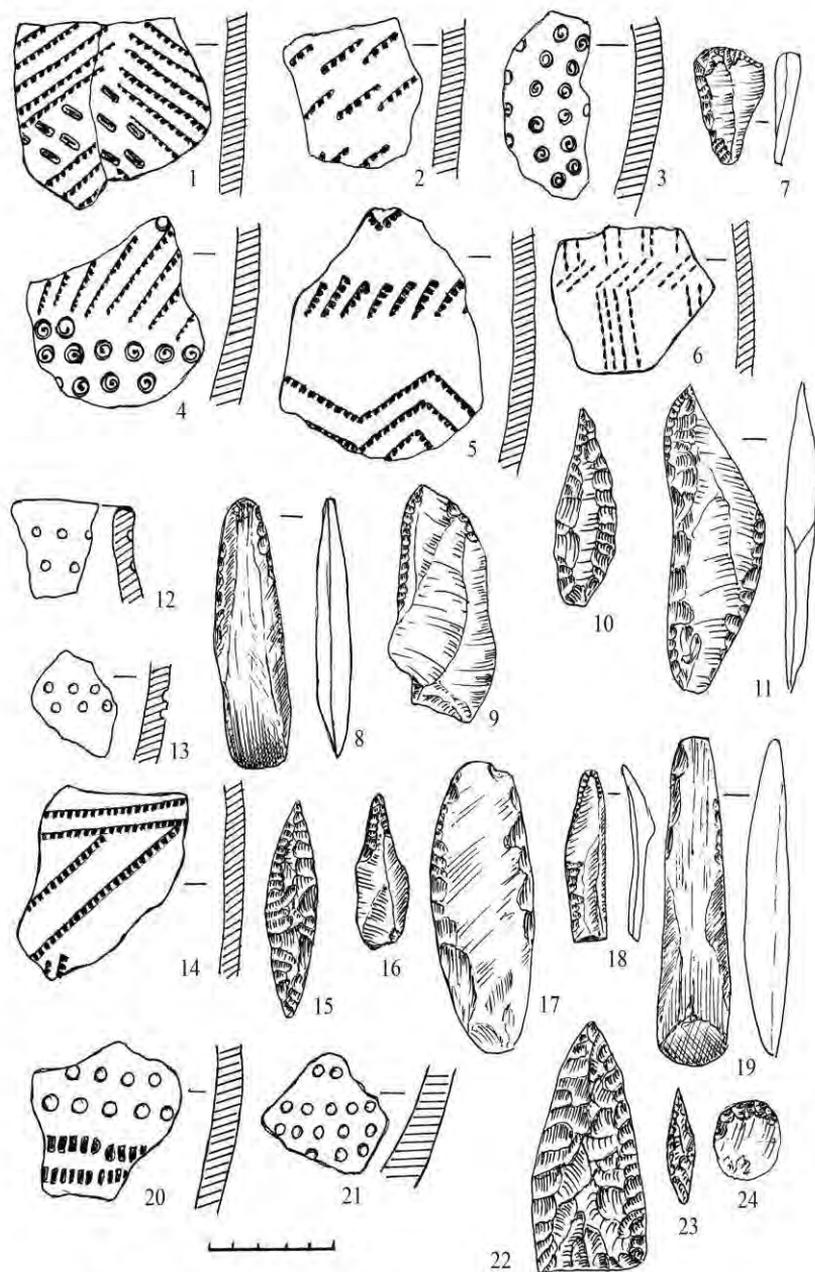

Рис. 129. 1-11- Займище III, 12-19- Займище V, 20-24- Жаренный бугор.

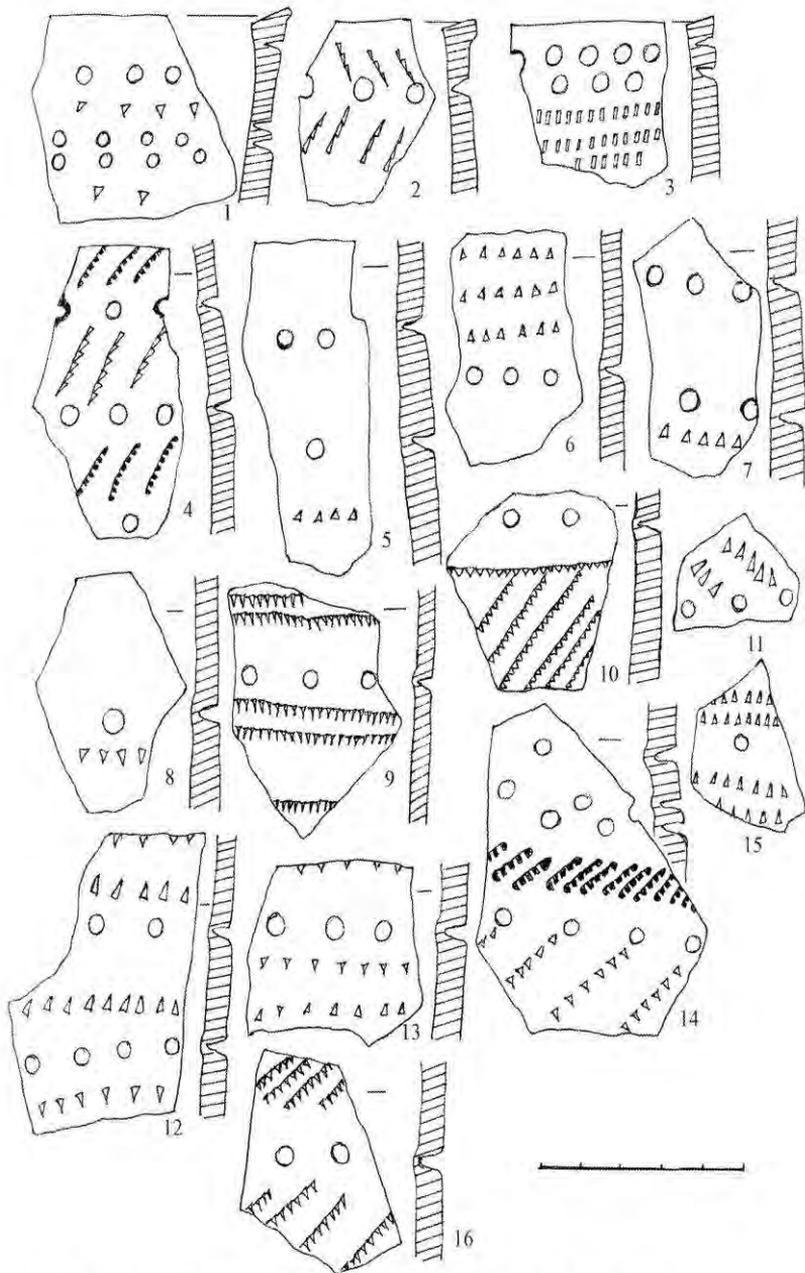

Рис. 130. Керамика. 1-4- Дубовая III, 5-8- Отары VI, 9- Отары XIV,
10- 11- Отары XVII, 12-13- Старое Мазиково III,
14- 15- Красный Мост II, 16- Отары XVIII.

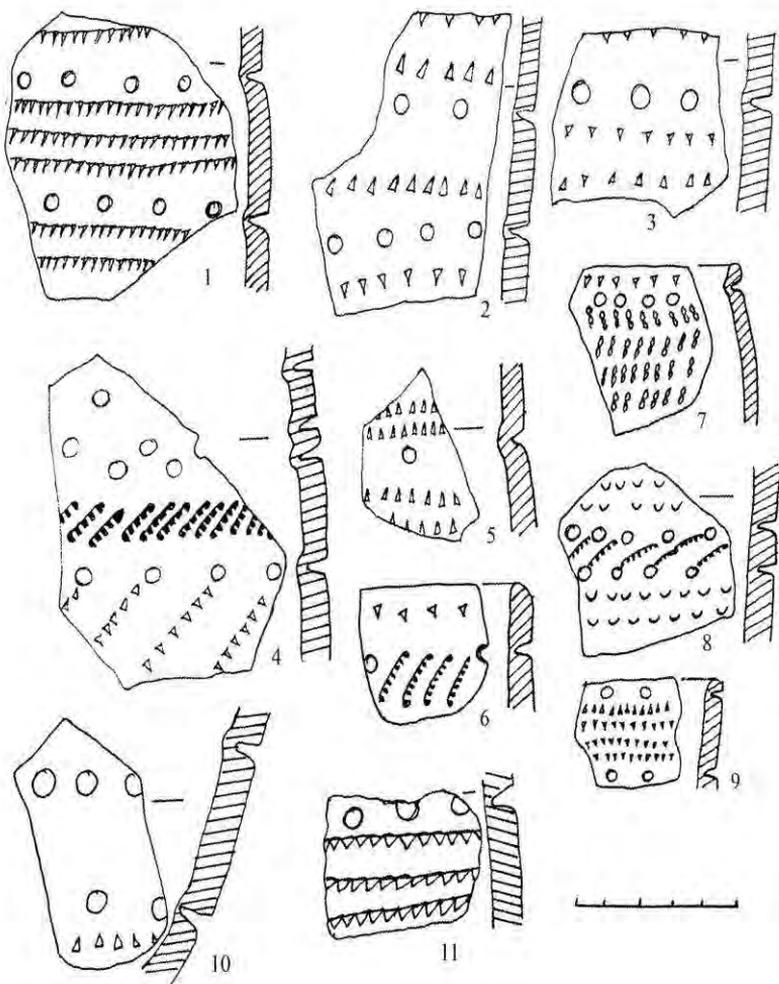

Рис. 131. Керамика. 1-Сутыри V, 2-3- Старое Мазиково III, 4-5- Красный Мост II, 6-8 - Мукшум XVII, 9- Мукшум XII, 10-11- Отары VI.

(————— - 6-9 - по Н.С. Берзиной)

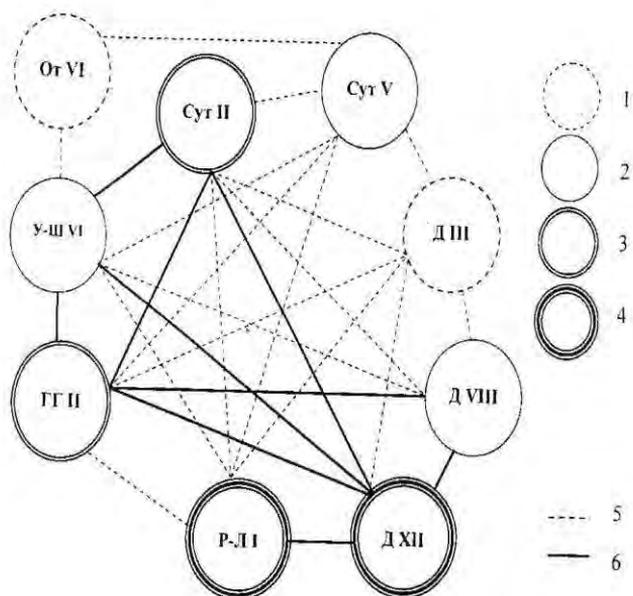

Рис. 132. Граф связей комплексов ямочно-гребенчатой керамики Марийского Поволжья (по Кондратьеву С.А. 2011).

Примечание:

Сут II- Сутырское II. Сут V- Сутырское V. От VI- Отарское VI. Д III-Дубовское III.
 Д VIII- Дубовское VIII. Д XII- Дубовское XII. У-Ш VI- Удельно-Шумецкое VI.
 ГГ II- Галанкина Гора II. Р-Л I- Русско-Луговская I.

Условные обозначения: 1- менее 100 фрагментов керамики; 2- более 100 фрагментов керамики; 3- более 300 фрагментов керамики; 4- более 1000 фрагментов керамики; 5- индекс родственности 60-70 %; 6- индекс родственности 71-81 %..

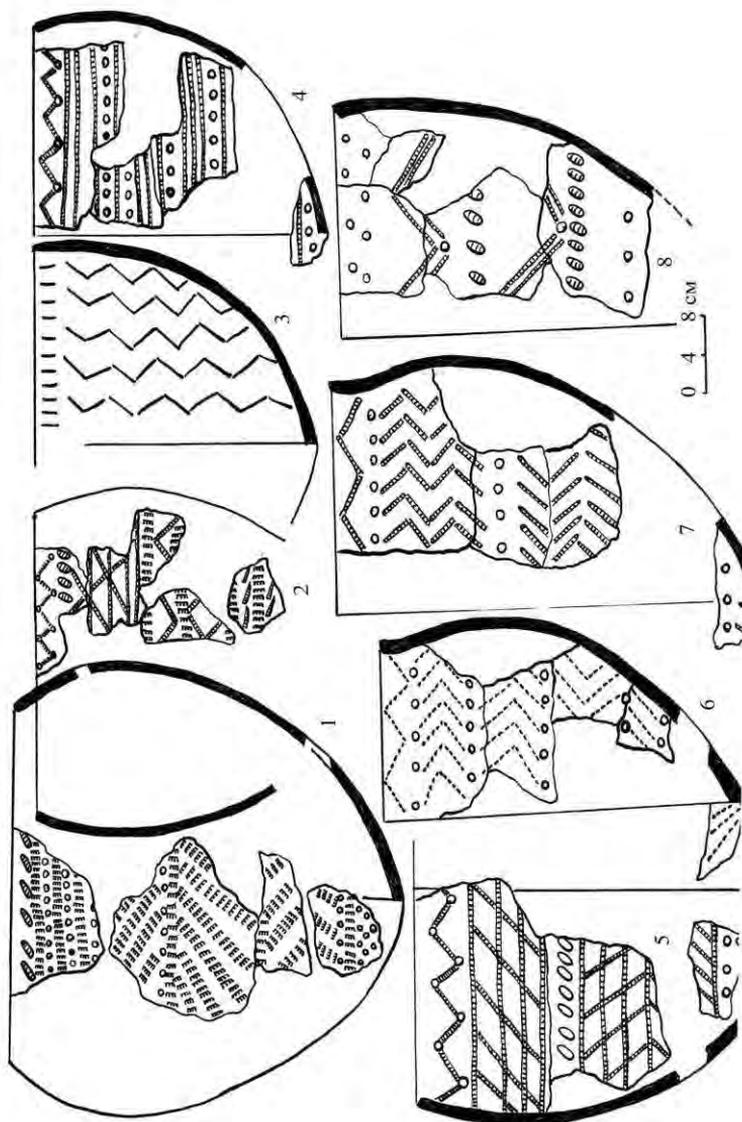

Рис. 133. Посуда финальнонеолитического времени. 1, 2, 3- Красный Мост II; 4, 5- Красный Мост III; 6, 7- Дубовское IX; 8- Сутырьское XII (реконструкция В.В. Никитина).

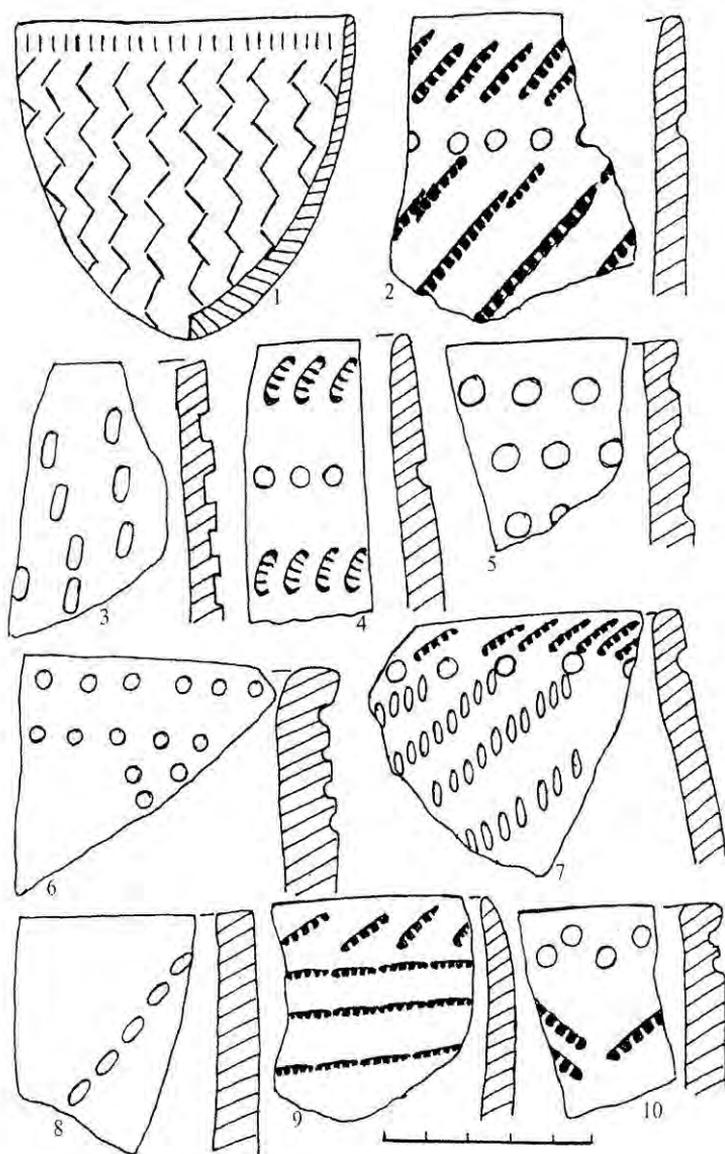

Рис. 134. Венчики сосудов поселения Красный Мост II.

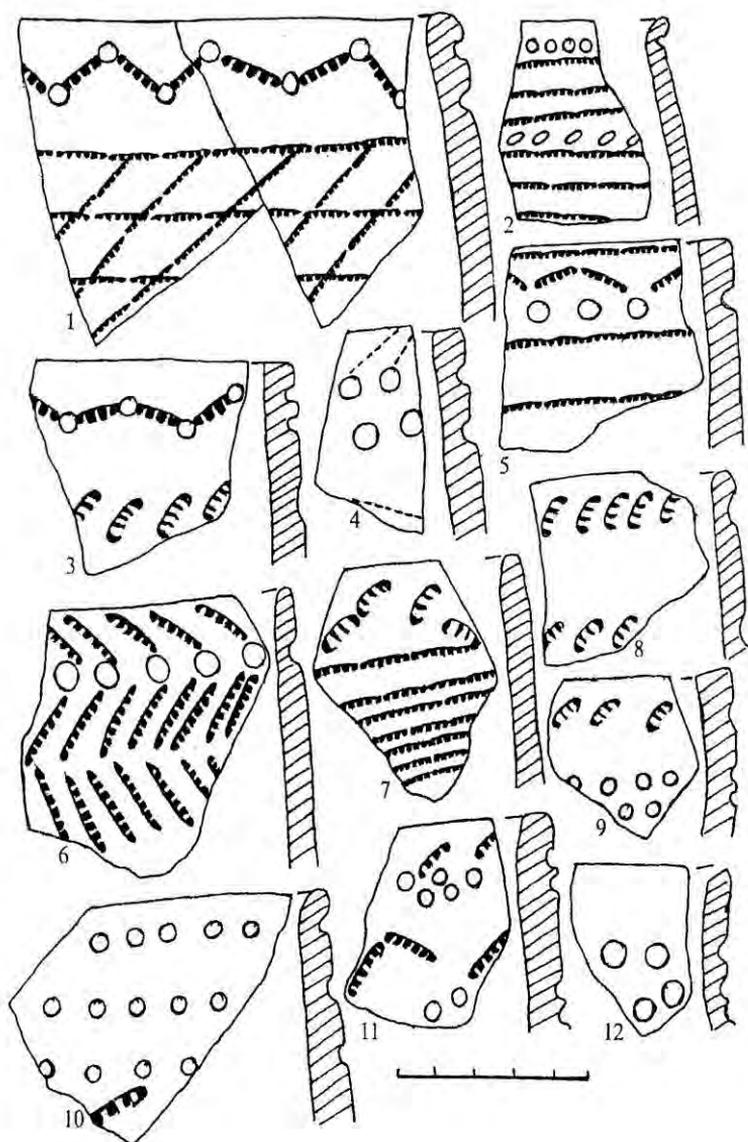

Рис. 135. Венчики сосудов поселения Красный Мост III.

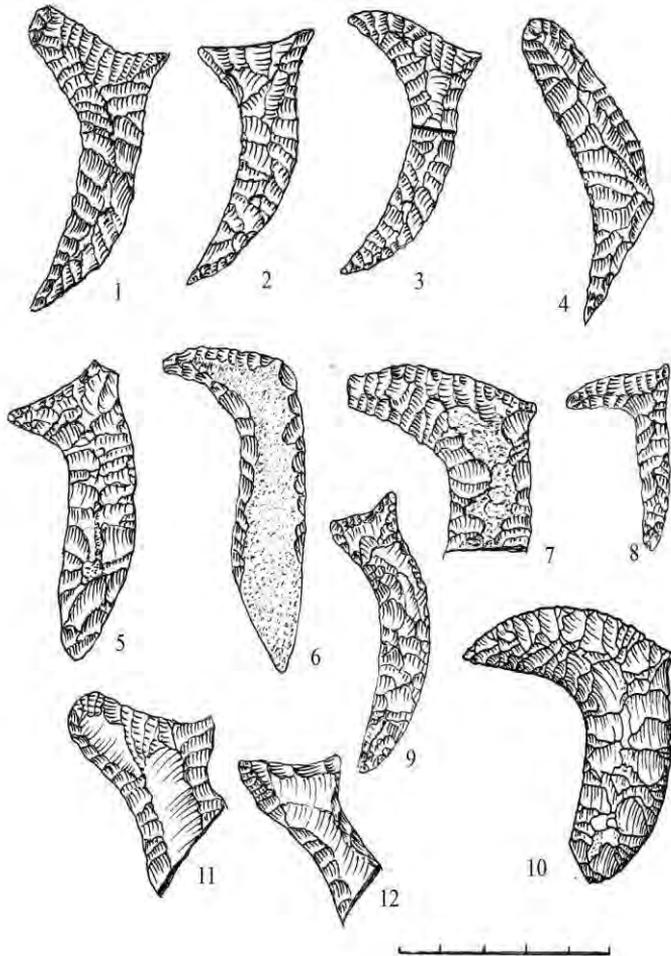

Рис. 136. Кремневые кленовидные фигурки. 1-Старомазиковская III, 2-Ахмыловская II, 3- Удельношумецкая VI, 4-Большая гора, 5-8-Каентубинская, 9- Игимкая, 10- Дубовогривская II, 11- Удельношумецкая V, 12- Галанкина гора II (5-10- по А.В. Шпилов. 2012).

Фото керамических
комплексов

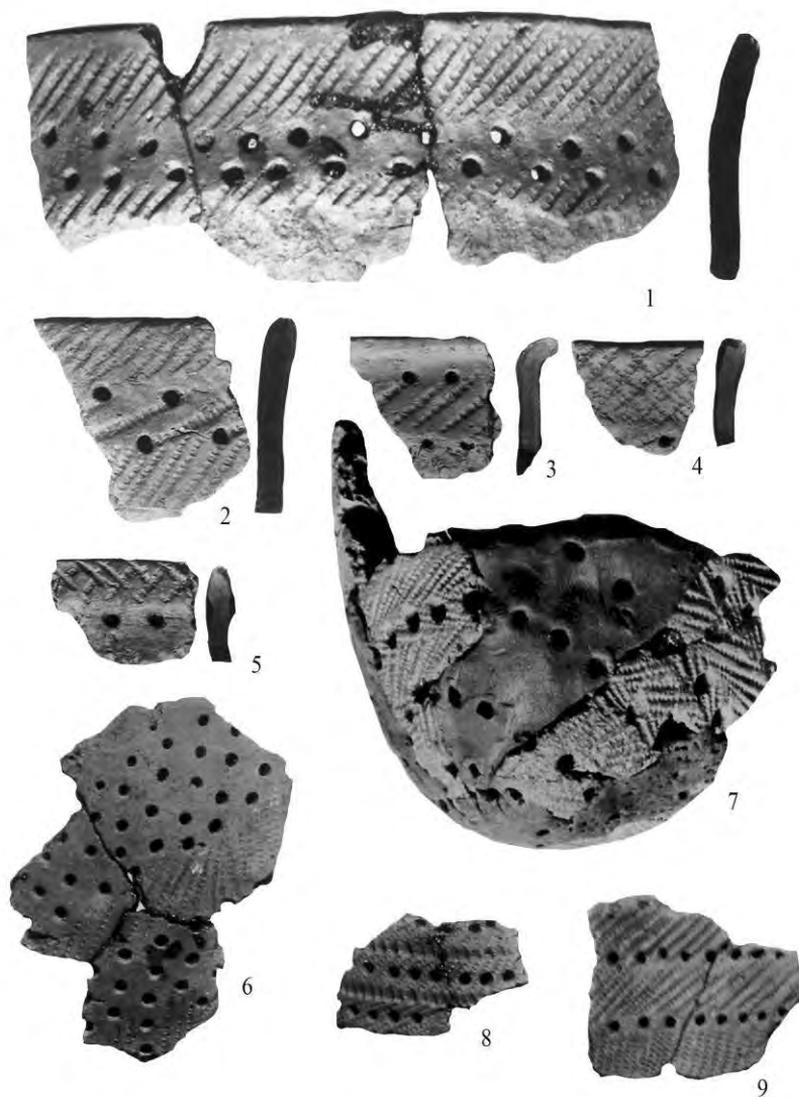

Фото 1. Русско-Луговская I стоянка. Керамика (масштабы разные).

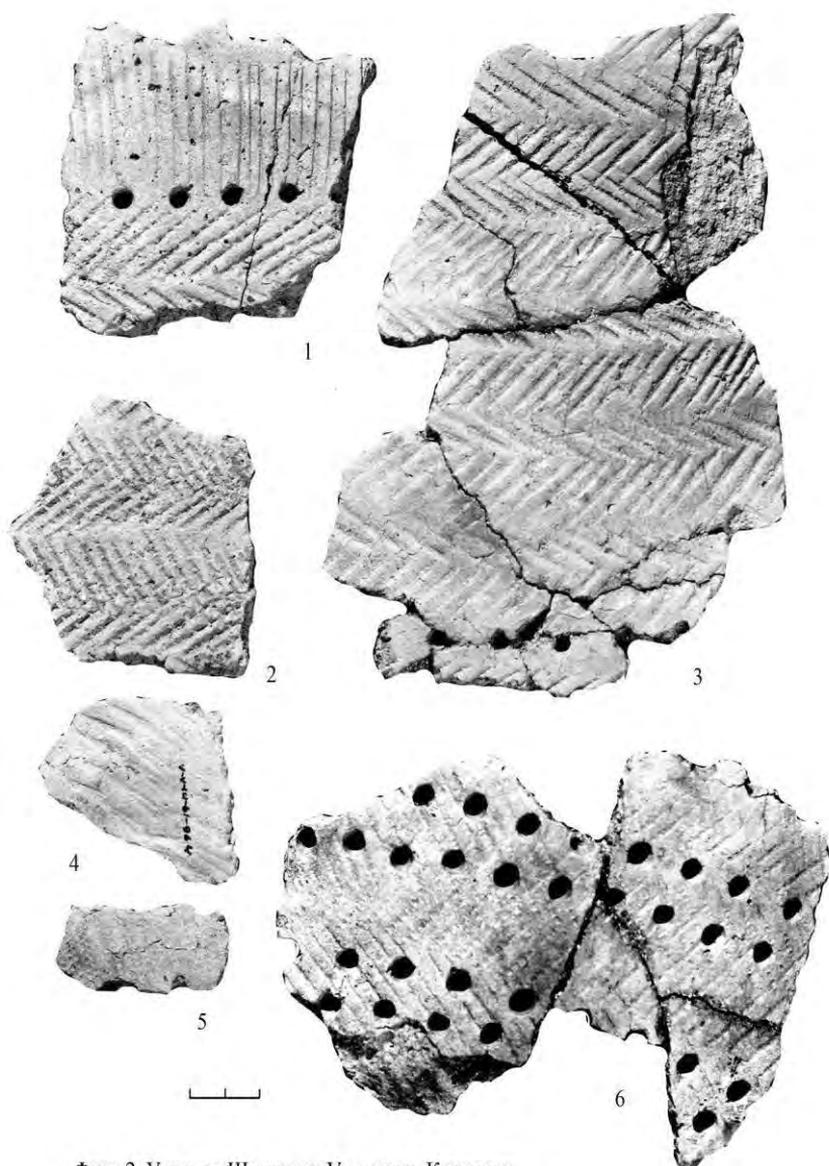

Фото 2. Удельно-Шумецкая V стоянка. Керамика.

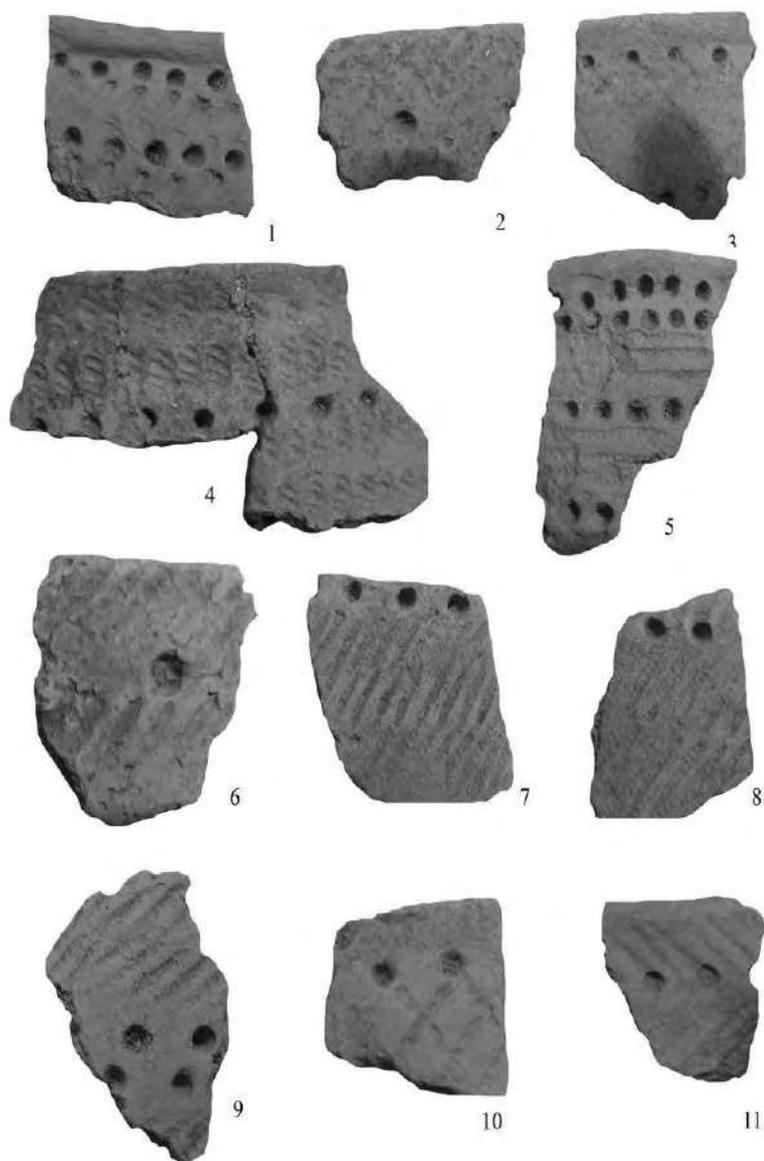

Фото 3. Дубовская III стоянка. Керамика.

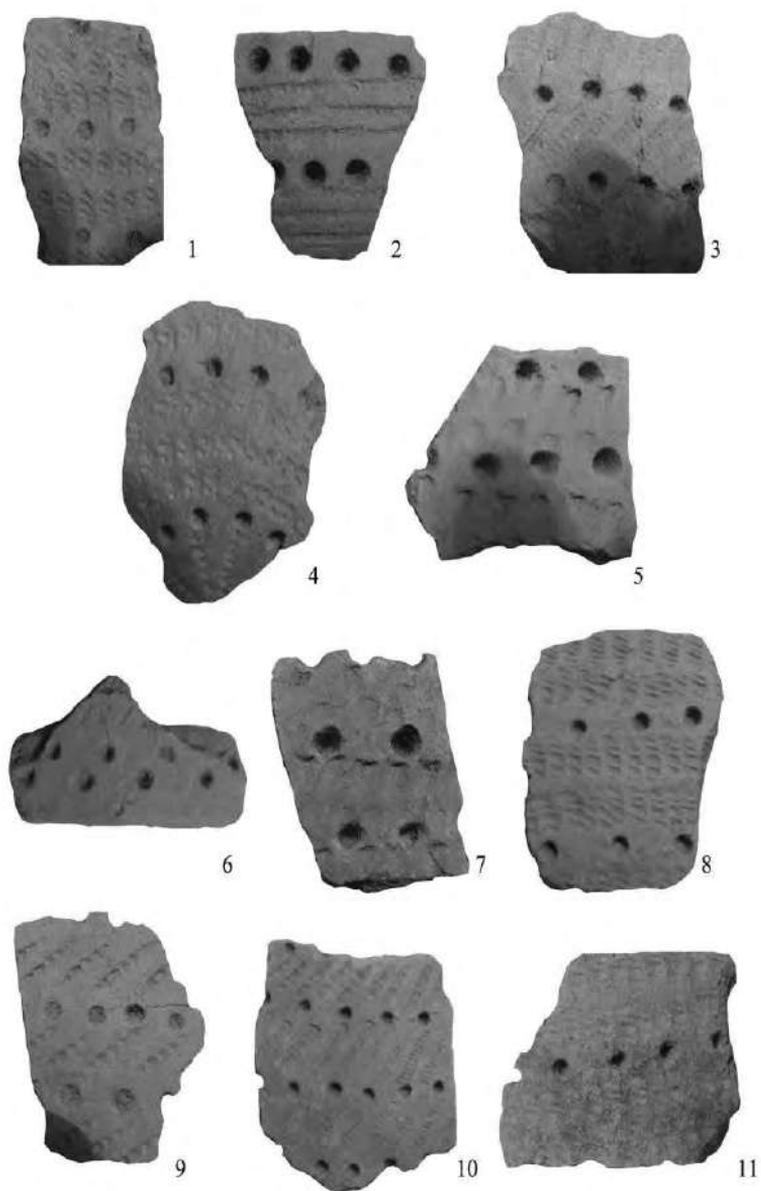

Фото 4. Дубовская III стоянка. Керамика.

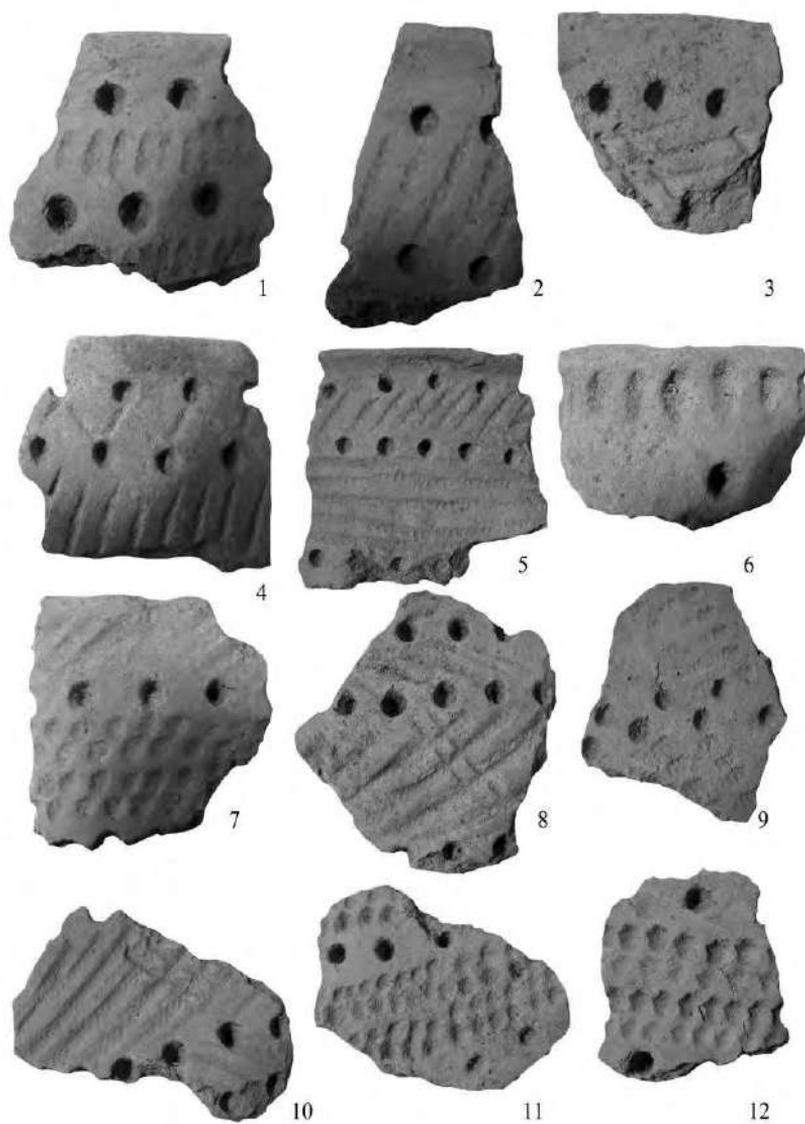

Фото 5. Дубовское VIII поселение. Керамика.

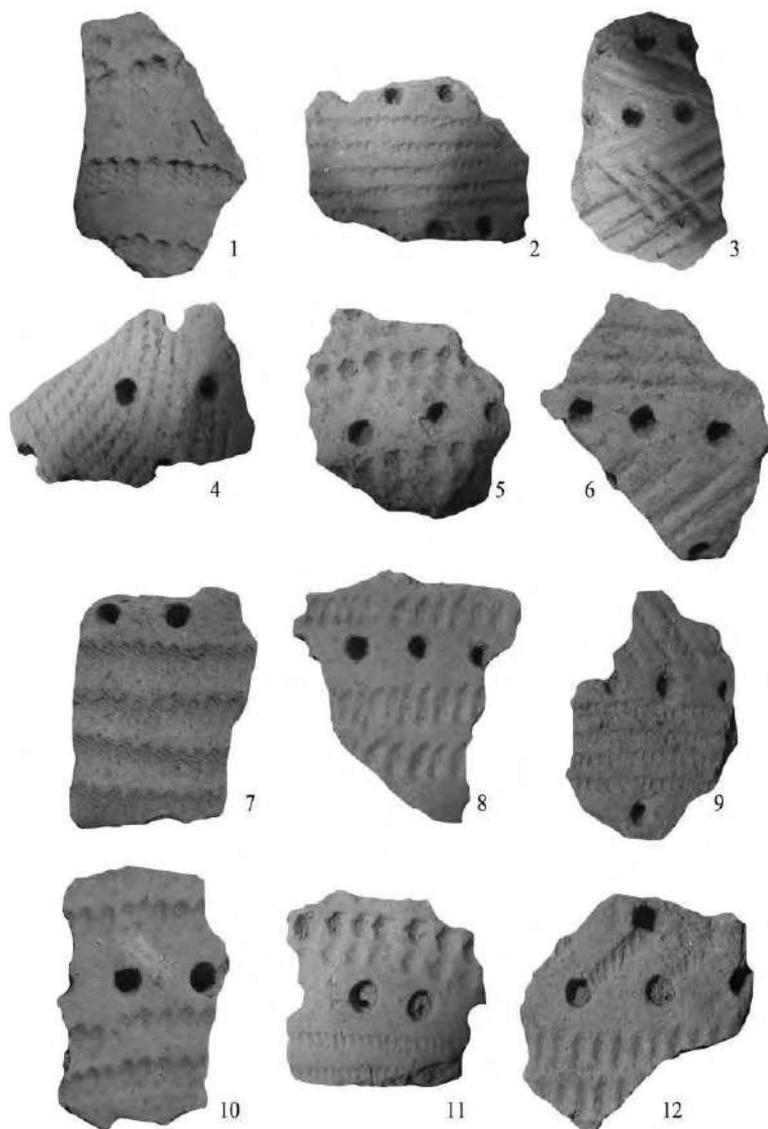

Фото 6. Дубовское VIII поселение. Керамика.

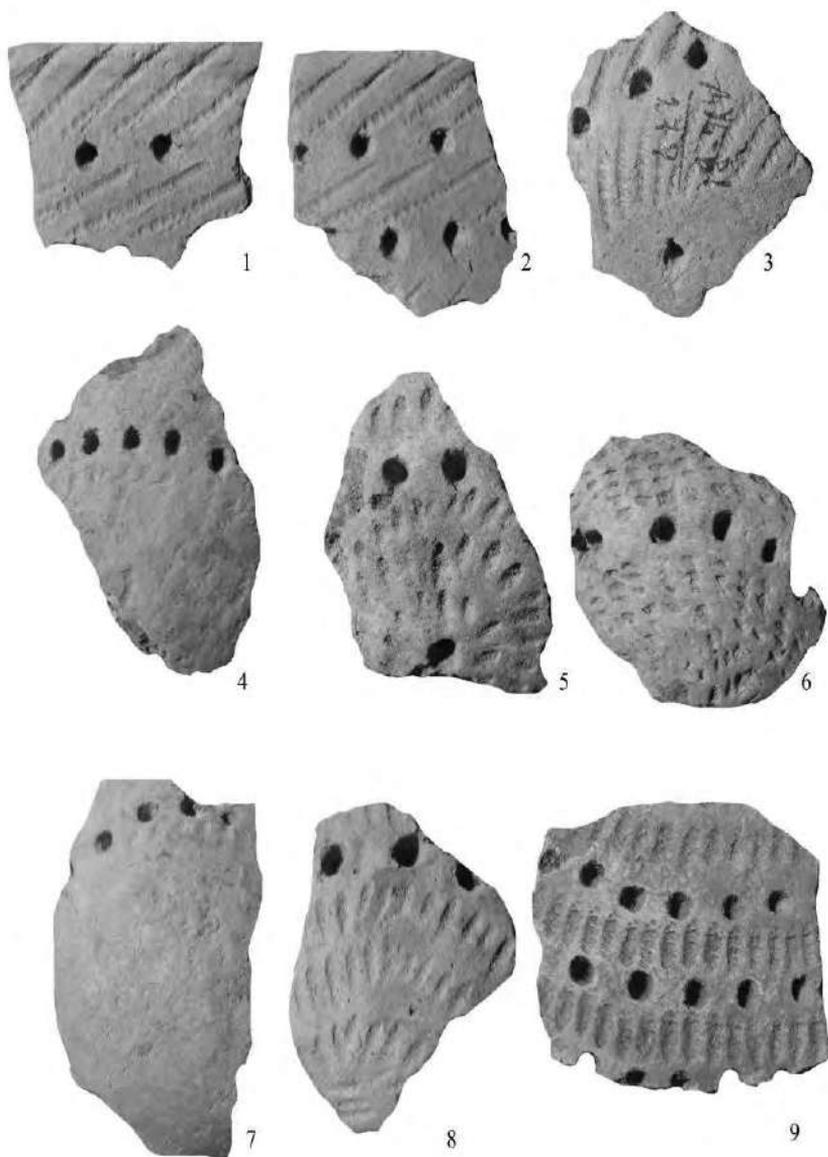

Фото 7. Дубовское IX поселение. Керамика.

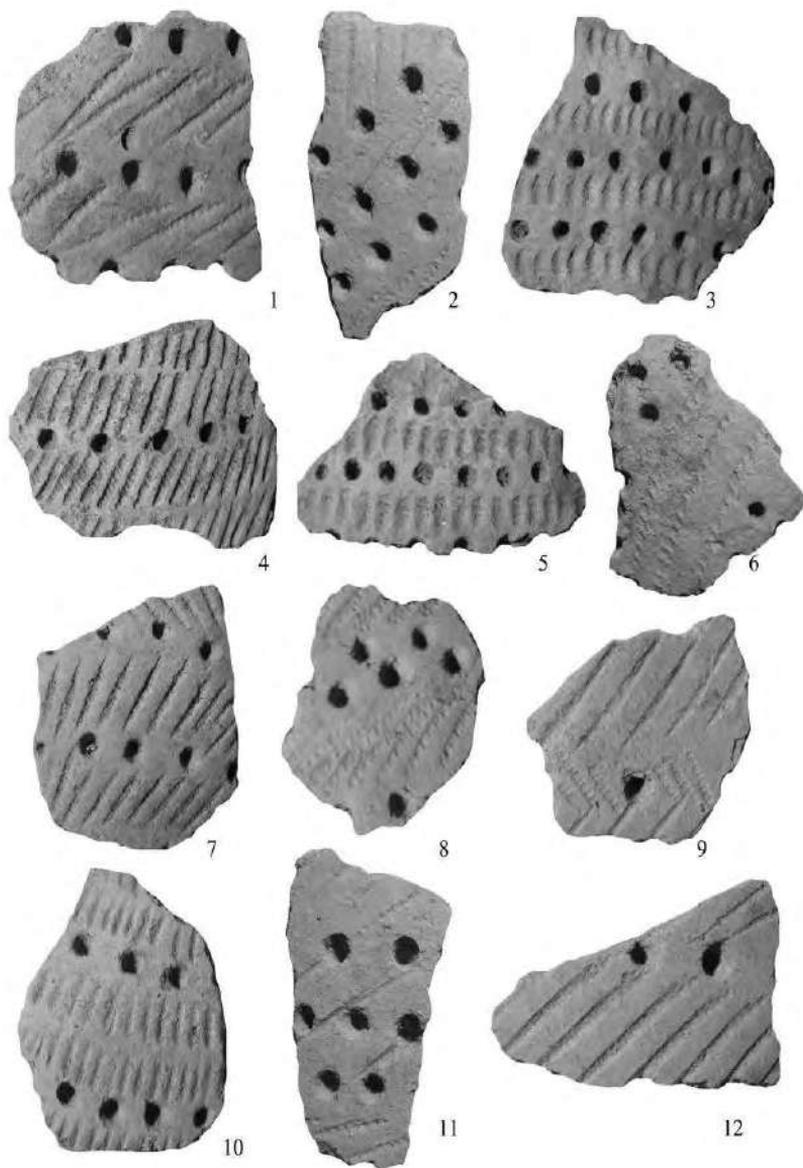

Фото 8. Дубовское IX поселение. Керамика.

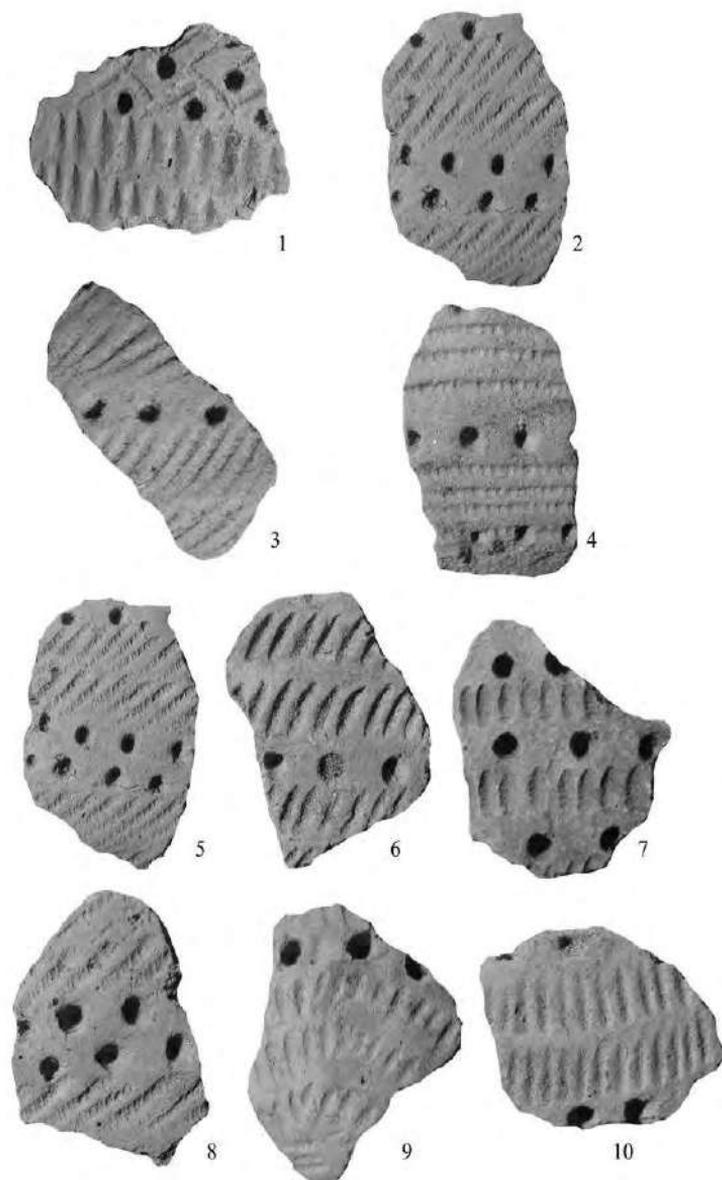

Фото 9. Дубовское IX поселение. Керамика.

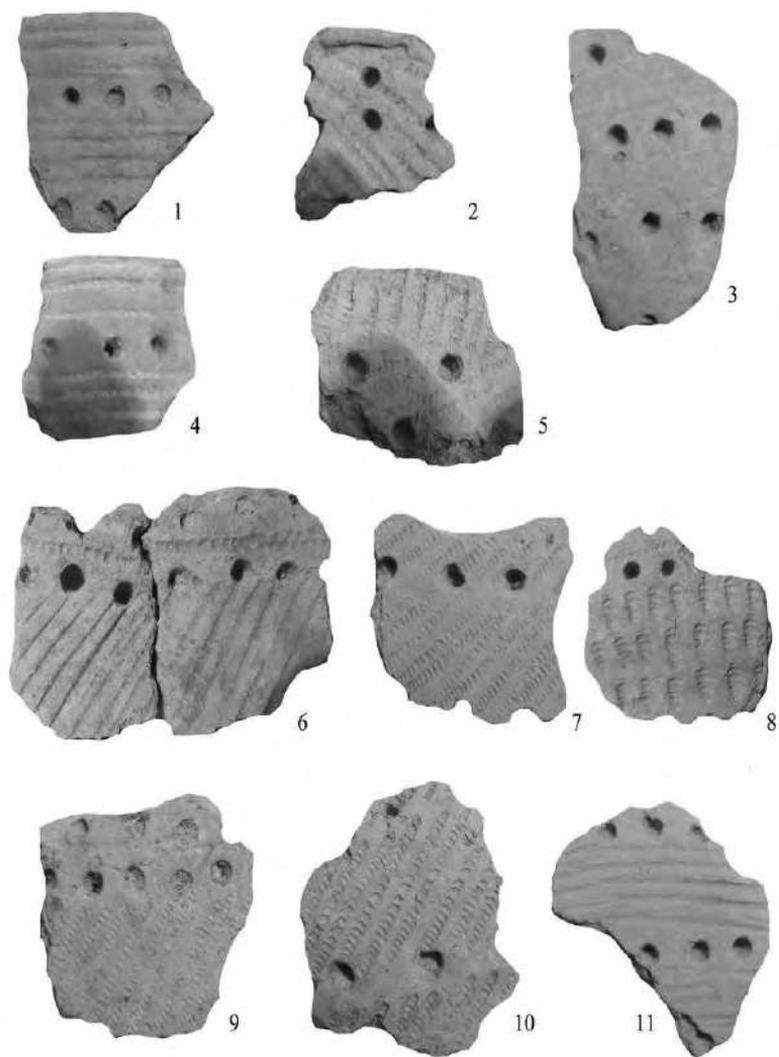

Фото 10. Дубовское XII поселение. Керамика.

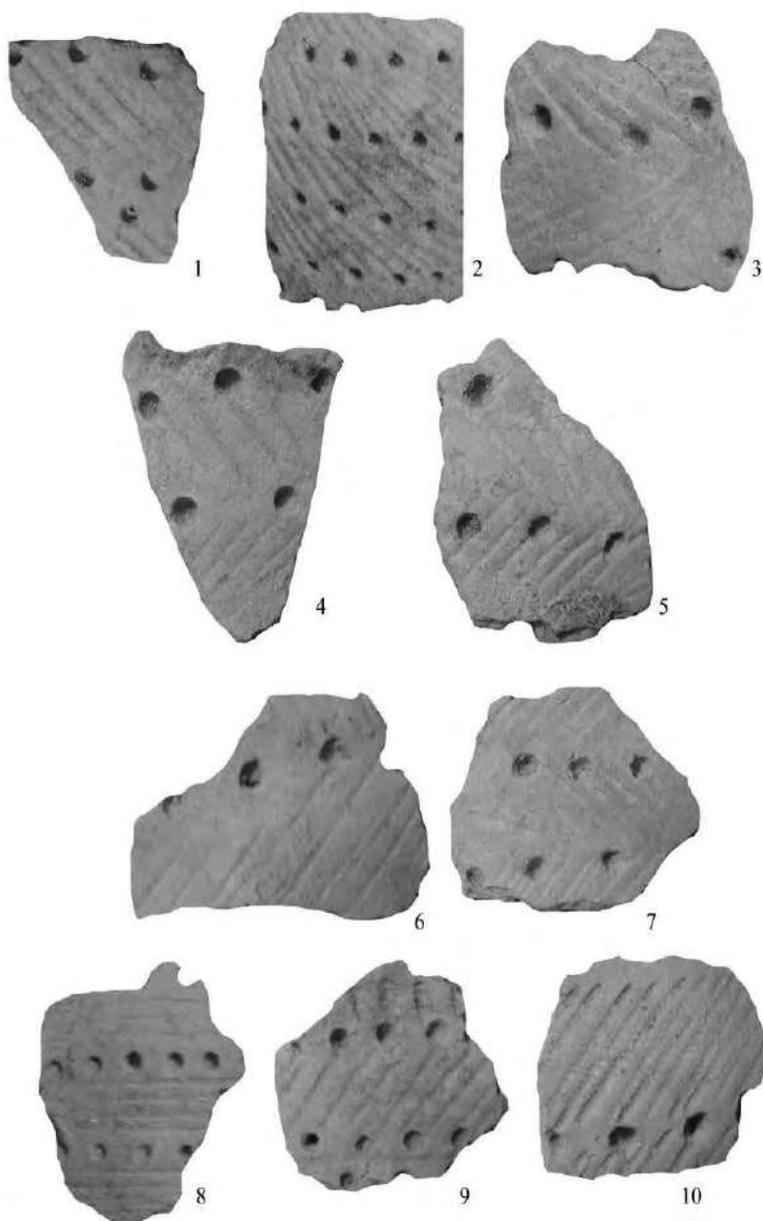

Фото 11. Дубовское XII поселение. Керамика.

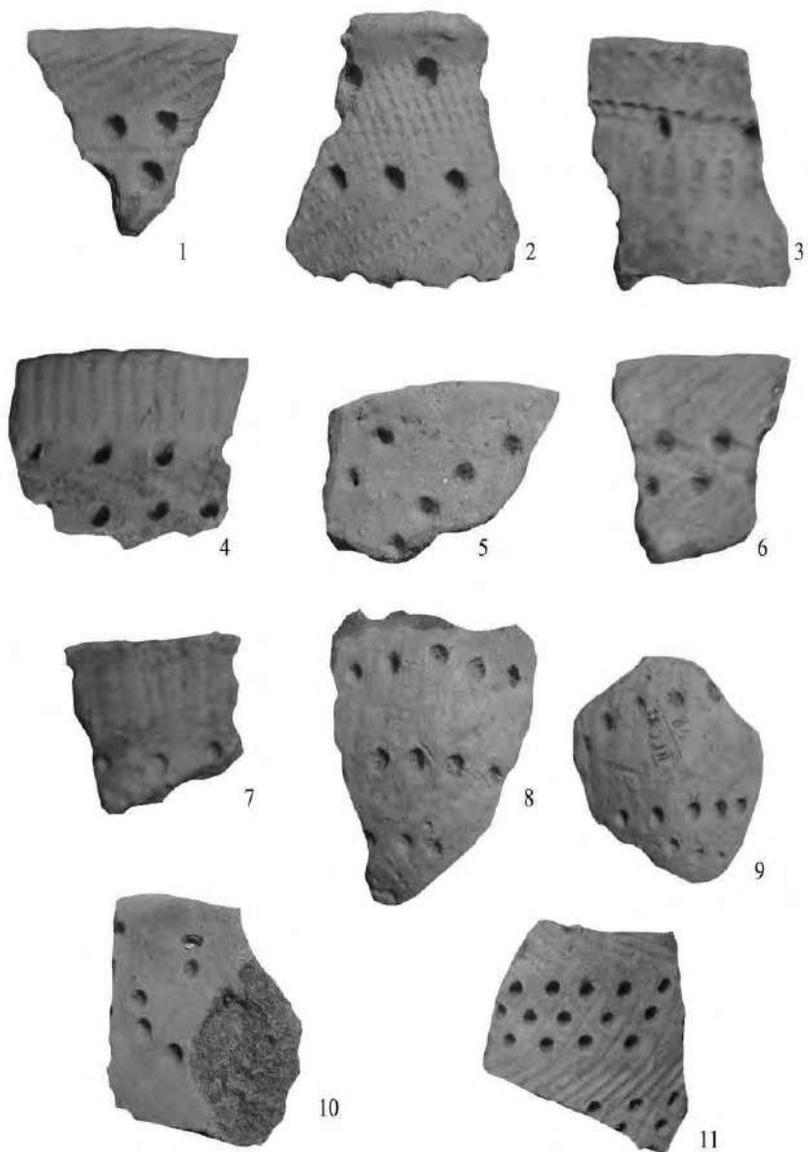

Фото 12. Поселение Галанкина Гора II. Керамика.

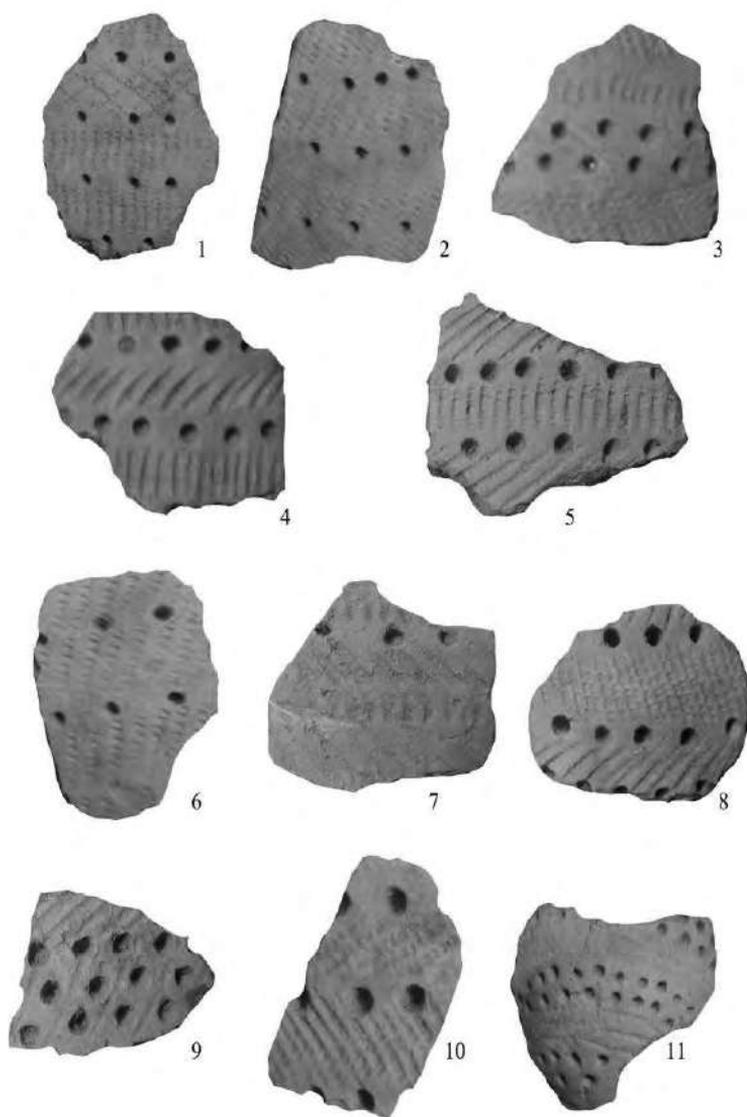

Фото 13. Поселение Галанкина Гора II. Керамика.

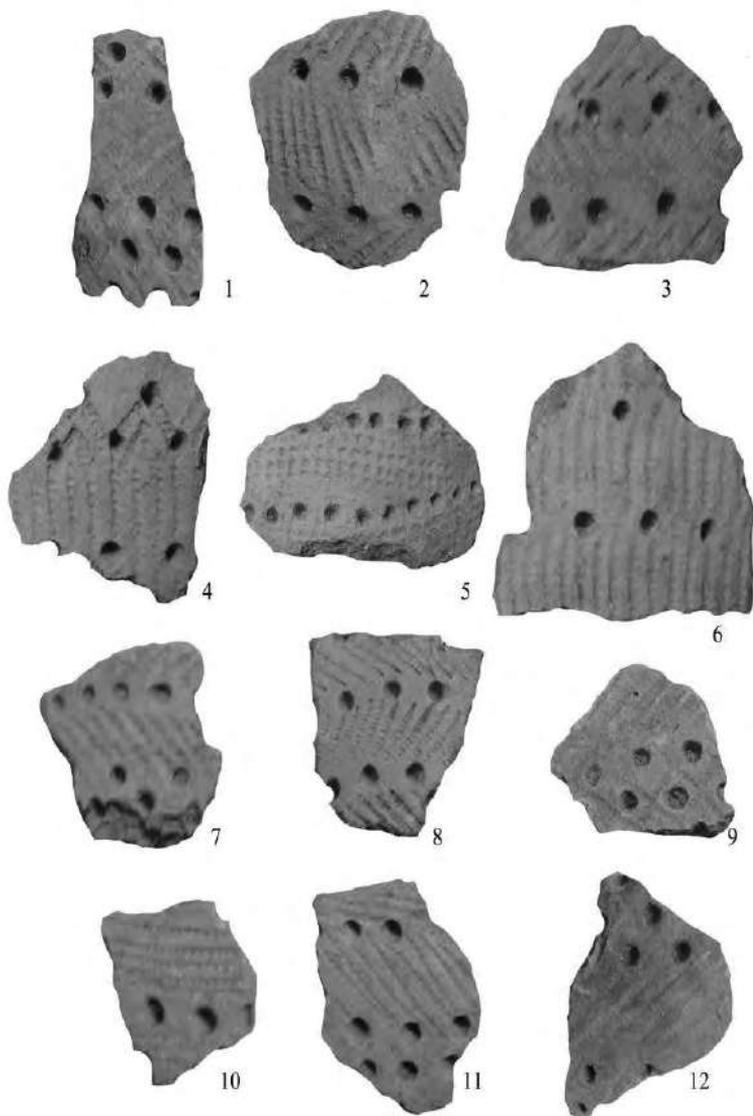

Фото 14. Поселение Галанкина Гора II. Керамика.

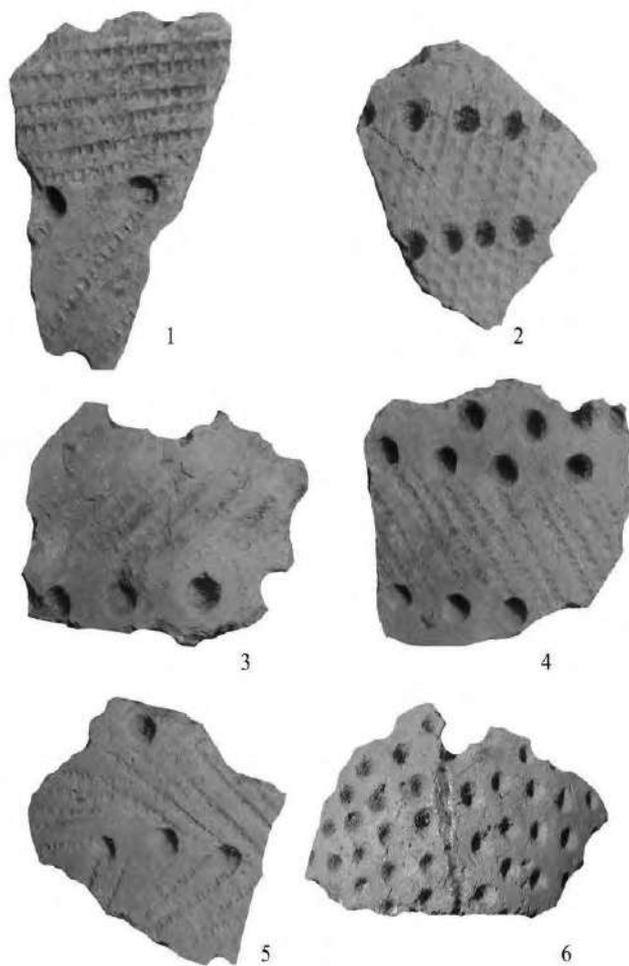

Фото 15. Галанкина Гора II. Керамика.

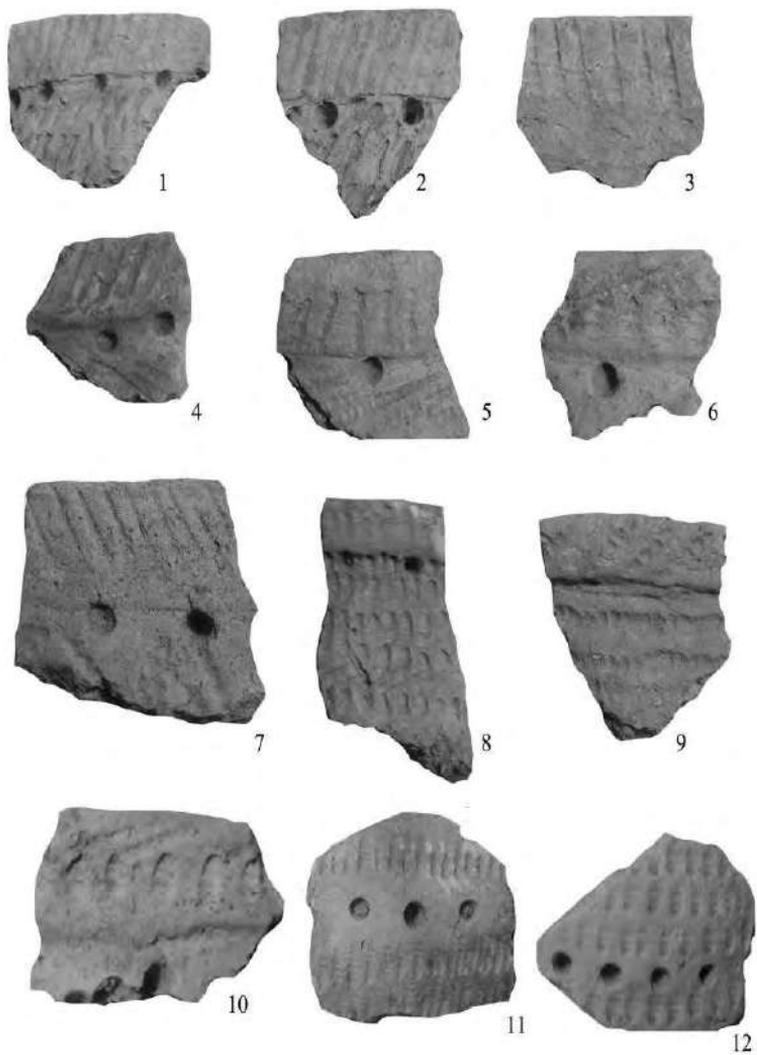

Фото 16. Стоянка Удельный Шумец VI. Керамика.

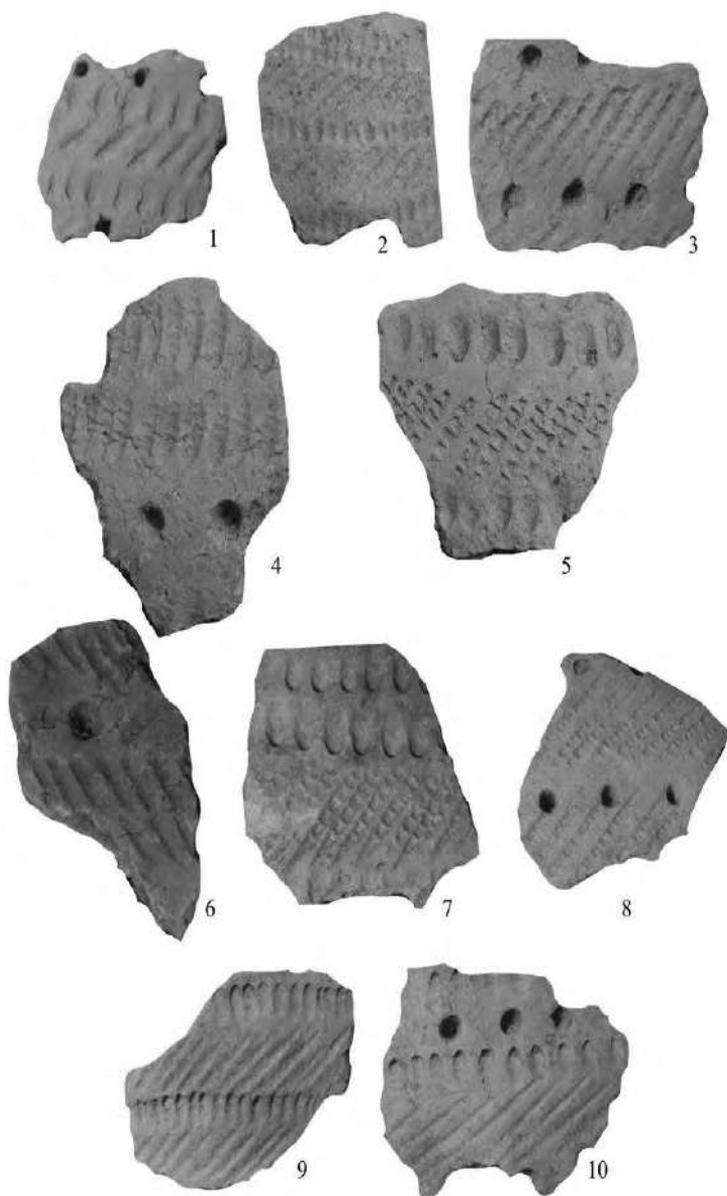

Фото 17. Стоянка Удельный Шумец VI. Керамика.

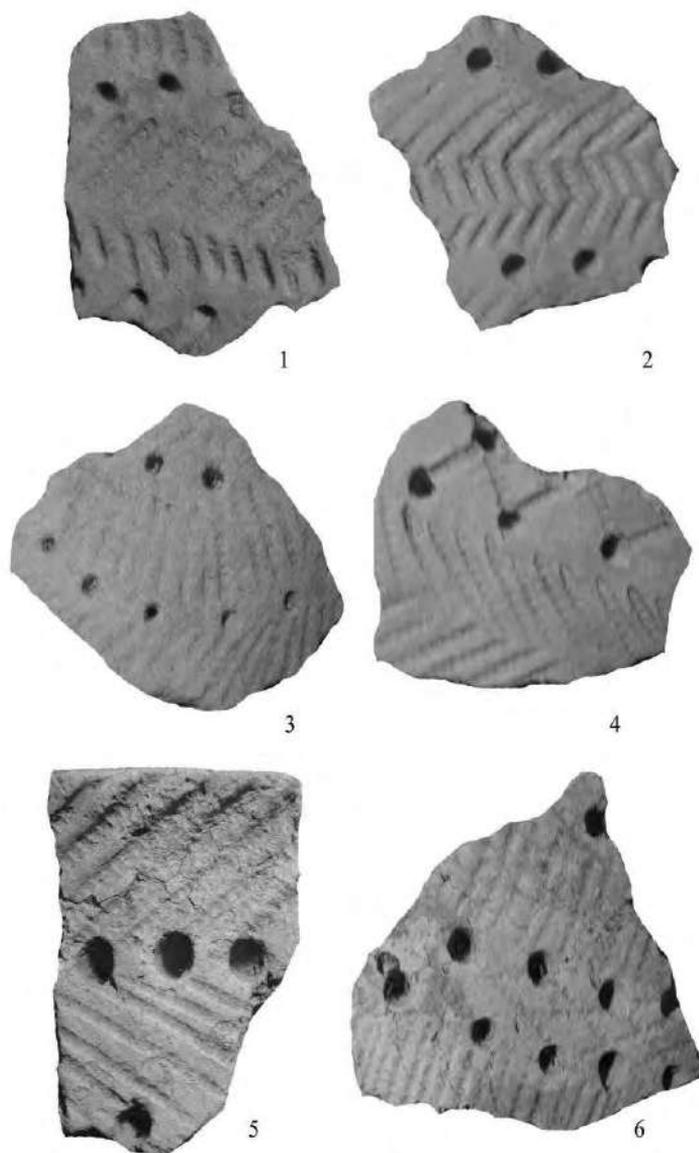

Фото 18. Стоянка Пир Гора. Керамика.

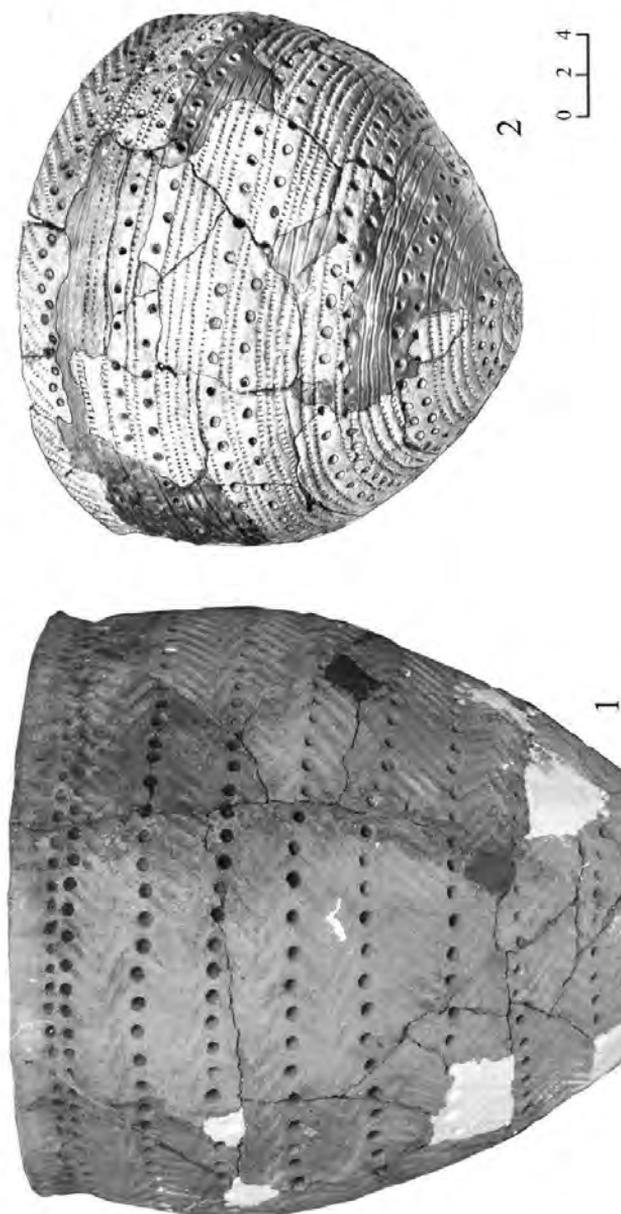

Фото 19. Сосуды. 1- Майданская стоянка.
2- Выжумская II стоянка.

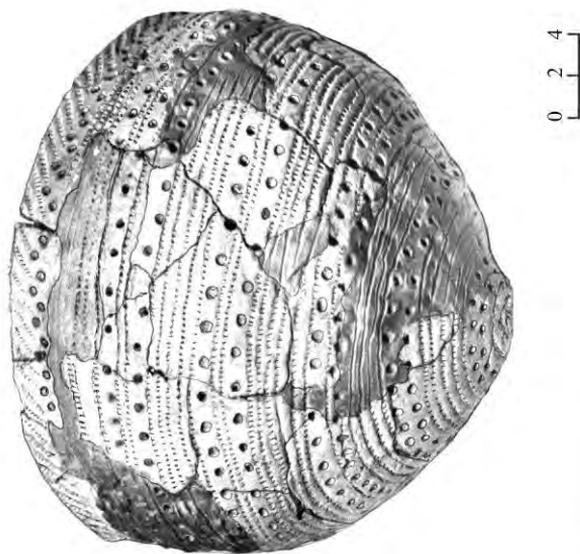

Фото 20. Выжумская II стоянка. Сосуд.

Содержание.

Введение	4
История изучения	7
Топография и планиграфия расселения.	8
Постройки	10
Каменная индустрия	13
Глиняная посуда	20
Этапы развития, связи, датировки	33
Культурная и этническая принадлежность	42
Этапы развития и хронология	56
Заключение	79
Источники и материальная культура	84
Литература	181
Список сокращений	190
Резюме (на английском языке)	191
Таблицы и рисунки (приложение)	195
Фото керамических комплексов	341

Никитин Валерий Валентинович

**Культура носителей посуды с
гребенчато-ямочным орнаментом
в Марийско-Казанском Поволжье**

Научное издание

Рисунки *В.В.Никитин, А.Х.Халиков*
Компьютерный набор *Т.Л.Кувшинская*
Компьютерная обработка рисунков
Т.Л.Кувшинская

Подписано в печать 15.12.2015.
Формат 70x100 1/16
Печ.л. 22,75. Печать офсетная. Тираж 300.

ISBN 978-5-9907552-4-6

Отпечатано в ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость»
420066, РТ, г.Казань, ул. Декабристов, д.2